

☆☆☆

Анна Одувалова
Ольга Пашнина

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ТУР, ИЛИ ПОМОЛВКА ПО КОНТРАКТУ

Ваша любимая библиотека
Где купить книгу
Телефон ?

★ ЗВЕЗДЫ ★
ИЗДАТЕЛЬСТВА
ФАНТАЗИЯ

Annotation

Позвольте представиться! Меня зовут Хелми, и я — сотрудник агентства магического туризма «Великолепный тур». Желаете экскурсию по историческому городу волшебных рас? Посетим гномью ювелирную мастерскую, эльфийский салон красоты, заведем счет в Банке драконов и даже проведем выходные в замке с привидениями! И все это за щедрую, но разумную плату.

Дарийский шейх был более чем щедр, но вот незадача: поставил условие, чтобы никакой холостой мужчина не приблизился к его возлюбленной. И кто бы знал, что возлюбленная окажется совсем не одна, а мне, чтобы сохранить работу, придется подписать совершенно возмутительный контракт!

Один только Ильмир Сантери оказался в выигрыше: и выгодный заказ получил, и фиктивной невестой обзавелся. А невесту кто-то вообще спрашивал?

-
- [Анна Одувалова, Ольга Пашнина](#)
    - [Пролог](#)
    - [Глава 1](#)
    - [Глава 2](#)
    - [Глава 3](#)
    - [Глава 4](#)
    - [Глава 5](#)
    - [Глава 6](#)
    - [Глава 7](#)
    - [Глава 8](#)
    - [Глава 9](#)
    - [Эпилог](#)
-

Анна Одувалова, Ольга Пашнина
ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ТУР, ИЛИ
ПОМОЛВКА ПО КОНТРАКТУ

Пролог

Шеф так орал, что я поняла со всей обреченностью: работу потеряю. Вот прямо в эту минуту, стоя в кабинете, освещенном лучами заката. И не просто потеряю, а уйду с волчьим билетом, не смогу заплатить за жилье, еду, окажусь на улице, а жить буду в коробке из-под рояля.

— Бездарно! Бездумно! Безобразно! Без... — Он задумался. — Вы, леди... Безответственная! Безнравственная! Безалаберная! Без...

«Безработная», — услужливо подсказало подсознание, но я прикусила язык.

— Ваш провал, леди Леруа, грозит не просто финансовыми потерями. Он ставит под угрозу политическую ситуацию!

Я побледнела. Кажется, меня сейчас не просто уволят, а еще и под суд отдадут. Но в тюрьме хотя бы кормят. И работу наверняка дадут. Так что это даже плюс в какой-то мере, а уж если стоит выбор между смертью от рук шефа и влачением бездомного существования, так покажите мне, демон подери, куда сдать плащ и где получить тапочки?!

— Что вы можете сказать в свое оправдание?

«Жить хочу!» — подумала я, но сказала другое:

— Этого больше не повторится, господин Сантери.

Постепенно он успокаивался, и во взгляде уже не читалась жажда испепелить меня на месте, а руки не подрагивали, готовые вот-вот сомкнуться у меня на горле. Что ни говори, а нрав у начальства крутой. Несмотря на то, что я, конечно, крупно накосячила.

— Разумеется, не повторится. Так как отныне проект я буду вести сам, и не думайте даже...

Он не договорил — дверь в кабинет с грохотом распахнулась. В проеме появился статный высокий господин в длинном фиолетовом плаще, расшитом золотыми узорами, — шейх Ашан ибн Мурр. Вид у него был еще более хмурый, чем у шефа.

— Господин Сантери, — сказал он, — смею напомнить об условии, что я поставил. К моим сокровищам не должны приближаться свободные мужчины. Если ваша компания не способна обеспечить мне нужный уровень, возможно, стоит подыскать другую?

— Что вы, господин ибн Мурр, — поспешил заверить его начальник, — мы не отказываемся от обязательств, и все будет сделано на высшем уровне. Сегодняшнее недоразумение... я щедро компенсирую. Что

касается вашего условия, то можете не волноваться. Я помолвлен и, как вы знаете, все виндаринцы исключительно верны своим избранникам.

На лице шейха Ашана ибн Мурра отражался непростой мыслительный процесс.

— Помолвлены? И можете предоставить доказательства?

— Без проблем, — улыбнулся Ильмир Сантери. А потом... потом вдруг притянул меня к себе и сказал совершенно невероятное:

— Я могу даже представить вам свою невесту, леди Хелми Леруа!

— Чт...

Я почувствовала, как меня дернули за косу, а потом у самого уха раздался шепот — шеф делал вид, что целует меня в висок:

— Если не хочешь вылететь на улицу, улыбайся.

Я не сразу сообразила, что коробка из-под рояля и тюремные нары откладываются. Выдавила робкую улыбку и понадеялась, что достопочтенный дарийский шейх примет мою гримасу за сожаление. Ну не хотела я, чтобы так вышло!

— Последний шанс, — наконец сухо бросил шейх.

И удалился, оставив после себя слабый аромат пряного парфюма.

— Пошли! — рыкнул начальник, потащив меня к столу.

— Куда?

— Контракт подписывать! На помолвку!

Глава 1

Как с помощью мумии и поцелуя провести конкурс красоты

Несколькими часами ранее...

Кофе был чуть теплым, горьким и, давайте смотреть правде в глаза, поганим. До зарплаты оставалась неделя. В это время восточный офис «ВелТура» превращался в сообщество унылых и непритязательных людей. Сдобные круассаны из королевской пекарни заменялись невкусными крекерами, а кофе покупался самый дешевый, похожий на разведенную в воде краску, щедро приправленную дегтем.

Наш начальник — харизматичный инкуб Кевин дю Рекс — переставал зазывать на свидание всех мало-мальски симпатичных клиенток. Секретарша Ракель печально полировала ногти, считая дни до ближайшего маникюра и стараясь не показать коллегам, что ее не поглотила всеобщая финансовая яма, а я вот давилась поганим кофе и думала, как дожить до следующего понедельника, когда из еды осталось два литра молока, три яйца и несколько клубней картошки. Я, конечно, понимала, что причина моего бедственного положения не низкая зарплата, а дорогие туфли, но лучше от осознания этого мне не становилось. К тому же новая обувка стояла дома в коробочке, так как осень — мерзкое время года, когда замшевыми туфлями на шпильке можно только любоваться.

Хорошо Ирме, нашему второму специалисту, она застряла на неделю в Лос-Кантате. Там тепло, море и кормят бесплатно. Вернется как раз к зарплате, отдохнувшая и загоревшая. Меня вот никогда не посылали в такие выгодные командировки. Все хорошее в нашей конторе сначала получал Кевин, как старший и самый опытный, потом Ирма. Ну а мне вечно перепали школьники и корпоративы.

За окном шел дождь. Мелкий и противный, такой, какой бывает в Рижбурге довольно часто.

— Что ты делаешь сегодня вечером, Хелми? — голос босса был нежным, вкрадчивым и бархатистым, как и положено голосу чистокровного инкуба. Понятно, почему Кевин мог продавать туры, словно горячие пирожки. В сезон поток клиенток к его столу не иссякал. Ну, а не в сезон начальник развлекался тем, что пытался соблазнить меня или Ирму. Ракель

Кевин не трогал — симпатичная, словно кукла, эльфийка, была так же глупа, а еще одержима замужеством. Как истинный убежденный холостяк, Кевин от таких шарахался.

— Сплю я вечером, но если ты хочешь покормить меня в ресторане...

— Какой ресторан, Хелми? — печально выдохнул босс и зачем-то наткнул рекламный буклетик на карандаш.

— Если ты не хочешь пригласить меня в ресторан, к чему эти вопросы? — фыркнула я, недовольно вспомнив, что в «Эльмари» подают удивительно нежную форель на углях. В животе печально заурчало.

— Ну... — Кевин посмотрел на творение своих рук и выдал: — Я думал, ты захочешь поразить меня кулинарными талантами и пригласишь к себе на ужин...

— У меня только кефир, — тут же выпалила я и взглянула на босса так, что он понял — лучше на мой скудный провиант даже не покушаться. От безвыходности перевел взгляд на Рабель, увлеченно рисующую сердечко на ногтях. Задумался, но, заметив высунутый от усердия язычок, тяжело вздохнул и отвернулся.

Отец Рабель был деловым партнером нашего самого главного босса. Поэтому, с одной стороны, девушка день зарплаты не запоминала и была не против отношений с Кевином, а с другой — приближаться к ней было чревато неминуемой свадьбой. Поэтому Кевин еще раз вздохнул и, взяв свою кружку, направился к пузатому самогреющемуся чайнику, стоящему на столике возле входной двери, но дойти не успел. Так как эта самая дверь стремительно распахнулась. Я встрепенулась и придала лицу полное счастья выражение — прийти к нам мог только клиент.

Впрочем, в этот раз я ошиблась. Первым в помещение вошел Ильмир Сантери, владелец «ВелТура», фигура легендарная и внушающая страх всем без исключения. Мне показалось или Кевин икнул? Появление в нашем маленьком офисе персоны такой величины могло означать одно — нас ждут проблемы. Ибо все подчиненные знают: появился большой начальник — жди беды!

Ильмир Сантери относился к тому типу мужчин, которые одним своим видом внушают уважение и страх. Он был высок, широкоплеч и облачен в костюм, на который бы не хватило моей годовой зарплаты. На часы на его руке я даже не смотрела. Дом, в котором я жила, стоил значительно меньше.

— А где Ирма? — поинтересовался начальник, окинув взглядом наш маленький и скромный офис. — У меня для нее работа.

— Ну, так... — Кевин сглотнул и заметно занервничал. Когда он

внезапно переставал быть главным, то начинал заикаться и мигом утрачивал все свое чарующее красноречие. От инкуба в нем оставалась только слащавая внешность. На фоне Ильмира Сантери Кевин казался слишком мелким и каким-то провинциальным.

— Так что? Где она?

В мою сторону Ильмир даже не повернул головы, и это меня полностью устраивало. Во время всех его немногочисленных посещений нашего офиса у меня получалось слиться с интерьером и изображать статую. Простое правило «не хочешь проблем — не попадайся начальству на глаза» я усвоила давно и всегда его придерживалась. Поэтому жизнь моя была размеренной и в меру скучной, и это было просто замечательно.

— Ну так... — сделал вторую попытку Кевин. — Вы же сами ее делегировали на неделю в Лос-Кантат. Она вернется только ночью в воскресенье.

«К зарплате», — мысленно добавила я и снова нахмурилась, вспомнив о насущном, а точнее, об его отсутствии.

— Вообще, я отправлял не ее, а кого-нибудь из офиса. Она что, у вас тут одна? — Ильмир бросил выразительный взгляд в мою сторону. А я, как назло, именно сейчас попыталась выковырять из плошки с кактусом на столе зернышко от мандарина, которое туда попало неведь как и сейчас меня несказанно раздражало. От взгляда начальника я вздрогнула и выронила фирменную ручку, которой как раз и производила манипуляции. Она, расшвыряв землю из горшка, с грохотом пропрыгала по столу и улетела на пол. Лезть за ней я постеснялась, но Ильмир смотрел на меня так пристально, что захотелось провалиться под землю.

— Хелми? — блеющим голосом переспросил Кевин, и я не поняла, это он сейчас меня пытался спасти или подставить. — Ну, она у нас в основном по корпоративам и экскурсионным групповым турам. К морям и под пальмы обычно катается Ирма.

— Экскурсионные групповые туры, говоришь... — задумчиво протянул начальник. Потеребил губу, нахмурившись, и между темных бровей пролегла складка, а мне почему-то стало очень нехорошо. — Пожалуй, у меня для тебя есть индивидуальная ответственная и важная работа, Хелми, — наконец изрек он, хищно улыбнувшись. И от этой улыбки сердце очень нехорошо подскочило к горлу. Я даже не поняла, от страха или сраженное неземной красотой Ильмира Сантери.

— Слушаю вас, — голос был каркающим, а я даже попить при начальстве побаивалась. Вот за что мне все это? Жила же себе спокойно. Работа — это просто замечательно, но желательно ее получать не из рук

самого большого босса.

— Не знаю, в курсе ли ты, но сейчас в Рижбурге проходит МММ...

— МММ... что? — нелюбезно перебила Рабель. Вот уж кто от вида начальства не трепетал. Наша офисная блондинка, только проворно расстегнула еще одну пуговичку на блузке, явив свету свою пышную грудь. Ильмир, правда, на грудь не смотрел, он пристально изучал меня. Причем интересовало его мое лицо, точнее, полагаю, печать интеллекта на нем.

Только вот я подозревала, что ее там нет.

— Международный Магический Мониторинг, — спешно пояснил Кевин, тем самым дав возможность начальству продолжить.

— Так вот. На МММ прибыл с визитом Ашан ибн Мурр, дарийский шейх. Надеюсь, не нужно рассказывать вам о том, что это за человек. Большая честь, что именно нашу компанию он выбрал...

— Для чего? — не утерпев, спросила я и тут же получила сразу два злобных взгляда: от Кевина и от Ильмира.

— Думаю, он сам расскажет, — вполне миролюбиво отозвался начальник, открыл дверь в кабинет и впустил статного немолодого господина в фиолетовом, расшитом золотом и какими-то камнями плаще. Одевание, непривычное на улицах Рижбурга, сразу выдавало богатого представителя Дарийской империи.

— Добрый день, дамы, — поприветствовал нас шейх, чуть подумал и, кинув неприязненный взгляд на Кевина, сжал зубы и добавил: — И господа. Я слышал самые лестные отзывы о компании «ВелТур» и думаю, вы как никто сможете скрасить пребывание в этом унылом городе свету моих очей, моему сокровищу...

— Мы прониклись, — перебил Ильмир. — И сделаем все возможное, так ведь, Хелми? — на последней фразе начальник посмотрел на меня так выразительно, что ответ мог быть только один. Без вариантов.

— Конечно. — Я кивнула. Светом моих очей шейх именовал явно возлюбленную. А жена шейха — это не самое страшное, что может приключиться в этой жизни. Уж чем ее развлечь, я найду. Все равно делать нечего, а денег хочется.

Воодушевленный Ашан (похоже, мое «конечно» прозвучало очень солидно) кинулся к двери, видимо, чтобы продемонстрировать свой свет очей (что же сразу с собой в кабинет не запустил?).

Впрочем, я очень быстро это поняла. Едва открылась дверь, в помещение офиса впорхнула райская птичка в алом одеянии. Золотая маска скрывала лицо. На голове девушки была вычурная красная шляпка с перьями и вуалью, а дорогое атласное платье того же цвета полностью

скрывало фигуру от шеи до кончиков пальцев. Даже на руках были тонкие алые перчатки.

Кевин за моей спиной шумно вздохнул. Я тоже, но исключительно потому, что за красной птичкой появилась розовая, потом оранжевая, зеленая, голубая и так далее. Скоро я сбилась со счета, а наш офис наполнился веселым щебетанием и стал походить на тесную клетку с двумя дюжинами непрерывно чирикающих попугаев.

— Что это? — хрипло выдавила я.

— Свет очей моих... — замялся шейх.

— Все?

— Да, — преисполнился гордостью Ашан. — Все двадцать штук.

— И как же он еще не ослеп? — с нотками зависти в голосе протянул Кевин, а я сглотнула. В моем арсенале групповыми были только школьные маршруты. Я уже представляла, как буду смотреться в сопровождении пестрого курятника, принадлежавшего шейху. А если одна из курочек потеряется? Мысль об этом заставляла меня бледнеть.

— Теперь вы понимаете, почему я настаиваю на том, чтобы свет очей моих сопровождала исключительно девушка? — серьезно поинтересовался шейх, обратившись к Ильмиру.

— Я прекрасно вас понимаю. Именно поэтому к услугам вашего... — начальник замялся, — света... Хелми. Она все сделает в лучшем виде. Так ведь, Хелми?

Я покивала, словно китайский болванчик, но и этого было достаточно. Мужчины улыбнулись мне очень ласково, так, что сразу захотелось повеситься.

— Ну и замечательно, — сказал шейх. — Тогда я вынужден откланяться. Дела не будут ждать.

— Только подпишем договор, — настойчиво заметил Ильмир и кивнул в сторону двери в зал для переговоров.

Шейх очень серьезно кивнул и улыбнулся, только не в нашу сторону.

— Безусловно, — сказал он. — Только попрощаюсь со светом очей моих.

— Котенок, — шейх поманил первую жену, ту, что была в розовом, и чмокнул в лоб. Она счастливо отошла в сторону.

— Рыбка. — Чмок зеленую.

— Зайчик. — Чмок оранжевую.

— Енотик. — И голубенькая получила порцию прощальных милостей от шейха.

— Спорим, — тихо прошептал мне на ухо Кевин, — что он их не

различает?

— Синичка...

— Я ласточка! — обиженно прозвучало из-под маски.

— Прости, ласточка, заработался, — виновато вздохнул Ашан ибн Мурр, а затем извлек из кармана перстень с огромным бриллиантом, в лучах утреннего солнца сиявшим просто ослепительно.

Счастливая ласточка упорхнула к стае.

— Ты все поняла? — повернулся ко мне шеф. — Свет очей дарийского шейха светит, ты — его развлекаешь. Придумать программу, окультурить, познакомить с Рижбургом и историей Франглиссского королевства. И чтобы без инцидентов!

Ильмир так строго на меня взглянул, что ноги подкосились. Спокойно, Хелми... толпа женушек богатого мага — это почти экскурсионная группа средней школы. Может, даже проще, ведь если шейх таскает этот курятник за собой на такие расстояния, то как-то их организовать можно. В отличие от школьников.

— Дю Рекс! — рывкнул Ильмир, заметив, как Кевин подбирается к зелененькой птичке, чей наряд был щедро украшен кружевом. — Если еще раз я вас увижу рядом с... женой клиента... любой женой, вы не просто вылетите с работы, вы больше никогда не сможете переступить порог приличной компании. Понятно?

— Понятно. — Кевин поспешно ретировался за стол и отгородился ото всех кипой бумаг и кактусом в веселеньком желтом горшочке.

По взгляду шефа стало ясно — от меня ждут активных действий. Что делать с гомонящим разноцветным гаремом я, признаться, не понимала от слова «совсем», но падать в грязь лицом на первом ответственном задании не собиралась. Да еще и на глазах у Сантери!

— Итак, меня зовут Хелми Леруа, — начала я, придав своему голосу максимум уверенности. — На ближайшую неделю я буду вашим личным гидом по Рижбургу. Уверена, вам понравится наш город. А сейчас прошу за мной, нас ждет посещение Рижбургского краеведческого музея!

Нас буквально оглушил хор из двадцати голосов. Все вопросы, по отдельности понятные и логичные, слились в один вопль, от которого захотелось спрятаться под стол и там умереть.

— А где он находится?

— Мы поедем на той чудесной лодочке?

— Чудесной?! Она же грязная!

— И ничего она не грязная, я всегда мечтала поплавать на лодке, а ты трусиха, Лайла!

— Сама трусиха!

— Молча-а-а-ать!!! — рывкнула я голосом подземного тролля.

Даже Ильмир, отошедший попить водички, поперхнулся и опасно на меня покосился. Все же школьники однозначно пошли мне на пользу.

— Девушки... все вопросы в музей! Сейчас мы спустимся вниз и найдем свободного гондольера. Или нескольких... пятерых, наверное. В общем, — бодро воскликнула я, — все за мной!

Чудом успела схватить сумку, где лежал любимый блокнот. Без него я как без рук! На внутренней стороне жесткой кожаной обложки — зеркало связи, потом конвертик с запиской и записи, записи, записи. Все адреса и зеркала смотрителей музеев, экскурсоводов, иллюзионистов и прочих шарлатанов. Незаменимая вещь для сотрудника туристической компании, и зря Кевин пренебрегает канцелярскими артефактами. Я так их очень любила. Все мои знакомые знали. Хочешь порадовать Хелми — подари блокнот.

Вместе с гаремом мы оказались на широкой улице, вдоль которой тек один из самых широких каналов Рижбурга. Отличное место, чтобы поймать целый пучок гондольеров.

Они смотрели на нас с любопытством, и на каждого я шикала, призывая не задавать вопросов и не засматриваться на гарем. Тем более усадить свет очей в довольно узкие и не слишком комфортабельные лодочки оказалось тем еще занятием.

Каким-то совершенно непостижимым образом жены дарийского шейха умудрялись уживаться в глобальном смысле и одновременно с этим люто друг дружку ненавидеть. Их совершенно не возмущал факт, что они по расписанию спят с одним мужиком, зато сидеть друг с другом в нужном порядке ну никак не могли! Они толкались, пихались, ругались, голосили на все лады и апеллировали ко мне, как к назначенному начальством... в смысле, супругом, регенту.

Я, признаться честно, впала в ступор, когда два десятка разноцветных девиц обратили взоры в мою сторону. И каждая хотела, чтобы я подтвердила ее правоту.

— Значит, так. — Я дала себе на размышление полминуты, но ничего путного так и не придумала. — Ваш супруг, господин Ашан ибн Мурр...

При этих словах по рядам девиц прошел томный вздох.

— Да-да, он самый. Так вот, он настоятельно просил, чтобы для вас организовали культурную программу. Его, конечно, можно понять: каждому хочется, чтобы жена была образованной и умной. Вот для того, чтобы вы... м-м-м... освещали очи шейха еще ярче, мы и едем в

Рижбургский краеведческий музей.

Гарем усиленно скрипел мозгами, мне даже показалось, будто видимость стала хуже из-за пара, который буквально валил из-под котелков сокровищницы Ашана ибн Мурра.

— До музея можно добраться только на гондолах. Поэтому сейчас я разделю вас на группы, и мы поплывем. А кто будет мешать соседке, про ту доложу вашему господину. Всем понятно? Вы же не хотите его расстраивать?

Они дружно закивали.

— Тогда делимся по росту. Хотя нет. По цвету. Красная, розовая, оранжевая, желтая и фиолетовая — в гондолу номер один.

Девушки послушно выполнили указания, и я тайком вздохнула от облегчения. Видят боги, только ради возможности не умереть с голоду я ввязываюсь в эту авантюру! Угораздило же Ирму застрять на морях в такой момент. Вообще, у Ирмы было одно качество, которого решительно не хватало мне. Она умудрялась не только оказываться в нужном месте в нужное время, но и, самое важное, отсутствовать тогда, когда обстоятельства складывались не лучшим образом.

— Синяя, голубая, бирюзовая, черная и сиреневая — в гондолу номер два. Темно-зеленая, светло-зеленая, мятная, коричневая и белая — в гондолу номер три. Золотая, серебряная, медная, бронзовая и перламутровая — в гондолу номер четыре. А я поплыву за вами в пятой и прослежу, чтобы никто не свалился в воду по дороге.

Хотя на самом деле мне надо было связаться с музеем. Они-то еще не знали, какой подарочек плывет к ним по каналам Рижбурга.

Мы привлекали внимание всех прохожих. На разноцветные гондолы с чирикающими девицами в странных нарядах не пялился только ленивый. Но мне было не до зевак: я судорожно открыла блокнот и связалась с Нейлой — смотрительницей музея.

— Спасай меня! — без предисловий взмолилась я. — Со мной жены дарийского шейха. Очень важного, очень богатого. Жен много. Они хуже, чем школьники. Им надо придумать какую-то вводную экскурсию. И развлекать их несколько дней, пока идет МММ. Нейла, пожалуйста, придумай хоть что-нибудь!

— Жены шейха? — Уже немолодая, но еще очень энергичная и всерьез увлеченная своей работой смотрительница задумалась. — А много — это сколько?

— Двадцать...

— И все жены?!

Я виновато развела руками, из-за чего чуть не уронила блокнот в воду. На мою ругань даже гондольер возмущенно фыркнул, а уж они-то обычно в выражениях не стеснялись.

— И когда вы будете?

— Через пятнадцать минут.

— Хелми!

— Что?! Нейла, он меня уволит. Ильмир Сантери убьет меня, а потом уволит. Или наоборот. Или, может, даже одновременно!

— Успокойся. Ладно, я сама проведу вам экскурсию. Но стоит это будет намного дороже.

Но это меня как раз не волновало.

— «ВелТур» оплатит любой счет этого гарема.

— Чудненько. Хелми, надо совет? Пока еще бесплатный. Если хочешь, чтобы женщины остались довольны, дай им приключений и магических существ. Поведешь их по стандартно унылой программе для школьников и пенсионеров — лишишься карьеры.

— Успокоила, — буркнула я.

Но изображение Нейлы в зеркале уже пропало, а у меня появилось несколько свободных минут. И я планировала ими насладиться в полной мере. Когда еще придется?

Так как я ехала в последней гондоле, до меня доносились лишь отголоски скандала курятника, который перемещался в гондоле номер два. Я слышала лишь истошно верещающих девиц. Изредка они подпрыгивали со своих мест, раскачивая гондолу так, что я начала молиться богам о благополучном исходе нашего недлинного путешествия. Хотя, признаться, до этого дня не отличалась набожностью. Не иначе как от избытка свободного времени.

Гондольер тоже заметно нервничал, но, к счастью, к широким ступеням музея мы приплыли в полном составе.

Я сделала знак, и наша лодка причалила первой. Весь кудахчущий балаган я встречала лично. Вторая гондола бурлила.

— У меня волосы платиновый блонд! — вопила синяя, пытаясь вытащить прядку из-под шляпки с вуалью.

— И что? — ощерилась бирюзовая. — А у меня каштановые, и думаешь, это что-то значит?! Все равно я сама красивая, мне господин это сказал две ночи назад.

— П-ф-ф, — выкрикнула дева в сиреневом одеянии. — А мне три, и что с того?

— О чем спор? — Красная девица, как и я, пропустившая начало

разборок, примчалась к своим «подругам» и сейчас жаждала подробностей, в которые ее никто не хотел посвящать.

— Ни о чем! — мигом надулись разноцветные фламинго из второй гондолы.

— А-а-а-а, — в голосе прозвучало удовольствие, которое нельзя было увидеть на лице под маской. — Снова спорите, кто самая красивая?

Девицы обиженно запыхтели, воинственно сложили на груди ручки, затянутые в перчатки, и синхронно отвернулись.

— Не спорьте! — снисходительно заметила красная. — В этом гареме всем известно, что самая красивая я. Не просто так же мне господин даровал право носить красный цвет, символизирующий любовь и страсть!

— Ой! Знаток цветовых значений нашлась! — презрительно фыркнула оранжевая. — Просто в красном тебя хоть как-то можно заметить, а так ты словно бледная невзрачная моль. То ли дело я.

— Нет, я!

— Я! Я! — неслось со всех сторон, и у меня закружилась голова. Девушки скандалили на ступенях музея, и я боялась, что эта перепалка может перерасти в драку. А как разнимать дерущихся жен шейха, я не имела ни малейшего представления. А если кто-то пострадает? Мне даже страшно подумать, что после этого со мной сотворит шеф. Положение спасла спускающаяся к нам из музея Нейла.

— Добро пожаловать, дорогие дамы, в главный храм искусства города Рижбурга! — начала она хорошо поставленным, торжественным голосом. Даже я испытала некое благоговение.

Весь вверенный мне курятник почтительно замолчал, и я выдохнула с облегчением. Все же Нейла производила одинаковое впечатление и на суматошных школьников, и на жен шейха. Экскурсовод со стажем, она всегда была собрана, опрятна и немного строга. Ее голос заставлял окружающих замолкать и внимать тому, что она говорит.

Похоже, на ближайший час мне можно расслабиться. Нейла будет проводить экскурсию, разноцветные птички ее слушать, мне останется только идти себе тихонечко сзади и придумывать, куда потом вести своих подопечных на обед. Я не могла определиться между рестораном традиционной рижбургской кухни «Рижель» и пафосным «Шатанель». Мне самой «Рижель» нравился больше, да и находился он тут недалеко, но я впервые курировала гарем дарийского шейха. Очень бы не хотелось упасть в грязь лицом. А каковы их вкусовые пристрастия, я не имела ни малейшего представления. Ильмир тоже никаких указаний на этот счет не дал.

Как же сильно я ошибалась, когда на короткое время предположила, будто самое страшное осталось позади и я смогу хотя бы на время экскурсии расслабиться! Как бы не так!

Сначала все шло хорошо. Мы медленно двигались по залам, птички щебетали и делились друг с другом скудными впечатлениями, а Нейла хорошо поставленным голосом рассказывала о древних людях, первобытных стоянках и о назначении грубо отесанных камней. Я все слышала уже даже не сто, а тысячу раз. Поэтому уныло брела в хвосте группы и следила, чтобы все мои разноцветные подопечные не разбрелись по залам. Однажды от экскурсионной группы, слава мирозданию, не у меня, отстали две девочки-школьницы. Их искали потом в музее до вечера — коридоры в здании были длинные, извилистые, заблудиться в них вполне реально. Нейла, когда рассказывала мне эту историю, несколько раз осенила себя защитным символом. Значит, изрядно перепугалась. Девочек, конечно, нашли. Они уснули в одном из запасников. Но на уши тогда подняли весь город. Что случится, если в процессе экскурсии пропадет жена дарийского шейха, я даже думать не хотела.

Не стоило отвлекаться на раздумья, я слишком поздно уловила опасные сигналы. Начало моего конца поджидало нас в древнеегипетском зале.

— А сейчас мы с вами прогуляемся по недавно открытому после реставрации залу. Он рассказывает нам о культуре и традициях Древней Эгии. И сейчас мы с вами можем видеть мумию царя Эминхонеп Пятого.

Нейла остановилась возле массивного позолоченного саркофага, на котором виднелся, на мой взгляд, весьма посредственно намалеванный царский лик с длинной, заплетенной в косичку бородкой. Краска давно выцвела и местами облупилась. Поэтому вид нарисованный на крышке саркофага царь имел кривоватый и малость несчастный.

— Фу! Какая гадость! — изрекла розовая девица и даже отступила на несколько шагов от огромного, богато украшенного саркофага.

— Не скажите, юная леди, — Нейла так часто проводила экскурсии школьникам, что по привычке и жен шейха именовала так же. — Эминхонеп Пятый в свое время был настоящим красавцем и разбил немало женских сердец. До сих пор существует легенда о том, что, если его поцелует самая красивая девушка, Эминхонеп оживет, выберется из своего саркофага и будет долго и справедливо править Эгией.

— А целовать нужно в какое место? — очень уж заинтересованно уточнили из задних рядов, и я заметно напряглась.

— Целовать нельзя ничего! — всполошилась Нейла, у которой тоже на

неприятности уже давно выработался нюх. — Это же музей! Тут даже руками экспонаты трогать нельзя, что уж говорить о других частях тела!

— Нет-нет, — ответила оранжевая жена шейха. — Я просто интересуюсь. В общеобразовательных целях.

Голос девушки звучал спокойно и уверенно. Именно это и сбило нас с Нейлой с толку.

— Вообще, говорят, достаточно поцеловать лик, нарисованный на саркофаге. Но с момента захоронения Эминхонепа прошло более двух тысяч лет, а царь все еще на своем месте.

— Красавиц не нашлось? — фыркнула фиолетовая и бросила вызывающий взгляд на свою товарку по гарему.

— Кто знает? — Нейла пожала плечами. — Скорее всего, легенда — это просто легенда. Мы с коллегами не проверяли, — усмехнулась она и перешла к следующему экспонату.

Весь шебутной курятник устремился следом. Я выдохнула. Вроде бы опасность миновала. Последняя жена шейха отошла от саркофага, и я тоже двинулась дальше. В древнеэпийском зале я сама была второй раз с момента открытия, и он мне еще не успел наскучить.

Тихий, противный скрип и последующий за ним ор заставили меня подпрыгнуть и развернуться.

Оранжевая девица сидела на полу и остервенело терла рукой, затянутой в перчатку, губы. Маску она при этом умудрилась не снимать, а только немного задрать. В это время крышка саркофага медленно открывалась.

Сначала в щели показалась перебинтованная скелетообразная рука, а потом нога... когда я осознала, что произошло, то чуть не рухнула в обморок, а древний, замотанный в истлевшие бинты царь осторожно ступил на полированный музейный пол. Что тут началось!

Жены шейха орали, суетливо металась по залу, натываясь на нас с Нейлой и друг на друга. Нарезали с воплями круги, а радостный, выпущенный из заточения мумифицированный царь воодушевленно бежал за ними кругами и пытался поймать.

Я осознала, чем мне это грозит, и тоже кинулась в самую гущу, понимая — или я поймаю мумию, или она кого-то из вверенных мне разноцветных девиц. Выбор у меня был небольшой — меня убьет или мумия, или шеф. Даже в такой ситуации шефа я боялась больше и готова была защищать своих подопечных даже ценой собственной жизни.

Наконец-то самая сообразительная из жен шейха, перестала нарезать круги и биться о витрины с экспонатами и выскочила в открытую дверь,

ведущую в предыдущий зал. Остальные кинулись за ней, мы с мумией царя тоже. Здесь разноцветные курицы даже не затормозили, пролетев мимо экспозиций напрямую.

Теряющий по дороге бинты царь тоже припустил быстрее, оставив меня с Нейлой у себя за спиной.

Увидев, как разноцветная визжащая толпа ломанулась к выходу из музея, я совершенно неожиданно открыла в себе недюжинные математические способности. А именно просчитала, что траектория и скорость их движения ведут прямо в воду.

— Нет-нет-нет! — заорала я, кидаясь следом в приветливо распахнутые музейные двери. — Там кана...

Визги усилились, раздался плеск. Мумия печально завывала, остановленная наконец стражниками, и страдальчески протянула руки к уплывающему (в буквальном смысле) счастью.

А я... вздохнув, разбежалась и понеслась вслед за гаремом. Правда, не ловить, а топиться, потому что после такого оглушительного провала меня все равно поутру у берега найдут, уж шеф постарается. Как же я надеялась, что первое серьезное задание будет для меня ступенькой по карьерной лестнице и не вниз, а вверх!

Вожденный вечный покой был в каком-то метре, но в таких случаях еще старая сумасшедшая бабка-соседка говорила: не ведьмин день, ой не ведьмин. Так и тут: не Хелми день, бардак какой-то! Буквально перед самым погружением меня перехватили чьи-то сильные руки.

— Куда?! — спросил обладатель сильных рук.

— Т-туда... — от волнения я начала заикаться.

— Ловить? — участливо поинтересовались.

— Топиться, — вздохнула я.

— Тогда вперед.

Совершенно неожиданно руки разжались, и я полетела в воду. В ледяную, дракон ее порази, воду!

Погружение вышло какое-то неожиданное и обидное. Я даже стала ближе к гарему — духовно, разумеется, они плавали чуть в сторонке. А когда я вынырнула на поверхность, отплевываясь и стуча зубами, количество жен в канале поубавилось.

Мне тут же захотелось нырнуть обратно, потому что из воды их вылавливали Кевин и... шеф. Причем Кевин явно радовался шикарной возможности лично завернуть каждую птичку в теплое одеяло, а Ильмир... Ильмир буквально излучал волны ярости. Они меня согревали даже на расстоянии.

Когда последняя — желтенькая — жена была извлечена из канала, я грустно подплыла к бортику в наивной надежде, что раз уж все так сложилось, то и меня заодно вытащат. Но Ильмир сложил руки на груди и с выражением крайней степени неудовольствия поинтересовался:

— Ну и как вы это объясните, леди Леруа?

«Да они дуры!» — чуть не вырвалось у меня. К счастью, я вовремя прикусила язык и икнула.

— Очевидно, мумия Эминхонепа наконец-то нашла самую красивую девушку... — зубы стучали, и фраза вышла какой-то нервной. Но может быть, это сойдет за волнение перед лицом начальства. Я его, признаться, испытывала.

— Рад за нее, — сухо кивнул начальник. — Но как эта самая красивая девушка и еще девятнадцать чуть менее красивых девушек оказались в воде?

«Да они дуры!» — до чего навязчивая мысль-то...

— Мне холодно. — Отвечать на вопрос я не хотела, а вот вылезти из канала очень даже.

— Поздравляю.

Пришлось пойти с козырей:

— Если я заболēju, вам придется оплатить мне больничный. Нельзя уволить человека на больничном!

Угроза подействовала, и через минуту я стояла на мостовой, ежась от пронизывающего ветра.

— Прости, крошка, для тебя одеяла не осталось, — хмыкнул Кевин. — На вот, возьми пиджак.

Я с благодарностью закуталась в не слишком теплую, но какую-никакую одежду. Хотя вряд ли этот жест был продиктован сочувствием ко мне. Скорее, Кевин просто жаждал продемонстрировать все свои бицепсы, трицепсы и другие достоинства дрожащим в сторонке птичкам дарийского шейха. Рубашки с длинными рукавами инкуб не признавал.

А Ильмир Сантери, похоже, умел брать в свои руки любую ситуацию. Его слушались, ему подчинялись, и даже сейчас он умудрялся сохранять хладнокровие. Он был одновременно приветлив и ласков с птичками из гарема, многообещающе мрачен со мной и собранным с Кевином, которому давал указания.

Мы стали своего рода развлечением для всего города. Гондольеры вставали в очередь, чтобы урвать шанс прикоснуться к бесплатному цирку и отвезти нас к агентству. Чудо, что журналисты не подоспели, видимо, переполох в музее занял все внимание и сотрудников и посетителей, раз

никто не удосужился им сообщить, но шеф все равно старался как можно скорее увезти нас под надежную защиту здания агентства. Если это попадет на страницы газет, предполагаю, уволят не только меня. Думаю, наш офис вообще расформируют.

* * *

Зуб на зуб не попадал даже теперь, спустя добрый час с того момента, как меня выловили из канала. Я обнимала огромную чашку с горячим чаем, но все никак не могла согреться. А может, это меня от нервов до сих пор потряхивало. Ведь час расплаты пока не наступил. Ожидать его было страшнее всего.

— Ракель, окна точно закрыты? — в очередной раз спросила секретаршу, поежившись и поправив на плечах пиджак Кэвина, который он мне мужественно пожертвовал.

— По-моему, это ты от страха, — хмыкнула та.

Я хотела было показать ей язык, но не рассчитала и макнула его прямо в кипяток. От неожиданности охнула, а вся комната теперь расплывалась из-за навернувшихся слез. Такой меня и застали вернувшиеся Кевин с Ильмиром.

— Значит, так, Ракель, — шеф кивнул секретарше. — Сейчас бежишь вниз, там в комнате отдыха в полном составе сушится и прихорашивается гарем. Ведешь их в какой-нибудь шикарный ресторан и кормишь так, чтобы забыли свои имена. И забалтываешь зубы. Вот прямо чтобы у них на собственные мысли в голове места не осталось, поняла? Я знаю, у тебя получится.

Секретарша поспешно кивнула и унеслась. Во-первых, Ракель хлебом не корми, дай вырваться на светский раут, а во-вторых, в воздухе отчетливо запахло жареным. И что-то мне подсказывало: это не соседи улики перед налоговой проверкой уничтожают и не на площади ведьму сожгли. По мою душу скандал грядет...

— Кев, закажи на вечер ужин и программу в этом отеле... как его?

— «Рижбургские ночи».

— Точно. Ужин, катание на колесе обозрения с шампанским и закусками, затем на всю ночь сауны, купальни и вот это вот все. Короче, самую их шикарную программу. Надо заглаживать нашу вину.

— Понял, сделаю.

Когда двери за Кевином закрылись, Ильмир повернулся ко мне. Язык

все еще болел, чай стыл, а в моих огромных круглых глазах отражалась холодная ярость начальника.

Шеф так орал, что я поняла со всей обреченностью: работу потеряю. Вот прямо в эту минуту, стоя в кабинете, освещенном лучами заката. И не просто потеряю, а уйду с волчьим билетом, не смогу заплатить за жилье, еду, окажусь на улице, а жить буду в коробке из-под рояля.

— Бездарно! Бездумно! Безобразно! Без... — Он задумался. — Вы, леди... Безответственная! Безнравственная! Безалаберная! Без...

«Безработная», — услужливо подсказало подсознание, но я прикусила язык.

— Ваш провал, леди Леруа, грозит не просто финансовыми потерями. Он ставит под угрозу политическую ситуацию!

Я побледнела. Кажется, меня сейчас не просто уволят, а еще и под суд отдадут. С другой стороны, в тюрьме хотя бы кормят. И работу наверняка дадут. Так что это даже плюс в какой-то мере, а уж если стоит выбор между смертью от рук шефа и влачением бездомного существования, так покажите мне, демон подери, куда сдать плащ и где получить тапочки?!

— Что вы можете сказать в свое оправдание?

«Жить хочу!» — подумала я, но сказала другое:

— Этого больше не повторится, господин Сантери.

Постепенно он успокаивался, и во взгляде уже не читалась жажда испепелить меня на месте, а руки не подрагивали, готовые вот-вот сомкнуться у меня на горле. Что ни говори, а нрав у начальства крутой. Несмотря на то, что я, конечно, крупно накосячила. Впервые в жизни, и это самое обидное! Почему первая моя серьезная оплошность вышла вот такой вот! На глазах высокого начальства. И не со школьниками, а гаремом! Это пахнет не просто скандалом, а скандалом международным.

— Разумеется, не повторится. Так как отныне проект я буду вести сам, и не думайте даже...

Он не договорил — дверь в кабинет грохотом распахнулась. В проеме появился шейх Ашан ибн Мурр. Вид у него был еще более хмурый, чем у шефа.

— Господин Сантери, — сказал он, — смею напомнить об условии, что я поставил. К моим сокровищам не должны приближаться свободные мужчины. Если ваша компания не способна обеспечить мне нужный уровень, возможно, стоит подыскать другую?

— Что вы, господин ибн Мурр, — поспешил заверить его начальник, — мы не отказываемся от обязательств, и все будет сделано на высшем уровне. Сегодняшнее недоразумение... я щедро компенсирую. Что

касается вашего условия, то можете не волноваться. Я помолвлен и, как вы знаете, все виндаринцы исключительно верны своим избранникам.

На лице шейха Ашана ибн Мурра отражался непростой мыслительный процесс.

— Помолвлены? И можете предоставить доказательства?

— Без проблем, — улыбнулся Ильмир Сантери.

А потом... потом вдруг притянул меня к себе и сказал совершенно невероятное:

— Я могу даже представить вам свою невесту, леди Хелми Леруа!

— Чт...

Я почувствовала, как меня дернули за косу, а потом у самого уха раздался шепот — шеф делал вид, что целует меня в висок:

— Если не хочешь вылететь на улицу, улыбайся.

Я не сразу сообразила, что коробка из-под рояля и тюремные нары откладываются. Выдавила робкую улыбку и понадеялась, что почтенный дарийский шейх примет мою гримасу за сожаление. Ну не хотела я, чтобы так вышло!

— Последний шанс, — наконец сухо бросил шейх.

И удалился, оставив после себя слабый аромат пряного парфюма.

— Пошли! — рыкнул начальник, потащив меня к столу.

— Куда?

— Контракт подписывать! На помолвку!

Глава 2

Как познакомиться со свекровью и ВЫЖИТЬ

Так иногда бывает: нужно что-то срочно сделать, а в голове полнейший раздрай. Я бродила по комнате туда-сюда, рассеянно переставляла туфли (те самые, с покупки которых и началась эта история) с места на место, но взгляд, а вслед за ним и мысли то и дело возвращались к папке с документами, лежавшей на столе.

Я перечитала эти три листа раз, пожалуй, двадцать. Сначала слабо понимала, о чем там речь, и только когда за окном небо окрасилось в первые цвета заката, до меня дошло.

Помолвка... контракт на помолвку!

Вообще контракты заключали в основном среди богатых. Когда оба с имуществом, состоянием и претензиями, вопрос финансовой безопасности стоит особенно остро. Ну и гарантии, конечно. А то откажет пылкая невеста всем своим поклонникам, а жених потом в кусты. Так хоть компенсация какая-то будет.

Некоторые и постельные развлечения предпочитали документально фиксировать. Чтобы претензий не было, мол, я ее брал стройной блондинкой, а куда теперь сдавать это толстое лысое чудовище, понятия не имею.

Но вообще это был не мой случай, ибо у меня в контракте, который шеф накидал на скорую руку, было все о работе. А если коротко: пока мы помолвлены, я не безработная. А если решу помолвку разорвать, соответственно, и места своего тоже лишаюсь. Ну и по мелочи там: сопровождать благоверного на мероприятиях, не изменять, не позорить будущую фамилию и заодно молчать о содержании данного контракта.

В общем, я попала в оплачиваемое рабство. А сама виновата. Расслабилась, ушами хлопала — и вот, сиди в обнимку с туфлями и страдай перед первым выходом в свет. Ведь до сих пор я не бывала на мероприятиях для особых гостей.

Ильмир сказал одеться соответствующе. Был так зол, что я побоялась уточнять, и теперь смотрела на шкаф. Шкаф смотрел на меня и — туфлями клянусь! — вот-вот готов был саркастически хмыкнуть.

— Это похоже на наряд школьницы. — Я один за другим отметала

варианты. — Это на наряд библиотекарки. Это вообще на наряд не похоже. Я сойду с ума!

Никогда еще не была в ресторане как чья-то спутница. В то время как Кевин ухлестывал за всем, что имеет более-менее стройные ноги, Ракель мечтала о принце и в процессе перебирала пажей, я пыталась просто выжить. Вырваться из мерзкого и гнетущего существования «от зарплаты до зарплаты», найти способ обзавестись жильем и как-то понять, чего мне от жизни вообще хочется. На мужчин не оставалось ни времени, ни сил, а они, в свою очередь, не обращали внимания на невзрачную скромную девицу, сотрудницу магического туристического агентства.

Поэтому я совершенно не понимала, как надо одеться, но еще больший ужас испытывала, когда думала, что без понятия, как себя вести. Оставалось только надеяться, Ильмир Сантери возьмет ситуацию в свои руки. А я... буду улыбаться и приглядывать за гаремом, чтобы никто снова не упал в какой-нибудь бассейн и не пробудил древнюю мумию.

Поход от шкафа к туфлям, которые сейчас стояли на столе возле початого бокала с коньяком, закончился истеричной трелью дверного звонка. Вот кого еще нечистая принесла по мою душу? Видеть никого не хотелось. Хотелось осушить бокал и хотя бы немного успокоиться. Я точно знала, сто пятьдесят граммов коньяка помогут мне в этом.

Я помялась перед дверью, сначала решив вообще ее не открывать. Но звонок заверещал снова, и я рассерженно дернула дверную ручку. На площадке стоял тощий курьер с веснушками и взирал на меня глазами выкинутого на берег караса. Я не сразу поняла, в чем дело, но потом до меня дошло, выбирая наряд на прием, раздеться-то я разделась, а вот одеться так и не решила во что.

Стало до ужаса неловко за свою короткую шелковую сорочку с кружевом по подолу, модного в этом сезоне цвета бедра испуганной нимфы. Но бежать с визгом в комнату тоже было как-то глупо, поэтому я тоном портового грузчика (чтобы у курьера, не дай боже, не возникло каких непристойных мыслей) невежливо буркнула.

— Чего тебе надо?

Думаю, после этого даже пристойные мысли исчезли у парня из головы. По крайней мере, икнул он довольно громко и проблеял:

— Посылка для леди Хелми Леруа.

Курьер протянул мне плоскую коробку среднего размера. В таких доставляли на дом пироги и пирожные. Живот сладко свело от предвкушения, но эта коробка едой не пахла, и на ее крышке сквозь полупрозрачную упаковочную бумагу просвечивал вензель известного

дома мод. Это меня насторожило.

— Что это? — с угрозой в голосе уточнила я.

— Ну так... — курьер растерялся и даже в вырез моего декольте тарашиться перестал. — Посылка для леди Хелми Леруа...

— Нет. Мне интересно, что находится там, внутри! — Я постучала пальчиком по картонке.

— Нам смотреть не положено. Вы распишитесь в квитанции, и я пойду, — умоляюще протянул он, видимо, уже сообразив — так просто не выйдет.

— Ну уж нет... тебе не положено. А мне очень даже положено, — пропыхла я и начала сдирать тонкую и хрустящую подарочную упаковку. Только избавившись от нее, можно было открыть крышку. В коробке лежало дорогое, это было понятно даже по ярлычкам, платье. Оно было сложено, и фасон определить оказалось проблематично. А вытаскивать его из коробки я не хотела. Я вообще не хотела, чтобы оно появлялось в моей квартире.

— От кого посылка?

— От Ильмира Сантери.

— Нет. — Я решительно протянула коробку курьеру. — Я не могу ее принять. Отвезите, пожалуйста, обратно.

Я не стала добавлять вслух, что если господин Ильмир вздумает вычесть стоимость платья из моей зарплаты, то пенсию я увижу быстрее, чем следующую получку.

— А может быть, возьмете? — как-то уж очень несчастно проблеял курьер.

Мне даже жаль его стало. Интересно, какие кары ему пообещал мой шеф? В том, что они непременно были обещаны, я даже не сомневалась, но все равно была непреклонна. В конце концов, не курьеру же отрабатывать дизайнерскую шмотку, а мне.

— Нет.

Курьер несчастно посмотрел на меня, вздохнул.

— Возьми это демоново платье! — раздался откуда-то сверху дурной голос шефа.

Я икнула и послушно кивнула. Точнее, часто-часто затрясла головой. Спорить перехотелось. В конце концов, лучше рабство, чем голодная смерть в коробке из-под рояля. Лучше со всем согласиться и не будить в шефе зверя. О том, что мне сегодня его лицезреть весь вечер, я старалась не думать.

Захлопнув входную дверь, я развернула подарочную упаковку и

добыла из коробки дорогушее платье — глубокого темно-вишневого цвета с расшитым переливающимися мелкими камушками, корсетом. Платье было изумительным, даже подходило к туфлям, и я бы влюбилась в него с первого взгляда, если бы не одно «но».

Не знаю, с чего Ильмир взял, будто я обладаю размером «эль» и пышной грудью... Я влетела в платье, как в картофельный мешок, и оно уныло повисло у меня на плечах, зацепившись за выпирающие ключицы тонкими бретельками. В области груди было как-то очень уж пусто, хотя вроде бы какие-то намеки на фигуру у меня имелись, но потерялись в объемных чашечках. Корсет я затянула как могла, но все равно было совершенно точно ясно, что можно кушать на приеме и не стесняться — выпирающего живота никто не заметит. «Ага, — мрачно подумала я, — все будут пялиться в пустующее декольте. Впрочем, туда тоже можно складывать еду. Салат, например». А под пышной юбкой вполне могла спрятаться Ракедь и еще половина гарема шейха.

— Что делать-то? — истерично спросила я у бокала коньяка и нарезала круг по комнате, путаясь в широких юбках. Попытка подтянуть бретельки, обмотаться поясом и напихать в лифчик... еще один лифчик не увенчалась успехом, и я сделала совершенно невероятную вещь. То, чего бы никогда себе не позволила. Дрожащей рукой взяла блокнот и нашла где-то в его недрах координаты шефа.

— Что вам, Хелми? — раздраженно буркнуло недовольное отражение Ильмира, и я повернула блокнотик в свою сторону отражающей поверхностью, стремясь продемонстрировать как можно больше. Хотелось, чтобы мой фиктивный возлюбленный в полной мере оценил доставшуюся ему неземную красоту.

— Вы точно желаете, чтобы я сегодня вечером была в этом? — мстительно поинтересовалась я. Выслушала томительную паузу и последовавшее за ней ругательство.

— Демоны и боги! Даже здесь вы умудрились напортачить!

— Я-то тут при чем? — отозвалась возмущенно в потухший блокнот, но шеф меня уже не слышал. Указаний я не получила, поэтому подобрала переливающиеся юбки и взгромоздилась на высокий барный стул. Коньяк в бокале подходил к концу, и мое душевное равновесие как-то незаметно восстанавливалось. Правда, что делать с платьем, я не понимала.

Перепуганное моим внешним видом начальство примчалось через пятнадцать минут само. Вид Ильмир имел востропанный. Галстук съехал набок, недосушенные волосы немного вились, а нежно-фиолетовая рубашка была застегнута через пуговицу. В одной руке шеф тащил смокинг

на вешалке, а в другой еще одну подарочную коробку от известного дизайнера.

— Быстрее переодевайтесь, у вас есть пять минут, — скомандовал он, поморщившись от моего несуразного вида. — Точнее, у нас есть пять минут.

Ильмир повесил смокинг на вешалку в прихожей и вытряхнул мне на руки содержимое коробки.

— Вы серьезно? — икнула я, не в силах поверить своим глазам. — Я не могу это надеть! Сюда влезет только пол меня!

— Хелми, вы знаете, что очень капризны? — наехал на меня шеф, хотя я заметила в его глазах нечто похожее на смущение. — Это уже второе платье! И мы опаздываем.

— Я же не виновата, что вы бросаетесь из крайности в крайность. Между «элькой» и «иксэской» есть еще как минимум пара размеров! Почему бы вам не остановиться на одном из них? Может быть, я свое платье надену?

— В вашем убогом гардеробе завалилась парочка нарядов от Эвина Фляйна? — презрительно осведомился мой начальник. — По глазам вижу, что нет, поэтому хватит спорить. Лезьте в это!

— Не влезу! — Я потрясла у него перед носом шелковой тряпкой. — Как вы себе это представляете?

— Хелми, — угрожающе начал он. — Лучше влезьте, иначе я вас сам в него засуну!

Угроза подействовала, я пискнула и умчалась в ванную комнату, слабо представляя, что буду делать, когда дизайнерская штучка просто расплзется по швам, не выдержав натиска моего шикарного тела.

Вообще я тихо на это надеялась. Если бы платье порвалось ко всем демонам, это было бы самое весомое доказательство того, что Ильмир снова промахнулся с размером. Хуже было бы, если бы я не смогла втиснуться в чудо дизайнерской мысли. Подозреваю, мой настойчивый начальник точно бы сунулся проверять и попытался совместить меня и платье собственноручно. Но я была бы не я, если бы не заполучила третий вариант.

В платье-то я, конечно, влезла... но никогда себя еще не чувствовала так! Я в нем была словно голая. Оно облепило меня будто вторая кожа, и если надеть я его смогла, но вот в том, что получится снять, сомневалась, и очень сильно.

Я не любила узкие, обтягивающие вещи. Мне казалось, что мои природные изгибы смотрятся в них очень уж вызывающе. А это платье

было просто чемпионом по обтягиванию. Корсет сделал талию неприлично тонкой, приподнял и выставил напоказ грудь, летящая юбка скользила по бедрам, прилегая к ягодицами и очень неприлично их обрисовывая, я разглядела это в зеркале — и вообще это была не я! Оно значительно лучше подошло бы Ракель!

— Хелми, вас там сожрал туалетный монстр? — недовольно спросил из комнаты шеф, и я поняла, что обязана выйти.

При моем появлении шеф сглотнул и замер, видимо, забыв, как застегиваются запонки на манжетах, но через секунду уже взял себя в руки и хрипло произнес:

— Вот видите, а говорили, что не влезете.

— Вы же понимаете, что идти в этом никуда нельзя?! — прошипела я. Дышать было тяжело, а о том, чтобы сесть, я и помыслить не могла.

— В этом нельзя, в том нельзя, — передразнил он. — Это сидит однозначно лучше, и, насколько я понимаю, снять его будет на порядок сложнее. А времени вытряхивать вас из этого платья и засовывать в другое у нас все равно нет. Так что, Хелми, смиритесь. В конце концов, один вечер вы способны пережить в наряде, который не отвечает вашему тонкому и взыскательному вкусу, — в голосе шефа звучала явная издевка, что разозлило меня еще сильнее.

— Я выгляжу неприлично!

— Неприлично вы выглядели сегодня днем в своей серой юбке и еще чем-то непонятном, бултыхаясь в канале. А сейчас — весьма соблазнительно.

— Я не хочу выглядеть соблазнительно!

— Моя невеста не может выглядеть иначе, — отрезал он и потащил меня в сторону выхода.

— А если оно лопнет в самый неподходящий момент? — высказала я последний аргумент, который заставил все-таки шефа задуматься.

— Ну... — Ильмир поморщил лоб. — Ведите себя просто аккуратнее. И не ешьте...

Замечательно! Мало того что придется переться в неудобном платье на дурацкий прием, мало того что придется изображать из себя невесту шефа, так еще и поесть нельзя! Сегодня точно не мой день.

И этот самый «не мой день» открывал все новые и новые грани прежде незнакомого шефа. Ильмир Сантери настолько редко интересовался состоянием своего бизнеса, что с самого моего приема на работу мы почти не встречались. Кевин регулярно отчитывался, прибыль от агентства была хорошей. Поводов для наездов у Ильмира не было. А тут, посмотрите-ка, к

МММ лично явился. На мою голову. И на легкие, которым тугой корсет практически не давал свободы.

Но вернемся к открытиям. Одним из них стал факт наличия у шефа... собственной гондолы. Она определенно принадлежала не мэрии Рижбурга, потому что такой шикарной, черного цвета с матовыми лаконичными узорами, лодки я здесь еще никогда не видела. Вышколенный гондольер подал мне руку, а когда рядом уселся и шеф, мы плавно тронулись по каналу, привлекая любопытные взгляды туристов и прохожих.

— Вы всегда... окружены таким количеством привлекающих внимание деталей?

— Ага, — безмятежно откликнулся он.

В этой атмосфере роскоши и лоска я чувствовала себя не полноправным участником праздника, а... закуской, что ли.

У отеля я неловко выбралась из лодки, чуть не улетев снова в канал. Ноги подкашивались и от волнения, и с непривычки. Неразношенные туфли грозили к концу вечера превратиться в пыточные колодки.

У самых дверей отеля шеф взял меня под руку. Хорошо, что сумерки уже опустились на Рижбург. Я мучительно покраснела и старалась смотреть куда угодно, лишь бы не на мужчину. Мне казалось, каждый присутствующий в огромном холле оценивает мой наряд. От этого дышать становилось еще труднее.

— Господин Сантери, госпожа Леруа, — распорядитель чуть поклонился.

Я с восхищением рассматривала шикарное убранство отеля. Широкая белоснежная лестница вела наверх, в номера, а за тяжелыми сиреневыми портьерами по другую сторону от стойки распорядителя находились сауны и ресторан. Именно там — возле входа — мы и заметили Кевина с Ракель.

При виде меня идеальные брови Ракель поползли вверх, а Кевин, не стесняясь, присвистнул. На таких мероприятиях он по максимуму задействовал свое обаяние инкуба и то и дело ловил восторженные шепотки проходящих мимо дамочек.

— Ты ли это, Хелми? — усмехнулся он.

— Где шейх? — осведомился Ильмир.

— Там, — Ракель кивнула на сауны, — вместе с женами. Раздетыми.

— Что, совсем раздетыми?! — Кевин со скоростью света ломанулся в сауну, но был остановлен неожиданно твердой рукой секретарши.

— Не совсем, а без масок. И не советую тебе туда вламываться, а то станешь двадцать первой женой. Судя по виду шейха, ему совершенно без разницы, кто под платьем, лишь бы шляпка яркая.

— Да я просто в щелочку хотел посмотреть, — разочарованно протянул Кев.

— Что будем делать? — спросила я.

— Не мешать. Идемте в ресторан, надо быть там до тех пор, пока они не поднимутся в номер.

От меня не укрылось, как Ракель и Кевин бросали на нас с Ильмиром заинтересованные взгляды. Они знали о фиктивности этой дурацкой помолвки, но все равно словно не верили. Да я бы и сама себе не поверила, если бы лично контракт не подписала.

В огромном зале ресторана было не так уж и много народу. «ВелТур» выкупил почти все столики для шейха, и гарема, оставив лишь треть. Но те компании, которые оказались соседями по вечеринке, не угрожали нашему спокойствию. Все чинно, благородно и очень-очень дорого. Непривычно для меня.

Я осторожно, стараясь не дышать, опустилась на стул. Платье, на удивление выдержало. Первое испытание было пройдено. Эдак и попить удастся, в горле пересохло как после пробежки. Ильмир налил нам с Ракель вина, а себе с Кевином щедро плеснул драконьего перцового виски.

Вино я чуть пригубила, потому что еще дома навернула коньячку. А вот еда... о боги, она была невероятна! И даже лопнувшее платье перестало меня волновать, едва я почувствовала умопомрачительные запахи. Нежнейшие мидии под сыром, сливочные креветки, лангустины в кисло-сладком кляре, колечки кальмара с эльфийским гранатом, крабовые роллы под шапочкой из гномьих трюфелей. От того, чтобы облизнуться совершенно неприлично, по-кошачьи, меня удержал лишь здравый смысл. А о совете шефа не есть я вообще забыла.

От вкуса тающих во рту нежнейших креветок, чуть сбрызнутых лимонным соком, я даже прикрыла глаза. Идеальное сочетание... потрясающе подходящее блюду вино. И... что-то теплое у моей колени, похожее на... дыхание?!

Я подавилась и опустила глаза.

— Господин... то есть... что вы там делаете?!

Шеф, тихо матерясь, медленно сползал под стол с явным намерением ретироваться.

— Меня здесь нет! — прошипел он. — Хелми! Прекратите сюда пялиться!

— Не могу! Вы сидите под столом, а у меня юбка короткая!

— Да плевать мне сейчас на вашу юбку! Быстро сделайте вид, будто меня тут нет!

— Но вы здесь, и вы странный, — резонно заметила я.

— Премии лишу!

— Вы что-то слышали? — Я быстро повернулась к Рагель. — Я — ничего.

Но шебуршение начальства никак не давало мне покоя. Я хихикнула и протянула под стол мидию. Думала, он снова начнет ругаться, но нет — взял и, судя по тому, что через минуту вернул пустую раковину, съел за милую душу.

— Винишка? — уточнила я у салатника.

Но не успела получить ответ. Сначала на весь зал прозвучало тягучее, чуть хрипловатое, женское «Ма-а-акс!», а затем к нашему столику подошла высокая женщина средних лет. Одета в шикарное черное платье, с меховым палантином на плечах, изящно сжимающая в тонких пальцах веер. Она улыбалась так обворожительно, что я вмиг почувствовала себя деревенской служкой перед королевой.

— Дорогой, прекрати гримасничать, я отлично тебя видела. Немедленно вылезай оттуда!

Из-под стола раздался трагичный вздох.

— Здравствуй, мама, — тоскливо произнес шеф, вновь являя себя аристократии Рижбурга. — Как твои дела?

— То же самое я могу спросить и у тебя, милый. До меня дошли странные слухи, будто ты с кем-то обручился. Это правда?

— Это... сложно объяснить.

Я с интересом наблюдала за этой встречей. Суровый, злой, строгий начальник был явно не в восторге от встречи с родительницей. А еще над моей головой, кажется, сгущались тучи. Впрочем, в последнее время они сгущались настолько часто, что я уже была готова ставить на макушку громоотвод. Явно окупится за пару дней.

— И кто же твоя избранница?

Госпожа Сантери спрашивала это, пристально глядя на меня, так что сомнений не оставалось: она прекрасно знала, с кем обручился ее сыночек. И этот выбор ей не нравился. Я даже винить ее не могла. Будь я матерью одного из самых завидных женихов в городе, тоже бы не одобрила выбор сыночка.

— Это моя сотрудница, леди Леруа. Подающий надежды специалист.

— Кто твои родители, девочка?

— Я сирота. — В горле застрял ком. Не то чтобы я сильно стеснялась этого факта, но в данной ситуации стало неловко.

Возникло ощущение, будто леди Сантери учуяла перед носом что-то

зловонное и теперь изо всех сил старалась это свое ощущение скрыть. Я мгновенно залилась краской.

— Что ж, иного я и не ждала. Сиротка, отхватившая богатого мальчика. Надеюсь, она хоть в постели хороша. Но знай — я этого брака не допущу!

— Мама, тебя ждет Ма-а-кс. — Ильмир нарочито передразнил ее. — Сколько ему, кстати? Надеюсь, хотя бы больше восемнадцати? У меня нет денег, чтобы откупиться от всей судейской коллегии Рижбурга, если тебя вдруг заметут за совращение подростков.

— Мы еще об этом поговорим. — Госпожа Сантери поджала губы.

И, уходя, через плечо бросила мне:

— До свидания, милочка.

Я тихо пробормотала что-то в ответ. Впервые столкнулась с такой откровенной враждебностью.

— У кого-то было явно тяжелое детство, — вырвалось у меня.

— У Макса, — мрачно добавил Ильмир, — раз он связался с моей матерью. Нет, серьезно, он выглядит младше Хелми! И он тратит мои деньги.

— Хотите, снова пуцую вас под стол? — совершенно искренне предложила я.

Но шеф почему-то не хотел.

— Итак, какие планы на наш гарем? Леруа, слушаю ваши предложения. У вас есть хоть какая-то программа?

Программы как таковой не было, да и когда бы я успела ее составить? Сначала в музее бегала, потом в канале плавала, потом дома коньяк пила, теперь вот сижу, мидию выковыриваю и краем глаза наблюдаю за потенциальной фиктивной свекровкой. И... свекром? Пресловутый Макс лихо отплясывал для своей возлюбленной и, казалось, совершенно не парился всякими там условностями вроде возраста и радикулита.

Но вино уже вступило в реакцию с выпитым ранее коньяком, так что я без тени сомнений сказала:

— Конечно, есть! Я все просчитала. МММ длится ровно семь дней, первый мы уже про... м-м-м... провели. Осталось еще шесть. Завтра посетим Банк драконов и совершим экскурсию по ночному Рижбургу. Послезавтра будет ювелирный гномий музей-мастерская, а потом вечер в «Медовом царстве феи Кариссы». Потом обед и поход по рижбургским модным салонам. Потом сходим в некромантский Некрополис... ну а закончим все традиционным уик-эндом в замке с привидениями. А что, вы будете нас сопровождать? — отважилась спросить и затаила дыхание в

ожидании ответа.

— Да, Хелми, больше я вас в одиночестве не отпущу. Вы умудряетесь найти себе приключения там, где нормальный человек даже не споткнулся бы! А рисковать своей репутацией и добрыми отношениями с дарийским шейхом я не намерен.

Я хотела было обидеться, потому что, строго говоря, за всю карьеру так крупно ошиблась только единожды. Шефу просто не повезло, что он именно в этот момент приперся в город. Да я была королевой школьных экскурсий! Только после моих мероприятий ни один школьник не терялся в процессе прогулок по музею, из-за чего меня обожали все гувернантки и учительницы в городе. Кто ж знал, что гарем хуже класса коррекционной школы?

Но, к счастью, все это так и осталось в голове, потому что из сауны вышел шейх. Я слышала, у себя на родине они одевались иначе. Ярче, богаче. Для нас подобные сочетания цветов были дикостью, а у них считались признаком достатка. Но отдавая дань уважения традициям города — устроителя МММ, Ашан ибн Мурр одевался изрядно скромнее — традиционный для Рижбурга темно-серый костюм-тройка и серебристая рубашка.

— Благодарю вас, господин Сантери, мои сокровища в совершенном восторге! Ваши знаменитые шоколадные обертывания пришлись им по вкусу, а сауны просто потрясающие.

— Рад, что вы оценили наш комплимент. Прошу к столу, сегодня здесь просто чудесный морской вечер.

В компании шейха, плотоядно на меня поглядывающего, было некомфортно. Правда, похоже, только мне одной. Ракель вообще строила глазки всем в принципе. И ей было все равно, сколько попугаев уже есть в клетке Ашана ибн Мурра. Стать очередной ей бы не позволила матушка, которая могла дать фору даже матери Ильмира. Но вот кокетничать нашей секретарше никто не мешал. Кевин в принципе легко сходился со всеми людьми, а Ильмир тот вообще пел соловьем, готовый на все, чтобы загладить вину перед шейхом.

Только вот тарацился шейх именно на меня, что изрядно нервировало, и я начала всерьез опасаться, как бы не стать тем «все», чем готов пожертвовать мой начальник, чтобы искупить вину перед выгодным клиентом. Поэтому я сделала самое разумное. Притворно глупо улыбнулась и сбежала пудрить носик. К тому же мне на самом деле уже пора было прогуляться.

Минут пятнадцать потратила на то, чтобы отыскать, где здесь

находится дамская комната. Туфли я прокляла, еще пока спускалась по лестнице. Я оказалась в просторном коридоре, выложенном мраморной плиткой, который уходил куда-то в глубь здания (видимо, чтобы не всегда приличные туалетные звуки и запахи не отвлекали высоких гостей от поглощения пищи). Когда я оценила масштаб и длину коридора, захотелось взвыть. Туфли оказались настолько неудобными, что доковылять до конца коридора не представлялось возможным. Я коротко выдохнула, воровато оглянулась и разулась.

Посетителей в ресторане было не так уж много, и, к счастью, сейчас ни один из них не стремился туда же, куда шла я. Поставив уставшие ступни на холодную плитку, я блаженно зажмурилась от удовольствия и в сторону призывно открытой двери туалета пошла весьма бодренько. Правда, на подходе затормозила, так как из-за двери доносились приглушенно-визгливые голоса.

Похоже, снова буянил вверенный мне курятник. Голосов, к счастью, было всего два, а не двадцать, и то хорошо. Я помялась, не решаясь зайти, и невольно стала свидетельницей разборок.

— Это мо-й-о-о! — орала одна из птичек. Следом за воплем раздались пыхтение, возня, и я, не выдержав, сделала осторожный шаг, порадовавшись, что туфли зажаты в руке, а не цокают, словно копыта, по гулкой каменной плитке.

— Нет! Лежало рядом со мной! Значит, мо-й-о-о-о!

Я заинтересованно вытянула шею и увидела, что в роскошном, отделанном мрамором санузле, возле прозрачных умывальников, спорят золотисто-желтая и синяя птички. Девушки снова были в масках и яростно сжимали что-то находящееся в руках одновременно у первой и второй.

Птички стояли возле раковин и перегораживали путь к кабинкам с удобствами, что меня раздражало, но пока я не решалась себя выдать. Мало ли как отреагируют, а я и так уже натворила дел.

— Оно золотое! Смотри, как много золота и какая ажурная вязь! Значит, оно мое! — вопила желтая птичка, которую я у себя в голове окрестила канарейкой.

— Ага, твое! Сейчас! — фыркнула синяя и потянула на себя сильнее, намереваясь отобрать, как я понимаю, украшение из рук своей соперницы. — С чего-то это тебе подарили перстень с огромным синим камнем? Мой он!

— Кхе-кхе... — Я осторожно попыталась привлечь внимание, готовая, если что, сразу же убежать подальше от скандала, если вдруг я окажусь лишней. Хотя кабинка манила.

Но птички моему появлению явно обрадовались. Резко развернулись навстречу, не отпуская руки, и затараторили:

— Хелми! Вот ты нас и рассудишь! А то у нас проблема!

— Ну... — неопределенно промычала я. Как-то не хотелось быть рефери у гарема шейха.

— Наш наимудрейший муж всегда дарит нам подарки, — начала синяя, безуспешно пытаясь отобрать у желтенькой украшение. Пыхтение и возня возобновились.

— А чтобы мы не спорили, всегда дарит каждой в цвет... — добавила другая девушка, не разжимая рук.

— Мне синие...

— А мне — желтые и золотые.

— А сегодня... — начали они заговорщицки и синхронно открыли руки. — Мы нашли вот это!

В руках у девушек был зажат массивный золотой перстень. Действительно очень красивый, сияющий, с тонкой вязью металла. Завитушки и листочки обрамляли крупный синий камень.

— И не знаем, для кого он!

— А что, подарок был один? — удивилась я, думая, как же так вышло, что сюда не весь курятник прибежал.

— Нет... — всхлипнула желтенькая. — Подарки были всем.

— Но... — осторожно начала я. — Тогда где еще один подарок?

— Да тут он! — отмахнулась синяя. — Еще не распаковывали. В кармане болтается. Ты нам с этим скажи, что делать? Эта канарейка, как увидела у меня перстень, сразу начала щебетать, что он ее! А наимудрейший очень не любит, когда мы ругаемся.

— Потому что ты решила присвоить себе мой подарок! Ты в холодной цветовой гамме! Тебе он дарит платину или белое золото! А это мое!

— Тише-тише! — Я замахала руками. — Если этот подарок такой неоднозначный и вы не хотите привлекать к решению этой проблемы мужа, быть может, другой подарок прояснит ситуацию? Может быть, по нему будет понятно, кому он предназначается?

— А ведь точно!

Девушки заметно оживились и начали распаковывать небольшую коробочку. Внутри оказался золотой браслет с прозрачными медовыми топазами, и желтенькая радостно завизжала, мигом забыв про перстень, который остался в руках у явно расстроенной синей.

— Он любит тебя больше! — завопила она и кинулась на желтую с кулаками. Видимо, браслет в курятнике котировался выше кольца.

— Да, любит! — довольно отозвалась та. Мне кажется, если бы на ней не было маски, я бы имела счастье лицезреть высунутый язык.

— Гадина!

— Тварь!

Я почувствовала себя лишней на этом празднике жизни и уже хотела бочком пробраться в кабинку, но драка приняла неожиданный оборот. Желтенькая поддала подруге по гарему под локоть, синенькая не удержала в руках свой подарок, и массивный перстень с печальным звоном упал в раковину. Там подскочил и под жалобное завывание улетел в канализационную трубу.

Что тут началось!

Желтенькая торжествовала и так заразительно смеялась, что мне стало не по себе. Синяя начала рыдать, а я поняла, что туалет мне светит не скоро. Если я сейчас удалюсь, то думаю, это расценят как государственную измену. Придется потерпеть.

— Вот и сиди теперь тут, выманивай! — хмыкнула девушка в желтом платье и торжествующе направилась к выходу, а синяя пташка печально заглянула в недра раковины. Недра ответили темнотой и утробным бульканьем где-то глубоко внутри.

— Мы что-нибудь придумаем! — не знаю зачем, пообещала я.

На меня из прорезей маски посмотрели с такой надеждой, что о своих словах я пожалела почти сразу же. Но отступить было некуда. Пришлось как-то решать.

— Сиди тут.

— Зачем? — удивилась синенькая.

— Сторожи, — я не нашла, что сказать умнее, и выскочила в коридор. До его конца добежала босиком, а потом передо мной встала проблема. Ноги немного отекали и в туфли помещаться категорически не хотели. Я пихала их и так и этак и в итоге поняла — каждый шаг дается мне с таким трудом, что из глаз, того и гляди, брызнут слезы.

А вечер был еще в самом разгаре. Едва я только поднялась в зал, как меня тут же выловил Ильмир.

— Ты где мотаешься?! Неужели я непонятно сказал. Нас должны заметить. Все должны понять, что ты моя невеста. А как это возможно, если тебя нет рядом?

— Да все и так поняли! — шикнула я, вообще не настроенная оправдываться. — У нас ЧП.

— Снова?! — испуганно прошипел он и потащил меня за собой, удерживая за локоть. К счастью, соображал босс быстро и не стал задавать

кучу уточняющих вопросов.

Туфли у меня были адскими. Шла я в них неуверенно, поэтому на первой же ступени лестницы случилось то, чего Ильмир от меня хотел, — нас с ним заметили. У меня подвернулась нога, я зацепилась каблуком за ступеньки и выругалась так, как ругался мой сосед по первой квартирке, которую я снимала сразу же после окончания института. Денег ни на что приличное не было, поэтому приходилось соседствовать со стариком Свенном, всю жизнь проработавшим портовым грузчиком.

Ильмир героически нырнул за мной с лестницы. Видимо, понял, что если я сверну себе шею, то выйдет совсем некрасиво. Поймать у него не очень вышло, но упала я, по крайней мере, мягонько, приземлившись на Ильмира, аккуратно возле атласного подола платья его матушки.

— И еще раз здравствуйте... — пробормотала я, торопливо сползая с ее сына.

— Ильми-ир? — протянула женщина таким тоном, что мне захотелось провалиться под землю. Но технически это было невозможно, поэтому я просто на полной скорости поковыляла в коридор, ведущий к туалету.

— Ну что, мама? — как ни в чем не бывало отозвался мой шеф, подскочил с пола и кинулся следом за мной.

— Ты что творишь?

— Я не творю! — зашипела я и, не выдержав, снова скинула туфли. Сильнее опозориться, чем уже опозорилась, у меня вряд ли получится.

Мужчина взглянул на меня так, что я бы мигом напятила их обратно на ноги, но знала — туфли больше не налезут.

— Какое еще ЧП? — Ильмир решил, что проблемы гарема всяко важнее, чем мой внешний вид. И решил сменить тему.

— Одна из птичек случайно...

— Мне не нравится это слово в вашем исполнении, — прошипел он, а я пожалала плечами, показывая, что в этот раз ну вот вообще ни при чем.

— Короче, она случайно утопила в раковине подарок шейха. И теперь сидит и рыдает в туалете.

— Вот демоны! — выругался Ильмир и кинулся вперед по коридору, видимо, добывать потерянное украшение.

Добывал он, конечно, не сам. Нашли рабочего, у которого над душой и простоял шеф долгих полчаса, пока я утешала рыдающую девушку. Перстень все же достали, отмыли и отправили птичку спать. После этого я захотела сесть у стеночки и уснуть, а лучше умереть. День выдался слишком уж длинным и тяжелым. Предвосхищая вопрос, сказала Ильмиру:

— В зал обратно не пойду и туфли не надену.

— Хорошо, с залом я еще могу понять, — удивительно покладисто ответил он. — Но вот упрямство касается тугель... для меня непонятно.

— При чем здесь упрямство? — удивилась я. — Не налезут они на меня. Вы меня домой отгондольируете или мне самой как-нибудь добираться?

Взгляд Ильмира был красноречивым. Я поняла, до дома меня все же доставят. И это радовало. Еще бы встать. На руках шеф меня точно не потащит.

— Спускайся вниз, я попрощаюсь и внесу остаток по счету.

Сил реагировать особо не осталось, так что я медленно побрела к выходу. Уставшую головушку занимали совершенно странные вопросы.

Пересчитывает ли шейх жен перед сном?

Носят ли они разноцветные сорочки?

Какого цвета их зубные щетки?

И вообще, как живут жены дарийского шейха? Каждая в отдельном номере или, как в студенческой общаге, двухэтажные кровати и подъем по крику дежурного? Дальше мысли понеслись, как резвые драконы: вот разноцветные птички в облегающих костюмах делают зарядку, вот кушают кашку, потом дружной толпой едут ко мне... о боги, это что, всего один день прошел? Я сойду с ума!

— Где господин Сантери? — спросил гондольер, когда я заползла в лодку и закрыла глаза.

— Сейчас придет.

Слабые волны в канале приятно убаюкивали. Я лежала в гондоле, вытянув ноги, как в люльке, и практически спала глубоким здоровым сном. Со стороны Ильмира было бы весьма мило учесть мое состояние и не плюхаться в гондолу с разбега. Судя по колебаниям, шеф сделал именно это.

— Трогай, — буркнул он.

Я осторожно покосилась на мужчину и украдкой зевнула. Пока я спала, что-то случилось?

Надо было промолчать! Сделать вид, что не заметила, не обратила внимания, да просто уже выйти из образа невесты и перестать задавать лишние вопросы!

— У вас все нормально?

— У меня — да, — не замедлил отозваться Ильмир. — А вот у нас проблема.

— Какая?

— Я встретил маму.

— Согласна, проблема.

На меня многозначительно посмотрели, и я жестом показала, что молчу.

— Она пошла с козырей. Требуется семейный банкет в эти выходные. В честь нашей помолвки.

— Это проблема? — нахмурилась я.

— Для тебя — вполне себе, потому что у моих родственников на этом банкете будет одна цель: отвадить тебя от добычи.

— Отлично, — пробурчала я. — Вы втянули меня в свои семейные интриги. Да просто перенесите этот ужин на следующую неделю. Сошлитесь на шейха и срочный заказ. А там шейх уедет и все сойдет на нет. Скажете, что бросили меня. Или что я вам изменила. Или что я вообще... мужик. Короче, придумайте что-нибудь. Вам же приходят в голову идиотские мысли? Как-то же додумались вы до того, чтобы объявить о нашей помолвке. Вот напрягите теперь свои извилины, чтобы нас от нее избавить.

— Ты мою мать видела? — хмыкнул Ильмир. — Она не перенесет банкет, даже если будет лежать при смерти.

— Идея интересная, но законом наказуемая, — философски отозвалась, понимая что не могу не только двигаться, но и думать. А Ильмир явно ожидал от меня поддержки.

И снова укоризненный взгляд. Что ж, не только у меня выдался тяжелый денек.

— Скажу честно, я не способна об этом думать сейчас. Да и вообще, ваша мама — ваши проблемы. Наймите еще одну подставную невесту. Или скажите правду. Неужели нельзя просто объяснить матери, что это нужно для работы?

— Отличная идея! — с энтузиазмом кивнул Сантери. — Завтра же отправитесь к ней и объясните.

— Маменькин сынок, — буркнула я.

— Что-что, простите?

— Вам слышалось.

— И впрямь, должно быть ветер.

— Старость. — Я трагически вздохнула, а шеф заскрежетал зубами.

— Не забудьте о завтрашней программе. Банк драконов и обязательно обед в каком-нибудь хорошем месте.

Я едва не застонала второй раз. Драконы... это же кошмар! Напыщенные, серьезные, витиевато изъясняющиеся пятиметровые ящерицы. Сидят на сундуках с золотом и носят гордое звание банкиров

Рижбурга. Город ими гордится: нигде больше нет классического Банка драконов!

Погруженная в мысли, я не заметила, как показался мой дом. Сейчас я как никогда радовалась, что переплатила немного за жилье у канала. Дешевле было бы снять квартиру в дальних кварталах, но топтать босиком в присутствии Ильмира как-то совсем не улыбалось.

Этот нахал и не подумал вылезти, мне пришлось пробираться через его колени, что в узком платье смотрелось не то комично, не то провокационно. В отместку как могла наступила ему на ногу, правда, без туфель получилось неубедительно.

Поразительно, но в присутствии этого человека из спокойной и разумной Хелми я превращалась... в беспокойную и безрассудную Хелми. Чудеса, да и только.

— Не опаздывайте на работу, леди Леруа, — донеслось мне вслед.

Работа-работа... переиди на Ильмира. С Ильмира на Кевина, с Кевина... куда-нибудь от меня подальше.

Уже заходя в дом, я с тоской подумала, что аванс мне за этот заказ так и не выдали. А значит, скоро придется в буквальном смысле жить впроголодь. Интересно, что подумает обо мне госпожа Сантери, если с семейного банкета я потырю бутерброды в мешочке?

Глава 3

Как наказывают драконов

Гигантский разноцветный попугай, сплошь увешанный камнями и блестками, сказал:

— Я придумал!

— Что? — не поняла я.

Попугай нахохлился.

— Леди Леруа! Хелми! Просыпайтесь, вы опаздываете!

Я вскочила как ошпаренная, прижимая к груди одеяло. Из зеркала на туалетном столике на меня смотрел шеф. Как всегда, одетый с иголки, безукоризненно свежий и недовольный.

— Как вы... это мое зеркало! Я не настраивала его для связи, я использую блокнот!

— Меня не устраивает блокнот как способ связи. Вы должны быть под рукой в любую минуту.

— В спальне?! — сначала лягнула, а потом покраснела. — Что вы там придумали?

— Выходные в замке с привидениями проведем не только с шейхом, но и с моей родней. Устроим банкет там, а в конце публично поссоримся и отменим помолвку. Шейху будет наплевать, он с гаремом уедет восвояси, а мою мать удовлетворит такой исход.

— А мне обязательно... удовлетворять вашу мать?

— Вы сейчас выругались или мне показалось? К вашему сведению, я не собираюсь лишаться наследства. У меня есть свои капиталы, но я не для того потратил годы, чтобы преумножить семейные деньги семьи Сантери.

— Деньги, деньги... а что-нибудь настоящее у вас есть?

Урчание в животе красноречиво напомнило, что ничего более настоящего, чем завтрак, который можно купить за деньги, на свете не существует.

— И что же вы, Хелми, подразумеваете под настоящим?

Преодолевая смущение, я вылезла из-под одеяла и прошла в ванную. Вряд ли от Ильмира укрылось, что спала я в смешной теплой пижаме, как и то, что с утра моя голова напоминала стог сена средних размеров. Сегодня же завешу зеркало плотной тканью, пусть вещает из-за шторы, все спокойнее.

— А из-за чего мы поругаемся?

— Пока не знаю, — признался шеф. — Но обязательно придумаю. Главное, ведите себя естественно. Ну и порасстраивайтесь, когда все произойдет.

— О, не волнуйтесь, когда буду рыдать от счастья, скажу, что с горя убиваюсь.

— Хелми, я вам неприятен? Вы как-то... я чувствую от вас некоторую враждебность.

Я вздохнула. Что ж, пожалуй, перегнула.

— Господин Сантери, как бы вам объяснить... ну, то есть я не отрицаю свой косяк. И не против поиграть в вашу невесту перед шейхом и птичками. Но слушать оскорбления вашей матери и быть девочкой для битья на семейном ужине — это немного другое. Я знаю, что не вашего круга, я в него и не стремлюсь. Поэтому не хочу, чтобы толпа аристократов обсуждала то, что у меня нет родителей или что я вынуждена работать. За свои ошибки я отвечать готова, но родиться в бедной семье — это не ошибка.

— Я не говорил такого.

В ответ я только пожала плечами. Что тут скажешь? Ситуация слишком резко вышла из-под контроля.

Когда я обувалась, Ильмир спросил:

— Вы что, не будете завтракать?

— Не хочется. Дел впереди много, — тактично отмахнулась я и — о, слава богам! — оказалась на улице, где шеф не мог меня достать.

Ну, это я так думала, потому что не успела сделать и пары шагов, как из-за поворота вывернула знакомая гондола.

— Леди Леруа, господин Сантери велел забрать вас, — сообщил гондольер, почтительно кланяясь.

Я возвела глаза к небу.

Сидя в лодке, проверила еще раз записи. Начало экскурсии в банке в десять. Потом обед в драконьем ресторанчике на крыше, потом покупка сувениров и прогулка по драконьему саду. Сдать всех к четверем, ибо шейх планировал поход в театр.

Напротив слова «театр» я поставила жирный знак вопроса — не знала, нужно ли будет сопровождать этот курятник и там. Очень надеялась, что не придется. Возникнет конфуз, если в моменты драматических пауз мой желудок будет урчать на весь огромный зал. А еще ночная экскурсия... боги, дайте сил и бодрости.

До конца блокнота оставалось буквально пара-тройка листов. На

последней странице я размашисто написала: «Замок с привидениями» и «Банкет». Подчеркнула, а потом еще и дорисовала грустную рожицу. Эти выходные станут определенно самыми неприятными в моей жизни.

Конечно, такие, как я, не подходили Ильмиру Сантери. Видный предприниматель, богатый наследник, завидный жених — да любая мать упала бы в обморок, приведи такой чудо-сын в дом нищую одинокую девицу с поразительным талантом влипнуть в неприятности.

Меня вполне устраивало положение в «ВелТуре». Зарплату платили исправно, работа была хоть и скучная (до нынешних времен), но не пыльная. Меньше всего я хотела привлечь к себе внимание, но судьба распорядилась иначе. Самое мерзкое — я опасалась, что даже если чудом сохраню работу, долго там не задержусь. После неудачного романа с начальником сотрудниц принято увольнять. Даже если роман фиктивный. Может, Ильмир и не станет выгонять меня с работы, проявив благородство. Но вот смогу ли я сама пережить волну насмешек и слухов? Не уверена.

— Подождите, пожалуйста, меня здесь, — попросила я. — Заберу кое-что и поеду к отелю.

На второй день гарем, конечно, не явился в агентство, а должен был ждать меня в отеле. Но сначала мне следовало забрать золотую карту того самого Банка драконьего, торжественно, под сто тысяч подписей выданную нашему филиалу на текущие нужды, а уж потом стройной шеренгой вести гарем к просвещенному будущему. И надо будет еще стащить хоть пару печенек.

— Леди Леруа! — в холле зеркало снова явило Ильмира. — Где вы, демоны вас раздери?!

— В офисе. Заберу деньги и приеду.

— Деньги?! — взвыл Сантери. — На кой вам деньги, если я еду с вами? Немедленно приезжайте!

За его спиной я рассмотрела несколько ярких пятен и хихикнула. Гарем уже высыпал на улицу и наверняка изводил вниманием бедного «женишка». Но с деньгами — это я спросонья. Совсем забыла, что вся эта помолвка была исключительно для того, чтобы Ильмир мог сопровождать гарем лично. А я была только декорацией и уж точно могла не заботиться об оплате счетов экскурсий и обедов.

Зато меня покормят... наверное.

— Вы всегда должны приходить к месту встречи раньше меня! — шипел мне на ухо шеф, пока тащил в сторону птичек шейха, весело щебечущих у огромного здания. Они стояли между монументальными колоннами разноцветной кучкой и весело чирикали, издав далеко напоминающая согнанных в одну клетку волнистых попугайчиков.

Шеф не дал мне даже нормально выбраться из гондолы. Едва мы причалили, выдернул меня за локти и тут же начал буксировать по направлению к работе... то есть к женам шейха.

Банк драконов впечатлял. И не только впервые увидевших его гостей города. Я сама до сих пор приходила в трепет, оказываясь на его ступенях. А оказывалась я тут довольно часто. С каждой экскурсионной группой.

И все потому, что старинное здание изначально было создано не для людей и не под наши карликовые размеры. Тут царствовали трехметровые драконы, и дверные проемы, потолки, арочные окна — все было рассчитано под рост огромной ящерицы с длинным хвостом. Драконий банк занимал почти целый квартал, и, несмотря на то что над землей у него имелся всего один этаж, а еще два спускались в подземелья Рижбурга, все равно здание возвышалось над всеми окрестными сооружениями как минимум вдвое. Счетная палата, коллегия адвокатов, старейшая в городе цирюльня — все это на фоне Банка драконьего казалось лишь макетами, выполненными в треть своей натуральной величины.

Это сейчас они считали неприличным работать с людьми в образе рептилии, но еще сто лет назад человека здесь было не встретить. Точнее, человека и сейчас тут встретить проблематично, а вот драконов в человеческом облике хоть отбавляй. В банке по традиции работали исключительно драконы. Один двигался по направлению к нам от огромных стеклянных дверей. Он был высок, широкоплеч, с янтарными глазами и белоснежной косой длиной до пояса, перекинутой через плечо. Уже немолодой, очень солидный, но... мужчина. И это очень сильно напрягало, и, похоже, не меня одну. А я, между прочим, специально заказывала женщину!

— Что это? — грозно спросил меня Ильмир и показал подбородком на приблизившегося к нам дракона.

— К вашим услугам Бенедикт Ассур, управляющий Банка драконов Рижбурга. — Он изрек это с таким пафосом, что я даже почувствовала себя неловко из-за того, что не додумала присесть в реверансе. Все же драконы были жуткими снобами.

— Но минуточку, а где Афелия Дрессом? — опешила я. — Я именно с ней договаривалась о встрече и экскурсии. Она обещала, что все будет в

лучшем виде и мне не о чем волноваться.

— Вам действительно не о чем волноваться. Госпожа Дрессом сменила должность, — важно ответил Бенедикт и посмотрел на меня с таким торжеством, что я поняла — обязана впечатлиться, но не смогла. Впечатлял меня в данный момент лишь шеф, грозно сопящий над ухом.

— Нет-нет, мне все равно, что у вас там с должностями! Мне нужна госпожа Дрессом и никто другой!

Управляющий немного растерялся, а вверенный нам драгоценный курятник шейха уже рассмотрел здание и начал расползаться по периметру, чем сильно взволновал Ильмира.

— Так, отвлеку этих... — бросил мне шеф и начал угрожающе наступать на надменного дракона. Тот не ожидал подобного и поэтому на миг потерял всю свою напыщенность. Да уж с Ильмиром спорить себе дороже. Я тоже не рискнула, поэтому помчалась выполнять указание.

— А сейчас мы с вами идем смотреть удивительнейшую и уникальнейшую в своем роде лавку драконьих древностей!

— А что это такое? — спросила желтенькая.

— О, это интереснейшее место! — увлеченно начала я, увлекая птичек немного в сторону к относительно небольшой дверце в углу здания. В экскурсии эта точка у нас была отмечена, правда, значилась последним пунктом. Но приходилось импровизировать.

— А мы что, не пойдём смотреть сам банк?.. — печально протянула фиолетовая, и мне захотелось ее стукнуть туфлей.

— Ну почему же? — от жизнерадостных интонаций мне самой было противно. — Обязательно пойдём, сейчас прибудет экскурсовод и пойдём. А пока остановимся в лавке. Она знаменита тем, что в ней продаются настоящие сокровища драконов.

— Это те, которые они прячут и никому не показывают? — воодушевились пташки.

— Они самые. Точнее, лишь крошечная их часть. Та, которую драконы пожертвовали, чтобы люди могли прикоснуться к их чудесной культуре.

На самом деле я лукавила. В лавке продавался самый настоящий хлам, который даже прижимистым драконам был совершенно не нужен. То есть да, все вещи были из драконьих запасников, из сокровищниц, которые собирались из поколения в поколение. Только вот драконы ничего не жертвовали людям. Они пытались подороже продать то, что им самим было совершенно не нужно. Но туристам лавка нравилась, она была аутентичная, драконьи цацки красиво блестели на витринах и стоили, как башня в королевском дворце. А мне нравился торговец. С ним было приятно

поболтать.

Птички шейха, как и прочие гости города, оказались в восторге. В лавке, стилизованной под древнюю сокровищницу, их встретил за прилавком огромный трехметровый ящер. Оранжевая пташка взвизгнула и спряталась за сиреневую.

— Чего желают милые барышни? Бусы, привезенные с Востока моим драгоценным дядюшкой. Или, быть может, настоящее ауранское стекло? А может, золотые кубки? Говорят, из них пили воины Древнего Има... — затараторил ящероподобный рептилоид, умудрившийся при этом приветственно мне подмигнуть, ни на миг не отвлекаясь от потенциальных клиенток. Его кожистые крылья возбужденно затрепетали, и жены шейха расслабились.

Как бы ни выглядел лавочник, суть от этого не менялась — он был самым обыкновенным торговцем. А торговцев пташки видели много, поэтому очень быстро освоились в лавочке и кинулись копошиться в золотых кубках, бусах, кувшинах и золоченых тарелках, которые стояли тут везде, очень точно изображая сокровищницу настоящего дракона. Можно было полазить по приоткрытым сундукам, перебрать все полки, заглянуть во все углы, но не дай бог кому-нибудь пришло бы в голову присвоить хоть малейший камушек из драконьей сокровищницы. Драконы обладали удивительным чутьем. Они буквально ощущали каждую детальку своей коллекции. К счастью, гарем шейха имел деньги на карманные расходы и прекрасно знал, что тащить у драконов ничего нельзя. А может быть, пташкам просто не приходило подобное в голову. Птички весело шебуршались в драгоценностях, изредка скандалили из-за понравившихся побрякушек, а досточтимый Тириор Лессом поманил меня к себе и, указав на потертое, но очень удобное кресло, сказал:

— Присаживайтесь, милая Хелми. Может, чаю?

— Буду премного благодарна, — тут же согласилась я, вспомнив, что торговец обычно к чаю предлагает печенье. Он не был таким уж радушным и щедрым, просто мой визит означал для него хороший день. Я у него четко ассоциировалась с продажами, за что Тириор меня и любил, усаживал в удобное кресло и поил вкусным горячим чаем, развлекая беседой, если клиенты оказывались слишком переборчивыми.

Сегодня же торговец лишь успел мне сунуть в руки чашку и тут же умчался отвечать на вопросы жен шейха и удовлетворять их требования. А я сидела и чувствовала себя почти полностью счастливой. Идти мне точно никуда не хотелось.

Но счастье не может быть вечным, особенно счастье, урванное во

время посещения гаремом лавочки с безделушками.

— Отда-а-ай! — донеслось из левого угла.

— Я первая нашла!

— А я первая схватила!

Скандал нарастал, а я еще не успела допить чай и съела всего одну печенку. Я понадеялась, что конфликт как-то исчерпается сам собой, но птички не унимались. Скоро к скандалящим светло-зеленый и бирюзовой начали стекаться и остальные. Как я понимаю, всем хотелось развлечения и тем для вечерних сплетен. Похоже, мне стоило подняться и постараться уладить очередной конфликт в курятнике.

— Тише! Тише! — начала я, осторожно подбираясь к девицам, ухватившим массивный золотой браслет.

— Отстань! — рявкнула светло-зеленая весьма недружелюбно, и я даже опешила.

— Проваливай! — поддержала скандалистку бирюзовая, и я поняла, что птички тоже встречаются с характером.

Конфликт из-за браслета грозил перерасти в драку, а я не знала, что делать. Уступать браслет не хотела ни та, ни другая, оставшийся гарем наблюдал с интересом, а я понимала, что скоро вернется Ильмир, и мне ой-ой как достанется. К счастью, ситуацию спас торговец. Он деликатно пропихнулся своей трехметровой тушей и словно невзначай шлепнул одну из пташек по филейной части кончиком хвоста. Девушка ойкнула и поспешно отбежала в сторону. Ее недоумение не могла скрыть даже маска. Глаза в прорезях буквально округлились.

— Так у меня же два таких... — радушно улыбнулся лавочник и полез в огромный сундук.

Все затаили дыхание, не в силах поверить своему счастью. Я боялась представить, что будет, если Тириор вдруг не найдет второй браслет. Но не зря он был драконом. Торговец точно знал, где у него что хранится, и скоро довольные птички упаковали свои приобретенные сокровища и начали послушно кучковаться у входа.

— Спасибо! — одними губами шепнула я. — Ты даже не представляешь, как меня выручил. Это чудо, что у тебя оказалось два одинаковых браслета.

— Да просто они парные, — махнул короткой передней лапой лавочник. А я побледнела. Никогда даже подумать не могла, что на морде дракона можно уловить лукавство.

Ну, будем надеяться, птички все же никогда не узнают, что купили, по сути, одно украшение на двоих. Отношения между девицами были

«нежными», думаю, такого они просто не перенесут.

— Хелми! — услышала я от дверей.

Ильмир, мрачный, как тысяча демонов, махнул рукой.

— Они нашли экскурсовода. Веди их в банк, я подойду через несколько минут. У меня возникло срочное дело.

У меня было ощущение, что к гарему я шла, как на каторгу. Нет, в сущности, эти девицы были неплохими и наверняка всех их Ашан ибн Мурр совершенно искренне любил. Но двадцать штук! Вот интересно, почему не тридцать? По одной на каждый день месяца. Хотя, наверное, уже здоровье не позволяло, вот и брал выходные.

Экскурсоводом нам назначили какую-то милovidную драконицу с впечатляющей фигурой, которую она всячески подчеркивала облегающим платьем. Мне оставалось только завидовать, хотя не далее как прошлым вечером я выглядела примерно так же. Вот только я то и дело спотыкалась и боялась дышать, а эта рептилия по грации могла сравниться с хищной кошкой. Гарем отреагировал на удивление единодушной прохладой.

— Добро пожаловать в Банк драконов, дорогие гости. Меня зовут Лавиния Ниссан, и сегодня я расскажу вам о нашем уникальном и единственном во всем королевстве банке.

Мы неспешно двинулись по широкой мраморной лестнице вниз, к сокровищницам.

— Все сейфы и ячейки охраняются мощными драконьими заклинаниями. За тысячи лет мы отточили и усовершенствовали свою магию. И теперь нам доверяют самые ценные сокровища этого мира.

— А наимудрейший говорит, что самое ценное сокровище мира — это мы, — пропыхтела оранжевая девица.

— Слушай больше, — фыркнула сиреневая. — Это он говорит, чтобы нам было приятно. Все знают, что самое ценное сокровище — это бриллианты!

— Дурочка, — надменно произнесла розовая. — Это золото! За золото можно все купить, любые бриллианты.

С этими словами она заботливо погладила крупный перстень на безымянном пальце.

— Вы обе дурочки! — влезла мятная. — Самое главное сокровище — это вода. Я слышала, как наимудрейший говорил, что скоро вся вода исчезнет и станет самым важным ресурсом!

— Как исчезнет?! — ахнули хором розовая и сиреневая. — А как же мы будем принимать ванну?!

— Да заткнитесь вы! — вдруг рявкнула черная, шедшая чуть

вперед. — Я ничего не слышу из-за вас.

— Ой, подумаешь.

— Нашлась тут культурная.

— Да она же новенькая.

Три спорщицы мгновенно объединились перед общим врагом, а я заинтересованно посмотрела на девушку в черном одеянии. Это мне показалось или в ее голосе прозвучали нотки интеллекта? А казалось, черная щебетала и прыгала в канал вместе со всеми.

Что ж, тактика соблазнения мужчины под названием «притворись дурочкой» работает еще с древних времен. Прямо даже стало интересно, а какие все эти жены в обычной жизни? Наверняка ведь по отдельности — милейшие девчонки. И каждую ибн Мурр любит.

Вот а я бы так не смогла, делить мужчину с кем-то еще... да даже ради сокровищ не смогла бы, работать как-то привычнее.

— Самые главные богатства наших особо важных клиентов охраняют драконы истинного облика, — торжественно проговорила Лавиния.

В этот же момент массивные ворота открылись, явив нам огромного дракона, гордо восседавшего на куче золотых монет.

Гарем единым организмом воскликнул: «Ах!» — а я едва сдержалась, чтобы не фыркнуть. Впечатляющее туристов зрелище на самом деле было лишь представлением. Ибо честь сидеть на злате в образе дракона предоставлялась проштрафившимся сотрудникам.

Накосячил? Иди в хранилище, работай развлекалочкой для туристов, коллеги, так и быть, печенюх в обед притащат. Но все же драконы были красивыми тварюшками. По характеру — кошмар, а вот внешне... даже в человеческом обличье восхищали и привлекали заинтересованные взгляды.

Я вздрогнула, когда сзади меня под руку взял Ильмир.

— Что у вас тут происходит? — вкрадчиво спросил он.

— Птички снова поругались.

— Хелми, я же просил вас перестать называть их птичками!

— Вы не слышали их разговоры. Скажите спасибо, что не курицами, — отмахнулась я от его претензий.

— И откуда в вас этот снобизм? — усмехнулся Сантери. — Посмотрите на них. Они счастливы, богаты, любимы. Хоть где-то в мире найдется еще один такой мужчина, который возьмет всех жен с собой в путешествие? Уверяю вас, Хелми, большинство гаремов вне стен дворца и не бывали.

— Так я же не против. Даже более того, всеми руками за! Совершенно определенно, этот гарем нужно окультуривать. Понимаю желание Ашана

ибн Мурра.

Мы невольно оторвались от основной группы, которой Лавиния рассказывала о драконах и их способностях. К слову, конкретно эта экскурсия вряд ли стала для заносчивых рептилий наказанием. От такого количества внимания даже драконы таяли. Шутка ли, двадцать восторженных женщин!

— А вы не такая, какой показались на первый взгляд, — вдруг сказал шеф, чем привел меня в недоумение.

— Почему?

— Не знаю. Вы казались мне тихой и молчаливой.

— Эти, — кивнула в сторону гарема, — кого хотите доведут. А на самом деле я такая, какой вам показалась. Тихая, скромная и молчаливая. Именно, поэтому на моря всегда катается Ирма, а я сопровождаю школьников.

— Да бросьте прибедняться, сами ведь знаете, оплатой не обижу. И за работу и за... вынужденные неудобства. А уж если моя мама будет на выходных в ударе, еще и компенсацию выплачу.

Туфли! Три пары! Даже, может, четыре! Я чуть в обморок от предвкушения не упала. Или от голода, что тоже вероятно.

— Сотрудничество со мной может принести и удовольствие, — как-то странно улыбаясь, протянул Ильмир.

— Это вы на что намекаете?

— Исключительно на зарплату.

— И премию.

— И премию, — уже не так радостно согласился Сантери.

— И...

— И все.

Ладно, но попытка не пытка. А я всего лишь хотела требовать хоть ма-а-аленькую командировку к морю. Почему все самое вкусное всегда достается Ирме? Я тоже хочу увидеть мир. И поесть... поесть хочу сейчас, а мир увидеть можно и попозже.

Гарем во главе с экскурсоводом рассматривал выставочную сокровищницу с шикарным серебристым драконом. У него был лишь один минус, он слишком много крутился. Желая показать себя перед гостями во всей красе, воображая расправлял крылья и давал рассмотреть себя со всех сторон. В один момент, слишком сильно взмахнув хвостом, он попал прямо по лицу голубой птички и смахнул с нее маску вместе со шляпкой.

Мне показалось, завывла сирена.

— Молча-а-а-ать!!!

— Хелми! — раздалось возмущенное от шефа.

Но это кричала не я. Девушка в черном костюме, мигом успокоив набравший обороты визга гарем, спокойно подняла с поля шляпку, отряхнула и водрузила обратно на голову соседки по замужеству.

— Она мне нравится, — хмыкнула я.

— Я начинаю верить в проклятия. Почему с ними постоянно что-то случается?! — страдальчески вздохнул Ильмир.

«Да они дуры!» — снова всплыло в голове.

Хотя нет... некоторые притворялись. И оттого задание шефа вдруг стало намного интереснее, чем казалось вначале. И даже не таким уж каторжным.

Зарплата, премия, компенсация, статус видной невесты на несколько дней, загадка дарийского гарема и обеды в лучших заведениях города за счет фирмы.

Я что, всерьез на это жаловалась?

Лавиния эта, к чести драконьей, с юмором вышла из ситуации, пожурив неаккуратного дракона. Тот состроил умилительно-сожалеющую мордочку, и гарем дружно простил нахала. Да и вообще, с виду все это казалось сплошным кокетством. Ничего особенного под той маской не было, обычная девчонка. В меру симпатичная. А как не быть симпатичной, когда у твоего мужа денег больше, чем у всех драконов, вместе взятых? Ходили слухи, что дарийские шейхи не просто богаты. Они невероятно богаты.

— А сейчас мы спустимся в самое сердце Банка драконов. — Лавиния понизила голос почти до шепота. — Туда, где хранится уникальный рубин под названием «Сердце Рижбурга». Главный артефакт города.

Тут и я заинтересовалась, потому что группы скучающих школьников и озабоченных студентов к рубину не водили.

Вообще, с ним была связана до ужаса интересная легенда: якобы, покуда «Сердце Рижбурга» сияет в темноте драконьих подземелий, Франглисское королевство — оплот мира и спокойствия. Если простыми словами — пока рубин цел и невредим, апокалипсис откладывается.

Вниз спускались по узкой темной лестнице. И даже гарем, обычно не способный и пары минут провести в тишине, выглядел подавленным. Стены подземелья действительно настраивали на серьезный лад, низкие потолки заставляли Ильмира пригибаться. А гарем в полном составе вынужден был поднимать длинные юбки ввиду крутых ступеней.

— Прошу вас, — мелодичный голос драконицы нарушил звенящую тишину, — соблюдать осторожность, дорогие гости. «Сердце Рижбурга» —

не только уникальный драгоценный камень, но и мощнейший артефакт. Его энергетический потенциал огромен. Так что внимательно слушайте меня.

— Вы видели этот рубин? — шепотом спросила у Ильмира.

— Видел как-то раз. Хелми, прекратите мне выкать, мы же помолвлены.

— А я из старомодной семьи, там вообще до свадьбы не разговаривают! Вы тоже мне выкаете.

— С вами удивительно тяжело работать, леди Леруа!

Я закатила глаза, и в этот момент мы оказались в хранилище рубина.

Я почувствовала себя одной из гаремных птичек. Всегда была равнодушна к украшениям и драгоценностям, но при виде этого огромного (размером со страусиное яйцо!), идеально ограненного и жутко красного рубина даже у меня перехватило дыхание. Он был впечатляющ и великолепен. Пожалуй, спокойными оставались только Ильмир и Лавиния. Это в некоторой мере их роднило.

«Сердце Рижбурга» выставили на небольшом стеклянном пьедестале.

— Итак, представляю вам главную гордость Банка драконов... о нет, руками трогать не...

Свет погас, хранилище погрузилось в непроглядную плотную тьму.

— ...льзя-а-а-а, — мрачно закончила Лавиния.

— Раз... два... три, — шепотом сосчитала я.

Комната наполнилась отчаянным визгом девиц. Несколько раз меня хорошенько толкнули, но птички совершенно напрасно носились туда-сюда по комнате. Хранилище оказалось надежно заперто.

— Хелми! — в темноте кто-то дернул меня за рукав.

— Господин Сантери? Почему тут такая темнота? Магия разве не работает?

Но сколько бы я ни щелкала пальцами, привычный огонек вызвать не вышло. Надо же, простейшее заклинание, получавшееся у меня, и то отобрали!

А оно было почти единственным в моем скудном арсенале.

— Это охранные заклинания драконов. Сейчас кто-нибудь придет и выпустит нас. Должен, по крайней мере.

Это было сказано таким неуверенным тоном, что, видят боги, я была в шаге от того, чтобы начать вместе с гаремом в панике носиться по хранилищу.

— А где Лавиния? Может, ее затоптали?!

Ильмир попутался было выкрикнуть имя нашего экскурсовода, но из-за визга девиц ничего нельзя было разобрать.

— О боги, я сейчас сойду с ума! — наконец простонал он. — Какие же они...

— Птички? — подсказала я.

— Канарейки!

— Молча-а-а-ать!!! — снова спасла нас черненькая (предположительно).

Тишина, воцарившаяся в хранилище, была бальзамом для ушей и головы. Я готова была расцеловать этот голос разума в царстве женского безумия!

«Бабах!» — раздалось в полнейшей тишине.

— Ой, — пискнул кто-то.

«Дзынь!» — звук разбившегося... чего-то добил присутствующих.

Одновременно с этим звуком включился свет, и в хранилище влетели два дракона в форме службы безопасности. Ну, в смысле, драконы были, конечно, в человеческом обличье, но, по-моему, они и так готовы были дышать пламенем.

Правда, ярость от нарушения правил безопасности быстро сменилась удивлением. Пьедестал, где находился рубин, был пуст, а на полу валялись тысячи мельчайших красных осколков.

Весь гарем в едином выдохе выразил изумление, я таращилась на разбитое «Сердце Рижбурга» вместе с охранниками-драконами. Только Ильмир проявил удивительное для столь нетривиальной ситуации благоразумие.

Медленно (я содрогалась от хруста осколков рубина под его ботинками), он опустился на корточки и внимательно осмотрел несколько самых больших кусков некогда величайшего ограненного камня во всем Франглиссском королевстве.

— Стекляшки, — наконец изрек он. — Это не рубин, это подделка.

— Украли?! — взвыл дракон.

— А где Лавиния? — подала голос девушка в черной маске. — Она ведь была здесь, когда выключили свет!

Я несколько раз пересчитала присутствующих и была вынуждена сделать неутешительный вывод. Девятнадцать перепуганных канареек, одна разумная сова (отныне именно так я решила называть жену шейха в черном одеянии), один шеф и Хелми — одна штука. Ни следа Лавинии. И ни следа рубина «Сердце Рижбурга».

Мы с Ильмиром переглянулись, и я все равно умудрилась почувствовать сла-а-абенькое торжество. Не из-за меня мы вляпались в ту историю с мумией. Это аура у гарема была такая.

Неадекватная.

Глава 4

Как выйти из тюрьмы

— Где вы?! — отражение Кевина в зеркале изумленно на меня тарашилось. — Хелми, я не ослышался?

— Нет, не ослышался, — поморщилась я. — Кев, мы в городской тюрьме! В изоляторе временного содержания! Вытащи нас отсюда!

— Что, все?! — Инкуб смотрел на меня недоверчиво и растерянно. Будто не верил.

— Все. Двадцать два человека.

Я перевела зеркало на камеру с гаремом, которая больше напоминала бочонок с карамельками-ассорти. Стража едва впихнула всех птичек в одну камеру, а вот мы с Сантери уже не влезли.

— Так. Хелми, давай еще раз. Что вы все делаете в тюрьме? Вы ведь поехали смотреть Банк драконов!

— Кев, ты можешь просто нас отсюда вытащить?! Я потом тебе все расскажу! Мне дали один сеанс связи. Не усугубляй ситуацию дурными вопросами. Мы и так на грани международного скандала.

— Хелми, где я найду столько денег для залога? Двадцать два человека — это двести двадцать тысяч золотых! Бюджет всего «ВелТура» — пятьдесят!

— Блин. — Я закусила губу. — Шейх нас убьет. Потом найдет некроманта, воскресит и снова убьет.

— Шеф с тобой?

Мрачный, как тысяча демонов, Ильмир поднялся и помахал Кевину.

— В чем вас обвиняют?

— Пока в пособничестве. Одна драконица, воспользовавшись возможностью, сперла «Сердце Рижбурга». Пока мы не докажем, что не знали о ее планах, будем сидеть здесь. Ну, или залог. С поверенным я уже связался, а вот у леди Леруа было свое право на сеанс связи. И она решила поболтать с тобой.

— А кому мне надо было звонить? — огрызнулась я. — Шейху?

— Ладно, ребята, держитесь! — Кевин подавил улыбку. — Я постараюсь найти выход. Вам нужно что-нибудь? Еда, вода?

— Не пропустят, — вздохнула я. — Драконы злы, как... драконы. Из-под носа увели рубин, да еще и под подозрением их соплеменница. Будем

надеяться, поверенный сможет убедить стражу, что мы здесь ни при чем. Но все равно постарайся вытащить нас хоть как-то.

Доказательство невинности может занять и день, и два, и даже неделю. Драконы столь же упрямы, сколь и надменны. Признать факт, что их соплеменница, драконица, стащила артефакт и главную драгоценность банка? О нет, они всеми силами будут пытаться свалить вину на нас.

Проблема была не в этом. Дольше вечера мы тут не просидим, весь вопрос лишь в том, кто нас вытащит: Кевин или шейх. Если шейх, то конец контракту, конец надеждам на премию и привет, безработица.

В тон мрачным мыслям урчал от голода живот. Так и не пообедала. Проклятый гарем... если бы не эта курица, тронувшая рубин и включившая охранные заклятья!

— Меня кто-то толкнул, — вдруг вспомнила я.

— Что? — Ильмир обернулся.

Он то садился на жесткую каменную скамейку, то принимался бродить туда-сюда по камере. Видимо, тоже нервничал. Не думаю, что шеф попадал когда-нибудь в подобную ситуацию!

— Я стояла рядом с выходом, а когда началась суматоха, меня кто-то толкнул. Я подумала, это гарем бежит, а это наверняка была Лавиния с рубином! Она воспользовалась сработавшим заклинанием, быстро подменила рубин и сбежала, отпихнув меня!

— Слишком сложно, — покачал головой Ильмир. — Это ж сколько совпадений. Во-первых, нашим экскурсоводом должна была быть другая женщина. Во-вторых, Лавиния никак не могла знать, что ее клиентами окажется курятник с неумными руками. В-третьих, надо было или незаметно притащить подменный рубин, или спрятать его в хранилище заранее. Да это план «на авось»! А артефакты, которые позволяют уменьшать объем вещей (а без него так просто поддельный рубин в хранилище не пронесешь, он же большой), стоят как половина сокровищ Банка драконов.

— Ну, допустим, с заменой экскурсовода и курятником она действовала спонтанно, а стащить рубин планировала давно. Просто воспользовалась ситуацией. Или...

— Или? — Ильмир заинтересованно подался вперед.

Меня осенила внезапная, но крайне бредовая догадка.

— Или у нее договоренность с кем-то из гарема.

Мы синхронно обернулись и взглянули на противоположную камеру, где дарийские жены устроили спор за места на скамейке.

— Думаешь, притворяются идиотками? — подозрительно

поинтересовался Ильмир. — Если так, то им можно давать премию за актерский талант.

— Черная точно притворяется, остальные не знаю. — Я пожала плечами и снова изучила взглядом разноцветных птичек.

— Тогда они наверняка знали программу и то, что пойдут в Банк драконов.

— А еще им было легко устроить переполох.

— А разбитая подделка?

— Не все же они в сговоре. Есть среди них и настоящие канарейки.

— И как узнать, кто предательница? Ты не запомнила, кто включил охранные заклятья?

Напрягла память, но не смогла вспомнить цвет потянувшейся к рубину руки.

— Не имею ни малейшего представления, — вздохнула я.

Мы уселись на скамейку и задумались. Каждый о своем. Ильмир наверняка думал о потерянном контракте и ущербе репутации. Я проигрывала в голове все случившееся в хранилище и раз за разом мыслями возвращалась к девице в черном одеянии. До чего интересный персонаж!

Когда гарем щебетал, орал или вздыхал, она была частью этого коллектива. Вместе со всеми прыгала в канал, вместе со всеми миловалась с шейхом на прощание. Лишь сегодня маска «прелесть какой дурочки» слетела с этой загадочной личности. И что мы имеем?

А имеем мы полнейшую неопределенность. А вдруг они все играют роли? А в реальности мы имеем дело с умнейшими и коварнейшими женщинами?

Тьфу, ерунда какая-то. Похищение рубина, притворство. Это и правда происходит со мной? Серой офисной мышкой — Хелми Леруа? Верилось с трудом!

А если шейх в доле? Приехал якобы на МММ, а сам задумал стащить рубин! Нет, не сходится, Ильмир говорил, у шейха денег больше, чем у всего Рижбурга. Зачем ему рубин, пусть и гигантский? Судя по количеству жен, явно не компенсировать недостаток мужской силы. Но вдруг он разорен? Или просто коллекционирует дорогие вещи?

Или вообще клептоман? Очень хорошее оправдание. Не требующее логики, а поэтому уместное.

На этой оптимистичной ноте мой поток сознания прервал Сантери:

— Кстати, Леруа. Возьми. Будут вопросы, если на тебе не увидят кольца.

Он протянул симпатичное золотое колечко с круглым камушком янтаря в центре. Янтарь, насколько мне было известно от не в меру любопытной Ракель, был фамильным камнем рода Сантери. И впрямь, невеста без помолвочного кольца должна вызывать вопросы, но, надевая украшение, я почувствовала себя странно, словно кого-то обманываю. Хотя... почему словно? Я обманывала всех окружающих. Выдавала себя не за ту, кем являюсь на самом деле.

— Мне жаль, что ваш контракт под угрозой.

— Да что уж теперь.

— Но «ВелТур» ведь не обанкротится?

— «ВелТур» и до этого момента мог обанкротиться десять раз. Это мое детище, оно приносит крохотную часть всего дохода. Но я создавал его, еще когда был студентом, поэтому он дорог мне как память. Что касается заказа... это больше политическая игра, чем финансовая.

— В смысле? — не поняла я.

Ильмир подарил мне тяжелый взгляд и вздохнул.

— Я планирую баллотироваться на пост мэра Рижбурга. Поддержка людей, связанных с организацией МММ, мне бы не помешала.

— А-а-а, — протянула я, не зная, что еще можно сказать. А мой босс, оказывается, еще сложнее, чем показался с самого начал. Не просто видный бизнес-делец, но и имеет прицел на пост мэра города.

Ну а что скажешь человеку, у которого рушились мечты о политической карьере? «Упс» он вряд ли поймет.

Сколько мы так просидели, не знаю, но даже гарем затих и кое-как расположился в камере. Я дремала в уголочке, Ильмир тоже, кажется, уснул. Именно в таком состоянии человека очень легко напугать резким звуком или громким голосом.

Собственно, вопль матери шефа одновременно был и тем, и другим.

— Ильмир!

Он открыл глаза и... видят боги, я отчетливо прочитала на его лице нечто нецензурное.

По коридору, в сопровождении стражника и Кевина, неслась госпожа Сантери. К счастью, на этот раз без молодого любовника. При виде меня она словно споткнулась, а Кевин в ответ на возмущенный взгляд шефа развел руками.

— Что? Только у нее нашлись двести двадцать тысяч!

— Мой сын — в тюремной камере! Ильмир, ты даже представить себе не можешь мой шок!

— Не могу, мама.

Сначала стража благоразумно выпустила нас, а потом гарем. О чем с мамой общался шеф, я не слышала, потому что меня сразу же обступили гомонящие жены:

— Хелми, что нам делать?

— Мы есть хотим!

— Наимудрейший убьет нас!

— Я испачкала платье!

И совсем неожиданное:

— А мы будем ловить воровку, да?

— Эм-мы-ы-ы, — неоднозначно протянула я, чувствуя, что от слова «есть» перед глазами помутнело. А про ловлю воровки я вообще не могла сказать ничего определенного... точнее, идея ловить воровку в компании перманентно верезжающего гарема у меня вызывала панический ужас. С канарейками шейха даже на экскурсию сходить спокойно было невозможно.

Желудок свело от голода, гомон двадцати голосов и визгливые вопли матери Ильмира слились воедино и доносились словно откуда-то издалека.

Я понимала, нужно собрать гарем в кучку, извлечь Ильмира из цепких лапок его мамы и вести всех обедать. Себя, прежде всего. Но почему-то сделать ничего не могла. Накатило ощущение странной беспомощности. Я стояла на месте и понимала, что даже шаг ступить не получается. Растерянно посмотрела на трех с надеждой взирающих на меня птичек и увидела, как их лица плывут перед глазами, сливаясь в одно размазанное пятно.

Первой, что происходит, сообразила черненькая.

— Она сейчас отключится! — крикнула черная маска и кинулась вперед, успев подхватить меня на руки. Сильные, к слову сказать. Не думала, что силовая подготовка входит в обязательную программу жизни гарема. Хотя кто знает, как там тренируют будущих жен шейха. Странная последняя мысль перед обмороком.

В себя меня привел резкий и неприятный запах, заставивший хватануть воздух и ошалело подскочить на жестких нарах, испуганно поглядывая по сторонам.

На меня смотрела с какой-то отеческой улыбкой физиономия немолодого дядечки в лекарской униформе. Характерные нашивки на рукавах позволили предположить, что это тюремный врач.

— Девушек нужно не только... — Он замялся и закашлялся, не рискнув продолжить. — Но еще и кормить... — закончил мужчина, обращаясь к кому-то у меня за спиной. Щеки вспыхнули, и я собралась

возмутиться. Нерешительно обернулась и обнаружила сзади изголовья тюремной кровати Ильмира, который смотрел на меня с недобрым прищуром. Возражать, да и вообще открывать рот резко расхотелось.

— Когда вы, милая барышня, кушали в последний раз? — участливо поинтересовался эскулап, поглядывая на меня, словно на неразумную. Будто я не ела по причине нехватки не денег, а мозга.

— Ну... — нерешительно начала я, перебирая в голове самые приемлемые варианты. Такие, которые не будут выглядеть неправдоподобно, и тут же была остановлена резкой начальственной командой:

— Не врать...

— Не помню... — честно призналась я. — Сегодня точно не ела.

— Вот вам и ответ! — пожал плечами врач. — Доведете вы себя до гроба постоянными диетами.

Я даже не нашла что ответить, так как диет не соблюдала никогда. Мне казалось странным не есть вкусную еду, если она имеется в наличии. Правда, вряд ли врач мой ошалевший вид расценил правильно. Он осуждающе покачал головой, поднялся и вышел, а я наткнулась на суровый взгляд Ильмира.

— Ну что? — нахмурилась я, готовая обороняться.

— Вы и правда считаете, что вам есть куда худеть? — насмешливо поинтересовался он, бросив на меня оценивающий взгляд. Очень откровенный, мужской и поэтому особенно оскорбительный.

Стало очень обидно. Я знала, что тощая. И не нужно было лишний раз акцентировать внимание на этом.

— Я не худею! — возмущенно буркнула, пытаясь отвернуться. Почему я вообще должна перед ним оправдываться? Не хочу и не ем! Впрочем... хочу и тоже не ем... в этом ирония моего существования.

«А потому, что ты грохнулась в обморок в середине рабочего дня. Причем рабочего дня, который и так шел наперекосяк», — проснулся внутренний голос, который нечасто меня баловал своим присутствием.

— Тогда в чем проблема?

А вот объяснить, в чем проблема, я не могла. Поэтому замолчала и насупилась.

— Жду! — скомандовал Ильмир и даже руки на груди сложил. Было ясно — отступить он не планирует.

— Вот не жалко вам меня, — пробормотала я, снова чувствуя, что уплываю. — Нет бы бутерброд принесли. А лучше два. Или... — я задумалась. — Лучше четыре.

— Сейчас начальник тюрьмы тебе лично делает горячий сладкий чай... — сообщил Ильмир, при этом страдальчески поморщился, а я только спустя секунду поняла почему. Дверь в небольшую комнатку, где мы находились, распахнулась, и в помещение буквально влетел начальник тюрьмы с подносиком. На подносе была чашка горячего чая и криво, явно впопыхах нарезанные бутерброды. Три мятые салфеточки были подсунуты под край чашки.

Под спину начальника подталкивала мать Ильмира. Вид она имела еще более грозный, нежели обычно.

— Я так и знала, девочка беременна! — завопила она и кинулась ко мне так стремительно, что если бы не слабость, я бы с воплем ужаса слетела с койки. А так пришлось смириться с тем, что меня сейчас убьют за преступление, которого я не совершала. Даже поесть, судя по всему, не дадут. А казалось бы, вот она, еда. Только руку протяни.

Каково же было мое удивление, когда, вместо того чтобы побить, меня сжали в тесных, удушающих объятиях. Голова закружилась от нехватки воздуха и слишком приторных, на мой вкус, духов.

— Ты не представляешь, как сильно я хочу внука! Даже готова смириться с тем, что его матерью будешь ты. Лишь бы был здоровенький и мальчик! — вдохновенно выпалила мама моего шефа и требовательно уставилась мне в глаза. На ее лице застыла надежда, которую разрушать было даже как-то неловко.

— Но я... — ответить мне не дали. Просто впихнули в руки бутерброд и чашку с чаем. Соблазн был так велик, что я решила — объяснение подождет, и откусила кусок немного зачерствевшего хлеба. Он показался мне удивительно вкусным! Мне кажется, сейчас я съела бы даже тюремную тарелку, не только несвежий хлеб и заветренный сыр.

— Она не должна работать, — тут же огорошила мать уже Ильмира. Я подавилась и закашлялась, он помрачнел. А леди Сантери посмотрела так строго, и я начала сомневаться в том, что идея с расставанием в доме с привидениями сработает.

Впрочем, бутерброд в этой ситуации по-прежнему был важнее, поэтому я принялась его жадно жевать, запивая горячим чаем. Пусть без меня разбираются. Мне-то что? Шеф сам все это затеял, сам пусть и расхлебывает. А я в это время перекушу, пока есть такая возможность.

Ильмир просто стоял и пытался не пятиться под напором своей матери. Аргументы «Мне нужен здоровенький мальчик!», «А вдруг, если она будет работать, родится девочка?» и «Я не против свадьбы, если она будет пышная» в целом не очень сильно меня сейчас волновали. Мне дали

поест, и это было просто замечательно! А все остальное потом.

Я дожевала свой завтрак или даже, может быть, вчерашний ужин. Промокнула губы салфеточкой и громко, так, как обычно разговаривала с бесившимися школьными группами, сказала:

— Я не беременна! Он просто есть мне не дает. Хочет, чтобы к свадьбе я была стройная.

Не знаю, какое известие сильнее выбило из колеи леди Сантери. Она сначала посмотрела на меня, но, что удивительно, без враждебности, и ласково ответила:

— Ну, ничего, все еще впереди... — от такого обещания я даже слюной поперхнулась. А потом повернулась к Ильмиру и строго добавила:

— Как ты смеешь морить девочку голодом? Неужели ты не понимаешь, если она не будет хорошо питаться, то не сможет родить мне здорового внука... — Она помолчала и добавила: — Мальчика. А может быть... двух... мальчиков.

Не знаю, почему леди Сантери так переклинило на мальчиках, но рожать я никого не хотела. И уже открыла рот, чтобы сообщить об этом, но наткнулась на взгляд Ильмира и поняла, молчание — золото. Много золота, которым мне выдадут премию за этот балаган.

— Мама, ты ведь хочешь, чтобы отец твоего гипотетического внука стал мэром Рижбурга? — вкрадчиво поинтересовался мой шеф у леди Сантери, и она тут же замолчала. Видимо, эта мечта была даже сильнее, чем о внуке. — А раз так, спасибо. Ты нас вытащила, а теперь прости, но нам с Хелми пора работать. Сама понимаешь, что заказ Ашана ибн Мурра очень важен для моей политической карьеры.

— Но... чтобы выносить здоровенького... — завела свою песню леди Сантери.

— Пост мэра, мама, — напомнил Ильмир.

— Хорошо, хорошо, — тут же сдалась она. — Пока можно поработать. Но как только там... — она указала на мой живот, — заведется мой маленький Мирэль, она работать не будет.

С этими словами леди Сантери гордо вышла, а мы с Ильмиром синхронно выдохнули. Все же появление его матушки оказалось как нельзя кстати. Меня покормили, и мне не пришлось оправдываться, объясняя, почему я осталась голодной. А с внуками шеф пусть сам разбирается.

Впрочем, зря я радовалась. Ильмир, оказывается, обладал хорошей памятью, и сбить его с темы разговора было не так-то просто.

— Пойдем, Леруа, — сказал он, предлагая локоть. — Я отведу тебя пообедать. Потому что два бутерброда сомнительного качества сложно

назвать полноценным питанием. А матушка, видишь, волнуется.

Последняя фраза мне ой как не понравилась, но я решила промолчать, так будет разумнее. Слышать ответ не хотелось. Точнее, я несколько побаивалась того, что скажет шеф. Мало ли, решит еще какое предложение сделать? А рожать маленьких Ильмирчиков я была не согласна.

— А эти... птички? Шейх? — перевела я разговор на нейтральную и, признаться, волнующую меня тему.

— Я вызвал Ракель, — словно в чем-то неприличном, признался шеф.

— Ракель? — я поперхнулась. Нашей секретарше нельзя было доверить даже канарейку в клетке, не говоря уж о непоседливом гареме шейха.

— Ну да, не лучший выбор! — признался шеф. — Но я позвонил в «Рижбургский пир» — там меня хорошо знают и наших птичек накормят.

— А шейх?

— Шейх сейчас на саммите. Ему не до проблем гарема. Птичек вытащили, его не пришлось отвлекать, а значит, все нормально. У нас есть полтора часа передыха. И за это время ты мне расскажешь, почему довела себя голодовкой до обморока.

— Вот прямо сейчас и начинать рассказывать? — тихо пискнула я, понимая, что теперь отвертеться точно не получится.

— Ну почему же сейчас? — милостиво разрешил Ильмир. — Можешь, во время обеда.

— Мы в «Рижбургский пир»?

— Нет. Мне нужен передых от этого курятника, — отозвался шеф и тут же прикусил язык. Выглядел он при этом очень несчастно.

— Вот! — нравоучительно заметила я. — Всего полдня общения с гаремом — и вы поняли, что называть его так меня побуждает отнюдь не снобизм.

— Нельзя их так называть! — с тоской в голосе произнес Ильмир, убеждая, видимо, в первую очередь себя. — А если вырвется при шейхе?

— Ну, не называйте, — миролюбиво согласилась я. — Я же не заставляю.

Из тюрьмы нас провожали, едва ли не усыпав путь розами. Видимо, матушка Ильмира устроила еще то представление, когда «из-за нахождения в невыносимых условиях» ее «беременная» невестка лишилась чувств. Все-таки быть невестой влиятельного мужчины иногда очень приятно. А фиктивной, пожалуй, еще приятнее — беременеть не надо.

На выходе нас ждала уже знакомая мне гондола. Я почти привычно уселась на сиденье и приготовилась наслаждаться поездкой. Все же в

наличии собственного транспорта имелись неоспоримые плюсы. Не знаю, как спустя неделю вернусь к путешествиям на общественном транспорте. Где тесно и того гляди свалишься за борт, если кто-то неаккуратный начнет пробираться мимо тебя на свободное место. От воспоминаний об утренних поездках я поморщилась. Несмотря на то что этот заказ был просто сумасшедшим, я начала получать от него удовольствие.

Ильмир не обманул. Он не стал допытывать меня расспросами в гондоле, а позволил перевести дух. Я все же до сих пор чувствовала себя не очень хорошо, но, безусловно, лучше, чем днем. Сладкий чай и немного пищи почти вернули меня к жизни, и сейчас я просто хотела есть. Поэтому всю дорогу я размышляла о том, что я буду заказывать. Рыбу или мясо. Или мясо и салат с рыбой. А может, рыбу на углях, но мясной салат и обязательно кофе и десерт. Или десерт уже не влезет?

Эти мысли заняли меня так сильно, что даже не сразу заметила заинтересованный взгляд шефа. Вопрос «О чем вы думаете с таким вдохновенным видом?» заставил меня натурально покраснеть. Потому что воспитанной девушке стыдно думать с вдохновенным видом об отбивной.

— Хелми, — приподнял бровь Ильмир. — Я застал тебя за романтическими грезами?

— Ага, — еще больше смутилась я. — О мясе под соусом, бокале красного вина и десерте. Нежном бисквитном десерте с творожным кремом и вишенкой сверху, — окончательно смутившись, призналась я.

На лице шефа мелькнули такие разочарование и недоумение, что я поняла две вещи: во-первых, он мне поверил, а во-вторых, видимо, надеялся, что романтически я грежу о нем. Все же мужики в большинстве своем самовлюбленные и удивительно похожи друг на друга. Вон Кевин тоже считает, что в его присутствии ни одна здоровая половозрелая особь женского рода не может думать больше ни о ком и ни о чем.

Только когда мы остановились возле Банка драконов, я вспомнила, что так и не уточнила, куда именно мы едем обедать. В целом мне было без разницы.

— Ну, по плану у нас был именно драконий ресторан, — пожал плечами шеф в ответ на мой удивленный взгляд, против обыкновения помогая мне выбраться из покачивающейся на волнах гондолы. — Мне нравится, как тут готовят, и вид, который открывается сверху.

Не могла не согласиться. Я тоже любила здешнюю кухню. Мясо на углях тут было превосходным. Мы поднялись на самую крышу банка. К счастью, не по лестнице, а в специальном вагончике, который курсировал каждую минуту вверх-вниз по этажам, и оказались в просторном

помещении с высоким потолком. Вместо стен тут были панорамные окна, из которых открывался великолепный вид на город. Мы заняли столик у окна и приготовились сделать заказ. Мне было даже немного жаль, что гарем шейха не попал в это место. Обычно туристы оставались от него в полном восторге.

Когда я получила в руки меню, то поняла, что настал самый счастливый миг за всю минувшую неделю. Мне было наплевать, кто будет за все это платить. Даже если шеф окажется настолько мелочным, что вычтет обед из моего жалованья — наплевать, все равно я съем половину этого меню.

Ильмир наблюдал за мной со все возрастающим любопытством, как и принимающий заказ официант. Ну да, я не была трепетной ланью, жующей капустный лист. Я любила кушать и делала это с превеликим удовольствием. Особенно если знала, что в данный момент платить придется не мне.

— Н-да... — задумчиво протянул мужчина, когда официант отошел в сторону, а я с голодным азартом уставилась ему в спину. — Теперь я точно верю, что причина твоей голодовки однозначно не диета. — Тогда что же?

Я вздохнула и честно призналась:

— Туфли.

— Туфли?

— Ну да... а что?

— Я пытаюсь найти связь. Но, видимо, мне недоступна вся глубина женской логики, — несколько потерянно признался Ильмир.

Пояснять мне не хотелось, но я понимала, что вряд ли удастся отвертеться, поэтому выпалила:

— Ну, у нас такие зарплаты, что хватает либо на приличную еду, либо на приличные туфли. А в этот раз... — Я мечтательно вздохнула. — Туфли попались ну очень приличные. И на еду не осталось. Не то чтобы совсем... но то, что осталось, я уже проела. Впрочем, скоро премия? Сами обещали, — жадно поинтересовалась я.

Это замечание Ильмир проигнорировал. Переваривал полученную информацию и... делал компрометирующие выводы.

— А подскажите, туфли, случаем, не те, которые ты носила в руках половину банкета?

Мне даже отвечать ничего не пришлось. Ильмир все понял без слов.

— То есть ты купила себе пыточные колодки, в которых можешь только сидеть, и то недолго, зная, что денег до зарплаты не хватит? А занять?

— Не люблю занимать. Да и не у кого. У Кевина тоже закончились.

— То есть просто не есть — это выход? А если ресурсы твоего организма закончатся быстрее, чем придут денежные поступления?

— Да нет! Уже пробовала. Если бы мы не попали в камеру, все закончилось бы хорошо. Я дотерпела бы до обеда.

— И часто ты так живешь? — строго поинтересовался начальник, а я поняла, что как-то не горю желанием сказать ему, что всегда. Впрочем, похоже, он догадался по моим глазам.

— Добро пожаловать в реальный мир, — мне вдруг стало весело. — Вообще-то все, кто работает по контракту, чаще всего живут от зарплаты до зарплаты. И если возникает непредвиденная трата... гречка и сладкий чай — наши лучшие друзья.

— А как живут те, кто помолвлен по контракту?

— А я не знаю, у меня воспитательный срок не вышел.

— Может, испытательный?

— Может быть.

Тут принесли еду, и я чуть снова не упала в обморок от запахов и вида съестного.

— По-моему, ваша мама подобрела. И теперь нам надо придумывать план, как убедить ее, что я не гожусь в невестки.

Ильмир рассмеялся и пригубил вино. Вот у него это получалось эффектно: небрежно, естественно и как-то... аристократически, короче. Такие с молоком матери впитывают манеры. Нет, я, конечно, не ела руками и не вытирала лицо скатертью, но все же периодами, когда коварный ростбиф с негромким шлепком падал с вилки, хотелось одновременно краснеть и ругаться.

— Не обольщайся. Во-первых, она всегда играет роль заботливой мамочки на глазах у официальных лиц. Во-вторых, за внуков она готова потерпеть неудобную родственницу, так уж и быть. Не знаю, что лучше — быть врагом моей матери или любимым инкубатором.

— Почему ее так переклинило на внуке и обязательно мальчике?

Тут Ильмир усмехнулся.

— О, это давняя история противостояния мамы с тетей. Они близняшки, а близняшки в такой семье, как наша, — это постоянное, на грани возможностей, соперничество. Мама лучше училась, а тетя стала певицей. Тетя раньше вышла замуж, а мама раньше развелась. Тетя встречается с офицером в отставке, а у мамы молодой любовник. Ну и, конечно, дети.

— А что с детьми?

Шеф отвлекся на салат, видимо, тоже был голоден. Забавно было наблюдать, как он с удовольствием выковыривает ломтики твердого сыра из тарелки и съедает их первыми. Ничто человеческое Ильмиру не чуждо.

— У нас был дедушка, большой оригинал и серьезный маг. Занимался артефактами и скопил приличную коллекцию. Она, кстати, здесь и хранится, у драконов. Завещание составил хитро. Основная часть денег, конечно, по закону рода перешла к нам, а вот с коллекцией... в общем, каждый мальчик в роду получает артефакт из коллекции деда. По отдельности это просто сильные магические вещи. Вместе — очень мощная энергия, заключенная в знаковых вещах. Способ единения семьи у него такой. Мол, хотите — продавайте, хотите — как память берегите, а хотите — объедините и правьте миром.

Что-то мне подсказывало, что править миром у Сантери не вышло. Иначе я бы тут не сидела и не ела обалденный стейк из мраморной говядины. Мясо таяло во рту, а клюквенный соус на вкус был божественен. Этот обед определенно стоил голодного обморока.

— Артефакты наследуют только мальчики. Поэтому между мамой и тетей идет негласное соревнование: кто больше артефактов соберет.

— И кто выигрывает?

— Пока мама. У тети две дочки, а у них — девочки-близняшки у каждой.

Я фыркнула в тарелку со стейком. Да, теперь понятно, почему моя фиктивная свекровь была готова умолять богов о внуке. Странные они, эти аристократы.

Повисла затянувшаяся пауза.

— Бедная ваша будущая жена, — из вежливости посочувствовала я.

— Да ладно. — Шеф усмехнулся. — В браке со мной нет ничего страшного.

Тут уж я позволила себе скептически хмыкнуть, тем более пустую тарелку из-под стейка у меня забрали, а взамен принесли десерт. О, это знаменитое мороженое в карамели от лучшего драконьего повара! Еще горячий, мягкий и полый шарик из карамели, внутри которого прохладное подтаявшее мороженое.

— Что ты усмехаешься? Брак имеет свои неоспоримые плюсы, — сказал шеф.

— Например?

— Бесплатный секс.

Закатила глаза: кто о чем, а вшивый о бане.

— А обычно вы за него платите?

— А думаешь, нет? Пусть не явно, но... рестораны, загородные клубы, подарки.

— Фу, — поморщилась я. — Думала, вам, мужчинам, приятно ухаживать за девушками. Добиваться расположения. Что, неужели все, приглашая кого-то на прогулку, в уме подсчитывают, когда превысят депозит?

Ильмир Сантери как-то странно улыбался, отчего мне становилось неловко и жутковато. Он словно изучал меня, делал какие-то одному ему известные выводы и... не знаю, издевался? Нет, не то слово. Развлекался? Пожалуй, этот разговор его забавлял. Наверняка завидный холостяк Рижбурга находил мои вопросы наивными.

— Не всегда, но чаще всего. Брак — это партнерство, в котором каждый получает больше, чем мог бы получить в одиночестве. Главное — совпасть интересами.

— То есть в любовь вы не верите.

— Я верю в то, что могу увидеть.

— Ну а шейх? Ему зачем этот гарем?

— Чтобы показать свой достаток. Это в его культуре. Чем больше жен и чем богаче они живут — тем больше его вес в обществе. Так у них сложилось исторически.

— Но ведь даже если вы женитесь, все равно придется обеспечивать семью. Что так тратиться, что так.

— В моей семье женятся тогда, когда выгоды брака превышают затраты.

— Ваш мир сложный. — Я отставила недоеденное мороженое, поняв, что больше не могу проглотить ни кусочка.

Счастье — есть. Есть, запивать вином и закусывать теплым хлебушком.

— Зато, в отличие от вашего, нам не нужно голодать ради тувель.

Ничего не попишешь, тут он был чертовски прав.

— Что у нас дальше? — спросила я, пока Ильмир расплачивался за обед.

— До четырех — свободное время. Ракель поведет гарем тратить деньги, заболтает зубы, что в их же интересах не рассказывать шейху об инциденте в банке, а потом они все идут в театр.

Предвосхищая мой вопрос, шеф добавил:

— И мы вместе с ними. Потом ночная экскурсия. Что там на ней?

— Ну-у-у... — Я напрягла память. — Там есть поездка на колесе обозрения, потом все дружно садятся в гондолы и катаются по ночным

каналам Рижбурга. Довольно красиво, кстати.

— Значит, до четырех часов позаботься о двух вещах. Первая: найди наряд для театра. И нет, твои не подойдут, используй карту «ВелТура» и купи себе что-то приличное. Вторая: организуй на ночной экскурсии чай и угощение. Вечером обещают похолодание. Встретимся без десяти шесть у театра, в шесть спектакль. Все понятно?

— Понятно. А обвинение? Нас вызовут на допрос?

— С этим я разберусь сам. Пока есть время, заскочу к директору банка, мы с ним старые приятели.

— А с кем в Рижбурге вы не приятели?

— С тобой, Леруа, ты почему-то воспринимаешь меня как врага.

— Я воспринимаю вас как шефа. Который, — я сделала вид, будто заботливо стряхиваю с его плеча пылинку, — поднимет мне зарплату.

— Иди за платьем. И купи его в приличном салоне. Из тех, что в центре.

Легко ему было говорить... купи платье, купи чаю и плюшек для гарема. Постарайся никуда не вляпаться и, конечно, успеть к шести. Оставалось только надеяться, что ничего с гаремом больше не случится. Ведь с ним будет шейх... и должен же он обладать властью над собственными женами.

Потому что иначе я в этом мире вообще ничего не понимаю.

Глава 5

Как проснуться в чужой постели

Ничто не выматывает сильнее похода по магазинам. Я обегала пять (пять!) салонов готового платья, и лишь в последнем нашла идеальный вариант. В меру строгое, но очень качественное темно-зеленое платье с рукавами в три четверти. На груди красовалась изящная брошка, а модные серьги-кольца состояли из небольших жемчужин. В салоне на соседней улице мне собрали волосы в высокую и нарочито небрежную прическу, а потом...

Потом я поняла, что сомнения в моем интеллекте у Сантери появились совершенно обоснованно. Ибо в вечернем платье, на сумасшедших каблуках я полетела в кондитерскую. Закупать чай, плюшки и прочие радости для вечерней прогулки. Лучший булочник Рижбурга, господин Адонтис, выдал мне пять огромных бумажных сумок, которые я с трудом затащила в гондолу. Пришлось сделать огромный крюк, чтобы передать всю эту радость Кевину. Он должен был организовать всю техническую часть ночной прогулки.

При виде меня инкуб присвистнул.

— Ничего себе, как меняет людей статус невесты миллионера.

— Очень смешно, — скривилась я. — Грузи булки быстрее, миллионер из меня душу вытрясет, если я снова опоздаю!

— Слушай, Хелми, я, конечно, тебя уважаю как коллегу и друга, но, может, после всех мероприятий поедем ко мне?

— Ага, и прихватим остатки булок, потому что жрать у тебя нечего, а до зарплаты еще о-го-го, — вяло огрызнулась я.

Кевин, в общем-то, и не надеялся на успех. Так, решил на всякий случай попробовать. Видимо, платье, соответствующее невесте Ильмира Сантери, вызывало какие-то непреодолимые романтические чувства. Особенно в инкубах. Особенно с голодухи.

Я то и дело поглядывала на часы. Гондола неслась со скоростью, от которой захватывало дух. Мы не опаздывали, но подъезжали впритык. Вернее, я на это надеялась, потому что...

— О нет! — простонала я, увидев впереди огромный затор из лодок. — Нет! Нет! Нет! Мы можем свернуть?!

Но за нами уже плыла толпа. Мы оказались ровно посередине канала в

огромной вечерней пробке. Народ после рабочего дня плыл домой как раз в это время. И, естественно, в самом центре было не протолкнуться.

Минутная стрелка беспощадно отсчитывала последние мгновения моей короткой и бесславно закончившейся жизни.

— Ладно! — сквозь зубы прошипела я. — Держите вашу плату!

Приподняла подол, чтобы, не приведите боги, ни за что не зацепиться, и попрыгала по лодкам, как лягушка по кувшинкам. С одной на вторую, со второй на третью, слушая возмущения пассажиров и гондольеров. Прыгала до тех пор, пока не достигла берега. А там понеслась, насколько позволяли туфли.

Я вылетела из переулка, ведущего к театру, в последнюю минуту. Опоздала буквально на десять секунд! Остановилась возле шефа и попыталась отдышаться. Меня даже не насторожило, что нигде не было видно разноцветной толпы дарийских жен. Уже внутри?

— Пробка... — задыхаясь, проговорила я. — Но успела! Успела ведь?

— Успела, — усмехнулся Ильмир. — Спектакль начнется через полчаса.

— Что-о-о?! — Лицо у меня вытянулось.

— Я специально сказал тебе время на полчаса раньше. Чтобы не опоздала.

Я смотрела на наглую рожу этого нахала, и мне хотелось придушить его! Просто взять и придушить! Я неслась, переживала, чуть каблучки не переломала, а он... он издевался, да еще и цветок протягивал.

— Держи, это тебе. Для полноты картины.

Роза на длинном стебле была интересного, словно янтарного цвета. Прямо как помолвочное кольцо. Мне вспомнились слова, что янтарь — камень рода Сантери, и я догадалась, что и роза была из личной оранжереи шефа. Злость как-то быстро улетучилась, и я залюбовалась необычным цветком.

— Хелми! — раздалось откуда-то сбоку визгливо-восторженное. — Хелми Леруа! Ты ли это?!

Не узнав поначалу голос, я было обернулась. А потом срочно захотела провалиться сквозь землю. Или утонуть в канале. Или... или просто куда-нибудь исчезнуть.

Но вместо этого я расплылась в улыбке:

— Диана! Сколько лет, сколько зим! Как я рада тебя встретить!

Роскошная, закутанная в дорожный меховой воротник девушка, обдав окружающих шлейфом духов, подскочила ко мне.

— О, Хелми, как я рада тебя видеть! Что ты здесь делаешь?

— Да так... пришла вот тут... по работе.

Диана была первой красоткой нашей школы. Яркая, богатая, падкая на шикарных мужчин и дорогие удовольствия. Ее ненавидели, пожалуй, все и одновременно боготворили. Для своих лет Диана обладала удивительно хорошим качеством: она быстро забывала прошлое. Например, то, что не упускала случая вернуть шпильку в мой адрес.

— Наши говорят, ты работаешь в какой-то дешевенькой конторке клерком.

— Я... м-м-м... в туристическом агентстве. Всякие разные... туры и экскурсии.

— Выглядишь потрясно! Что это за духи?

— «Леди Райдо», весенний оттенок.

— Ох, а я в этом сезоне без ума от «Гайано Делантель»! Просто невероятный аромат.

— Да уж. — Я неловко улыбнулась.

Диана перевела взгляд на Ильмира, и мне показалось, в ее глазах на миг промелькнула сцена свадьбы с ним.

— Диана Мальдиво, одноклассница Хелми, а вы...

— Ильмир Сантери, — шеф галантно поцеловал руку Дианы, — жених Хелми.

Я прикрыла глаза. Хотелось еще и уши, потому что писк, который издала девушка, был невыносим. На нас обернулись несколько пожилых пар.

— Хелми! Ты выходишь замуж, как это невероятно! И здорово! Надеюсь получить от тебя приглашение.

— До этого еще долго. Мы... м-м-м... не назначили дату, и вообще.

Странное ощущение. Вот стоит перед тобой красотка. Ноги от ушей, грудь шикарная, платье дорогущее, косметика идеально подобрана. Прическа, запах, улыбка — все в ней идеально! А в воздухе все равно висит истеричное и немного нервное: «Сдохни, сдохни, сдохни!» Или мне казалось?

— Ну а ты как? Работаешь? Замужем?

Я готова была на все, лишь бы Диана переключилась с нашей свадьбы на себя, любимую. И мне это удалось, одноклассница принялась вдохновенно рассказывать, как она с любимкой съездила в Лос-Кантат, как замечательно там отдохнула, и вообще.

Ильмир все это слушал с вежливой и дружелюбной заинтересованностью, а я... я высматривала гарем. Вот уж не думала, что когда-нибудь буду с нетерпением ждать их прихода!

Избавление пришло неожиданно, явилось в образе Рабель и прервало поток сознания Дианы.

— Гарем отдала шейху, скоро будут, они нас не сдадут, самим страшно, что заругают. Всех накормила и по магазинам выгуляла.

— Спасибо, Рабель, — кивнул Кевин.

Рабель принялась.

— Хелми, какие у тебя духи! «Леди Райдо», весенний оттенок. Отец привез мне такие, очень интересный...

— Ох, а я обожаю «Тайано Делантель»! — Диана закатила глаза.

— Все, идемте, — скомандовал Ильмир. — Встретимся с Ашаном ибн Мурром внутри. Рабель, ты идешь?

— Пожалуй, — дернула плечиком секретарша. — Мне до ужаса любопытно, что случится с вами на этот раз.

Диана почему-то осталась снаружи. Наверняка ждала своего «любимку», если он вообще существовал.

— «Тайано Делантель», — передразнила ее я. — Если бы она сказала это в третий раз, я бы ее убила!

— У вас соперничество? — спросил Ильмир.

Мы сели в холле, на небольшой, но уютный диванчик. По залу ходили зрители, рассматривали репродукции известных художников.

— У нас война, — мрачно отозвалась я. — Диана — представитель мира, в который меня не пускали. И не просто не пускали, а всячески это подчеркивали. Она ненавидит меня.

— За что?

Ко всеобщему удивлению ответила Рабель:

— Мальчикам нравятся сложные девочки. На Хелми наверняка обращали внимание, а Диане это не нравилось. Ей важно быть лучшей. Самой популярной девочкой в школе, самой успешной выпускницей. Вот увидишь, завтра она распухнет о тебе какой-нибудь слух.

Я даже не стала ничего говорить, только с тоской подумала, будто мало обо мне слухов ходит. Наверняка скоро еще и пресса пронюхает о том, что завидный холостяк перестал быть холостяком, хотя зависть все еще вызывал. А уж мои косточки перемоют до прозрачной воды. Надо быть готовой.

О пришествии гарема сообщил нестройный хор девичьих голосов. Сегодня птички оделись немного иначе, ярким цветастым платьям предпочтя черные. Но с разноцветными — традиционно соответствующими — масками и брошками. Смотрелось очень эффектно, гарем привлекал максимум внимания и купался в лучах всеобщего

восхищения. Шейх выглядел умиротворенным и довольным, а значит, о происшествии в банке не узнал. Что ж, хоть здесь птички проявили единодушие.

Все вместе мы прошли в зрительный зал. Ильмир и шейх шли чуть впереди, беседуя о политике, за ними гордо и уверенно ступала Ракель. Потом семенил гарем, ну а уж в конце я, как замыкающий шеренгу вожатый. Даже розу держала на манер флажка.

Шейха и жен посадили в отдельную ложу, мы же расположились на небольшом балкончике. Ракель предпочла место в партере, так что, кроме нас с Ильмиром, на балконе оказался только сухонького вида старичок с огромным биноклем.

— А что мы смотрим? — спросила я.

— Понятия не имею, это целиком и полностью инициатива шейха. У вас все готово к экскурсии?

— Чай и булочки уже в лодках, ждут, когда мы спустимся и поплывем.

— Хорошо. Красивое платье.

— Благодарю.

— Вы сегодня...

— Можно потише?! — зашипел старичок.

— Спектакль еще не начался! — огрызнулся Ильмир.

— Я настраиваюсь!

Медленно погас свет, но сцена все еще оставалась закрытой.

— А что будет, если стража не найдет рубин? — шепотом спросила я.

— Понятия не имею, но мэр сегодня был очень зол, как мне передали. Информация дошла и до Ашана ибн Мурра, но об участии своих красавиц он еще не знает...

— Я из-за вас сбился! — снова влез старичок.

— Там ничего не происходит! — Шеф начал терять терпение.

— Вы не понимаете искусство! Какая нынче молодежь! Ничего святого!

— Ты слышала? — Ильмир обратился за поддержкой ко мне.

К счастью, грянувшая музыка избавила меня от необходимости отвечать. Зал замер в ожидании представления, и даже гарем не щебетал, напряженно следя за первыми шагами актеров. Я откинулась на спинку стула, намереваясь насладиться спектаклем и пару часов никуда не бежать и никого не спасать.

— Что это? — сдавленно просипела я минут через пятнадцать после начала представления. Происходящее на сцене заставило меня нервно икнуть. Я неплохо знала классическую литературу. В университете у нас

был спецкурс, который я посещала с удовольствием. В студенческие годы мы с группой часто ходили в театр. Поэтому постановок «Джузеппе и Ромерина» я видела штук пять. Но ни одна не трогала меня так сильно. И ни одна не заставляла меня впадать в панику.

Начнем с того, что Джузеппе внезапно оказался мавром... ну это я бы пережила, если бы Ромерина тоже не была ладно бы просто мавром — она оказалась мужчиной. В этом контексте я прекрасно понимала два враждующих семейства. Такая накачанная невестка способна отпугнуть даже самую лояльную свекровь.

Представление я смотрела со все нарастающим беспокойством. Нет, безусловно, в постановке можно было усмотреть канон... где-то там, далеко. И в иной ситуации я бы даже восприняла поход как очередную возможность прикоснуться к странному, современному, но искусству, но кроме нас в зале сидели гарем с шейхом. И это нервировало не только меня, но и Ильмира.

— Ну что вы на меня так смотрите? — наконец, не выдержав, зашипела я и тут же заработала недовольно-возмущенный взгляд соседствующего с нами дедка. — Это не я виновата! — и продолжила, понизив голос: — Вот совсем тут ни при чем!

— Да, в курсе, — поморщился шеф. Трудно сказать, от осознания идиотичности ситуации или из-за происходящего на сцене.

— Тише! — экзальтированно воскликнул дедок и даже замахнулся в нашу сторону палкой. К слову, недешевой, а с золотым набалдашником и резьбой — дорогая вещица, скорее всего, сделанная на заказ. Дедок был весьма обеспеченным любителем искусства. Тут уж мы не выдержали на пару с Ильмиром и грозно зыркнули на недовольного соседа. К удивлению, это сработало.

Судя по его реакции, вид мы имели донельзя грозный. Дедок насупился, отодвинулся от нас как можно дальше и демонстративно уставился на сцену, а мы продолжили шушукаться дальше, пытаясь общаться полупшепотом. Все же было немного стыдно мешать ценителю искусства, который смог проникнуться даже такой, весьма специфической постановкой.

— Строго говоря, — начал Ильмир, — спектакль вообще выбирал сам шейх. Поэтому если ему не понравится...

— Все равно окажемся виноваты мы... — констатировала факт я. И Ильмир обреченно кивнул.

Оставшийся час представления мы сидели, словно на иголках. Я даже лишней раз старалась не смотреть на сцену, боялась расстроиться еще

сильнее. Только изредка бросала обеспокоенный взгляд в ту сторону, где яркой кучкой восседал гарем шейха. Но разобрать отсюда, насколько сильно гости шокированы представлением, было невозможно. Никто убежать не пытался, скандал не устраивал, а о чем они думали, мы, безусловно, с Ильмиром узнаем, но не сейчас.

Едва только стало приличным встать со своих мест и уйти после окончания представления, мы с Ильмиром кинулись к выходу. Пестрый гарем было видно издали. И слышно тоже, к сожалению, в толпе разобрать содержание их щебетания было невозможно.

Мы нагнали курятник, семенящий за гордо вышагивающим шейхом, у самого выхода. Меня удивило, что сейчас птички не ругались, а мирно и активно делились впечатлениями. Причем вроде бы даже недовольства в их голосах не звучало. Выходит, дергались мы совершенно зря.

Но самым странным оказалось, что шли они в строго определенном порядке и не пытались подлезть к шейху ближе, чем положено. По правую руку выступала черная пташка, она о чем-то тихо говорила на ухо шейху, и тот сосредоточенно кивал в ответ. По левую руку вышагивала красная. Она тоже пыталась что-то вещать, но, в отличие от черной, видимо, ее разговоры шейху были неинтересны, ну а дальше за ними семенили остальные пташки. Даже не покушаясь на внимание господина. Это меня несказанно удивило. Вот что значит настоящая дисциплина.

Около здания театра стало понятно — куда идти дальше, гарем не очень представляет. Шейх с черненькой остановились, а остальные разноцветные попугайчики принялись хаотично порхать вокруг, и я поняла, что настал наш выход.

— Сейчас же дорогие гости нашего города, хочу пригласить вас на удивительную, волшебную прогулку по ночному Рижбургу, — полным восторга голосом произнесла я и улыбнулась приклеенной улыбкой. Вообще, обычно я улыбалась довольно искренне, но гарем и неприятности, в которые он постоянно вляпывался, меня пугали. — Прошу проследовать в гондолы. Вас ждет одна из интереснейших экскурсий и угощение, чтобы вы могли подкрепиться после сложного дня.

— Мы снова будем кушать! — радостно раздалось из разноцветной толпы.

— А чем нас покормят?

— А нам дадут вино?

— А когда мы вернемся обратно?

— Что нам будут рассказывать?

Нестройный хор голосов заставил меня взвять, но я сделала глубокий

вдох, вознесла мысленно молитву богу работы, чтобы он подкидывал мне заказов побольше и не подумал, будто я привередничаю. А затем терпеливо ответила на все вопросы, мысленно успокаивая себя тем, что скоро гарем уедет восвояси, а мне дадут денежек, на которые я куплю много вкусного и еще одни туфельки.

Гондол оказалось три. И было совершенно ясно, что весь гарем в них не уместится, и это меня пугало уже на подходе к каналу. Еще одну грандиозную разборку выдержать я точно не смогу.

Впрочем, в присутствии своего драгоценного господина гарем вел себя очень прилично. Все двадцать разноцветных девушек выстроились на бережку и с надеждой уставились на Ашан ибн Мурра. Но господин взял с собой лишь черненькую, вызвав волну молчаливой обиды. Даже подарков в этот раз пташкам не выдал, что привело их в легкую печаль. Впрочем, громко возмутиться никто не рискнул.

Мы рассадили пташек по гондолам, а сами забрались в первую, ту, в которой уже разместился шейх со своей любимой пташкой. А может быть, с той, которая меньше всего была склонна выносить мозг. Я его очень понимала. Мне самой очень хотелось покоя и тишины. Приятно, что и шейх желал того же. Интересно, как часто в повседневной жизни шейха окружает целиком весь гарем. Сначала я думала, что у них происходят милые семейные вечера, где шейх и все его птички собираются за ужином. Но, пообщавшись с девицами короткое время, поняла, что вынести их всех скопом просто нереально. Конечно, возможно, шейх широчайшей души человек, и нервная система у него устойчива, но сомневаюсь, что до такой степени.

Пожалуй, прогулка на гондолах была одним из самых приятных и спокойных вариантов отдыха. Даже гарем не чудил. Возможно, потому, что ехал в двух других гондолах следом за нами, а мы их не слышали и видели только издали. Но до нас не доносилось истеричных воплей, визгов, и ни одна яркая юбка не плавала в канале, что было достижением. Я успокоилась и выдохнула.

Голос гида убаюкивал. Я наизусть знала экскурсию по ночному Рижбургу и могла пересказать ее, даже если меня разбудить в три часа ночи. В гимне королевской семьи могла сбиться, а вот в тексте экскурсии по ночному Рижбургу — нет. Но она все равно была одной из моих любимых.

В черных спокойных водах отражалось ночное, усыпанное звездами небо. Лунная дорожка серебрилась, словно указывая путь к главному храму города, а набережные сверкали огнями. Мы плыли медленно и могли

видеть сцены уличных представлений, слышать отголоски концертов.

Ильмир вручил мне бокал вина, и я осторожно сделала глоток. Божественно. Старшекласников часто возили на ночные экскурсии, но поили на них только горячим чаем, а тут были предусмотрены выпечка, нехитрые закуски, а также вкуснейшее янтарное вино — терпкое, тягучее и ароматное, словно глоток солнца.

К ночи стало зябко, и нам выдали пледы. Я закуталась в свой и усталилась на темную водную гладь, в которой бликовали отсветы фонарей и тонули звезды. Ильмир о чем-то общался с шейхом и изредка вставляющей пару слов черной птичкой. Экскурсовод понял, что мешает, и лишь изредка комментировал, только если мы проплывали мимо чего-то интересного.

Я сама не поняла, в какой момент навалилась усталость и меня начало клонить в сон. Я едва не уронила бокал, поэтому допила его и отставила, от греха подальше, в сторону. Поплотнее закуталась в плед и на миг прикрыла глаза. Всего лишь на секунду. Я была умиротворенной, не волновалась за гарем и не была голодна. Мой организм от такого счастья растерялся и уснул. Правда-правда, сама я этого бы никогда не допустила. Но, видимо, предыдущие дни выдались слишком уж богатыми на события.

Вся оставшаяся экскурсия прошла мимо меня. Зато выспалась я сладко как никогда. Медленно плывущая гондола убаюкивала, я не слышала ничего и не проснулась, даже когда весь гарем высыпал на берег. Открыла глаза, когда за окном начало светать. Самым страшным оказалось, что светало не за моим окном.

— Ой-ой... — пробормотала я и поползла по огромной кровати по направлению к окну, придерживая соскальзывающее с груди одеяло. К счастью, я была одета, но находилась точно не у себя дома, и это страшно напрягало, так как я не помнила, как сюда попала.

Хотелось бы верить, что попала я не в гарем любвеобильного шейха. За окном был Рижбург. Знакомый, родной, и даже район, который я неплохо знала, — исторический центр. Квартиры, точнее, апартаменты здесь, особенно с видом на главный храм, который был удивительно красив в рассветных лучах, стоили баснословно дорого. И позволить себе жить в этом районе мог лишь один знакомый мне человек (за исключением шейха). Это Ильмир. Неужели он решил притащить меня к себе? Но зачем?

О том, что начальник продал меня в гарем шейху, я старалась не думать. Не такой же он изверг. Да и у шейха птичек был, похоже, полный комплект. Зачем ему еще одна, да еще и несогласная на эту почетную должность?

Вообще впадать в панику из-за различных глупостей мне было несвойственно, но я ни разу не просыпалась в чужой постели. Поэтому данный факт взволновал меня больше, чем должен бы. А может, причина в том, что постель принадлежала Ильмиру Сантери? Так его самого-то рядом не было. Смысл нервничать и дергаться? Но девичья душа вещь необъяснимая, и запаниковала я знатно.

Пробежалась по комнате. Еще раз выглянула на улицу, снова улеглась в постель, накрылась с головой одеялом, но уснуть так и не смогла, сдалась. Осторожно вышла из комнаты и сначала хотела отыскать Ильмира и спросить, что это вообще было и зачем я тут. Но где-то между третьей и пятой дверью на этаже поняла, что не хочу заглядывать в чужие спальни и совсем не хочу за одной из дверей найти спящего, не совсем одетого начальника. Поэтому спустилась на первый этаж, обнаружила у входа свою сумку и обувь и позорно сбежала. Почему-то в данный момент бегство мне показалось хорошей идеей.

До дома было, правда, далековато, но я привыкла ходить пешком и добралась всего за час, а может быть, даже меньше. Умылась, приняла душ и обнаружила, что у меня есть еще целых два часа, чтобы поспать перед работой. В своей родной кроватке я отрубилась моментально, а разбудил меня грозный вопль над ухом.

— И что это, позволь спросить, такое было? — Я испуганно подскочила на кровати второй раз за ночь и обнаружила перед собой разгневанного шефа. Причем самое страшное, что не в зеркале, а во плоти. Как он сюда попал, оставалось загадкой.

— В каком смысле? — пискнула я, натягивая одеяло до подбородка. Вчера после душа я совершила величайшую глупость, не стала надевать пижаму. Как-то не думала, что с утра меня будет поджидать мужчина. Злой мужчина. Зеркало-то я завесила еще накануне, чтобы некоторые не имели возможности являться ко мне, когда вздумается.

Но я недооценила своего начальника. Похоже, ему было наплевать на засовы и правила приличия. Уж лучше бы через зеркало пугал, а не живьем.

— Как вы сюда попали? — я решила, что лучшая защита — это нападение.

— Какого демона ты сбежала посередине ночи? — ответил он вопросом на вопрос. — С ума сошла, что ли?

— Не посередине ночи, — зачем-то начала я глупо оправдываться. — А с утра. Уже светло было. Почти совсем светло.

— Это не отменяет вопрос «Зачем?»

— Ну... я проснулась и ушла.

— Я это заметил! — в сердцах бросил он и взглянул на меня так, словно я и правда была его невестой, которая сбежала из его постели, не дождавшись даже утра. — От меня еще никто так не сбегал! — обиженно добавил Ильмир. Мне даже неловко стало.

— Зачем вы вообще меня к себе потащили?

— Надо было в гондоле бросить, я так понимаю? — рыкнул он, а я смутилась.

— Ну почему же сразу бросить-то? Разбудить нельзя было? Я бы сама домой уехала еще после экскурсии.

— Понимаете ли, Хелми, тебя, оказывается, не так-то просто разбудить. Ты, знаешь ли, изволила метнуть в меня туфлей.

— Ой...

— Вот именно «ой», метнула в меня туфлей, но так и не проснулась. А мне пришлось на глазах шейха и всего гарема нырять за твоей обувью в воду!

— Ой-ой... — пробормотала я, чувствуя, что мне это припомнят, и не раз. Спала я правда нечутко. Но такого обычно все же себе не позволяла. Хотя кому я вру? Просто будила меня раньше только мама в школу. Сейчас я вставала по будильнику. А ему было все равно, чем в него кинут. — Так вот почему одна туфля у меня мокрая... — пробормотала я задумчиво.

— Именно. Я бы донес тебя и в одной туфле. К слову сказать, тогда бы ты не сбежала от меня в ночи, но на твою сторону внезапно встал весь гарем. «Как можно?! — передразнил он птичек шейха. — А вдруг туфли любимые?!»

— Они действительно любимые, — вставила я. — И мне стыдно, что я отказалась просыпаться и кинула в вас обувь. Правда, очень стыдно. Надеюсь, больше такой ситуации не повторится. У меня нет привычки засыпать во время работы.

— То есть то, что ты сбежала, тебя не смущает?

— Никуда я не сбегала! Проснулась, поняла, что вряд ли смогу уснуть в чужой кровати, и поэтому ушла домой.

— Почему не разбудила меня?

— Понимаете ли, я несколько запуталась в дверях, совершенно не хотелось открывать каждую. Мало ли что я за ней обнаружу?

— И что же ты боялась там обнаружить?

— Вас, например. Вы и выпавшийся, бывает, меня пугаете, боюсь представить, что будет, если вас не вовремя разбудить.

Судя по тому, что Ильмир на мою реплику ничего не ответил, я попала

в точку.

— Ну и что? Теперь мне придется встать и идти на работу, так ведь? Вы же не дадите мне доспать положенные...

Я взглянула на часы и вздохнула.

— Двадцать минут.

— Думаю, времени как раз достаточно, чтобы ты позавтракала и не падала в голодный обморок посреди рабочего дня.

Крыть было нечем. Но все равно у меня складывалось ощущение, что я с гаремом провожу круглые сутки. Ни минуты покоя! Я закрывала глаза, видя перед собой разноцветные платья птичек, и открывала, видя недовольного шефа, готового к подвигам. И как ему удастся в любое время дня и ночи выглядеть так, словно он собирается на званый ужин? Вот что с людьми жажда власти делает.

— Ну и что вы смотрите? Выйдите! Я же не одета.

Умывшись, прибрал постель и после долгих раздумий выбрав наряд, я начала собираться. Между макияжем и завивкой услышала стук двери и с облегчением выдохнула. Шефу надоело ждать меня, и он ушел ловить гондолу или просто дышать свежим утренним воздухом.

Наконец, закончив сборы и с удовлетворением оглядев строгое, но довольно симпатичное серое платье с жемчужным воротничком, я остановилась в задумчивости. Завтракать? Или не завтракать? Меня вчера так накормили, что давиться гречкой, сильно разведенной в воде, как-то не хотелось. Голодный обморок мне больше не грозит, а...

— Быстро жрать! — провозгласил... э-э-э... кто?

Я тихонько заглянула на кухню и увидела Ильмира, восседавшего за крохотным столиком. В маленькой и несуразной кухоньке он смотрелся как-то странно. Еще более странно смотрелись свертки и коробки, разложенные вокруг.

— Это что?

— Это еда, Леруа. Если ты второй раз упадешь в обморок, нас даже Кевин с Ракель начнут поздравлять с прибавлением в вымышленном семействе.

— Кхм. — Я покраснела, поняв вдруг, что Ильмир купил мне еды.

Блин, а можно зарплату лучше золотом?

— Ну, и что ты на меня смотришь? Я тоже хочу завтракать. Ты же умеешь из всего этого, — он обвел рукой гастрономическое изобилие, — готовить?

— У нас есть полчаса. За полчаса могу только омлет.

— Давай омлет.

Он, кстати, вышел поистине королевский. С поджаренным хрустящим беконом, посыпанный твердым сыром, нежный и сливочный. Наверное, яиц и молока такого качества я не видела в своей жизни ни разу. Сlopала целую миску и съела бы еще, если бы не постеснялась шефа, который хоть и делал вид, что увлечен завтраком, но все же нет-нет да и поглядывал на меня.

— И что у нас сегодня?

Я заглянула в блокнот.

— Гномий ювелирный музей-мастерская и вечер в «Медовом царстве феи Кариссы».

— Ничего сложного вроде.

— Ха! Гарем в музее ювелирных изделий? Помяните мое слово, они обязательно сопрут драгоценную корону какого-нибудь гномьего князя и будут за нее драться.

— Ну и что ты предлагаешь? — устало спросил Ильмир.

— Сбежать! К Ирме! Ее отправить сюда, а нам отпуск и санаторий. Море, витаминчики, пальмы, что там еще... загорелые мускулистые спасатели.

Посмеиваясь, шеф поднялся.

— Молись богам, Хелми, чтобы шейху у нас не понравилось, иначе море, витаминчики и пальмы станут вполне реальной перспективой свадебного путешествия в компании разноцветного гарема.

— Хм... даже не знаю, готова ли я на такие жертвы ради моря.

— Если готова, могу устроить, только играть мою жену придется уже по-настоящему. Со всеми атрибутами, включая брачную ночь.

Я смутилась, но перестала бы быть сама собой, если бы не огрызнулась:

— Какой брак, такая и ночь. Куплю вам книжку с картинками.

— Никакого уважения к человеку, который тебя кормит.

— Ага, сказками про зарплату!

— Да что ты все к зарплате-то сводишь?!

Мы остановились у канала, рядом с небольшой очередью, которая ожидала гондольеров. Трафик был сегодня какой-то слишком дикий, гондола Ильмира виднелась в нескольких десятках метров и ждала очереди на посадку.

— К зарплате я свожу работу.

— Так и знал, что ты со мной из-за денег!

Пожилая, но явно богатая пара каких-то туристов во все глаза смотрела на нас и едва не шевелила ушами в попытке лучше расслышать

диалог. Это заметил Ильмир и придал своему лицу страдальческое выражение.

— Может, и наши дети не от меня?

— Совершенно точно, — холодно откликнулась я.

— Что, все двадцать?

Старушка побледнела.

— Ну, судя по тому, что все наши двадцать дочерей спят с одним мужиком по очереди, воспитание все-таки ваше.

В глазах старичка отчетливо появилась зависть.

— Отлично, значит, ты уезжаешь к маме.

— Я сирота.

— А я про свою маму. Это тебе наказание.

— За то, что работаю плохо?

— За то, что болтаешь хорошо.

Нас прервало деликатное покашливание гондольера, за которым выстроилась небольшая очередь. Пришлось прекратить этот бессмысленный и абсурдный разговор, хотя общий смысл до обоих примерно дошел.

И к «ВелТуру» мы подплывали в полном молчании.

Глава 6

Как выбрать подарок для шейха

— Господин Сантери! — раздался испуганный голос Ракель, когда Ильмир вошел в офис. — Я вас все утро искала! Бегала к вам, но не нашла, а...

Вслед за Ильмиром зашла я, и Ракель смущенно умолкла.

— Что случилось?

— Там... в кабинете... в общем...

Кевин открыл дверь, и мы услышали рыдания. Нет, не просто рыдания, а плач с подвыванием, словно у нас в офисе завелось депрессивное привидение и стенало о бесцельно потраченной жизни.

— Это что? — шепотом спросил Ильмир.

— Ее зовут Шантель.

Мне это имя ничего не говорило, а вот Ильмир тихо выругался. Одновременно с этим рыдания вдруг умолкли, и из кабинета вылетела фея.

То есть в прямом смысле фея: за спиной у создания чистой красоты трепыхались два больших золотистых крыла.

— Ильмир! — Фея бросилась на шею мужчине. — О, я так волновалась!

— Мм... Шантель... что ты тут делаешь?

— Я искала тебя все утро! Ильмир, — фея со счастливой улыбкой заглянула ему в лицо, — у нас будут детки.

Я поперхнулась воздухом, Кевин спрятался за большой кактус, а Ракель поспешила сделать вид, что ей срочно надо отнести куда-то документы.

— Шантель, то, что ты, вдохновленная любовью, засадила гектар своими цветами, не значит, что я буду это все воспитывать.

— Ильмир! — создание надуло губки.

— Нет и еще раз нет. Мы расстались. Напомнить почему?

— Но эти цветы опылены любовью к тебе...

Увы, но сердце безжалостного тирана не дрогнуло, и фея, печально опустив крылья, поплелась к выходу. Мы с Кевином наблюдали за представлением с открытыми ртами, а Сантери, кажется, впервые по-настоящему смутился.

— Что вы на меня смотрите?

— У вас был роман с феей? — спросил Кевин.

— Ну, был.

— Круто. А у них крылья прикольно шевелятся... ну, в процессе?

— Эй! — возмутилась я. — Оставьте свои мужские разговоры на потом!

Когда Ильмир скрылся в кабинете, повернулась к Кевину:

— Что это было?

Со вздохом тот пояснил:

— Феи — девки красивые, но уж очень специфические. Заводят романы с магами, но быстро начинают скучать и исчезают. Потом возвращаются, изводят ревностью, приворотами, отворотами, преследуют. В общем, капризные, взбалмошные и нелогичные... как и все девушки.

— А что за цветы?

— Ну, феи размножаются с помощью особых цветков. Раз в жизни фея опыляет своей магией цветки, и в них созревают другие феи. Подбросить свое потомство богатому магу — самая заветная мечта любой феи. Не знаю, как Ильмир повелся на эту Шантель.

— У нее же крылышки прикольно шевелятся, ну, в процессе, — передразнила я Кевина. — Мужчины.

— Что, Леруа, уже ревнуешь? — усмехнулся он.

— Я? Ревную? Этого? Не смехи. Но факт есть факт, одна такая фея может стоить ему политической карьеры и семейного дела. Я думала, он осторожнее.

— А я думаю, тебе понравилось быть невестой шефа.

От ручки, которую я метнула в Кева, чудом увернулась Ракель.

— Хелми, там к нам медленно подплывает гарем. Тебе не нужно его встретить?

Я вознесла короткую, но очень емкую молитву богам: скорее бы все закончилось. Еще пять дней... пять дней, на исходе которых закончится МММ и шейх с выводком сокровищ покинет Рижбург. Желательно до тех пор, пока я не уйду на пенсию.

Гарем нестройным хором поприветствовал меня в холле. Тут же посыпались вопросы:

— А куда мы пойдём?

— А что будем делать?

— Вы еще не поймали воровку рубина?

— Итак, дамы, сегодня по плану гномий ювелирный музей-мастерская. Затем, ближе к вечеру, нас ждут в «Медовом царстве феи Кариссы». Сейчас расскажу поподробнее, что это такое, но давайте для

начала освободим холл для остальных сотрудников. Пройдемте к гондолам.

Пока толпились в дверях, открыла блокнот и вызвала Ильмира.

— Вы едете? Мы уже готовы!

Мне показалось, он был чем-то занят, потому что ответил не сразу и голос был какой-то рассеянный.

— Знаешь, Хелми, я вас догоню в музее. У меня возникло одно неотложное дело.

— Что, решили все-таки выплачивать алименты цветам жизни? — фыркнула я.

— Для сотрудника, который очень ждет зарплату, ты слишком остроумна.

— Уже жду чуть меньше, вы ведь купили мне кучу еды.

— Это намек?

— Нет.

— Вот и работай.

Язык показала уже собственному отражению, а потом стало не до того. К счастью, птички уселись в положенном порядке, как я и распределила их в первый день. Я снова оказалась одна, и пришлось воспользоваться зельем усиления голоса, чтобы рассказать им о планах на день.

— Рижбург — единственный город, в котором живут представители всех магических рас. Мы с вами познакомились с драконами, которые держат банк, а сегодня увидим гномов. Им принадлежит знаменитый музей гномьего ювелирного искусства, а мастерская славится на все королевство своими изделиями. В основном это коллекционное оружие, инкрустированное самоцветами и драгоценными камнями. Также гномы — мастера по выделке кожи. Их стиль подходит мужчинам и девушкам, уважающим лаконичность и строгость в своих аксессуарах.

Удивительно единодушно гарем переговаривался и шептался о чем-то очень подозрительном. Замышляют чего? Ох, только бы этот день прошел спокойно!

— А затем нас ждут в «Медовом царстве феи Кариссы». Феи — еще одна достопримечательность Рижбурга. А уж медовые источники фей пользуются популярностью у всех туристов. Это и процедуры для омоложения, и расслабляющие массажи, и ароматерапия. Но в первую очередь это потрясающее медовое вино и удивительные десерты. Мы посетим сауну, массаж, послушаем музыку магических сот и поужинаем в чудесном ресторанчике среди медовых скульптур.

Даже сама замечталась. Еще никогда я не бывала в медовом царстве. Слышала об этом заведении очень много, но, как и южные командировки,

подобные экскурсии были вотчиной Ирмы. Если подумать, ей дико везло на заказы. Кевин, конечно, ко всем лицам женского пола подбивал клинья, но, судя по распределению нагрузки, к Ирме — особенно.

Гномья мастерская внешне всегда привлекала внимание туристов. Оформленное под скалу здание с чернеющим входом-пещерой по праву слыло памятником архитектуры Рижбурга. На мой взгляд, впрочем, немного уродским. Среди аккуратных домиков и красивых каналов гномья мастерская смотрелась, как пятно на белоснежной скатерти.

— Не стесняйтесь, проходите, там вас встретят. — Я вылезла из лодки вслед за птичками и нахмурилась: они замешкались и не решались войти.

— Что-то случилось? — спросила я.

— Хелми! — синяя птичка вырвалась вперед. — У нас к тебе важное дело.

— У нашего повелителя скоро день рождения, — кивнула голубенькая. — И мы хотим сделать ему подарок. Мы скопили денег!

В доказательство она потрясла упитанным кожаным мешочком, в котором звенели монетки.

— Ты нам поможешь?

Несмотря на то что из-за масок плохо было видно глаза девушек, я буквально-таки ощутила их надежду.

— Ну... кхм, конечно, помогу. А вам разрешают делать ему подарки?

— А мы никогда не делали, — призналась розовая. — Но очень хотим!

— Мы хотим подарить ему меч! — влезла светло-зеленая.

— Потому что наимудрейший — бесстрашный!

— Дура, потому что он в прошлом — воин!

— Сама дура, какие войны, мы ни с кем не воевали много столетий, а наимудрейшему всего сорок!

— Так! — Я подняла руку. — Кто будет скандалить, в обсуждении подарка не участвует.

Все мгновенно умолкли.

— Значит, меч? И что требуется от меня?

— Все! — огорошила оранжевая. — Выбери и заплати. Мы же не умеем.

— И нам нельзя разговаривать с мужчинами!

— Хорошо, после экскурсии мы обязательно подберем для шейха подарок, а сейчас поспешим, мы и так уже опаздываем!

По моей просьбе количество мужчин-гномов во время экскурсии было сведено к минимуму. Проблем с этим не возникло. По гномьей традиции не было мужских или женских профессий — работали все наравне. Даже за

детьми мужчины ухаживали не реже женщин, а часто пары брали так называемое совместное опекуновство, которое позволяло работать хотя бы на полставки и маме, и папе. По мне, очень удобно и честно.

Мы спустились по узким ступеням, ведущим куда-то в темноту. Темные, грубо обработанные стены, низкие потолки — все это выглядело непривычно и немного пугало. Особенно тех, кто оказывался в гномьей мастерской в первый раз. Птички за моей спиной испуганно попискивали, да и мне самой было немного неуютно каждый раз, когда сюда спускалась, хоть я и знала, внизу будет светлее. Там на стенах висят искусственные факелы. А эта лестница сделана такой исключительно для создания у туристов особого настроения.

Главный коридор гномьей мастерской очень хорошо имитировал старую каменоломню, с частично обрушившимися потолками, настоящим завалом у дальней стены и сломанной тачкой. Создавалось впечатление, будто мы находимся в заброшенной старинной шахте.

Внизу в теплом свете магических факелов, которые почти не отличались от настоящих, нас уже ждали.

Нас встретила немолодая гномка. Невысокая, едва достающая мне до плеча, коренастая, с двумя толстыми косами, перекинутыми на грудь. Птички уставились на нее с любопытством. Гномки всегда вызывали интерес. Они носили штаны и оружие на поясе, кожаные жилеты, надетые поверх блузок с короткими рукавами, обнажающими сильные накачанные руки. Вели себя грубовато и были совсем не похожи на утонченных барышень Рижбурга или гарем дарийского шейха.

— Добро пожаловать в нашу мастерскую, одну из самых больших в этом регионе. — Голос у гномки был низкий, но приятный и хорошо поставленный, как и у любого профессионального экскурсовода.

Птички прониклись атмосферой этого места и даже переговаривались шепотом. Судя по долетающим до меня обрывкам фраз, все еще обсуждали подарок своему наимудрейшему. По длинным мрачным коридорам гномка провела нас в первый зал музея.

— Эта мастерская очень старая. Ее вместе с куском скалы перевез в Рижбург мой прадед, — рассказывала она по дороге. — Здесь собраны все самые значимые образцы нашего ювелирного искусства, начиная с древности и до наших дней. Эти предметы помогут вам ознакомиться с нашим промыслом и его развитием с момента зарождения до работ таких мастеров, как Риана Златорукая и Пентурх Алмазный Глаз.

— А откуда тут все эти образцы? — робко раздалось у меня из-за спины.

— Это часть личной коллекции моего прадеда, — с гордостью пояснила гномка. — Ну и дары нашему музею. Сначала дед привез только мастерскую, но потом несколько помещений были отданы под музей, чтобы жители и гости Рижбурга могли прикоснуться к нашему искусству.

— Сейчас мы с вами войдем в первый зал, — сказала она перед массивной железной дверью. Здесь собраны первые гномьи ювелирные инструменты и древние украшения времен гномеолита.

Птички возбужденно зашушукались, и мы вошли в небольшое помещение. Яркий свет резанул по глазам и на секунду ослепил, а потом мы смогли рассмотреть окружающую обстановку. Каменные стены, грубо отесанные, как и коридор пещеры, а вдоль них установлены стеклянные витрины, в которых хранились гномьи сокровища.

Я тут бывала несколько раз и знала, что первый зал интересен только самим гномам. Каменные примитивные инструменты, грубо обработанные куски золота с дырками, непонятные приплюснутые мониста, лежащие россыпью под стеклом. Все это вряд ли могло заинтересовать гарем. От птичек донесся печальный расстроенный вздох. Они явно ожидали другого.

— А где сокровища? — пискнула синенькая.

— А как из этого выбрать подарок наимудрейшему?

— Мы думали, тут драгоценности! А тут просто блестящие кусочки!

— Даже не очень-то и блестящие, — обиженно добавила мятная.

— Тихо, девушки! — Я взяла ситуацию в свои руки. — Чтобы по достоинству оценить современные работы гномьих мастеров, нужно видеть, с чего все начиналось. Сейчас мы тут быстренько все посмотрим и перейдем в следующий зал.

— И там сможем выбрать подарок наимудрейшему?

— Нет, — устало возразила я. — Там мы сможем увидеть более поздние работы.

— А...

— А потом, — гномка поняла, о чем стоит говорить с моим курятником, и быстро перехватила у меня нить разговора. — Мы с вами перейдем в современный зал. Там можно будет посмотреть и купить готовые вещи или заказать уникальную и неповторимую, такую, какую вам хочется.

— Уникальную... — пропели птички.

— Неповторимую...

— Прямо как наш наимудрейший!

Гарем дружно возрадовался и начал рассматривать стеклянные витрины с большим интересом. Правда, интереса хватило ненадолго, я

птичек понимала. Пока красивого не было ничего. Зато когда мы перешли в следующий зал, жены дарийского шейха оживились. Они разноцветной стайкой кинулись в сторону стеклянных витрин.

— Ой, а я видела такой меч у наимудрейшего!

— Какой красивый!

— А давайте подарим такой наимудрейшему!

— Точно! Мы подарим наимудрейшему именно такой меч!

— Нет, именно такой нельзя. Нужно именно такой, но лучше!

От этой гениальной идеи птички пришли в такое возбуждение, что нам едва удалось их успокоить. Ей-богу, мне казалось, проще справиться с классом старших школьников в музее естествознания.

— Вы сможете заказать все, что вашим душам угодно, — сказал гномка, умудрившись перекричать квохтание курятника. — Но чуть позже, а сейчас позвольте рассказать вам об истории вещей, хранящихся в этой сокровищнице.

Птички продолжали бурно обсуждать, и гномке пришлось прибавить голос.

— Например, этот меч, — с нажимом начала она, — подарили нашему вождю в тринадцатом тысячелетии первые дарийские шейхи в знак уважения и благодарности. Это символ дружбы наших народов. Поэтому вы выбрали очень правильный подарок, в следующем зале можете посмотреть выставленные копии и выбрать ту, которая придется вам по душе.

— А если мы не хотим копию...

— Ну... — гномка опешила. — Этот не продается.

— Ка-а-ак? — раздался разочарованный вздох.

— А как же такой же, но лучше? Вы же можете заказать уникальный меч, такой будет лишь у наимудрейшего и станет отражать вашу любовь, — встряла я, понимая, что, если не отвлечь гарем, назреет очередной скандал со слезами и истериками. А я это пережить не смогу. Мне и так общение с разноцветным птичником давалось тяжело.

— Уникальный... — согласились птички.

— Точно, мы хотим уникальный.

— Неповторимый.

— Такой, какого больше ни у кого нет и не будет.

К счастью, на этом птички успокоились. И мы все же смогли дослушать в целом довольно интересную экскурсию по золотой сокровищнице гномов.

— А это парадная сбруя коня, принадлежащего Ахнуру III

Великолепному. — Гномка указала на висящее на стене произведение искусства, сплетенное из тонких блестящих колечек.

— Она вся-вся из золота? — восхищенно ахнула желтенькая птичка.

— Да, и ее надевали на лошадь, — презрительно фыркнула синяя. Я уже успела заметить. Ее украшения были преимущественно из платины.

— На коня, — возмущенно поправила гномка.

— А что, есть какая-то разница? — наивно уточнила мятная.

— Как бы тебе объяснить? — хохотнула фиолетовая.

— Про половые различия не говори. Не первый год замужем, в отличие от некоторых.

Как же мне все это надоело! Гномке, видимо, тоже.

— А вот тут, — перевела она внимание на себя, — находятся настоящие церемониальные венцы гномьих вождей.

Наша экскурсовод подвела птичек к огромной витрине. Под стеклом на постаментах находились золотые тиары, украшенные россыпью драгоценных камней. Каждая из них принадлежала в свое время главному вождю гномов. И каждая имела свою историю. Тиару создавали специально для вождя, исходя из анатомических особенностей его головы, характера и вкусовых предпочтений. Поэтому полюбоваться было на что. Разного размера и цвета, венцы были не похожи один на другой, и каждый по-своему прекрасен.

В отличие от эльфийских украшений, золотые изделия гномьей работы смотрелись грубовато. С крупными камнями и изломанными линиями, но они завораживали, и лично мне нравились, пожалуй, даже больше эльфийских. В них ощущалась присущая гномам фундаментальность.

Наконец, нам рассказали обо всех сокровищах гномов, и подпрыгивающий от нетерпения курятник выпустили в следующий зал. Я вышла следом и с радостью обнаружила, что в просторном и светлом помещении, больше похожем на ювелирный магазин, нежели на музей, нас ожидает Ильмир. Замечательно, а то я уже начала побаиваться, что мой шеф бросил меня и решил устроить себе выходной. А он лишь пропустил самую нудную часть экскурсии. В этом же зале птички оказались предоставлены сами себе и нейтрализованы таким количеством цацек, что глаза разбежались у всех.

Здесь были представлены работы современных мастеров. Каждую из них можно было посмотреть и потрогать, чем птички, к моему великому удовольствию, и занялись.

— Не увлекайтесь слишком сильно, — напутствовала их гномка. — Дальше мы с вами пройдем в сами мастерские, и там вы сможете сделать

индивидуальный заказ. — В ее голосе так и читалось: «Смотрите, не потратьте все деньги здесь».

Сложно сказать, услышали ли птички, но от активного изучения и примерки гномьих украшений так и не оторвались. Отовсюду слышались восторженные возгласы и тихие переругивания. К счастью, украшений было так много, что не случилось ни одного крупного скандала. Каждая птичка могла подобрать что-то уникальное на свой вкус.

— Неужели ты без меня смогла обойтись без приключений? — с насмешкой в голосе поинтересовался Ильмир, и я фыркнула.

— Не сглазьте, экскурсия еще не закончилась. Хотя да, шанс накосячить без вас я не использовала. Поэтому будем считать, что мой день прошел без приключений и мне положена премия.

— У тебя будет несколько часов в «Медовом царстве». Поверь, очень даже щедрая премия. Деньгами я бы тебе столько не дал.

— Можно подумать, мне предстоит что-то более увлекательное, нежели ожидание птичника с чашкой чая.

— Вы ошибаетесь. Сопровождающий получает комплимент от «Медового царства» в виде бесплатной программы. Так что готовьтесь расслабиться и получать удовольствие.

Это улучшило мне настроение, и я сама не заметила, как неторопливо пошла мимо витрин, которые уже насколько могли опустошили птички. Я ничего не собиралась покупать, потому что цены здесь были такими, что я прекрасно понимала — эти вещи себе позволить не могу, но поглазеть интересно. Я брела мимо витрин, равнодушным взглядом изучая кольца, серьги и браслеты. Они были красивыми, шикарными и непомерно дорогими. Пожалуй, единственное, что меня привлекло, — это витрина с письменными принадлежностями. Инкрустированные бриллиантами золотые ручки, подставки под канцелярские принадлежности и невероятный блокнот в обложке из натуральной кожи, с золотыми уголками, застежкой и созвездием единорога, выложенным драгоценными камнями. Даже знак зодиака мой!

Эта вещь меня очаровала, и я задержалась у витрины дольше, чем у остальных. Пожалуй, было даже жаль, что никогда не смогу себе позволить подобную роскошь.

— Хелми... — начал Ильмир, который молчаливо стоял за спиной.

— А? — отозвалась я, отрываясь от витрины. Но задать вопрос начальник не успел. Нас провели дальше в мастерские.

Коротко рассказав о том, как обычно ведется работа над ювелирными украшениями, гномка с заметным облегчением перенаправила гарем к

мастеру. Тоже женского пола. Видимо, гномы относились к пожеланиям клиентов серьезнее, чем драконы. Честь птичек была в безопасности. А вот нервная система гномки-мастера — нет. Мне было жаль несчастную жертву гарема, но, признаться, я испытала облегчение. Хотя бы какое-то время неумная энергия птичек будет направлена не на меня.

Я подошла поближе к Ильмиру, и мы со стороны стали наблюдать за нападением курятника на почтенного мастера, демонстрирующего заготовки мечей. Этаким конструктор «собери на своей вкус» лезвие, рукоять, украшения.

Если лезвие и рукоять птичек трогали мало и им было в целом без разницы, на что будет похож меч, по крайней мере, шаблон они выбрали достаточно быстро, то вот с украшением рукояти возникли проблемы.

— Нет, рукоять должна быть инкрустирована сапфирами!

— Нет, изумрудами, как мое платье!

— Наимудрейший любит жемчуг!

— Вы ничего не понимаете, сейчас модно носить рубины!

— С ума сошла?! Как он будет носить такой меч? Он повесит его над постелью, а стены у него желтые!

— А в кабинете синие!

— А в столовой красные!

Я тоскливо подумала, что с таким интерьером можно и чокнуться. Хотя о чем я? У него все жены под стать стенам. Разноцветные и непонятные.

— Стойте, стойте, девушки! — проворчала гномка. — Сейчас я вам помогу. Каждая внесет свой вклад в общий подарок.

С этими словами она достала откуда-то большую шкатулку с драгоценными камнями.

— Каждая пусть поднесет по одному камню к рукояти, а гномья магия довершит остальное.

Птички пришли в невероятный восторг и послушно выстроились в одном им известном порядке. Оказавшиеся в конце недовольно хныкали, но свалки не создавали. Как-то совершенно незаметно мы оказались в стороне: я, Ильмир и черненькая птичка. Простыми наблюдателями этой одновременно трогательной и комичной сцены.

Что ж, они явно любили господина, потому что с особой тщательностью каждая птичка ковырялась в шкатулке, выискивая камень по своему вкусу, а затем старательно примеряя на разные места рукояти. И вот засверкал в лучах искусственного света бриллиант, за ним рубин, потом изумруд, сапфир... я сбилась где-то на десятой птичке и просто с ужасом

наблюдала, во что превращается произведение гномьего искусства.

Гномка, к ее чести, держалась куда лучше меня.

— Все! — провозгласила последняя птичка.

Мы дружно посмотрели на получившееся творение.

— И зачем шейху такой меч? — негромко спросила я.

— Ворон отпугивать, — откликнулась черненькая.

— Зато с душой, — протянул Ильмир.

— Вот вы и потащите, раз вам нравится.

— Я не сказал, что мне нравится, я просто... оценил старания.

— Главное, чтобы оценил шейх.

— А ему куда деваться? — Шеф задал логичный вопрос и, пока я над ним думала, взял инициативу в свои руки.

— Дамы, предлагаю заканчивать с покупками и выдвигаться в «Медовое царство». Нас там уже ждут, ванны разогреты, а медовые обертывания лучше делать до шести вечера, чтобы не напала излишняя сонливость. Прошу к выходу.

— А кушать? — растерянно раздалось из разноцветной толпы, и мы с Ильмиром заметно растерялись. Об этом почему-то никто не подумал. А время действительно было обеденное, но есть перед обертываниями и спа не самая хорошая идея, да и опаздывали мы уже.

— Да-да! — оживилась желтенькая птичка. — Где мы будем обедать?

— Действительно. — Я развернулась к Ильмиру, уставившись испуганным несчастным взглядом. — Где мы будем кушать?

— Ну-у-у, — неопределенно пожал плечами шеф, пытаясь судорожно вспомнить, куда можно отвести гарем шейха. К счастью, положение спасла наша экскурсовод.

— А не желаете ли вы посетить наш ресторан и отведать национальные блюда?

— Желаем, — тут же принял решение Ильмир, который осознал, что кормить девушек все равно придется, а здесь это можно сделать хотя бы быстро и не потратив время на дорогу.

Кормили в гномьем ресторане неплохо, хотя блюда не отличались разнообразием. В данный момент, пожалуй, нам это было только на руку, птички сразу же определились с выбором. Сама я заказала запеченные ребрышки с зеленью и сок. Подмывало добавить еще гарнир и, может быть, десерт, но я усилием воли заставила себя остановиться, напоминая, что несколько следующих часов предстоит провести в «Медовом Царстве». А массаж после плотного обеда теряет все свое очарование. Вряд ли мне понравится лежать и икать во время обертывания.

Как ни странно, мы даже никуда не опоздали. В кои-то веки удача нам улыбнулась. Все поели, собрались, распределились по гондолам и без пробок добрались до «Медового царства».

Нас действительно ждали. На порог выпорхнули встречать два десятка фей, даже чуть больше. По одной на каждую гостью. Счастье-то какое! Хоть кто-то, кроме меня, сейчас будет присматривать за беспокойным курятником и занимать птичек разговорами. Честно сказать, от непрерывного чириканья у меня звенело в ушах. Даже экскурсии с шумными и непослушными школьниками мне давались проще. Возможно, потому, что школьные туры длились максимум по два дня и школьники были заняты исключительно общением между собой, а за поведением следили учителя и воспитатели, а не я.

Фей были все как одна симпатичненькие и похожие друг на друга. Я сначала выискивала глазами ту, которая с утра приходила к Ильмиру, но поняла, что это бесполезно. У меня и так память на лица была отвратительная, а уж найти конкретную фею среди толпы милых кукольных мордашек вообще нереально. Да и не сильно я старалась. Мной двигало скорее праздное любопытство, нежели какая-то высокая цель.

Сам шеф даже не стал выходить из гондолы (похоже, как и любого мужчину, Ильмира пугали подобные места). Он оттуда буркнул, что заберет нас через четыре часа, и поспешил слинять. Я его понимала. Не сидеть же все это время в гостевых комнатах. Так и от скуки можно рехнуться. А мужских программ в «Медовом царстве» не было.

После «Медового царства», где нас должны в конце процедур «угостить фирменным медовым коктейлем и легкими закусками», всю туристическую группу ждал отдых. Поэтому мне сегодня нужно будет лишь проследить, чтобы все птички доплыли в свою золотую клетку, и можно отправляться спать.

От мыслей об отдыхе и релаксе настроение улучшилось. Честно сказать, я планировала, что на день рождения обязательно соберу девичью компанию для похода в «Медовое царство». Я мечтала об этом месте с момента его открытия, но не могла себе позволить. Не хватало то свободного времени, то денег, ну а чаще всего и сразу. Поэтому сегодняшней день воспринимала, как настоящий подарок судьбы. Не часто они мне перепадали, поэтому были особенно ценными.

«Медовое царство» славился не только уникальными процедурами, но и тем, что здесь можно отрешиться от мирских проблем. Каждого клиента проводили в отдельную комнатку, где играла тихая убаюкивающая музыка, стояли массажный стол, купель и закрытая сауна. Оказаться не в компании

курятника было особенно приятно.

Сначала меня отправили в сауну отогреться на теплых камнях и дышать полной грудью цветочным ароматом, от которого слегка кружилась голова.

— Пыльца цветов, собранная на рассвете, — пояснила приставленная ко мне фея. — Она обладает целебным и антиоксидантным воздействием. Поры открываются, и кожа пробуждается, готовая к дальнейшим процедурам.

Меня слабо волновали антивозрастные эффекты, главное, что в «Медовом царстве» было тихо, спокойно и никто не чирикал на ухо. Идеальный отдых.

После сауны меня уложили на широкий и теплый массажный стол. Он был вырублен из целого куска камня, который словно немного светился изнутри. Далее последовал сам массаж.

Вот про него хорошего сказать я не могу ничего. Так как это было больно. Просто дьявольски больно. Несмотря на кажущуюся хрупкость, феи оказались невероятно сильны. Меня промяли так, что я готова была орать. Казалось, хрупкая феечка ломает мне позвоночник и открутит голову, а все лишнее с бедер просто отщипнет. И только гордость заставила меня молчать, изредка тихонечко подвывая. Зато после того, как в завершение сеанса меня обмазали медом, завернули в специальные листы, очень похожие на гигантские лепестки цветов и укрыли теплым одеялом, я поняла — вот оно счастье. Позвоночник, который периодически ныл из-за постоянного сидения за письменным столом, расслабился и не болел, а во всем теле чувствовалась приятная усталость.

— Теперь вы можете немного вздремнуть, — предложила мне фея. — Я вас оставлю на час. Именно столько длится процедура обертывания.

— А потом?

— А потом вас ждет купель с ароматическими маслами, аромабочка и угощение. Надеюсь, вы останетесь довольны пребыванием у нас и станете постоянной клиенткой. Такие процедуры рекомендуют проводить раз в неделю для того, чтобы поддерживать естественную красоту и молодость.

Фея ушла, а я подумала, как можно ходить сюда четыре раза в месяц, если моей зарплаты хватает всего на два. И это вообще всей, а не за вычетом стоимости еды и прочего необходимого. Все же мне попался удивительно жадный начальник, тот, который самый главный, и совершенно нечестный бабник — тот, который непосредственный. После завершения этого тура Кевина ждет скандал. Нет, даже целый скандалище. С меня хватит. Пусть теперь школьников выгуливает Ирма. Ей полезно

немного прийти в себя после спа-курортов и моря. Прикоснуться, так сказать, к жизни простых смертных.

Впрочем, долго думать о работе, когда вокруг упоительно пахнет цветочным медом, а тело расслаблено и отдыхает, было просто невозможно, и по совету феи я задремала, погрузившись в сонное царство. Снилось мне что-то приятное, от чего на губах блуждала улыбка. Я не помнила своего сна, но подозреваю, он был про море и деньги, ничто другое не могло меня привести в такое благодатное расположение духа.

Чтобы смыть с кожи мед, меня поместили в огромную купель с лепестками цветов и прохладной водой и оставили там отмокать еще на какое-то время. Было хорошо и совсем не скучно. Кажется, я могла тут сидеть до бесконечности, лишь бы не заставили никуда выходить и снова общаться с женами дарийского шейха. Но от работы надолго не спрячешься. Меня завернули в огромную махровую простыню, замотали полотенцем волосы и вывели в уютную гостиную со столиками и креслами. На каждом столике стояли тарелки с бутербродиками-канапе, сырными нарезками и бокалами, наполненными чем-то золотистым. Подозреваю, фирменным медовым коктейлем. «Теплый, согревающий, безалкогольный», как было написано в рекламном проспекте.

Птички тоже были тут, пока, правда, не все. Их выводили по одной — расслабленных и слегка покачивающихся. На каждой девушке была простыня «ее» цвета, а не обычная белая, как у меня. Лица скрывали маски, а волосы — разноцветные полотенца. Уже привычная радуга никуда не делась.

Меня усадили за отдельным столиком чуть в стороне, то ли понимали, что релакс будет неполным в компании разноцветных подопечных, то ли выделили, как низший сорт. Это вернее, но мне было все равно, главное — я могла еще чуть-чуть насладиться тишиной и покоем. Медовый коктейль, который мне услужливо подлила улыбающаяся фея, действительно был невероятно вкусным — легким, терпковатым, с цветочно-медовым вкусом и едва ощутимой цитрусовой отдушкой. Надеюсь, среди птичек нет аллергиков, а то одним бокалом можно убить слишком чувствительное существо. Впрочем, магия фей считалась одной из самых тонких и деликатных. Она умела приспособливаться и, вполне возможно, нейтрализовала все, что могло вызвать аллергическую реакцию.

Мой бокал не пустел, я лениво поедала канапешки краем уха прислушивалась к щебетанию птичек, которые делились впечатлениями. Им, в отличие от меня, было с чем сравнить, и я испытала легкую зависть, но потом вспомнила про жизнь в общаге и любовь с мужем по расписанию

и резко возлюбила свою работу и безденежье. Уж лучше так. Зато никому ничего не должна и не вынуждена жить среди двадцати девиц разной степени глупости.

Мне было хорошо, пожалуй, даже слишком хорошо, при условии, что коктейль был безалкогольный. Ставшие ватными ноги и разговоры птичек, доносящиеся словно издалека, я списала на общее свое расслабленное состояние после процедур.

— За вами уже приехали, — шепнула мне на ухо фейка, и я деловито поднялась, понимая, что отдых закончился и нужно организовывать курятник шейха, чтобы все переоделись и вышли.

Точнее, я попыталась встать, но поняла, что с первого раза у меня это не получилось. Ноги подкашивались. Я растерянно плюхнулась в кресло и испуганно посмотрела по сторонам.

Оперлась руками о ручки и все же осторожненько поднялась, стараясь удержать равновесие. Птички смотрели на меня с интересом. Феи тоже, а я внезапно поняла, что чувствую себя очень уж странно. Простые действия давались с трудом, а мир словно замедлился.

— Так, — сказала я и сделала паузу, пытаясь сообразить, что нужно изречь дальше. — Сейчас все беремся за руки и идем переодеваться.

— А зачем за руки? — подозрительно пискнули из разноцветной толпы.

Я глянула строго. Птички зашебутились и встали передо мной хороводом.

— Так у нас идти не получится... — растерянно пробормотала мятная.

— Не так! — Я нетвердой походкой приблизилась к своим подопечным и разделила их на пары, построив, как обычно строила школьников.

С удовольствием оглядела плоды своих трудов и, возглавив шествие, направилась прямо к раздевалкам. Птички подозрительно тихо семенили следом. Возражать мне, видимо, боялись. И почему я раньше так не делала? Ведь реально удобно же.

До раздевалки я доковыляла, а вот когда попала в небольшую комнатку со шкафчиком, в котором хранилась моя одежда, поняла, что переодеться не могу. Еще размотать простыню кое-как получилось, но вот влезть в нижнее белье и платье... Это казалось непосильным трудом.

— Почему же я такая странная? — бухтела, запихиваясь в платье с узким корсетом. Почему-то сейчас оно казалось уже, чем было, когда я его снимала.

Все же справившись с одеждой и бросив на себя взгляд в зеркало, я

вышла в холл, где меня терпеливо ждали птички (они безропотно опять встали парами) и Ильмир. Шеф стоял прямо у двери, за фонтаном, из которого били золотистые струи. Они имитировали волшебный напиток фей и вообще медовое настроение, но, по мне, больше походили совсем на другую жидкость.

— А вот и я! — провозгласила излишне жизнерадостно и громко. Поймала на себе удивленные взгляды, прокашлялась, поняв, что стоит быть скромнее, и поцокала на шпильках по направлению к своему фиктивному жениху.

— Привет, дорогой! — пропела я и хотела поцеловать его в щеку. Почему-то сейчас это казалось уместным. Хотя Ильмир, видимо, очень сильно удивился и не успел вовремя сомкнуть руки у меня на талии, поэтому я рухнула на мужчину всем своим весом. Он, конечно, поймал меня и даже сам устоял на ногах. Но поймал, за что успел. Точнее, за зад. Теперь уже удивилась и возмутилась я, толкнула его в грудь, шарахнулась, буркнув что-то возмущенное, и, не удержавшись на каблуках, полетела в фонтан, огласив «Медовое царство» заковыристым ругательством.

— Ну, и за что вы так? — проныла из фонтана, и не думая вылезать. Только сняла туфли, аккуратно вылила из них воду и поставила на бортик.

— Хелми-и-и, — угрожающе протянул Ильмир. — Мне кажется, или ты пьяна?

— Ага... — невежливо фыркнула я, усевшись поудобнее на дне фонтана и пытаясь поймать всплывающую юбку платья. — Пыльцой обдышалась.

— Очень на то похоже, — согласился Ильмир и сделал шаг к фонтану. Но потом подумал и остановился, отдав команду феям.

— Помогите, пожалуйста, моей невесте выбраться из воды. И принесите ей что-нибудь переодеться.

— Но-о... — растерянно пробормотала фея-администратор, делая робкий шагок и не в моем направлении.

— Что «но-о»? — возмутилась я из фонтана, и мне подали две руки. К своей чести я не утянула фей за собой, а выбралась на сушу. С волос и платья текла вода, и везти меня домой в таком виде было нельзя. В стороне тихо и понуро стоял гарем, который от меня такого, похоже, не ожидал.

— У нас, к сожалению, нет сменной одежды... — с искренним расстройством в голосе сказала фея-администратор, косясь в мою сторону с брезгливым сожалением.

— У нас только махровые простыни, — поддакнула ей вторая фея, стоявшая поодаль.

— Ну, так чего ждете? — рыкнул Ильмир. — Нам и простыня подойдет.

Я так решительно не считала, но моего мнения не спрашивали. В ближайшей раздевалке вытряхнули из мокрого платья, замотали в простыночку и выдали на руки Ильмиру. Я все еще играла роль независимой и трезвой женщины, поэтому у фонтана влезла в свои мокрые шпильки. И, покачиваясь, направилась к выходу. При этом старательно придерживала на груди махровую простыночку.

Шеф взглянул на меня с тоской, покачал головой, выдохнул, но ничего не сказал. Только пиджачок на плечи накинул и взял под локоть. Видимо, боялся, что я снова куда-нибудь упаду. У него на это имелись все основания. Мотало меня знатно.

Птички даже в команде не нуждались. Ильмир загрузил меня в гондолу, хотя я порывалась проследить за рассадкой гарема и внести свою лепту, но шеф рявкнул:

— Сиди тихо! Как думаешь, твоя беготня в простыне по причалу не привлечет внимания? Ты и так сегодня звезда, Хелми! Умоляю, посиди тихо хотя бы полчаса, пока мы не приедем домой.

Резон в его словах был, и я, повозмущавшись, устроилась в гондоле. И пока Ильмир контролировал, чтобы птички уплыли в нужном направлении, я прикорнула и по доброй традиции задремала. Проснулась, уже когда Ильмир меня извлекал из покачивающегося судна.

— Куда ты меня тащишь? — подозрительно поинтересовалась и уперлась каблуками в пол гондолы. Лодочка начала раскачиваться сильнее, и шеф выругался, а я, упрямо вздернув подбородок, выдала: — Это не мой район. Я поплыву дальше!

— Хелми! Не выводите меня из себя! — рыкнул он. — Сама же потом пожалеешь!

— Почему это? — я все еще сопротивлялась, и гондола реагировала на каждое мое движение. Гондольер смотрел с тоской, но молчал, а Ильмир не выдержал, выругался и закинул меня к себе на плечо. Я пискнула и вцепилась в пиджак, который был накинут на плечи.

До его дома, который находился рядом, мы добирались именно так. Я болталась вниз головой и старалась не смотреть на раскачивающуюся мостовую.

— У меня голова кружится! — простонала я.

— Я предупреждал. — Сочувствия в голосе мужчины не было, и я мстительно шлепнула шефа по заднице. Это показалось очень веселым, и я проделала этот трюк еще раз.

Третьего шлепка мне сделать не дали, сгрузили в темном холле апартаментов.

— Ты совсем обнаглела? — поинтересовался Ильмир.

— Ну, вы же меня похитили? — Я надула губки. — Пришлось отбиваться.

Посмотрела вниз на ноги, но решила, что снять туфли не получится, это нужно нагнуться. Потрясла ногой в надежде, что они слетят сами, но мокрые кожаные лодочки сидели плотно. Поэтому я протопала в гостиную прямо в них.

— И что мы будем делать? — спросила я, покачиваясь посредине комнаты и изучая камин у дальней стены. Камин был красивый, большой и, как и все в этом месте, дорогой. С кованой решеткой и лепниной. Наверное, возле него хорошо сидеть промозглыми зимними вечерами, когда каналы сковывает тонкий лед, а на улице через день валит мокрый, смешанный с дождем снег.

— Лично ты, очень хочется верить, пойдешь спать, — сказал Ильмир и сделал шаг мне навстречу.

— Не-е-ет... — Я нетрезво шатнулась в его сторону, и, чтобы я не упала, шефу пришлось поймать меня в объятия. Он сразу же постарался немного отстраниться, но я повисла у него на плечах. Не специально, просто с каждым мигмом стоять на высоких каблуках становилось все сложнее.

— Скажи, Хелми, как тебя так угораздило?

— Как так? — удивилась я и подняла голову, сразу утонув в его глазах. Сглотнула и попыталась отвести взгляд, но ниже были губы. Красивые, четко очерченные, сейчас скривившиеся в ехидной улыбке.

— Как ты умудрилась набраться в спа-салоне?

— Не знаю... — Я пожала плечами, продолжая изучать его лицо. Вот зачем шеф был таким красивым?

— Даже теряюсь, что тебе ответить... — опешив, произнес он, и я мысленно застонала, похоже, я спросила его вслух.

— Ты точно пьяна, скажи, что именно ты пила?

— Медовый коктейль, мне наливали его в бокал, и я пила...

— Все с тобой ясно, — устало вздохнул он. Видимо, сделал какой-то ему одному понятный вывод. — Пошли спать. Поговорим утром. Хорошо?

— Мне в него что-то подлили? — проявила я чудеса сообразительности. — Так ведь?

— Похоже на то, — мрачно произнес мужчина и взял меня за запястья, намереваясь отстранить. Но я этого не хотела. Не сейчас. Когда я

почувствую себя еще настолько же раскованной?

— То есть... я пьяная и мне все можно?

— Смотря, что ты имеешь в виду под «все»... — подозрительно сказал он.

— Ну... — ответила я неопределенно и прикусила губу.

Наверное, задуманное вышло бы красиво, если бы я была трезва. Впрочем, если бы я была трезва, подобное просто не пришло бы мне в голову. Я прижалась к Ильмиру всем телом, ощущая, какой он горячий под тонким шелком рубашки, скользнула руками по его шее и медленно поцеловала. Мужчина был так удивлен, что даже не попытался вырваться. Мягко отпустил мои руки и обнял за талию. Я, почувствовав, что Ильмир отвечает на поцелуй, прикрыла глаза, погружаясь в невероятно сладостные ощущения и теряя связь с реальность. Совсем теряя. Где-то на середине поцелуя я примитивно отключилась прямо в объятиях своего фиктивного жениха. Вспыхивающая в груди страсть позорно проиграла в борьбе с усталостью и алкоголем.

Глава 7

Как потратить золото на эльфа

«Чирик-чирик, — услышала я мерзкое, писклявое и противное. — Чирик».

Потом в лицо ударил яркий свет и снова: «Чирик».

Спать под таким светом было невозможно, а в одеяле я запуталась и к тому времени, как нашла его край, уже расхотела спать.

Зато захотела сдохнуть.

«Чирик».

— Закрой чири...

Я осеклась, увидев за небольшим столиком у окна Ильмира. Шеф сидел одетый в чистую рубашку, потягивал кофе и просматривал утренний газетный листок.

— Доброе утро, — вежливо поздоровались со мной.

— А... а что вы здесь делаете?

— Живу.

Логично. Он тут живет. Тогда что здесь делаю я?

— А ты спишь, — словно подслушав мои мысли, продолжил Ильмир. — Но тебе недолго осталось.

— Жить? — сдавленно просипела я.

— Спать. Рабочий день начинается.

— А что вчера было?

— Разве это важно? Главное, что оно закончилось, — невозмутимо сообщил шеф, чем еще больше напугал.

Тут я все-таки решила осмотреться и попытаться вспомнить, как я оказалась в чужом доме и в чужой постели. Первое, что бросилось в глаза, была одинокая туфля, лежащая на соседней подушке.

— Я уже говорил, что у тебя подозрительно странные отношения с обувью? Ты не хотела с ней расставаться даже во сне. Она какая-то особенная?

— Особенная, — буркнула я, отчаянно краснея.

Туфля полетела на пол, и шеф скептически хмыкнул.

Казалось, накануне по мне потоптался табун единорогов. Фейское медовое пойло отличалось совершенно отвратительным похмельем. Я выпила недостаточно, чтобы сильно болела голова, но с лихвой, чтобы

чувствовать себя заторможенной и разбитой.

— Душ — там. Платье в шкафу.

— Платье?

— А ты собираешься идти на работу в этом?..

Дальше спорить было бессмысленно, Ильмир все равно окажется прав. Он на своей территории, а еще его не покидала память.

Пока я разрывалась между надеждой найти вторую туфлю и желанием быстрее оказаться под горячей водой, успела как следует рассмотреть комнату начальства. В прошлый раз я проснулась в какой-то другой. А сейчас, очевидно, оказалась в святая святых: личной спальне Ильмира Сантери.

Ничего особенного в ней не было, кроме полукруглой формы. Архитектура особняка предполагала несколько комнат подобного, типа, и по какой-то причине хозяин занял именно такую. Нет, мне очень нравилось, все вокруг сияло умеренной роскошью и идеальной чистотой.

Но я не ожидала, что его дом будет таким светлым. С большими окнами, легкой мебелью из белого дерева с едва заметным декором патиной. Ничего лишнего, никаких личных и милых сердцу вещиц. На то, что у комнаты есть хозяин, намекали только два предмета: книга на тумбочке у кровати и собственно сам шеф, попивавший кофе у окошечка.

Проглотив вопрос о том, неужели не нашлось для меня гостевой комнаты, и очередную попытку выяснить, что же я вчера натворила, я юркнула в ванную и там с наслаждением залезла под душ. Хотя надежды, что он вернет меня к жизни, оправдались лишь частично. И до кучи, из зеркала смотрела не симпатичная ухоженная Хелми, а какое-то растрепанное существо лет пятнадцати от роду.

— Никогда больше не буду пить...

Я нахмурилась. А собственно, что я пила?

Краткий экскурс по остаточным воспоминаниям дал только коктейль, который я потягивала, размышляя о насущном. Помню приятный вкус, помню расслабленность после отдыха и в кои-то веки полное удовлетворение идеально прошедшим днем. Потом — темнота.

Я так задумалась, что не сообразила соотнести негромкий хлопок, вдруг раздавшийся в ванной, с дверью. А когда сообразила, было уже поздно. Повинуясь совершенно неприличному, но очень выразительному женскому инстинкту, я завизжала.

— Спокойно, Хелми, я зашел протереть экран часов, потому что капнул на него сливками. Кстати, заодно принес тебе платье. И, поверь, я даже не смотрю сейчас в твою сторону. Хотя после вчерашнего вечера

определенно стоит присмотреться.

— Если вы не прекратите издеваться и не скажете мне, что было, я оболью вас кипятком! И шампуня в глаз натрясу.

— А если ты прекратишь мне угрожать, я тебя накормлю.

Я обиженно засопела, потому что шантажировать булочкой и кофе — это противозаконно. Что ж, хотя бы аппетит не отбило это треклятое похмелье.

Платье, которое принес мужчина, было в меру строгим и в то же время в меру открытым. Хотя это, конечно, как на меру посмотреть. Легкие шифоновые рукава и кокетливая жемчужная брошка придавали неуловимый шарм. Я пожалела, что выгляжу, словно креветка с похмелья, и не имею возможности как следует накраситься и надушиться. Кое-как собрала непослушные распушившиеся волосы в косу и стала выглядеть более-менее. Одно удручало: туфель мне не дали, а значит, придется влезть во вчерашние. Нет, они были очень красивые, но в этом сезоне мне как-то удивительно не везло с обувью. Каждая пара открывала для мозолей все новые и новые места на моих ногах.

Поэтому я тянула с обуванием до последнего и за столик прошлепала босиком.

— Чем желаешь завтракать? Есть салат из морепродуктов, есть оладьи с ягодами и сметаной.

— Буду завтракать салатом из морепродуктов и оладьями с ягодами и сметаной, — незамедлительно откликнулась я и приступила к делу.

Ильмир, уже поевший, внимательно за мной наблюдал. И вот не знаю, как это пришло ему в голову, но идея оказалась крайне плохая. Есть под пристальным взглядом шефа было как-то неловко, хотя старания повара определенно заслуживали внимания.

— Какие планы на сегодня? — привычно спросил шеф.

— Идем за покупками в эльфийский молл. Без вас.

— Это еще почему?

— Это потому, что птички будут выбирать наряды и украшения. А значит, мерить, прихорашиваться и снимать маски с платьями. Будь вы хоть трижды женаты, шейх вас к своим не подпустит.

— На три жены у меня здоровья нет. Впрочем, после вчерашнего я начал сомневаться в том, хватит ли на одну.

— Да что такое было?! — в порыве чувств я уронила креветку прямо в сметану для оладышков и смущенно принялась оттуда ее выковыривать. — И как я умудрилась напиться? Там ведь подают безалкогольные коктейли! У меня точно должен был быть такой.

— Чего не знаю, того не знаю. Поторопись с десертом. Раз уж я сегодня вас не сопровождаю, заскочу пораньше в офис и просмотрю отчеты Кевина. Давно пора было их проверить.

— Он будет вне себя от восторга.

К счастью, до конца завтрака меня больше не беспокоили. Только в конце, когда мы поднялись и направились к выходу, Ильмир заметил:

— Экономка будет счастлива. В кои-то веки ее труды съели подчистую. Обычно я не могу справиться с объемами ее кулинарного таланта.

— Намекаете, что я много ем?

— Волнуюсь, что могу стать менее желанным гостем в собственном доме.

— Можно подумать, — обиженно пробурчала я. — Первый раз у вас позавтракала.

Мы вышли из дома, и я зажмурилась от ослепительного солнца. Выдался на удивление теплый и яркий денек, такой погодой Рижбург радовал нас нечасто. Утренняя птичка все еще надрывалась, словно отыгрывалась за все прошедшие холодные деньки.

— Интересный образ Хелми Леруа у меня вырисовывается, — пока мы шли к гондоле, задумчиво протянул шеф. — Любит красивые туфли и вкусно поесть. Не любит начальство и работу. Предпочитает одиночество и...

— И что? — Я наострила уши.

— Нет-нет. Так, вспомнилось кое-что.

— Издева-а-аетесь, — протянула со вздохом. — Ладно, а как насчет образа Ильмира Сантери?

— Хороший образ. Святой практически!

— Ага. Амбициозен, жаждет политической карьеры и на пути к ней не гнушается использовать юную, неопытную и одинокую девушку. А еще...

— Платит ей зарплату.

С этими словами меня пропустили к лодке. Даже, я бы сказала, подпихнули.

Что ж, с этим не поспоришь, зарплата есть зарплата.

Пока мы плыли, я с интересом рассматривала квартал, в котором жил Ильмир. Как все-таки отличался пригород Рижбурга от центра и жилых кварталов! Здесь у каждого, обязательно шикарного и большого, особняка была своя территория с садом и порой даже с бассейном. Здесь жили сливки общества: вдали от шумных каналов, среди природы и прочих благ. Наверняка с балкона Ильмира ночью были видны звезды, но в прошлый раз у меня не нашлось ни минутки, чтобы поднять голову. А следующего,

наверное, не представится.

Я вдруг с удивлением поняла, что думаю об окончании этого гаремного тура с тоской. Даже головой тряхнула. Неужели эти мысли точно принадлежат мне. Как можно печалиться, что скоро нас покинет этот разноцветный и влипающий в неприятности курятник?

Потом, уже подъезжая к офису, поняла. С появлением гарема из моей жизни исчезла рутина. Вслед за ней, конечно, и спокойствие, хороший сон и пара кило нервных клеток, но все же до сих пор я работала в «ВелТуре», не слишком понимая, чего хочу от жизни и что вообще может принести мне удовольствие. Была стабильность, была возможность платить за жилье и еду. Интересы не было. Даже соседке не расскажешь байку с работы — плюющимся друг в друга школьниками уже никого не удивить.

Теперь я была не безликим клерком в туристической фирме. Я была... кем-то вроде Ирмы. Вокруг нее всегда что-то происходило. Она оказывалась в эпицентре таких событий, что нам оставалось только завидовать. А теперь и мне перепал кусочек захватывающего заказа. Будет обидно снова вернуться в унылую серость.

Уровень воды в канале почему-то был чуть меньше обычного, а приступочку гондольер не поставил. Ильмиру пришлось практически на руках вытаскивать меня на берег: из-за короткого платья я рисковала изрядно опозориться. Народу-то было много.

— Хелми! — нас встретил возмущенный Кевин. — Когда *это* исчезнет с моего стола?

Я выглянула из-за начальника и присвистнула. Прямо на столешнице, придавив кучки бумаг и портреты знойных красоток, изволил возлежать меч. Тот самый, который гарем сотворил в подарок шефу.

— Откуда вообще это появилось?

— А... видишь ли, это подарок шейху от его жен. А так как у них там досмотр после каждого увольнения, они хранят его здесь, чтобы одариваемый раньше времени от восторга не помер.

Ракель скептически хмыкнула откуда-то из-под фикуса.

— Отнеси его в мой кабинет, — распорядился Ильмир.

«Вообще-то это мой кабинет», — читалось на лице Кева, но спорить с начальством он не стал, еле-еле стащил огромную железку со стола и поволок в смежную комнату.

— Гарем еще не появлялся? — спросила я.

Словно ответом на вопрос из коридора послышались возбужденные женские голоса. В кабинет, едва не снеся Ильмира, ворвалась оранжевая птичка.

— Хелми! Нам нужно подарить наимудрейшему подарок!

— Что, сейчас? А не логичнее это сделать в конце тура, чтобы, так сказать, отблагодарить за заботу?

— Сейчас! — девушка даже ногой топнула. — Мы что, зря старались?

— Ладно, и что вы хотите от меня? Вон меч, берите и дарите.

— Нам нужно подготовиться!

— Тогда давайте в кабинет.

Оранжевая кивнула, на пару секунд вылетела к соседкам, и разноцветный поток семенящих сокровищ из коридора перетек в кабинет.

— А-а-а-а! — донеслось оттуда. — Хелми, как мне выйти?! Через окно?!

— Ой, мы Кевина там забыли! — Я всплеснула руками и бросилась его вызволять.

По-моему, Ильмир даже не понял, что вообще случилось. Кевина меж тем гарем выдавил из кабинета своими силами. С каждым новым днем наш инкуб, который не пропустил ни одной юбки в округе, все больше и больше боялся подходить к дарийским женам. Все-таки и у него был инстинкт самосохранения.

— Задержите там шейха! — прошипела я, закрывая двери.

Потом повернулась к птичкам.

— Ну, и к чему вы будете готовиться?

— Надо подарить наимудрейшему подарок!

— Да, и сказать речь!

— Как мы его ценим!

— Как старались!

— Как волновались!

— Как копили деньги!

— Как...

— Ладно! — подняла я руку. — Поняла. Итого вам нужно отрепетировать речь, я правильно поняла?

— Нет-нет-нет! — замотали головой птички. — Мы не можем говорить речь!

— Не умеем.

— Не должны!

— Не приготовились...

— Мы думали, ты скажешь...

Я в отчаянии посмотрела на единственного человека, который внушал мне хоть какое-то доверие: на черненькую. Встретившись со мной взглядом, она закатила глаза, но протянула руку.

— Ладно, раз уж я не участвовала в украшении, вручу.

Наверное, отчасти жены боялись, что шейх их отругает за нелепо проявленную инициативу. Поэтому с радостью скинули непростую роль на новенькую, которая вряд ли кому-то нравилась. Честно сказать, я восхищалась ее смелостью. Потому что у любого адекватного человека при виде тяжеленного разноцветного и безвкусного убожества возникнет одно желание: придушить дарителя.

— Готовы? — в кабинет заглянул измученный Ильмир. — Я выгляжу идиотом, задерживая его!

— Запускай, — кивнула я.

Черненькая проворно спрятала меч за спину. Она без проблем держала тяжеленную металлическую штуковину, и я никак не могла понять — шейх ее из стройбата выписал? Я встречала, конечно, сильных женщин, но в основном они или были наполовину гномками, или работали с физическими нагрузками: на стройке, в порту. Или у жены шейха была тяжелая юность, или...

Я не успела додумать мысль: в кабинет вошли Ильмир и немного раздраженный шейх. Гарем дружно выдохнул и, похоже, успел раз десять послать всю эту затею... куда подальше.

— Ну? Что тут у вас?

— Кхм, — черненькая откашлялась. — В знак благодарности за любовь, заботу и внимательность мы хотим подарить сувенир на память о чудесном городе Рижбурге и наших незабываемых экскурсиях. От лица всего... кхм... коллектива благодарю за подаренные возможности. Хочу вручить подарок, отражающий нашу любовь. В создании его участвовали все, и каждая ваша жена с особой любовью выбирала свою частичку подарка, и в итоге получилось... вот.

С этими словами она вытащила из-за спины меч и протянула его шейху. Тот замер и уставился на жену, и сколько они так стояли, смотря друг другу в глаза, я не знаю.

Ильмир наклонился к моему уху:

— Будь готова бежать за лекарем. Если это буйство красок вызовет судороги, мы попадем на серьезные деньги.

— Да ладно, — пожалала я плечами. — По-моему, ему нравится.

— По-моему, он забыл ее имя и поэтому завис.

— Он обдумывает сказанное и соотносит с подаренным.

— Не понял.

— Ну... она прямо сказала, что каждая из жен, делая подарок, думала только о себе и своем вкладе, забыв об... итоговом виде. Им плевать на сам

подарок и на то, как шейх будет его использовать. Им главное впихнуть свое. Это не любовь. Это что-то другое, но не любовь.

— А ты, значит, в любви понимаешь?

— Не знаю. Я просто... не думаю, что шейх счастлив. Он умный и богатый, он решает судьбы миллионов людей, участвует в серьезных конференциях. И вот представьте, приходит он домой, а там...

— Двадцать любящих красивых и ласковых девушек.

— Ага. И у каждой — ласковое прозвище вместо имени. Цвет вместо характера. А вместо любви мужа — цапки.

— Ты драматизируешь.

— Возможно. — Я не стала спорить. — Но мне кажется, он несчастлив. Им плевать на то, как у него дела на работе, им плевать на то, как он себя чувствует, плевать на то, понравится ли ему подарок. Все их беспокойство связано с тем, кому и какой браслет подарили, а если он заболит, они будут волноваться, что он не сможет уделять им внимание. И прячет он их поэтому. Знает, что это не любовь, знает, что птичка может и упорхнуть, если встретит кого-то настоящего. Умный он, дарийский шейх. Но несчастный.

— Ты, я так понимаю, уверена, что у тебя будет иначе?

— А мне предлагать нечего. Богатых родителей нет, сильного магического дара тоже, образование обычное, работа обычная, внешность... тоже не самая яркая. Поэтому вряд ли я нужна кому-то в качестве статусного приобретения, да и мне не очень нравится положение канарейки в гареме. Придется делать так, чтобы была нужна в качестве любящей жены. Мне хочется семью, в которой всем будет интересно, как прошел день, все будут волноваться о здоровье друг друга. Чтобы дома была куча детей, куча животных, чтобы приезжали гости. И подарки выбирались... не по цвету, а с любовью. Понимаете?

— Понимаю, — задумчиво протянул Ильмир. — Но все-таки их жизнь наверняка не такая уж ужасная.

— Поговорите с шейхом, — фыркнула я, — может, он вас к себе возьмет.

— А тебе лишь бы шпильки вставлять. Давай организовывать их и вести уже за покупками, потому что когда этот гарем не в движении, с ним постоянно что-то происходит. Бедные эльфы... как они сегодня намучаются, и как я рад, что меня с вами не будет.

— Но не забудьте нас встретить!

— А ты не забудь, раз уж такой шанс выдался, купить одежду для уик-энда.

— А чем вам моя одежда не нравится?

— Вообще всем, — отрезал шеф. — Купишь два вечерних наряда, два повседневных платья и одно запасное, вдруг кто чего на тебя прольет. Плюс возьми что-то теплое, там бывает прохладно. Обязательно! Слышишь, Леруа? Обязательно возьми удобную обувь! Купальный костюм. И ночную одежду попримечнее.

— О боги! Это же всего лишь уик-энд с привидениями! Давайте я лучше возьму благовоний, заговоренной воды и парочку свечей?

— Это уик-энд, на который съедется вся моя семья, Леруа.

— Но какая разница, что ваша семья подумает о моих платьях, если мы к концу выходных поссоримся и расстанемся?

Мы перешли на шепот, чтобы никто из птичек не услышал. Хоть они и были заняты беседой с шейхом.

— А до конца выходных нельзя, чтобы кто-то заподозрил нас в обмане. Поэтому изволь сделать, как я прошу. Вот карта. Вот гарем. Развлекайтесь, девочки.

Куплю ему пушистые тапки. Раз уж в доме с привидениями бывает прохладно.

* * *

— Что ж, пока мы не попали в лапы коварных и обольстительных эльфов, установим некоторые правила.

Гарем дружно кивнул.

— Правило первое: не разделяться. В коридорах молла, хоть и закрытого для остальных покупателей, может быть мужчина!

Несколько ближайших ко мне девиц нервно сглотнули, как будто я напугала их бабайкой.

— Правило второе: не ссориться! Эльфы — существа исключительно культурные и степенные, они не терпят ругани и суматохи. Мы же не хотим уйти без чудесных покупок?

— Не хоти-и-им!

— Тогда вперед.

И мы дружной гурьбой ввалились в эльфийский молл.

Что ж, эльфов не любили, и небезосновательно. Помимо красоты, грации и богатства, боги подарили им... как бы так покультурнее выразиться? Совершенно отвратный характер. Из-за всех достоинств эльфы считали себя высшей расой, притом их совершенно не смущало, что в

Рижбурге они зарабатывали торговлей. Кстати, в ней-то они уж были мастерами.

Сегодня из-за нас весь молл закрыли, но на самом деле в нем и так редко появлялась толпа. Цены на эльфийские товары были жуть какими кусачими. В основном эльфы одевали моделей, актрис, певиц, влиятельных жен и даже первую леди Франглиссского королевства. Теперь вот оденут, обуют и с ног до головы отоварят целый дарийский гарем. Если в процессе не свихнутся.

Огромный холл больше напоминал оперный зал или какой-нибудь дворец. Высокий купол был расписан причудливыми золотистыми узорами. Широкая белоснежная лестница вела на второй этаж, а по бокам вместо стен были водные завесы, которые разноцветными бликами отражали свет.

— Как красиво! — выдохнул кто-то из девушек.

— Да, эльфийское искусство утонченное и изящное, — произнесла высокая и роскошная эльфийка, спускаясь к нам. — Этот дворец красоты и наслаждения создан, чтобы подарить всем желающим частичку эльфийского волшебства.

Ага, всем желающим, но только за приличные деньги.

— Мы не рынок и даже не салон готового платья. Мы подбираем образ. Создаем иллюзию. Очаровываем. Делаем из вас мечту и воплощенную любовь. И все это с применением особой эльфийской магии. Поэтому, прежде чем мы войдем в самое сердце этого места, я попрошу вас расслабиться и принять себя такими, какие вы есть. Только так мы сможем угодить вам.

Мы пересекли холл второго этажа и оказались в большом круглом помещении с диванами, расположенными по окружности. В центре стояло огромное трехгранное зеркало с пьедесталами. Все вокруг, конечно, было белым и щедро украшенным причудливыми золотыми узорами. Только вот окон не было: эльфийскую примерочную не должны были видеть посторонние.

— Прошу вас присаживаться, работать будем с каждой в порядке очереди, а пока вы ждете, можете насладиться прохладительными напитками и легкими закусками.

Красивые расписные панели над банкетками и диванами исчезли, явив огромный ассортимент соков, коктейлей и чашек с другими напитками, а еще с вкуснейшими на вид тарелками с пирожками, бутербродами, канапешками и тому подобным.

Я тут же направилась к ближайшему дивану. Нет, есть не хотелось, но

разве можно удержаться и не изучить, чем таким кормят эльфы клиентов? Другой возможности уже не представится.

— Ну, леди, кто желает быть первой?

Я уже тянула руки к бокалу с ярко-голубым коктейлем, как вдруг:

— Хелми!

— Что? — Я повернулась к птичкам.

А дальше вообще странное:

— Нет, Хелми будет первой!

— И единственной, — добавили из толпы.

— Та-а-ак, это что за революция в отдельно взятой гипертрофированной ячейке общества? — поинтересовалась я.

— Ты ведь выходишь замуж! Скоро!

— За господина Сантери!

— А у нас много платьев.

— И костюмов.

— И туфель.

— А тебе нужно быть красивой на свадьбе!

— Уж мы-то знаем.

— У нас были свадьбы!

Бедный шейх: двадцать свадеб!

Так это ж... это ж у него двадцать тещ! Так, что-то я отвлеклась.

— Леди! Давайте я вам напомню, что ваш наимудрейший и наищедрейший муж оплатил этот поход по магазинам из великой любви к вам, а не ко мне. Посему не будем подавать ему идею... в смысле, мы уже сидели в тюрьме по обвинению в воровстве, давайте постараемся не сесть за нецелевое расходование бюджетных средств.

Как по мне, речь получилась впечатляющей, но гарем почему-то только фыркнул и отмахнулся.

— Хелми, у нас очень много одежды и драгоценностей! Наимудрейший не заметит.

— К тому же мы что-нибудь тоже купим.

— Но первой будешь ты!

Когда птички действовали сообща, они были удивительно сильны. Меня буквально втолкнули на пьедестал, и в зеркале отразилась самая обычная Хелми. Невыспавшаяся, в симпатичном платьице, немного взъерошенная и очень растерянная.

Махнула рукой. А что оставалось? Дарийские жены были уверены в своем решении, а мне все равно дали наказ купить кучу вещей. Что там было? Платья... купальный костюм?

Пока я вспоминала, птички, как в театре, расселись по кругу, захрустели закусками и принялись внимать. Эльфийка щелкнула пальцами, и я чуть не заорала: мое платье сменилось огромным и... белоснежным.

— Э, нет-нет-нет! — взвыла я. — Мне не надо свадебное платье, я... у меня уже есть!

Боги, пусть они поверят! Пусть поверят!

Поверили. Только ничуть не смутились.

— И что? Платьев может быть и два!

— Одно для официальной части, а второе для банкета, у меня так и было! Хелми, ты какое купила?

Пришлось вдохновенно врать и описывать самое шикарное платье, которое только могло родить мое воображение. Еще теплилась надежда, что мне выберут какое-нибудь скромное белое платье, а я прикопаю его до официального приема или свадьбы... да хоть Ракель, например. Поэтому мое платье было такое же, как и помолвка: расшитое бисером, кристаллами Тодоровски, дорогушим тончайшим кружевом. Пышное, белое, как снег, невероятное. Несуществующее.

Гарем все это выслушал и постановил:

— Понятно, значит, простенькое платье у тебя есть, будем выбирать шикарное.

Я инстинктивно обвела взглядом комнату в поисках окна. Если я оттуда выброшусь, меня же не уволят?

Вскоре мне начало казаться, что у эльфийки отсохнет палец. Щелк — и я в шикарном кружевном платье.

«Не-е-ет!» — хором изрек гарем.

Щелк — платье с силуэтом «рыбка», расшитое жемчугом.

«Прошлый ве-е-ек», — скривились птички.

Щелк — бело-голубое платье с фатой. («Как будто занавески!»)

Щелк — кремовое короткое платье. («Вот что-то похожее на потом, для брачной ночи!»)

Щелк, щелк, щелк! Айвори, цвет шампанского, цвет золотистого ручья, цвет любовной магии, цвет зелья удачи, цвет снежной перепелки, цвет того, сего, другого. Мы перемерили десятки платьев, и каждое гарем отвергал, а я сходила с ума от необходимости стоять здесь и мучиться. Поэтому, когда услышала дружное «Идеально!», не сразу сообразила, о чем они.

— Да это не платье, это походная палатка! Серьезно, если я залезу под подол, я могу там жить! — возмутилась я, с трудом поворачиваясь в тяжелом и пышном белом наряде.

Шлейф был такого размера, что не помещался на пьедестале. Зато дарийские жены, как одна, довольно улыбались.

— Шлейф будут нести четыре прелестные девочки!

— Светленькие, в розовых платьицах!

— А в руках корзинки с лепестками роз!

Я проглотила вопрос, как прелестные девочки будут держать корзинки, если надо будет тащить этот шлейф. Как, впрочем, и радость относительно того, что эта свадьба не состоится. Цветастый гарем среди гостей смотрелся бы крайне странно, а еще наверняка что-то бы учудил. Уронил торт или... похитил жениха.

— Девушки, а давайте я сама куплю это платье?

Последняя попытка воззвать к голосу разума птичек. Раз уж Ильмир затеял эту игру, пусть и платит за желания гарема.

Но увы мне: гарем был неумолим.

— Теперь для брачной ночи! — радостно пискнул кто-то.

— Не на-а-а...

Щелк.

Я предстала перед всем честным народом в изрядно откровенном наряде: кружевной красной комбинации и прозрачном пеньюаре.

— Какая красота, я тоже такое хочу!

— Нет, тут что-то не то.

— Как она наденет красное белье под белое платье?

— Давайте белое!

— Белое белье — это пошлость! Давайте айвори?

— Дамы, — вклинилась в спор эльфийка, — разрешите продемонстрировать вам исконно наш стиль. Мы знаем толк в таких вещах.

Еще один (я их уже ненавидела, честное слово) щелчок — и вот я стою в... кхм...

Ладно, с виду это было белье, и даже красивое. Вот только... тончайшие — я почти не чувствовала их кожей — золотистые нити оплетали мое тело наподобие комбинации. Это белье скрывало все и в то же время не прятало ровным счетом ничего. Приподнимало грудь, искрилось на свету и, пожалуй, было самым необычным из всех, что я видела.

— Вау-у-у-у, — блаженно выдохнул гарем.

— Я тоже такой хочу!

— И я!

— И я!

— Без проблем, — улыбнулась эльфийка.

В следующую секунду рядом с каждой птичкой уже стоял золотистый пакетик с обновкой. Я злобно подумала, что теперь шейх может устроить ролевою игру в бордель, например. Или в армию. Все в одинаковом и ходят строем.

Но я злилась больше от смущения. Стоять перед всеми в таком открытом наряде было в новинку.

— Ой, Хелми, твой блокнот! — Черненькая вскочила и протянула мне рабочий инструмент, который я не задумываясь открыла.

— Леруа? — в зеркальце появилось лицо шефа. — Ты одна?

— Нет, со мной девушки и представитель эльфов. Чтобы... ты хотел?

Но Ильмир почему-то не торопился пояснить цель своего явления. Он как-то странно на меня смотрел и выглядел слегка бледным. Я до полусмерти перепугалась: а если что-то случилось в офисе?

— Что произошло? Выглядите взволнованным.

Со стороны птичек донеслось кокетливое покашливание.

— Что? — Я оторвалась от зеркала.

Светло-зеленая робко ткнула пальчиком в зеркало.

Поняв, что я показалась шефу в золотистом эльфийском бюстье, я залилась краской и быстро захлопнула блокнот. Кое-какие птички хихикали, эльфийка хранила королевскую невозмутимость. Как же горели щеки!

— Значит, так! Мне решительно это надоело. Девушки, спасибо за заботу. Но давайте все-таки вы выберете себе покупки. А я... доверюсь вашему вкусу, ладно? Вот список, тут какие-то платья, все такое. Сделайте мне сюрприз и побудьте стилистами, хорошо?

Гарем с энтузиазмом откликнулся на предложение и схватил список, который я сделала по дороге.

— Только помните: мне предстоит ужин с родственниками жениха. Никаких эльфийских ниточек вместо платья!

Ответом мне стал честный-пречестный кивок.

Наверное, птички и сами поняли, что перегнули палку, раз так легко согласились от меня отстать. Ну, хотя бы в походах по магазинам они вели себя культурно. И четко выполняли поставленные задачи. Не ссорились и не устраивали кавардак. Разве только небольшую толкучку перед зеркалами я им простила, тем более эльфийка быстро организовала новые. И гарем принялся резво сбрасывать свои одеяния.

Под плащами оказались милые легкие разноцветные платица, а под шляпками — прически самых разных вариантов. Маски девушки решили не снимать и всю одежду подбирали в соответствии с любимым цветом.

Так странно было наблюдать, как двадцать разноцветных красоток крутятся в обновках. Вскоре у меня зарябило в глазах, и я попросилась на волю. Раз уж эльфийский молл закрыли для посетителей на целый день, я ничем не рисковала, прогуливаясь по холлу.

Там было прохладнее, тише и спокойнее. Я все еще чувствовала, как быстро бьется сердце при воспоминаниях о косяке с сеансом связи.

Я вообще любила моду. Еще лет десять назад короткие платья в Рижбурге считались верхом неприличия. Вряд ли кто-то мог подумать, что молодая девушка, собираясь на работу, может надеть что-то длиной выше колена. А брюки? Долгое время их даже не шили для женщин. Если бы не Фофо Тодель, так бы и ходили все в тяжелых юбках с кольцами и бантами. Она ввела моду на брюки, на короткие платья, создала линию помад и лаков для высоких причесок. И я действительно все это уважала, несмотря на скептицизм со стороны старшего поколения, следила за модой и не стеснялась ей следовать.

Но эльфийское белье на глазах у шефа — это слишком. Вообще все слишком!

Я села на удобный диванчик в холле и задумалась.

Игра в невесту оказалась куда сложнее, чем казалось в самом начале. Я, к слову, думала, работать с Ильмиром будет проще. Но он все чаще самоустраивался от воспитания гарема, перекладывая эту почетную обязанность на мои плечи. Стал доверять? Или понял, что все происшествия инициирую совсем не я? В любом случае разбивать легенду с помолвкой было поздно. Если шейх узнает, что холостой Ильмир Сантери крутился возле гарема, можно простиаться и с жизнью, и с мечтами. Ему и меч гарем припер, так что теперь Ашан ибн Мурр, как говорили у нас во дворе, опасный парень.

Еще и «свекровь». Что-то тревожило, когда я о ней думала. Но каждый раз ускользало от загруженного гаремными делами мозга.

Пережить уик-энд... пережить уик-энд, получить премию и взять отпуск. А если премия будет хорошей, разориться и уехать к морю, которого я никогда не видела. В кои-то веки прикоснуться к югу не через песочек в бутылке, который привезет Ирма, а по-настоящему. Провести рукой по шелковистому песку, ступить в прохладную воду...

Я так замечталась, что не заметила, как рядом опустилась девушка.

Подумаешь — отдохнуть села. Походы по магазинам и не так выматывают, порой я была готова даже лечь, лишь бы прекратить собственные мучения. Лишь потом до меня дошло, что ее и вовсе в молле не должно быть! Или она сотрудница?

Я украдкой рассмотрела соседку. Красивая, статная, высокая. С волосами, черными, как ночь, густыми и волнистыми. Пожалуй, Кевин уже пал бы к ее ногам, задействовав все свое инкубское обаяние.

— Магазины утомляют, верно? — вдруг подала голос незнакомка.

Голос у нее тоже был очень необычный. Негрубый, но низкий, и в то же время мелодичный.

— Да, непростое занятие.

— Но все-таки эльфы того стоят. Я обожаю их.

— А... м-м-м... вы?.. Я думала, эльфийский молл закрыли на спецобслуживание.

— О, меня зовут Адриана. Я дружу с владельцем, на меня не распространяются такие ограничения.

Надо будет сказать об этом Ильмиру, он впадет в восторг и вытрясет с ушастых наглецов компенсацию за моральную травму, нанесенную гарему посторонней... э-э-э... красивой женщиной.

И мне тоже компенсацию.

— Я Хелми.

— А я знаю, — к моему удивлению, откликнулась женщина.

— Мы встречались? — спросила я, одновременно пытаюсь вспомнить, где именно.

— Нет, но в тех кругах, где я вращаюсь, слухи распространяются быстро. А уж о невесте Ильмира не говорит только ленивый.

Мне сразу сделалось неловко и стыдно одновременно. Меня обсуждали, меня знали, мной интересовались. Нужно будет купить пару светских газет и выяснить, что и как там пишут. Подозреваю, очень многое пропускаю из-за необходимости везде следовать за гаремом.

— А ты не такая, какой я представляла. Думала, Ильмир выберет что-то более... утонченное.

Похоже, с ним эта девица тоже была знакома. Имя «Ильмир» она произносила как-то по-особенному, протяжно и с придыханием.

— Думаю, о выборе Ильмира стоит поговорить с ним самим.

Я не желала общаться с заносчивой представительницей местной светской фауны, поэтому решительно поднялась с намерением вернуться к гарему. Уж лучше слушать щебетание довольных покупательниц белья и косметики, чем рассуждения о том, как я не подхожу высшему свету.

Но Адриана вцепилась в мою руку и буквально заставила сесть обратно на диван.

— Послушай пару минут, детка. Ты наверняка горда собой и счастлива. Такой человек, как Ильмир, обратил на тебя внимание. Позвал

замуж. Настоящая сказочная история о нищенке и принце, верно? Только не обольщайся. Быть госпожой Сантери — это не только спать с Ильмиром и тратить его деньги. У него есть и другая жизнь... та, в которой тебе нет места. Общество тебя не примет, ты не нашего круга. Тебя можно одеть, накрасить, представить всем как знатную особу, но убожество не вытравить дорогими духами. Ты будешь позорить Ильмира раз за разом, на каждом совместном выходе, и рано или поздно он начнет оставлять тебя дома одну. Снова и снова он будет уходить от тебя к другим девушкам. За которых ему не будет стыдно. К образованным и воспитанным. Подумай, зачем тебе это нужно, Хелми? И мой тебе совет: подыщи кого-нибудь попроще.

— Мой тебе совет: подыщи кого-нибудь попроще себе. И подумай о том, что в тебе не так, раз Ильмир предпочел позориться рядом со мной, а не блистать в компании такой, как ты.

С этими словами для полноты картины я еще и рожу ей скорчила и все-таки вырвала локоть из цепкой хватки Адрианы. Она явно не ожидала отпора, потому что лишь возмущенно сопела и пыталась поджечь меня взглядом. Не знаю, кем была эта девица, но к счастью, не пирокинетиком.

Внутри растекалось мерзкое ощущение... не то обиды, не то тревоги. Не завидую я настоящей невесте шефа. Ее смешают с дерьмом, даже если она будет принцессой Франглисского королевства.

Желание читать газеты, впрочем, быстро пропало, что уже несомненный плюс.

Щебетание и разноцветность гарема я восприняла как избавление и даже порадовалась тому, что пришла в молл с ними. Пока я бродила по холлу и общалась с Адрианой, гарем выгреб половину ассортимента эльфов и вовсю развлекался с косметикой.

— Хелми вернулась!

— Мы купили тебе кучу всего!

— Господину Сантери понравится.

— Тебе тоже! Наверное...

— А еще...

Гарем чирикал, взхлеб рассказывая о чудесных кремах и духах, которые они отхватили у эльфов. Только, к моему удивлению, ни одна птичка не купила ничего ювелирного, впрочем эльфы и не были такими уж искусными ювелирами. Наверное, право дарить цацки было пожизненно закреплено за шейхом.

— Это все тебе! — несколько девушек подтащили ко мне пакеты, свертки и коробки. — Здесь все, что нужно!

Я потянулась было посмотреть, что там мне такое нужно, но была

остановлена грозным (неожиданно грозным, надо сказать) окликом:

— Нет! Это все для выходных. Посмотришь потом.

— Слушайте! — взмолилась я. — Ильмир меня убьет, когда поймет, что все это я купила не за его счет!

— Убье-е-ет? — испуганно протянули две самые впечатлительные и голосистые жены.

— Он что, домашний тиран?

«Скорее рабочий», — подумала я.

— Мы пожалуемся наимудрейшему!

— Да-да, скажем, что господин Сантери тебя обижает!

— Наимудрейший его накажет!

В зеркале отразилось, как я сначала округлила глаза, потом побледнела и чуть в обморок не упала. Заботливая красненькая птичка тут же протянула мне стакан с ярко-зеленым коктейлем, который я осушила наполовину.

Совершенно напрасно — в стакане оказался некрепкий, но алкоголь. Отлично, мало того что вчера надралась, так теперь и опохмелилась.

— Не-не, девушки, вы не поняли! Ильмир... м-м-м... ревнует. И требует, чтобы все мне покупал он, потому что, ну-у-у... это у мужчин такой способ гордиться собой. Покупать невесте всякие подарки, наряды.

Гарем дружно и восторженно вздохнул. И как они с такими перепадами реакций еще живы? С ума можно сойти: в одну минуту ты возмущена и требуешь крови, а в следующую — уже умилительно вздыхаешь.

Я тряхнула головой, избавляясь от мрачных мыслей и неприятного осадка после встречи с Адрианой.

— Так, дамы, все закончили покупки? Тогда пройдемте со мной, внизу нас встретит господин Сантери, и мы вместе отвезем вас в отель. А завтра с утра мы отправимся в некромантский Некрополис. Очень величественное и красивое в своей мрачности место.

Дарийские жены возбужденно загудели и неровным строем двинулись за мной обратно к выходу. Мы точно так же прошли по широким коридорам в сопровождении эльфийки, спустились по огромной лестнице вниз и вывалились на улицу. С той лишь разницей, что у каждой птички в руках было по четыре-пять пакетов с покупками. А я вообще дороги не видела из-за нагромождения свертков и коробок.

Вот одно в эльфийском молле было плохо: никто не поможет донести покупки. Я шла очень осторожно, выбирая дорогу. Шла последней, а поэтому то, что происходило перед моллом, сначала услышала.

- Господин!
- Наимудрейший!
- И стандартное:
- Котенок.
- Рыбка.
- Ласточка.
- Енотик.

Встречать свет своих очей и смерть моих нервных клеток приехал сам шейх. Наверное, заседание МММ закончилось раньше. Не обошлось и без Ильмира. Пока птички наперебой рассказывали, что они купили, шеф подошел ко мне и забрал часть свертков, хотя бы дав возможность осмотреться.

— Что ж, я был прав, когда заказал грузовые гондолы. Вам определенно не довезти все это самим.

- Они демоны! — простонала я. — Демоны магазинов и салонов!
- Зато счастливые.

Мы обернулись на гарем, который почти хором соревновался за постель шейха. Каждая птичка взахлеб рассказывала о том, что купила, и выражала надежду, что шейх явится заценить лично. Может, у них вечером, как в больнице, обход устраивают?

— Их еще нужно сегодня где-то выгуливать? — устало спросила я.

Мы сгрузили покупки в лодки и получили клятвенное заверение, что все покупки развезут по нашим домам. Я, правда, назвала адрес офиса. Все равно в замок с привидениями поедем оттуда, а тащить все это добро от дома до «ВелТура» мне вообще не улыбалось. Я же не лошадь. Хоть на мне и ездят.

— Нет, у шейха вечер... м-м-м... личного общения с женами, они просили их не беспокоить.

Слава богу! Мне жизненно необходима пара часиков для себя, любимой. Забегу по дороге в кулинарию, потом в салон русалки Эльзы — за солями и пенами для ванны, потом устрою расслабление в ванне с пирожными, кофе и тишиной.

Тем более карту на покупки у меня не отобрали, и вот даже стыдно не было. Птички надарили мне кучу всего, а Ильмир все равно планировал потратить на выходной спектакль кучу денег. Так какая разница, на что он их потратит: на мои шмотки или на мое душевное здоровье?

— А о нас пишут в прессе? — спросила я, пока мы следили за погрузкой птичек в гондолы.

— Пишут.

— Много?

— Не очень. Я ведь не певец и не член королевской семьи. Даже ты, работая в «ВелТуре», толком не знала, кто владелец, чем, где и как он живет. Мы тщательно охраняем частную жизнь, но кое-что просачивается в отдельные издания. Но читать их я тебе не рекомендую, это отнимает слишком много времени, а пользы ровным счетом никакой.

Я хотела спросить про Адриану, но почему-то так и не решилась. Не привыкла жаловаться, а жаловаться на бывшую девушку это вообще смешно.

Разноцветные гондолы со счастливыми девушками стремительно уплывали вдаль, прямо в вечерние пробки.

Я ждала этого мига весь день. С того самого момента, как открыла глаза и поняла, что нахожусь не в своей спальне. И наконец-то рабочий день закончился, птички были переданы в заботливые руки шейха и я могла сбежать домой, чтобы, укрывшись с головой пледом, лежать, страдать и думать, чего же я такого вчера натворила, после того как подлые феи подмешали мне в коктейль алкоголь.

Но судьба даже после таких поворотов решила не облегчать мне жизнь. Едва я вежливо сказала Ильмиру «До свидания» и посеменила в сторону свободных гондол, как услышала в спину воинственное:

— Ну и куда, Леруа, ты собралась?

— К себе... — пискнула тихонечко, вспомнив, что у меня полный холодильник продуктов, закупленных начальником. А значит, можно прийти и сделать ужин. Даже с мясом, а потом валяться на диване и ничего не делать. Блаженство. Правда, мои планы медленно накрывались — нет, не медным тазом, а начальственной прихотью.

— Я тебя еще никуда не отпускал, — упрямо заявил он, а я мысленно застонала и применила последний аргумент.

— Я есть хочу. Вдруг опять в обморок упаду?

— Не упадешь. — Ильмир был непреклонен. — О еде я позаботился. Для нас заказан столик в «Королевском небосводе». И, между прочим, мы уже опаздываем.

— Это же самый пафосный ресторан! А я даже не одета подобающе случаю.

— Поверь, именно там как раз все равно, что на тебе. Я за это и люблю «Королевский небосвод». Если тебе хватило денег и связей, чтобы заказать столик в этом ресторане, можешь прийти туда даже в простыне «Медового царства».

— Вот обязательно об этом напоминать? — поморщилась я. Похоже,

сбежать не выйдет. Рабочий день продолжается.

— Не обязательно, — удивительно покладисто согласился мужчина. — Ну, так мы идем?

— А это обязательно? — у меня был такой несчастный вид, что Ильмир скривился, но позиций не сдал.

— Да. Потому что заказать столик там невероятно сложно даже для меня. Думаю, газеты уже прознали, что Ильмир Сантери будет ужинать с невестой в «Королевском небосводе». Нам нужно поиграть на публику. Шейх предпочитает быть в курсе политических и светских новостей. Мне бы не хотелось, чтобы ужин отменился. Тогда все будут считать, будто ты меня послала.

— Что не далеко от истины, — мрачно буркнула я себе под нос, смиряясь с неизбежным.

— Не будь скучной, Хелми. Мы сейчас вкусно поедем, обсудим планы на завтрашний день, лишний раз засветимся на публике, и ты поедешь в свою унылую конуру.

— Она не унылая! — возмутилась я, оскорбленная до глубины души. Знал бы он, как я была счастлива, когда нашла такой чудесный вариант за вменяемые деньги.

— Квартира размером с мою гардеробную не может быть не унылой, — отозвался Ильмир, а я с трудом сдержалась, чтобы не припечатать каблуком его ногу. Соблазн был велик. Остановило меня лишь то, что премию пока мне еще никто не выплатил, а очень хотелось.

Пришлось грузиться не в свободную гондолу-перевозчика, а в личную, принадлежащую шефу. В целом, не скажу, что была категорически против вкусного ужина, но мне казалось, я забыла нечто важное, и из-за этого мне непременно должно быть стыдно.

Из-за того, что я помнила, мне тоже было стыдно, а ведь картина перед глазами еще до конца не сложилась, и это меня напрягало. Наверное, стоит все же спросить у Ильмира, пусть расскажет. Я, конечно, буду мучиться угрызениями совести, но хотя бы по конкретной причине, а не из-за смутных, неясных подозрений.

До ресторана было недалеко — всего каких-то пятнадцать минут по спокойному и малолюдному каналу. Все это время я молчала и смотрела на клонящееся к закату солнце. Теплые летние вечера, пожалуй, я любила в Рижбурге больше всего. Ильмир тоже не спешил заводить разговор о работе. Я постоянно ловила на себе его изучающий, задумчивый взгляд, от которого становилось не по себе.

Минут через десять даже начала подозревать, что посадила себе на

платье пятно или неправильно застегнула пуговички на груди. Но беглый осмотр показал, что вроде бы все нормально. Может, тушь потекла? После того как Ильмир бросил на меня очередной загадочный взгляд, я не удержалась и достала из сумочки зеркальце. Но и макияж был в полном порядке.

В результате из гондолы я вылезала с четким ощущением, что наделала глупостей или лопухнулась не только вчера, но еще и сегодня (хоть по простоте душевной пока этого не заметила), и ведут в ресторан меня не кормить, а ругать. Или, того хуже, увольнять без премии.

— Ты какая-то дерганая, Хелми, — сказал Ильмир у дверей ресторана.

— Пафосное место. Нервничаю, — отмахнулась я от него. — Знаешь ли, не привыкла ужинать в заведениях такого класса.

— Успокойся и не переживай, — велел он и приобнял за талию, открывая для меня дверь. — Здесь обедают такие же люди. И зачастую им совсем нет дела до тех, кто сидит за соседним столиком.

— Ну а журналисты? — поинтересовалась я. — Ты же меня ими пугал.

— Им сюда вход заказан. Они вынуждены узнавать сплетни из третьих рук.

— То есть ты врал?

— Нет, если я отменю заказ, как раз эта информация до них дойдет. А вот если мы будем ужинать тут, все остальное «шакалам» придется додумать.

Я чувствовала, что Ильмир темнит, но вот к чему придраться в его словах не нашла. Пришлось покорно следовать за ним дальше, в здание ресторана.

Я никогда здесь не была, поэтому с интересом вертела головой по сторонам. Разглядывание интерьеров самого дорогого ресторана Рижбурга заставляло меня не думать ни о чем другом. Говорят, холл ресторана и главная лестница, ведущая на второй этаж, были точной копией малого королевского дворца. Там мне тоже бывать не доводилось, поэтому пришлось верить буклетам на слово. Холл был просторным, с натертым до блеска мраморным полом и висящей под потолком огромной сверкающей люстрой из ауранского стекла. Каждый кристаллик ромбовидной формы был магически подсвечен и переливался так, что в глазах искрилось.

Из центра холла вверх шла широкая лестница, устланная персикового цвета ковром. И это одно говорило о статусе заведения — ковер был чист и свеж, словно его вчера только постелили. Подозреваю, так оно и было. Стало даже неловко из-за того, что на нем останутся отпечатки моих не

совсем брендовых туфель.

Ильмир положил мою руку на сгиб своего локтя и уверенно двинулся вперед. А у меня подгибались колени. Здесь все буквально вопило о роскоши и о мире, к которому я не принадлежу. Я панически боялась загреметь вниз со ступеней. К слову сказать, такой инцидент уже был. Очень не хотелось его повторения. Чем больше я думала об этом, тем тяжелее было идти, а впереди ожидал долгий подъем. Ну, не очень долгий, но страшный. Ладно. Вцеплюсь посильнее в руку Ильмира и буду верить в то, что если даже споткнусь, он меня удержит. Откуда во мне появилась такая вера в начальника, я не знала, но психологически стало чуть проще.

У подножья нас встречали. Ильмир лишь слегка кивнул метродотелю и тут же получил вежливую улыбку.

— Вас проводить? — с легким поклоном уточнил мужчина в униформе.

— Нет, спасибо. Мы знаем, куда идти, я просил забронировать свой обычный столик.

— Приятного вечера, — напутствовали нас, и мы двинулись дальше.

Мои страхи оказались напрасными. Лестница была широкой, ковер на ней дорогим, а балясины на перилах вычурными, но все это никоим образом не отразилось на моей способности передвигаться, и я без проблем одолела два пролета, чтобы очутиться в огромном зале, заканчивающемся открытой верандой.

Как оказалось, столик Ильмир заказал именно там. Веранда выходила на самый широкий канал Рижбурга, вода в котором сейчас выглядела розовой из-за отражающегося в ней солнца. Еще немного — и оно скроется за горизонтом, и тогда вода почернеет. Лишь отражение звезд и лунная дорожка будут разбавлять черноту. Но пока можно любоваться закатом и видом вечернего города.

— Красиво тут, скажи? — спросил Ильмир, остановившись у меня за спиной.

— Очень, — согласилась я и оперлась руками о белоснежные перила, подставив лицо, свежему ветру.

Я чувствовала мужчину у себя за спиной. И от этого было немного не по себе. Ильмир не пытался подойти ближе и в целом держался на расстоянии, но почему-то меня все равно это волновало.

— И как часто вы тут бываете? — поинтересовалась я. Почему-то мне не понравилось представлять здесь, на этом месте, другую женщину.

— Здесь не очень весело обедать или ужинать одному, — отозвался он тихо и, кажется, немного печально.

— Не верю, будто нет девушек, которые с радостью согласятся составить компанию. — Я скептически хмыкнула.

— Не совсем так. Скорее, не так много тех, кого бы я хотел позвать.

Я развернулась и замерла. Что-то хотела сказать, но нас прервали.

— Вы готовы сделать заказ? — спросил жизнерадостный паренек-официант. Ильмир взглянул на него так, что не по себе стало мне. Парню, впрочем, тоже. Он испуганно округлил глаза и попятился, но шеф уже спокойно сказал:

— Дайте нам пару минут, мы обсудим меню.

Официант кивнул и поспешил сбежать, а я предположила, что, наверное, сегодня он останется без чаевых. Впрочем, почему Ильмир обозлился на мальчика, я так и не поняла.

К вечеру я проголодалась. Поэтому смотрела на меню голодными глазами и была готова заказать его целиком. Но пришлось все же контролировать неразумные порывы. Я остановилась на морепродуктах под сливочным соусом, салате и фирменном десерте. Ильмир к заказу добавил еще бутылку вина.

Бокалов принесли два, но на свой я смотрела с изрядной долей сомнения.

— А стоит? — поинтересовалась подозрительно.

— Ты забавная под градусом, Хелми, — усмехнулся мужчина, а я фыркнула.

— Не сомневаюсь, но обычно я себе не позволяю напиваться до беспамятства.

— Тогда почему же тебя страшит бокал вина в хорошей компании? Смею надеяться, в хорошей.

Я хотела по своему обычаю съязвить, но почему-то не стала. Все же Ильмир действительно был хорошей компанией. Лучшей, если сравнивать со знакомыми мне мужчинами. Но мне не нравилось привыкать к хорошему. Наш контракт на выходных перестанет существовать, и мне придется возвращаться к обычной жизни менеджера среднего звена. Сказка не может быть вечной.

— Бокал вина в хорошей компании — это замечательно, — призналась я и позволила налить себе янтарную жидкость. Мысли и сомнения озвучивать не стала.

Ужин нам принесли довольно быстро, и мы обсудили планы на завтрашний день, рабочие вопросы, и я наконец-то расслабилась. И перестала дергаться, но любопытство меня не оставило.

— И все же, что я вчера натворила? — поинтересовалась я.

— Зачем тебе это, Хелми, ничего страшного не случилось. Поверь.

— Понимаете, я, если не вспомню или не услышу из достоверного источника, все равно сама себе придумую. И это придуманное будет, скорее всего, в разы страшнее, чем правда.

— Может быть и так...

Ильмир взял бокал вина и поднялся из-за стола. Мужчина замер, облокотившись на перила, и уставился на стремительно чернеющее небо. Я подумала и встала рядом с ним.

— Ты меня поцеловали вчера, Хелми, — сказал он. — Я не стал рассказывать, потому что не знал, как ты отреагируешь... Но это просто поцелуй, после которого ты уснула. Свалилась мне на руки и захрапела.

— Ой... — сказала я. Нет... пожалуй, лучше бы я ничего не знала. Сама я такое придумать не способна. Моя фантазия закончилась на распевании в гондоле неприличных кабацких песен. Ничего не помню...

— Мне кажется, это несправедливо, — очень тихо произнес Ильмир и придвинулся ко мне.

— Что именно несправедливо? — уточнила я, понимая, что хорошо бы сбежать. Только вот не смогла сдвинуться с места, околдованная его взглядом.

— То, что ты не помнишь наш поцелуй...

Он медленно отвел с моего лица прядь волос, скользнул пальцами по щеке и приподнял подбородок, не сводя взгляда с моих губ, которые внезапно пересохли так сильно, что я не смогла удержаться и облизнула их. Это словно послужило сигналом к действию.

Ильмир наклонился и поцеловал, а я стояла, как дура, с приоткрытым ртом и не могла ни сбежать, ни ответить на поцелуй.

Рука мужчины переместилась с моего подбородка на шею и чуть притянула. Напор горячих губ стал сильнее, и у меня закружилась голова. И самое страшное — мне нравилось. Мне действительно безумно понравилось, как целуется Ильмир Сантери.

Вырваться из плена упоительных губ было сложно. Я заставила себя отшатнуться и уставилась на мужчину перепуганными глазами.

— Мне хочется, чтобы наш поцелуй остался и у тебя в памяти, Хелми, — сказал он и улыбнулся. Хищно и волнующе. А я единственное, о чем могла сейчас думать, так это о том, как мы будем дальше работать.

— Кажется, мне пора домой. Очень-очень пора, — проблеяла я и позорно сбежала. Очень боялась, что Ильмир последует за мной. Но он так и остался стоять у перил на террасе ресторана. А солнце почти скрылось за горизонтом.

Я подозревала, что эта ночь у меня будет бессонной. А завтра весь день придется провести в компании мужчины, который заставил меня пережить волнующие мгновения и обаянию которого поддаваться ни в коем случае нельзя.

Глава 8

Как стать героиней зомби-апокалипсиса

Всем известно прекрасное ощущение, когда ты открываешь поутру глаза и понимаешь, что:

1. Открыла их сама.
2. Прекрасно выпалась и совсем не мечтаешь о скорой и безболезненной смерти.

Именно в этот сладкий момент прозрения я вскочила с постели с отчаянной мыслью: «Проспала!»

— Не волнуйся, — хмыкнули из зеркала, — я перенес некрополис на пару часов позже.

— Вы опять за мной следите!

— Я... присматриваю. — Ох и наглющий у него был голос!

— И в ванной вчера присматривали?

— А было на что посмотреть?

Под моим недовольным взглядом Ильмир все же чуть стушевался. Впрочем, в себя пришел крайне быстро и поспешил сообщить:

— У тебя два часа на сборы. Вчера вечером шейх и курят... в смысле гарем устроили бурный праздник и с утра отсыпаются. Как сообщил мне доверенный источник, женам разрешили немного выпить, и жены выпили чуть побольше.

— Что за доверенный источник?

— Да шейх с утра пришел опохмеляться.

— Похоже, вы завели с ним дружбу. Надежды на политическую карьеру снова сильны?

— Слышу в твоём голосе скептицизм. Ты даже не представляешь, насколько важно иметь влиятельных друзей.

— О, хорошо представляю.

— Да что ты постоянно хмыкаешь! — в голосе Ильмира отчетливо звучала обида. — Я дал тебе поспать!

И поцеловал. А если еще раз так сделает... даже мысли не хотела допускать, отлично помнила, как выпроводили из кабинета фею. И какая неловкость висела в воздухе. Нет уж, второй феей я точно не буду. Ловить сочувственные взгляды, слушать перешептывания. Бедная Хелми, наивная дурочка, думала, начальник в нее влюбится.

Бр-р-р. Я потрясла головой.

— О чем задумалась?

Совсем забыла, что из зеркала на меня смотрел Ильмир.

— Так, о насущном. Вы что, будете наблюдать, как я собираюсь?

— Просто контролирую. Оденься в темное и закрытое. Во-первых, сегодня прохладно, а во-вторых, в некрополисе ты будешь странно смотреться в цветастом платье.

Я насупилась: между прочим, именно я, а вовсе не Ильмир Сантери, водила группы школьников, в том числе и в некрополис. Экскурсия по вотчине некромантов и к самому знаменитому кладбищу Франглиссского королевства пользовалась популярностью. Вероятно, из-за атмосферы.

Некроманты в некрополисе не просто работали, они его основали.

Фишка в том, что даже после смерти мага окружает колоссальная энергия. И если эту энергию оставить без контроля... в общем, будет беда. Поэтому всех видных деятелей с мало-мальскими способностями с самого основания города хоронили в некрополисе. Сначала он располагался на окраине, потом Рижбург разросся. А некроманты поддерживали баланс энергии, порядок и следили, чтобы армия восставших умертвий не мешала дорожному движению. А еще многие надгробия и склепы являлись памятниками архитектуры, поэтому на экскурсии туда водили и школьников, и туристов. И вот привели даже дарийский гарем.

Ильмир был все же прав, в некрополис следовало одеться строже. Одной рукой зачерпывая ложкой ряженку, а второй перебирая наряды, я пыталась выгнать из головы мысли о вчерашнем поцелуе.

Может, после уик-энда взять отпуск? Переосмыслить жизнь, съездить к морю, забыть эту суматоху. И шефа тоже... забыть. Будь он проклят! Лучше бы Ильмир Сантери никогда не появлялся на пороге моего кабинета.

— Хелми, ты готова?

И в зеркале он был явно лишний.

— Не готова. Вы так и будете являться каждые полчаса? Если хотите потрындеть за завтраком, являйтесь уж во плоти, чего там.

Похоже, ему того и надо было, потому что через пару секунд шеф уже шарился по шкафам в моей кухне.

— Ты что, все съела?! — раздался обиженный вопль.

— Нет, — мстительно ответила я, — спрятала, чтобы вы не нашли. Как там на улице?

— Сыро и прохладно. Дождь шел всю ночь.

Тогда остановлюсь на темных брюках, легких сапожках и плотной рубашке. Наверняка все дорожки в некрополисе развезло, еще не хватало

измазать в грязи любимые туфли. На этот раз на сборы у меня ушло не больше пяти минут, что изрядно удивило только-только обнаружившего съестное Ильмира.

— Выглядишь... мрачно. А нельзя надеть то, в чем ты была вчера в молле?

И все-таки господин Сантери был самым нахальным представителем мужского пола, которого я вообще встречала. Все привыкли к Кевину, но в сравнении с Ильмиром Кевин больше напоминал чопорную благовоспитанную девицу.

— Нельзя. Вы доели? Идемте.

— Вообще-то не доел.

— Надо было жевать быстрее.

— Хелми снова не в духе. Я начинаю ценить моменты, когда ты на меня не шипишь.

— А я — моменты, когда вы надо мной не издеваетесь.

Гондольер ждал нас неподалеку и при виде меня уже не бесстрастно и невозмутимо подал руку, а улыбнулся и помахал, как старой знакомой.

— Как дела, леди Леруа? Ну и мерзкая сегодня погода.

— И не говорите. И охота людям с утра по гостям ходить...

— Я дал тебе выспаться!

— Исключительно потому, что гарем в полном составе хлещет рассол. Интересно, у них от звуков собственных голосов голова не болит?

— Трогайся. — Ильмир махнул гондольеру. — Знаешь, так забавно за тобой наблюдать.

— Могу себе представить. И что же во мне забавного?

Но сегодня явно был не день ответов:

— Это я пока оставлю при себе. Узнаешь как-нибудь потом. Кстати, тебе работа не нужна? Ну, после того, как гарем уедет восвояси? Зарплата сотрудника моего туристического агентства, конечно, хороша, но мне кажется, твои таланты можно применить и в другой сфере.

— Например?

— Ну, скажем... одной из моих ассистенток. Ты бойко справляешься с истерично орущими людьми, не лезешь за словом в карман. Выглядишь тоже неплохо. Посадить тебя в приемной и можно быть спокойным за... порядок и репутацию.

— Вы совсем? — не понимая, шутит он или всерьез, я внимательно посмотрела в лицо шефу. — Слушайте, я-то выспалась, а вы хоть немного спали?

— А что тебе не нравится в моем предложении?

— Весь город знает меня как вашу невесту. Потом мы поссоримся и отменим помолвку, а я вдруг стану секретаршей? Сяду в приемной, и каждая фея будет сообщать мне, какая я дура, что упустила та-а-акого мужчину?

— Об этом я не подумал, — честно признался Ильмир.

— Лучше дайте мне пару заграничных туров. Несправедливо, что во все теплые края катается только Ирма. То есть... она, конечно, профессионал. Но как мне-то стать такой, если я работаю только со школьниками?

— Хорошо. Я подумаю, что можно сделать.

Ильмир произнес это вполне миролюбиво, поэтому я подобрела и успокоилась. Сама не знаю, почему взъелась на него ни с того ни с сего. Вернее, знаю, конечно. Но от того не легче.

Вскоре из-за невысоких домиков показался остроконечный и темный некрополис. Казалось, даже воздух стал гуще и темнее. Конечно, иллюзию мрачности создавала архитектура. Близость смерти, темных искусств и сильных некромантов наложили свой отпечаток. Вся территория некрополиса была огорожена кованым забором, а вместо ворот гостей встречало непосредственно здание некрополиса — напоминающее замок каменное сооружение с узкими зарешеченными окнами.

Эта мрачность была настолько красива и необычна, насколько же разноцветный гарем на ее фоне смотрелся нелепо.

— Они что, приехали одни? — спросила я.

— Я попросил Ракель сопроводить их сюда.

Удивительные дела творятся в нашем королевстве. Работу, которую с самого начала повесили на меня, теперь выполняла и Ракель. Это у шефа профессиональное: раздавать всем поручения или он понял, что был не прав с этой помолвкой и компенсирует мне моральные страдания?

Пока мы вылезали из лодки и шли к гарему, я пыталась представить Ильмира мэром Рижбурга. Получалось плохо. Нет, он, безусловно, был и представительным, и наверняка очень умным, и сильным магом. Но все эти качества сочетались в нем с удивительным мальчишеским ребячеством.

Вот удивительно, при первой встрече мы восприняли друг друга совершенно иначе, чем есть на самом деле. Я показалась тихой и застенчивой, а он — холодным и строгим. А теперь все перевернулось, и эти перемены...

— Доброе утро, Хелми! — хором, как рота солдат, поздоровался гарем.

— Доброе утро, — пискнула я.

— Доброе утро, господин Сантери! — снова гаркнули девицы.

И где похмелье? Даже у меня в голове зазвенело, а им хоть бы хны!

Все дарийские жены красовались в новых нарядах. Пока я болтала с мерзкой стервой Адрианой, они умудрились купить себе не только платья и косметику, но и совершенно новые туалеты для прогулок. Теперь на разноцветных птичках красовались строгие и лаконичные шляпы, по виду напоминающие мужские. Из декора можно было увидеть лишь пару цветов или блестящие брошки.

— А они эволюционируют, — тихо отметил Ильмир.

— Ага, скоро в человека превратятся.

— В одного большого?

Я фыркнула и обратилась к гарему:

— Что ж, давайте немного расскажу о Некромантском некрополисе Рижбурга. История некрополиса насчитывает более пяти сотен лет. С самого основания города, еще когда Рижбург был лишь торговым, но никак не культурно-магическим центром, некроманты города хранили остаточную магию на своем посту...

Мы продвигались вперед, и большие двери, покрытые древними писаниями, медленно открывались, являя просторный темный зал, в центре которого стоял небольшой постамент. На нем сидела ослепительно красивая некромантка. С черными как смоль волосами. С алыми, изогнувшимися в улыбке губами. С длинными ногами, не закрытыми одеждой.

Я замерла, оборвав свой рассказ на полуслове. Потому что перед нами сидела Адриана.

— Добро пожаловать в мое царство мертвых, дамы и господа.

— Да чтоб вас... — пробормотала я.

— Сегодня я стану проводником в мир самой темной магии, которую только можно представить. Я открою вам тайны жизни после смерти. Позволю заглянуть за призрачную завесу. Проведу через несколько эпох. После посещения некрополиса невозможно остаться прежним. Он меняет людей. Безвозвратно.

— Можно мне взять выходной, а?

* * *

Таким притихшим я гарем не видела никогда. Они брели по широкой дорожке меж надгробиями и молчали. Не перешептывались, не спорили, не бормотали себе под нос всякую ерунду. Слушали Адриану, как

заколдованные, и молчали. Давая мне возможность остаться наедине с собственными печальями.

Которых было о-го-го.

Во-первых, Адриана то и дело бросала на меня взгляды, не предвещающие ничего хорошего.

Во-вторых, она как-то незаметно вовлекла в свою экскурсию Ильмира, и они в два голоса рассказывали массу всего интересного. Только это интересное меня совсем не радовало, потому что про меня вообще все забыли.

За те полчаса, что мы осматривали замок и самое начало территории, шеф едва ли пару раз глянул в мою сторону. Обычно это меня не волновало, но тут вылезало в-третьих.

В-третьих, только дурак мог не заметить, как Ильмир смотрел на некромантку. С уважением, с восхищением. Взгляд был типично мужской, но не сальный, не вождедеющий, а... равный, что ли. Какие бы отношения их ни связывали в прошлом и настоящем, Ильмир уважал Адриану, восхищался ее умом и красотой. Тем более восхищаться было чем.

Оденься в некрополис скромнее... юбка будет неуместна. Я ругала себя всеми словами за то, что поддалась стереотипам. Ничто не мешало Адриане расхаживать в коротком платье, демонстрируя все свои достоинства. И я не могла ничего поделать: меня это бесило!

Ну вот, Хелми, почувствуй на вкус ревность. Откуси хорошенько, прожуй и проглоти, потому что, как ни крути, Адриана права: в их мире тебе не место.

Даже гарем, прежде внимательно слушавший меня, ловил каждое слово Адрианы, оказался очарован ее голосом, увлечен мрачной историей некрополиса. В один прекрасный момент я поняла, что не успеваю за группой, но этого ровным счетом никто не замечает.

— А идите вы! — снова произнесла я и юркнула на боковую дорожку.

Идти по пусть и старому, но все же кладбищу было совсем не страшно. Мертвые, они на то и мертвые, чтобы быть молчаливыми и понимающими. Мертвым все равно, что ты фиктивная невеста. Мертвым все равно, что вся жизнь идет наперекосяк. Мертвым на все уже плевать.

Хорошо им? Или не очень?

Я брела минут пять и наконец вышла к массивному надгробию, рядом с которым гостеприимно расположилась небольшая лавочка.

«Юзеф Тортон Ливенберг», — гласила табличка. Артефактор, изобретатель камня душ и автор «Обобщенной артефакторики». Хорошее соседство, приятное.

В надгробие был вмонтирован пресловутый камень душ, сдерживающий остаточную магию. Он мягко светился и создавал ощущение, будто... я здесь не одна. Когда остаточная магия заканчивалась, камни гасли. На самом деле, чем больше ты удалялся от входа, тем меньше горящих камней видел. Этот Ливенберг был сильным магом, раз его камень горел так долго — со дня смерти прошло больше пятидесяти лет.

— Вот лежите тут, — вздохнула я. — Упокаиваетесь. Рассеиваетесь. А мы мучаемся. Артефакторика... алхимия... некромантия. Хоть бы кто научную работу по отношениям написал. Или инструкцию... «Как вести себя с мужчинами», «Чего хочет женщина: пособие для женщин», «Почему женщина хочет, чтобы все было, как она хочет: пособие для мужчин». Нет, все магия, все наука. Страдаете по философскому камню, а народ с ума сходит и танцы вокруг койки организовывает.

Сзади хрустнула ветка, и я подскочила. Сердце забилось быстро-быстро, а в груди разливалось обжигающее чувство страха.

— Ой, извини, я тебя напугала.

Из кустов показалась знакомая фигура в маске, шляпке и длинном черном платье.

— А ты чего не на экскурсии?

— Ну... я много знаю о некромантии, мне не очень интересно. Мои родители оба некроманты, так что я здесь почти своя.

Черненькая села на лавочку рядом, и мы замолчали. Приятно помолчать с умным человеком.

— С Сантери поссорились?

— Она его бывшая.

— Поня-я-ятно.

— Откуда? У твоего все настоящие.

— Нет, парочку он из гарема выгнал. Одна подлила всем в шампунь клей, а вторая надралась и соблазнила евнуха.

— Э-э-э...

— Не спрашивай, — фыркнула черненькая. — Я Алекс, кстати.

Ух ты, мы с гаремом почти сроднились, а ведь я действительно не знала ни одного имени. Алекс, значит... обычное имя, я думала, всех дарийских жен зовут под стать Ашану. А эта просто Алекс.

— Ну и что, ты будешь тут прятаться? Законная невеста сидит в кустах, а бывшая любовница блистает? Ты тоже хороший экскурсовод.

— Она больше знает о некрополисе. Это ее жизнь. Как бы забавно ни звучало.

— Сантери выбрал не ее.

Что я на это могла ответить?

Может, что-то и могла, но не сумела, так как ноги вдруг что-то коснулось. «Ветка», — подумала я. Наклонилась, чтобы убрать, и заорала.

Из могилы к нам тянулись две грязные и разлагающиеся руки.

Алекс вскочила вслед за мной и ошарашенно уставилась на надгробие почтенного артефактора, который с несвойственной мертвецам энергией в буквальном смысле рыл путь на свободу.

— Это ненормально...

— Хелми... — тихо шепнула девушка. — Смотри!

У каждой-каждой могилы, где еще светились камни душ, шевелилась земля. Казалось, все пространство вокруг резко пришло в движение, и мы оказались в плотном кольце выбирающихся на свет умертвий. Они тянули костлявые руки и рычали. Совсем недружелюбно.

— Бежим! — скомандовала я.

Мы рванули в единственно доступном направлении — в глубь некрополиса. За нами с диким воем неслись мертвецы. Да еще и как сохранившиеся мертвецы! Кто бы мог подумать, что остаточная магия замедляет разложение.

Вскоре, буквально через пару минут, я поняла, что мы заблудились. Вокруг оказались лишь серые обшарпанные надгробия, эта часть кладбища была почти непосещаема. Но пусть будут прокляты все некроманты мира, умертвив поднимались и поднимались, смыкаясь в кольцо вокруг нас.

— У тебя магия есть? — сквозь зубы спросила Алекс.

— Могу свет тебе включить. Или музыку.

— Понятно. Я одна с ними не справлюсь.

Она лихо развернулась и ударила ногой в челюсть ближайшему умертвию.

— Назад!!! — ее крик немного отпугнул этих тварей.

— Как они вообще восстали? Я думала, некроманты за этим следят!

— Может, и следят. А может, это покушение. Если умертвил восстали и рядом с остальными... желающих навредить Ашану ибн Мурру много. Его жены — доступные мишени.

— Не хочу умирать. Я еще замуж не вышла... и девственности не лишилась.

— Сплюнь! — то ли в шутку, то ли всерьез посоветовала Алекс.

Она снова размахнулась и врезала еще двоим мертвякам. С недовольным рычанием они отпрянули, но почти сразу же вновь пошли в атаку.

— Это уже не смешно!

Я двинула в челюсть ближайшему, отпихнула еще одного, вовремя заметила и пнула подползающего к Алекс, но их было слишком много! В один момент я почувствовала, как кто-то дергает меня за ногу, и полетела на землю, брыкаясь и барахтаясь. Заорала так, что спугнула стайку ворон, сидевшую на дереве.

Все вокруг озарилось красным: Алекс посылала тревожные искры. Щеку обожгла боль, когда я рванулась, чтобы попытаться встать. Капли крови оказались реальными. Опасность тоже. Обычная экскурсия превратилась в какой-то зомби-апокалипсис.

Я ждала, внутренне сжимаясь, боли, но почему-то умертвия не спешили нападать и убивать нас. Они словно... пугали, тянули каждый на себя, пихались, рычали и скалились. Алекс щедро отвешивала направо и налево тумачи, я больше напоминала взбесившуюся кошку. Доставалось всем, кто попадался под руку. Доставалось несильно, но зато от души! Я вымещала всю злость, накопившуюся за последние дни, и в какой-то момент умертвия даже начали отступать.

А потом навалились с новой силой, а вот меня силы уже покидали. Неизвестно, чем закончилась бы эта свалка, если бы в один момент несколько сверкающих золотом огней не пронеслись над нами. Волны света сжигали мертвецов, не причиняя вреда нам с Алекс.

Меня поставили на ноги и заключили в объятия. От шока я даже не сразу сообразила, в чьих руках оказалась.

— Так... щека, нога... — меня тщательно ощупали.

— Не лапайте меня!

— Я инспектирую повреждения.

— Грудь вы уже инспектировали.

— Извини.

Мы с Ильмиром уставились друг на друга, не обращая внимания на столпившихся вокруг птичек и некромантов. На призыв Алекс откликнулись все, кто был в некрополисе.

— Поразительно, — ледяным голосом произнесла Адриана. — Ильмир, ты знаешь, как я к тебе отношусь, но это вне всяких рамок! Тебе придется заплатить штраф за нее!

— Что?! — ахнула я.

— Вы нарушили правила, милочка, — процедила Адриана. — Гостям запрещено трогать камни душ.

— Я ничего не трогала!

— Ложь вам не поможет, леди Леруа. Вашему... — она усмехнулась, — жениху придется заплатить штраф за ваше поведение. Или

можете оплатить его сами. Если у вас есть для этого средства.

— Адриана, — оборвал ее Ильмир. — Хватит. Пригласи сюда начальство.

— За безопасность я отвечаю.

— Пригласи. Сюда. Начальство.

Развернувшись на каблуках, некромантка исчезла между надгробиями.

— Я ничего не трогала. Правда.

Если у меня это вырвалось тихо и испуганно, то Алекс, казалось, вообще никогда не теряла самообладания.

— Она говорит правду. Я была с ней, когда все началось. Мы сидели и разговаривали, а эти... полезли из могил. Камни душ трогал кто-то другой.

— Я не сомневаюсь в том, что вы ничего не трогали, — мягко ответил Ильмир. — Давайте выйдем отсюда, Ракель проводит уважаемых дам на обед, а вам с Хелми надо привести себя в порядок. Я схожу и разберусь с этим... инцидентом с руководством.

— Ой... — пискнул кто-то из гарема, подняв с земли костлявую руку. — Она что, настоящая?

— Нет! — мгновенно сориентировалась Алекс. — Муляж. Все... э-э-э... кости — это просто муляжи.

— Чтоб не сперли, — добавила я.

Если сейчас гарем осознает, что вокруг валяются части умертвий, некрополис пошатнется от девчачьего визга. Не знаю, поверили они или нет, но кость бросили и послушно засемили вслед за нами к выходу. Ильмир крепко держал меня за плечи, и даже ершиться не хотелось. Я боялась, что если он меня отпустит, то просто свалюсь на землю.

— Леди Леруа! — ужаснулся гондольер. — Что с вами случилось?

— Подралась с господином Юзефом Ливенбергом, уважаемым артефактором.

— Из-за чего?!

— Понятия не имею, он что-то хрипел, но я не разобрала.

— Эван, присмотри за Хелми и остальными, я отлучусь буквально на пару минут, — велел Ильмир.

Мы дружно смотрели, как начальство скрывается в некрополисе, а потом гарем заголосил. Я краем уха слушала, о чем они наперебой рассказывают Ракель и Эвану, и... ну, в общем, обалдевала. Потому что умудриться за секунду от фразы «Хелми просто испугалась могил» дойти до «Древняя магия вырвалась на свободу и скоро поглотит наш мир» — это надо уметь.

Кровь все никак не останавливалась, и я поняла, что даже если Ильмир

придет вот прямо сейчас, я все равно безнадежно перепачкаю всю одежду. А одежду было жалко, я ж не миллионы получала, чтобы разбрасываться хорошими брюками. Кровь вообще лучше оттирать свежей, если уж не получилось избежать ее пускания.

— Пойду поищу туалет и умоюсь, иначе сюда вызовут стражу по подозрению в кровавом убийстве, — сказала я Эвану.

Тот на пару секунд замешкался:

— Но господин Сантери...

— Посоветовал бы то же самое. Все в порядке, я не уйду дальше администрации, просто найду умывальник и смою кровь с грязью. Не хочу занести заразу.

Ответ гондольера удовлетворил, и вскоре я уже медленно брела по коридору в поисках заветной двери.

Бинго! С третьей попытки я обнаружила небольшой туалет с умывальником и салфетками. То, что нужно! И некромантам не чужды были достижения индустрии комфорта. Набрав в чашу чистой воды, я тщательно вымыла лицо, стараясь не трогать царапину. Сполоснула руки и замыла пятна на рубашке и штанах. Трясти почти перестало, и пережитое теперь казалось чьей-то идиотской шуткой. Вряд ли нам с Алекс грозила реальная опасность, хотя кто этих мертвяков знает?

Но ведь что-то же заставило их подняться!

— Хелми!

Я услышала голос Ильмира и обернулась.

— Ты что тут делаешь? Я велел тебе ждать возле гондолы!

— Мне надо было умыться, я все заляпала кровью, в том числе и вашу гондолу.

Мужчина досадливо поморщился.

— Да плевать на гондолу!

— Ага, как же, ваша мама потом скажет, что я из вас сосу не только деньги, но и «кровищцу».

Для наглядности я скорчила устрашающую морду.

— Так, садись на лавочку в коридоре, сейчас я вымою руки и обработаю рану, пока грязь не попала. Я добыл аптечку.

Он сунул мне в руки небольшой деревянный чемоданчик, в котором позвякивали зелья и снадобья, а потом отправил в коридор, к небольшой скамеечке как раз напротив двери туалета. Не успела я усесться, как услышала:

— А я предупреждала.

Адриана направлялась ко мне со стороны холла и не видела

приоткрытой двери. А Ильмир замер над умывальником, и — клянусь богами! — имеет он уши, как у эльфа, начал бы активно ими шевелить.

— Бедная маленькая Хелми так испугалась. Страшно подумать, что могло бы произойти, если бы не подоспела помощь.

Честно сказать, я не нашлась, что ответить, просто округлила глаза и открыла рот, пытаясь намекнуть Адриане о присутствии Ильмира. Потом подумала: а зачем? Спасение утопающих дело рук спасателей. Я разряд не получала, поэтому пусть тонет на здоровье. Как говорится, жила-была девочка — сама виновата.

— Тебе стоит осознать одну простую вещь.

Адриана села рядом и приобняла меня за плечи. Ее голос стал ниже и жестче.

— В следующий раз помощь может не успеть. А опасность будет настоящая.

Ильмир медленно вышел из туалета, мрачно глядя на некромантку. Даже при наличии природной бледности, краска сошла с лица женщины.

— Конфуз, — прокомментировала я. — В этот раз не получилось. Беги скорее на улицу, дарийский шейх еще может взять тебя в гарем.

От взгляда шефа даже мне поплохело, хотя я не косячила. Адриану словно оцепенела, ее рука по-прежнему сжимала мои плечи.

— Можно уже отпустить, — напомнила я.

— Мы поговорим с тобой завтра в кабинете у твоего начальника, — холодно проговорил Ильмир.

— Послушай, я не...

— Завтра ты признаешься, что пыталась напугать Хелми и жену дарийского шейха. Лучше ты признаешься сама, тихо и аккуратно. Все поняла?

Адриана очнулась, выпустила меня из тесных сопернических объятий и стремительно исчезла в темных коридорах некрополиса. Мне надо было торжествовать, но почему-то даже стало жалко женщину. Фея, некромантка... кто еще состоит в клубе ревнивых бывших Ильмира Сантери? И не окажусь ли ненароком в нем я?

— Почему ты не сказала, что знакома с Адрианой? — спросил Ильмир.

Он сел на корточки возле скамейки и начал аккуратно обрабатывать царапину зельями.

— Она приходила в молл. Думаю, ради меня. Оценивала соперницу. Знаете, я не завидую вашей будущей жене. На нее обрушится просто шквал зависти.

— Моя жена, — пробурчал шеф, — будет разумнее тебя, Леруа, и обо всех порывах шквальной зависти будет рассказывать мне. Все, поздравляю, ты здорова. Испугалась?

Вопрос был задан таким вкрадчивым и ласковым голосом, что я почувствовала себя маленьким ребенком, который перепугался громкого звука. Опасное чувство, опасные ассоциации. Я давно научилась избегать проявлений нежности или заботы.

— Все в порядке.

— Тогда пойдем, у тебя есть половина дня, чтобы прийти в себя и приехать в замок к привидениям бодрой и счастливой.

Едва мы вышли из некрополиса, гарем почти в полном составе кинулся справляться о моем самочувствии. Почему почти? Я не видела в этой толпе черненькую. Мне стало до ужаса интересно, кто она такая. Шейх, судя по всему, брал их не из питомника благовоспитанных жен. И за каждой цветастой маской скрывалась своя история.

Ильмир же все еще злился, об этом свидетельствовала его молчаливость. Он был погружен в свои раздумья так глубоко, что гондольер не сразу его докричался.

— Шеф, куда сейчас?

— Ко мне, — бросил Сантери.

Я слегка обалдела.

— В смысле «ко мне»?! Ко мне! В смысле... ко мне. Вы поняли, в общем!

— Хелми, — терпеливо, но несколько устало произнес Ильмир, — Адриана зла, Адриана глупа. Я не хочу, чтобы она сотворила какую-нибудь глупость. У меня ты будешь в безопасности, а после уик-энда поводов мстить тебе не останется.

— А... а вещи? Я не собралась!

— С утра заедете с Эваном и заберете. Аргументов не осталось, но, честно сказать, я и не хотела их озвучивать. Мне до сих пор казалось, что я чувствую на коже прикосновения холодных влажных пальцев умертвий. Если такое заявится ко мне ночью, боюсь, гарем лишится экскурсовода по вине сердечного приступа.

Но кто бы знал, как не хотелось ночевать в доме Ильмира!

Все стремительно выходило из-под контроля. И мои иголки уже не защищали от агрессивного внешнего мира.

Когда мы выходили из лодки, я снова засомневалась:

— Слушайте, а это точно необходимо? Мне кажется, вы преувеличиваете опасность.

— Я ее преуменьшаю. Хелми, прекрати спорить и просто наслаждайся отдыхом. Ты даже в минуты отдыха ершишься и кусаешься.

— Просто не люблю быть обузой, — пробормотала я.

Ильмир не услышал или сделал вид.

— Люция! — крикнул он. — Накрой, пожалуйста, обед на две персоны. И приготовь гостевую спальню. Хотя ты, Леруа, можешь снова занять мою. Мне в жизни не хватает ярких эмоций.

— Что, гарем слишком бледный? Могу организовать вам вояж учеников пятого коррекционного класса. Застрелитесь!

Стреляться Ильмир не хотел, как и выгуливать школьников. Поэтому до обеда мы разбрелись в разные стороны. Я — мыться и переодеваться, а шеф... не знаю, куда делся шеф, но была очень благодарна, что меня оставили в покое.

* * *

— Люция от тебя в восторге, — сообщил Ильмир за ужином.

Я чуть не подавилась креветкой.

— Ваша экономка? Да я видела ее мельком, чего такого особенного она во мне разглядела?

— Способность к поглощению произведений ее кулинарного таланта.

И снова креветочка пошла не в то горло. Откашлявшись, я смущенно отложила вилку.

— Не надо, — очень серьезно откликнулся Ильмир, — ешь. Этот дом редко балуют восхищением. А Люция и вовсе страдает без почитателей своего таланта. Ей в радость тебе готовить.

Он сидел напротив, потягивал виски из бокала и в чарующей атмосфере рижбургского вечера казался нереальным. Я видела его на работе, видела готовым к работе, даже в ресторане Ильмир был готов обсуждать насущные вопросы, всегда был собран и серьезен. В домашней обстановке мы оказались впервые, а я еще чувствовала себя ужасно неловко под внимательным, изучающим взглядом.

Поскольку никакой одежды у меня здесь не было, а заказать мы в преддверии выходных все равно ничего бы не успели, я сидела в собственных штанах и шефовой рубашке. Она была велика мне размера на три-четыре, поэтому пришлось закатать рукава и заправить рубашку в брюки. Босые ноги утопали в мягком белоснежном ковре.

Сад, видный из окна за спиной Ильмира, освещался десятками

удивительных огней. Потрясающее зрелище, на которое я непременно бы вышла взглянуть, если бы не зарядивший с самого заката дождь.

— Как Кевин взял тебя на работу? Я совсем не помню собеседования, значит, его проводил он?

— Да, я только окончила институт, искала хоть какую-то работу. Шла мимо офиса и увидела, как приколачивают вывеску «Великолепного тура». Зашла и наудачу попросилась на работу... маляром.

— Маляром? — поразился Ильмир.

— Во время учебы я подрабатывала на ремонтах. Принеси-подай, помоги, размешай. А Кевин посмотрел на меня, подумал и предложил поработать на экскурсиях. Как-то прижилась. А вы зачем открыли «ВелТур», если им не управляете?

— Это был протест, — усмехнулся Ильмир. — Я рано стал наследником семейного состояния. Мама была жутко недовольна, поэтому я в порыве юношеского максимализма доказал, что могу с нуля поставить на ноги небольшое дело.

— Вот видите, как мне повезло с вашей мамой.

Мы рассмеялись, я глотнула еще вина и поняла, что больше не могу.

За обедом, который мне заботливо принесли в комнату, я подумала, что экономка Ильмира готовит, словно шеф-повар элитного ресторана. Но я даже не подозревала, что она приготовит на ужин.

Никогда в жизни я не ела таких мидий. Нежные, сливочные, сырные, запеченные в собственных раковинах. В моей тарелке образовалась целая гора перламутровых створок, а желудок в один прекрасный момент оказался заполнен до отказа. Я не смогла бы съесть больше ни кусочка, только потягивала вино и медленно засыпала прямо в мягком глубоком кресле.

— Болит?

— Что? — Я открыла глаза.

— Щека. Болит?

— Нет, уже почти прошла. Думаю, завтра затянется окончательно, а утром я замажу ее пудрой, и никто из ваших родственников не заметит.

— Да плевать на моих родственников. Они вечно чем-то недовольны. И даже если я женюсь на принцессе франглисской, найдут в ней изъян. Пойдем в гостиную, Люция уже сделала и принесла кофе.

— Кофе? — Я икнула. — В меня не влезет кофе.

Влезло. И еще две пироженки, и клубники целая креманка. Ильмир только посмеивался, но как-то по-доброму. Вообще рядом с ним было спокойно, а дом у него оказался очень уютный. Днем там было светло и

просторно, а вечером опускались тяжелые шторы, зажигались каминны и царил мягкий полумрак. В гостиной, где мы сидели, кроме мягкого диванчика и кофейного столика, был огромный белоснежный рояль.

Сначала я просто посматривала на него, не решаясь даже приблизиться к такой красоте, но потом осмелела и провела пальцем по серебристым витиеватым буквам.

— Умеешь играть?

— Только единорожий вальс. В школе мне в качестве наказания велели год отзаниматься музыкой. Но руки у меня не из того места.

— И за что было наказание?

— А, опрокинула на алхимичку аквариум с пауками. Несла его после урока обратно в живой уголок и на втором этаже не удержала.

— Какой ужас.

— Да, пауки очень испугались, когда запутались в ее прическе.

Ильмир подтащил к роялю два небольших стула и усадил меня напротив клавиш.

— Единорожий вальс тоже неплохо.

— Не думаю, что это хорошая идея. Рояль дорогой, а я криворукая.

— Ты к себе слишком строга. А рояль не дороже денег.

Я аккуратно прикоснулась к прохладным клавишам. Они реагировали на каждое движение. Несколько робких звуков вырвались из-под моих рук и эхом отозвались в огромной гостиной. Я испуганно отдернула руки.

— Не бойся. Он красиво звучит.

Прежде, чем я успела сообразить, что вообще происходит, Ильмир потянулся к клавишам и накрыл своими руками мои. Простенькая робкая мелодия обрела форму и суть. Контраст горячей кожи и прохладных клавиш отзывалась дрожью. Я потрясла головой, чтобы избавиться от наваждения и оцепенения.

— Что ж, у вас получается куда лучше, чем у меня.

С явной неохотой Ильмир убрал руки, и я поспешно закрыла крышку.

— Я пойду спать, наверное.

— Иди, — эхом откликнулся Ильмир.

— Спокойной ночи.

— Спокойной.

У порога я услышала:

— Хелми...

— Да?

— Завтра не забудь называть меня на ты. Мы будем у всех на виду и не должны давать поводов для подозрений. Осталось продержаться всего два

дня.

— Два дня... — повторила я. — Всего.

Глава 9

Как раскрыть преступление века

Варнаштайн — знаменитый замок с привидениями — находился недалеко от Рижбурга, всего в полутора часах езды, и единственной сложностью было то, что добираться туда приходилось не привычным транспортом, на гондолах, а по суше. Но все это никоим образом не сказывалось на потоке туристов. Честно сказать, не знаю, кого убил Ильмир ради того, чтобы арендовать полностью весь замок на выходные. Обычно у них бронировали за полгода, а то и больше. У «ВелТура» была квота на групповые экскурсии, но это не совсем то же самое, что получить в распоряжение весь замок.

Я сама очень не любила трястись по ухабам, но гарем, кажется, расселся по кебам с заметным облегчением. Девушки все же больше привыкли передвигаться не по воде. Это нам, жителям Рижбурга, было в диковинку глотать пыль и постоянно подпрыгивать на мостовой. Мы привыкли к свежему ветру и мягкому покачиванию на волнах.

— Хелми, хотя бы попытайся сделать вид, будто у тебя все хорошо. А то выражение лица такое, словно съела кислый лимон. Нас ждет увлекательный уик-энд.

— Такой увлекательный, что у меня даже слов нет!

— Не преувеличивай. Зато хорошая погода и великолепные виды за окном.

— Терпеть не могу долгую дорогу по ухабам. Я оттрясла себя все причинные места, — буркнула я, радуясь, что мы снова едем в личном экипаже Ильмира, а не вместе со всем курятником. Следом за нами двигался кортеж шейха, состоящий из черного кеба, в котором ехал сам Ашан ибн Мурр с любимой черненькой птичкой. В компанию, чтобы остальному гарему было не обидно, он выбрал еще мятную и желтенькую. Когда все рассаживались, я физически ощутила их незамутненную радость и волну зависти от остального гарема. Следом за шейхом ехали кебы с остальными птичками, и замыкал шествие еще один с охраной шейха. Издалека наша процессия смотрелась внушительно.

— Ты слишком капризна, Леруа. Подумаешь, какие-то ухабы!

— Хорошо. — Я не стала притворяться дальше. — Мне не нравятся даже мысли о том, как именно пройдут выходные. Я уже предвкушаю

гарем, с визгами бегающий от призраков, ваших родственников, прием и потом статьи в газетах. Ну, и злорадство, которое еще минимум полгода будет преследовать меня везде!

— Не принимай все близко к сердцу. Это всего лишь рабочие моменты и относись к ним соответственно.

— Не принимаю. Но мне это не нравится. И когда все закончится, хочу отпуск. Настоящий, а не два дня в гостях у подруги.

— В следующем месяце, — тут же отозвался Ильмир.

— Ничего подобного. — Я уперлась. — С этого понедельника.

— На следующей неделе пятидневная командировка на Дора-Дора, а отпуск через месяц? — зашел с другой стороны шеф. И признаться, он угадал мое слабое место.

Предложение было заманчивым. Пять дней среди песочка, пальм и синего-синего моря — это же почти отпуск! Поэтому я радостно кивнула.

— Согласна.

— Вот что ты за корыстный человек, Леруа? — недовольно буркнул Ильмир. А я растерялась. И что я не так сделала? Он ожидал благородного отказа? Ну уж нет! Выгодное рабочее предложение, больше похожее на отпуск, я не намерена упускать.

Ильмир поймал мой растерянный взгляд и пояснил:

— Видела бы, как изменилось твое лицо. Ни следа мрачной усталости. Даже глазки загорелись.

— А все потому, что меня тошнит от групповых экскурсий. И толп школьников.

— Хочешь еще один гарем? — вкрадчиво поинтересовался он. — Ну так я организую. Ашан ибн Мурр обещал дать нам рекомендации. У него много влиятельных друзей. Мы вполне можем стать родоначальниками нового направления — «Гаремный тур».

— Упаси боже! — вздрогнула я. — Я не хочу гарем, хочу командировку на Дора-Дора. И премию.

— И премию? — поперхнулся начальник.

— Ну, во-первых, вы обещали премию. А во-вторых, что делать на Дора-Дора без премии?

Ильмир бросил на меня очередной тоскливый взгляд и промолчал. Впрочем, вопрос был риторическим. Я и не ждала на него ответа.

Неприятные мурашки по спине начали бегать еще на подъезде к замку. Не знаю, что это: магия владельцев или фон, который создавали призраки, но ощущение жути начиналось как раз перед тем, как за поворотом должен был показаться мрачный замок.

Он находился в тени старинного парка. Небо почти всегда было грозовым, будто над остроконечными крышами развернули полог — темно-синий, мрачный, готовый разразиться дождем или грозой. К слову сказать, гроза почти всегда сопровождала субботнюю ночь в замке, добавляя жути.

Мне нравилось сюда приезжать. Днем школьникам устраивали экскурсию по старинному замку, водили в подzemелья, где из-за закрытых дверей камер показательно стонали призраки, а вечером все рассказывали страшилки у камина. А вот со взрослой группой я еще в замок с призраками не приезжала.

Слышала, что экскурсионные программы отличались, и сильно. Мне даже рассказывали, будто слишком впечатлительные не выдерживали до конца ночи. Правда, я не особенно этим рассказам верила, потому что замок с привидениями был полностью коммерческим проектом. Никто не станет отпугивать туристов настоящими ужасами. Сочетание жути и тайны должно быть оптимальным, чтобы потрепать нервы, но не лишить удовольствия.

Наш кеб остановился у центральных дверей замка, прямо перед обкрошившимися от времени ступенями. Едва я шагнула на улицу, как порыв ветра растрепал волосы и бросил в лицо пригоршню пожухлых листьев. Тут словно началась осень, хотя в Рижбурге еще всю царило лето. Такая погодная аномалия тоже была особенностью этого места. Здесь всегда властвовала осень. Иногда ранняя, как сейчас, с облетающей с деревьев листвой, а иногда поздняя — с голыми ветвями, пронизывающим ветром и иногда снегом.

Ильмир подал мне руку, и мы, дождавшись, когда на улицу выйдут шейх и все его птички, двинулись к воротам. Сзади раздавалось приглушенное бормотание. Охи и даже несколько испуганных писков. Место произвело на гарем впечатление.

Впрочем, их сложно было винить. Замок никого не оставлял равнодушным. Отчасти из-за того флера ужаса, который встречал еще на подъезде. Отчасти потому, что снаружи он выглядел мрачно и пугающе — осыпавшаяся со стен штукатурка, окружающие здание массивные старые деревья с кривыми ветвями. Скрипящие ставни в небольшой полуразрушенной башенке, венчающей крышу. Замок выглядел древним и заброшенным. Не верилось, что тут можно провести уик-энд.

— Мы будем жить ту-у-ут? — пропищала у меня за спиной одна из птичек. И в ее голосе слышался такой ужас, что мне стало жалко бедную девушку.

— А тут есть хотя бы душ?

— Мы не можем жить без душа!

— И без удобств!

— И без обеда!

— Без мягких кроватей!

— Не переживайте, — вместо меня ответил Ильмир, прервав горестные стенания гарема. — Внутри замок оборудован по самым новейшим технологиям. Внешний же облик должен настроить вас на подобающий лад. Вы должны подготовиться к леденящей душу тайне, которая скрывается за этим дверями.

Птички притихли, и мы под завывание ветра медленно двинулись ко входу.

Взяться за ручку Ильмир не успел. Дверь отворилась сама, с тихим скрипом обнажив темноту и свисающую с косяка паутину. Я прекрасно понимала, что все это часть постановки, но все же схватилась за руку фиктивного жениха покрепче. На затылке шевелились волосы, и возникало инстинктивное желание сбежать.

— Я туда не пойду! — донесся все тот же испуганный голос из-за спины.

— Котенок, не мяукай, — очень тихо и вежливо сказал Ашан ибн Мурр, но гарем моментально притих. Вот так просто, не повышая голоса. Хотела бы я иметь подобную власть над птичками. Но, увы, я не была «наимудрейшим».

— Добро пожаловать в дом с привидениями! — утробно произнесли откуда-то из темноты, и мы осторожно шагнули внутрь замка, который пока казался совсем не гостеприимным. Я-то знала, каким он должен предстать перед нами изнутри, а вот гарему, похоже, было совсем не по себе.

Едва переступили порог, как на стенах вспыхнули свечи, и из глубины коридора навстречу нам выплыла полупрозрачная сухая женщина без возраста, в старомодном развевающемся платье. В костлявых руках она держала подсвечник, а подол ее платья колыхался от несуществующего ветра.

Она была по-настоящему призрачной, стало совсем неудобно. Никакой иллюзии или дешевых магических спецэффектов. Перед нами было привидение. Школьников обычно пугали бряцаньем цепей и небольшими шарообразными призраками со смешными круглыми глазами — видимо, до сегодняшнего дня я действительно попадала только на лайт-варианты экскурсий. Странно, но два корпоратива под моим руководством тоже прошли без этих персонажей. Может, потому, что я всегда, когда связывалась с замком, на вопрос «А какая экскурсия?» отвечала: «Как

обычно». В этот же раз организацией уик-энда занялся Ильмир.

Женщина была реалистичной и поэтому особенно пугающей. Сзади нас тихонько, не решаясь раздражать шейха, трясся курятник.

— Мы рады приветствовать дорогих гостей в наших владениях. Морей, дворецкий, поможет вам расселиться по комнатам.

Только сейчас я заметила материализующегося за спиной призрачной хозяйки дома мужчину в ливрее дворецкого. Когда призрак обрел очертания, я пискнула синхронно с птичками, так как к нам приблизился полупрозрачный скелет.

— Это Морей? — против воли уподобилась я птичке из гарема. Видимо, общение с ними не прошло для меня бесследно.

— Это же замок с привидениями. Морей отвечает у нас за расселение. Ему помогают Лисси, Лиззи и Тьяна.

Из-за спины призрачной старухи выплыли три девушки в венках, с распущенными волосами и в развевающихся платьях свободного покроя.

— Я покажу вам ваши апартаменты, — мило улыбнулась одна, и меня накрыло волной холода. — Но вещи придется нести самим. В замке только призраки, мы нематериальны. Поэтому, увы, не сможем вам помочь.

— А убираются тут тоже призраки? — подозрительно уточнила черненькая. Впрочем, по состоянию замка меня бы этот факт не удивил. — И подают обед?

— Нет. Для этого мы нанимаем живых людей.

— А почему же тогда носильщика не наняли? — простонали из-за спины.

Когда три призрачные девушки пригласили нас подняться по лестнице на второй этаж, заиграла траурная музыка. От звуков органа холодело между лопаток. Было жутко и в то же время восхитительно. С нашим продвижением вверх по лестнице интерьер замка менялся.

— С появлением свежей крови дом оживает, — пояснила преобразования призрачная хозяйка. Зажглись ярче свечи, паркет, до этого тусклый и словно пыльный, засиял чистотой и яркими красками недавно отполированного дерева. Колыхнулись на окнах тяжелые шторы глубокого винного цвета.

Мы оказались в красивом старинном особняке, из которого ушла вся пугающая мрачность. Хозяйка тоже обретала плоть. Налились румянцем щеки, платье обретало цвет, и лишь то, что она не касалась ступнями пола, указывало на ее сущность.

Дворецкий тоже уже не пугал он стал пожилым суетливым мужчиной со связкой ключей. Молодые девушки, красивые, с распущенными

волосами, приветливо улыбались гостям, а мы изумленно взирали на произошедшие перемены и не могли поверить. То ли в то, что буквально десять минут назад дом был запущенным и мрачным, то ли в то, что окружающее нас великолепие натурально.

— Прошу, это ваша комната, — милостивая девушка распахнула дверь в просторный номер, расположенный на втором этаже.

— Моя? — уточнила я, так как у двери стояли мы с Ильмиром. И понять, к кому обращается горничная, было нелегко.

— Ваша совместная, — хитро улыбнулась девушка и, отвесив кокетливый реверанс, растворилась в воздухе, а я с ненавистью уставилась на шефа. Как он смел умолчать о такой важной детали предстоящего и без того сложного уик-энда?

— Мы что, будем ночевать вместе? — воинственно уточнила я.

Ильмир сделал круглые глаза, намекая, что в коридоре мы не одни, и утащил за локоть в наш номер. Еще и дверь захлопнул, поганец.

— И все же! Как вы это объясните? — не желала успокаиваться я.

— Хелми, может, ты забыла, но пока ты все еще моя невеста.

— Вот именно! — прошипела я. — Невеста, а не жена. Как же нормы приличия, принятые в высшем обществе?

Взгляд шефа явственно говорил о том, что он думает о нормах приличия в высшем обществе.

— Будете спать на диванчике.

— Хорошо, — тут же согласился Ильмир и огляделся по сторонам.

— Но тут нет диванчика, — с какой-то детской обидой сообщил он и посмотрел на меня честными и преданными глазами. Захотелось кинуть в него туфлей. Надо сказать, это желание посещало меня довольно часто в последнее время.

Я готова была продолжить разборки и выселить нежеланного женишка в ванную, но дверь в наш номер без стука открылась, и в дверном проеме показался подозрительно довольный Кевин. Инкуб, похоже, прибыл сюда раньше нас. В руке он держал початую бутылку коньяка и вид имел весьма неформальный. Светлая рубашка застегнута лишь до середины и сверху ни жилета, ни пиджака.

— Смотрю, ты уже отдыхаешь? — хмыкнул Ильмир. Странно, даже ругать не стал. Впрочем, следующие слова Кевина многое прояснили.

— Ну, это же вы сюда приехали работать. А я так! Наслаждаться жизнью и как следует погулять на вашей фиктивной помолвке. Когда еще придется? Шеф, вы присоединитесь? — Кевин потряс бутылкой коньяка, и я под благовидным предлогом вытолкала мужчин из комнаты. Мне было

необходимо выдохнуть и собраться с мыслями.

А народ между тем все прибывал. Я лишь мельком взглянула в окно и обнаружила, что внизу остановились еще несколько частных кебов. Кажется, замок с привидениями в эти выходные ждет встряска.

Я отдышалась, привела себя в порядок после дороги. Я бы сейчас с удовольствием переделалась во что-нибудь менее формальное. Я не так часто бывала в подобных поездках, поэтому неудивительно, что не учла все мелочи. Но изменить уже ничего нельзя, поэтому похожу в чем есть.

Я закрыла створки шкафа, бросила мимолетный взгляд в зеркало и в целом осталась довольна собственным видом. Сегодня я себя чувствовала менее симпатичной, чем выглядела. А еще внезапно я осознала, что совсем не подумала о том, в чем буду спать ночью! Даже не посмотрела, какие вещи купили птички у эльфов. А спать мне придется с Ильмиром в одной кровати!

Я с тоской посмотрела на огромное ложе. Тут при желании можно было разместить весь гарем, но мне все равно казалось, что вдвоем с шефом нам будет тесно. Нужно откатиться на самый краешек и постараться не двигаться. Так как двинешься в одну сторону — окажешься на полу, двинешься в другую — в объятиях Ильмира. И то, и другое неловко.

В комнате было душно, а может, это просто мне так казалось от разных волнующих мыслей. Чтобы проветрить, я открыла окно и на секунду высунулась на улицу, облокотившись о подоконник. Было свежо. Воздух пах дождем и осенью, а парк выглядел не таким мрачным, каким показался мне по приезде.

Сейчас по-прежнему было облачно, а старые деревья тянули к небу корявые ветки, но исчезло ощущение страха. Это место наполнилось жизнью. А площадка перед входом — людьми и кебами. Даже не верилось, что все они приехали исключительно для того, чтобы посмотреть на мой позор. Это испортило мне настроение, но я отогнала неприятные мысли. В конце концов, я готова прилюдно расстаться с выгодным холостяком, если за это мне дадут премию, отпуск и путевку на Дора-Дора. Только вот почему-то слишком часто приходилось себе напоминать об этом.

— Хелми! — радостно завопили снизу, и я с удивлением обнаружила на ступеньках замка Ракедь в розовом коротком плащике, с розовым чемоданчиком и подарочным пакетом в руках.

Следом за ней из кеба вышел представительный немолодой мужчина. Я бы подумала, что он новое увлечение нашей влюбчивой секретарши, но уж слишком яркими были фамильные черты. Не оставалось сомнений — девушку привез папочка.

— Привет! — крикнула я и помахала рукой. Как ни странно, была рада ее видеть. Не скажу, что мы дружили, но настолько привыкли видеть друг друга за соседними столами, что, если долго не встречались, начинали скучать.

— Тебя где поселили?

— Тут... — ответила я, понимая, что ответ вышел странным. — Сейчас я к тебе спущусь.

— Давай! — весело крикнула секретарша. — Ирма приехала. Передала тебе подарок!

«Вот вечно кому-то поездки, а кому-то подарки из поездок», — мрачно пробухтела я себе под нос, направляясь к выходу.

В коридорах былолюдно. Призраки не успевали пугать всех вновь прибывших, поэтому хозяйка летала с прозрачной и развевающейся юбкой, но при этом верх был вполне материален. Девушки-горничные возникали в неожиданных местах и пытались разместить всех гостей.

Сам замок тоже выглядел странно. На дорогой обивке стен, на шикарных коврах местами, словно плесень, проступали куски разрушенного старого дома, обвалившейся штукатурки, потертого паркета. Смотрелось все это очень непривычно и жутковато. Но толпе бегающих гостей, с радостными возгласами кидающихся друг к другу в объятия, было все равно. Люди не замечали, что в замке что-то не так. Так, некоторые крутили головой, но быстро теряли интерес.

— Какой занятный декор, — сообщила Ракель, с удивлением оглядевшись по сторонам.

— А это точно рабочая поездка? — подозрительно уточнил ее отец. — Как-то не очень похоже.

— Точно-точно, — с самым невинным видом сообщила наша секретарша. — Более чем рабочая. Вот Хелми. Она со мной сидит за соседним столом.

— Приятно познакомиться, — вежливо улыбнулась я, и папа Ракель смягчился.

— Вы ведь невеста Ильмира? Я не ошибся?

— Н-н-ну... — проблеяла я, покосившись на Ракель. Интересно, что она сказала отцу?

— Да-да, — прощebetала девушка. Значит, не выдала, какая молодец. — Просто Хелми у нас очень скромная, постоянно стесняется. Кстати, Ирма тебе передала подарок! — сменила она тему. — Вот! — Девушка протянула мне пакет. — Говорит, совершенно нереальный вкус настоящей Кунды. Глотнешь — и словно оказался на золотых пляжах.

Ракель закатила глаза, видимо, изображая Ирму.

Сомневаюсь, что глотнув чего-либо, я окажусь на пляже. Даже если это будет очень хороший алкоголь.

— Спасибо... — Я растерянно пожала плечами. Никогда не знала, как реагировать на такие подарки. Приятно и немного неловко, так как мне отдариться нечем. В командировки я не езжу, а привозить очередной сувенир из некрополиса странно. — А сама-то Ирма где?

— Она только вернулась. Заскочила с утра в офис и ушла домой отсыпаться. Если успеет прийти в себя, то к вечеру подъедет.

Мы попрощались, и я отступила в сторону, пропуская девушку в узкий коридор. Ракель тоже нужно было заселиться и привести себя в порядок. У нее за плечом уже появилась призрачная горничная, когда откуда-то из правого крыла раздался истошный женский визг.

— Вот же демоны! — воскликнула я и, пролетев сквозь призрака, помчалась в сторону звуков. Еще успела поймать озабоченный взгляд отца Ракель. В нем можно было прочитать: «И все же работой тут не пахнет! Не туда я устраивал родимую кровиночку!»

Вот уж не знаю, как я угадала, что вопит одна из вверенных мне птичек. То ли начала узнавать их визги, то ли просто орать тут больше некому. Когда добежала до места происшествия, то застала такую картину. Несколько жен шейха — желтенькая, мятная, голубая и оранжевая — дружно вопили. А от них к стене пятился бледный, изможденный призрак, уныло и, кажется, виновато бряцая кандалами.

При жизни он был сухоньким мужичонкой в рванье и, судя по всему, почил где-то в местных подземельях. Ну, и после смерти вид имел весьма неказистый. Видимо, он вылез на верхние этажи, чтобы попугать съехавшихся гостей. Напугать-то напугал, но что делать с жертвами, не знал, потому что напуганный гарем напоминал стихийное бедствие — был совершенно непредсказуем и неконтролируем. В бедного призрака синхронно полетели четыре разноцветные туфли, и он, задрожав, истаял, оставив после себя сизый дым.

— Хелми! — с рыданиями бросились ко мне девушки. — Что это было? Мы боимся, нам страшно! Очень-очень! Зачем нам такие развлечения?!

— Тише, девушки, тише, — попыталась я их успокоить. — Все нормально. Бояться нечего. Это же замок с призраками. Логично, что тут летают привидения и всех пугают. Это часть развлекательной программы.

— А если он прилетит к нам ночью? — пискнула мятная.

— В спальню? — добавила оранжевая.

— Спугнет наимудрейшего?

— Дура, наимудрейший ничего не боится!

— Сама дура! Призраков боятся все!

Снова назревал скандал. Поэтому я решила взять ситуацию под контроль.

— Тише! Ночью им пугать запрещено, и вообще в ваших номерах никаких потусторонних существ нет и не будет. Это обговорено правилами. Призраки летают только в коридорах и местах общественного пользования.

— Что же нам, не выходить вообще? — печально вздохнули девушки. — Мы не хотим с ними встречаться!

— Как же не выходить? А ужин? — надавила я на больное место, и птички засуетились.

— И что нам делать? Мы боимся.

— Нам бы как-то побороть страх...

— Взбодриться...

— Воодушевиться...

На меня из-под масок с надеждой уставились четыре пары глаз. Я уставилась в ответ, не понимая, что хочет от меня эта часть гарема.

— А у тебя, случаем, нет... — мятная замялась. — Ну, чего-то, чтобы мы так сильно не боялись, а? А то наимудрейший...

— Из-за некоторых отобрал у нас все запасы! — огрызнулась оранжевая.

— Запасы чего? — осторожно уточнила я, чувствуя, что вообще не понимаю, о чем тут идет речь.

— Запасы всего!

— Всего чего... — Я, конечно, чувствовала себя очень глупо, но понять, что им от меня нужно, все равно не могла.

— Хелми! — Желтенькая выразительно покосилась на пакет в моих руках. В нем явственно угадывалась бутылка.

— А! — Наконец-то до меня дошло. — Да пожалуйста. — Я с легким сожалением протянула вымогательницам подарочный алкоголь. — Только не сдавайте меня своему наимудрейшему. А то всем достанется.

— Как можно! — очень честно отозвались птички и почему-то взяли не бутылку у меня из рук, а меня под локотки и повели в сторону ближайшей двери.

— А я-то вам зачем?

— Мы не можем отобрать у тебя бутылку и не поделиться. Нам как раз фрукты принесли. Пойдем с нами. Завтра мы уедем и больше не

увидимся, — мне послышался под маской тихий всхлип. — Поэтому почему бы не посидеть? На прощанье.

— Только мы не будем звать других! — вмешалась желтенькая. — А то они ведут себя плохо!

— И пьют много!

— А у нас мало!

За этим щебетанием я не заметила, как за нами с птичками закрылась дверь одного из роскошных номеров.

Спиртное было сразу разлито по бокалам и распробовано. Оно пролилось по горлу горячим, тягучим комом, и мне моментально захорошело. В голову пришла мысль, что подарок Ирмы оказался крепче, чем я ожидала, и это может привести к неприятным последствиям. Но сейчас мне не хотелось думать о таких мелочах.

Поэтому мы с девочками налили еще по одной и употребили под тост:

— Чтобы призраки не лезли в нашу жизнь!

Призраки словно услышали и полезли. Прямо из двери появилась голова, до икоты напугав мятную. Она заорала и метнула в дверь домашней тапочкой на каблуке и с помпоном. Тапочка гулко стукнулась о дерево, отрикошетила и замерла на ковре, став похожей на раздавленную лягушку. Зато наглый призрак моментально убрался.

— Ты же сказала, что они сюда не должны лезть? — уточнила оранжевая дрожащим голосом. Рука, сжимающая бокал, у нее изрядно тряслась.

— Не должны, — согласилась я и сделала большой глоток.

— Налейте мне еще, — попросила желтенькая.

— Ик, — подтвердила мятная и зажала ладошкой вырезанное в маске отверстие для рта. — Я ик-ка-ю, — сообщила она всем.

— Напугать надо! — злорадно сообщила желтенькая.

— Так уже...

— Нет... — в голове приятно шумело, и я была в отличном расположении духа. — Надо выпить.

— А если эти... — оранжевая показала на дверь, — снова появятся?

— А нам будет уже все равно! — совершенно спокойно заметила голубенькая и пригубила новую порцию.

Какое-то время нас никто не беспокоил, и мы поговорили о жизни, моде и ее тенденциях.

— Почему ты не носишь шляпки? — спросила меня мятная, которая практически перестала икать.

— Ну, даже не знаю... — Я пожала плечами. — Как-то не сложилось у

меня с ними.

— А зря! На вот, примерь!

Мне на голову напялили шляпку.

— Замечательно!

— Но она не очень сочетается с моим платьем! — возразила я.

— Зато сочетается с цветом глаз!

— И волосами!

Мы разлили еще по одному бокалу и начали перебирать наряды. За этим милым девичьим занятием время летело незаметно.

Поэтому, когда с потолка начало что-то капать мне за шиворот, я сначала даже не придала этому значения. А когда подняла голову, то не смогла сдержать визг, переходящий в ультразвук. Дело в том, что с потолка буквально скапывался призрак. Этот был удивительно мерзким даже на мой вкус. Больше похожий не на неупокоенного духа, а на жителя некрополиса.

Я шархнула в сторону и вооружилась тапочкой мятной. Возле меня на полу уже образовалась грязно-серая лужа, она начала собираться во что-то круглое и отвратительное, с каждой каплей становясь все выпуклее и противнее. Сначала появилась блестящая лысина с редкими длинными волосинами, чуть позже провалы глазниц. А уже через минуту на нас печально смотрела голова.

— Отдайте нам вкуснятину... — тоскливо попросила она.

Мы стояли и не могли даже орать. Первой опомнилась оранжевая. Она заголосила и кинула в голову куском сыра. Голова обиженно дернулась и грустно пробормотала:

— Еще живые, а уже злые!

После этого пятно на потолке высохло, сама голова раздулась и лопнула, обдав нас брызгами, как оказалось, обычной воды. Но и это было уже за гранью! Перепугались не только птички, но и я.

— Ну, все! — Я поднялась и пошатнулась. Комната перед глазами подозрительно качалась. — Это выходит за все рамки. Так быть не должно! Я пошла жаловаться! Призракам нельзя проникать в частные комнаты! Этак они и правда спать не дадут! Безобразие.

— Не нервничай, Хелми, — потянула меня за рукав мятная. — От нервов появляются морщины.

— Да-да, — кивнула желтенькая. — Так говорит наимудрейший.

— А наимудрейший — он наимудрейший, — серьезно подтвердила оранжевая. — Давай еще выпьем и потом пойдем жаловаться. Все вместе.

— Хорошо, — согласно кивнула я. — Но только одну.

Одной, конечно, не обошлось. Мы уговорили почти всю бутылку к тому времени, когда к нам пожаловали очередные гости. Видимо, два первых злоумышленника, изгнанные сыром и тапкой, сказали, что тут страшно, поэтому теперь призраки лезли к нам буквально отовсюду. И все требовали что-то отдать.

Визг стоял на всю комнату. Мы швырялись едой, тапками и шляпками. Я даже метнула пустую бутылку.

Лучше бы я этого не делала! Целилась я в призрака, который пытался просочиться сквозь дверь. Никто же не мог подумать, что именно сейчас наши вопли будут услышаны и к нам примчатся на помощь! Первым шел Кевин со шваброй, ему-то в лоб и прилетел мой снаряд.

Инкуб с тихим стоном завалился и упал прямо на руки ошалевшему Ильмиру.

— И что тут происходит? — строго спросил мой фиктивный жених.

— Безобразие! — честно ответила я, намереваясь продолжить и добавить, что призраки совсем обнаглели. Но коварный алкоголь именно сейчас взял надо мной верх, и я мотнулась назад и рухнула между диваном и креслом. Падая, я поняла, что выбраться отсюда точно не сумею.

— Хелми!

— Ты где?

— За диваном?!

— Под диваном?!

— В дива-а-ане, — простонала я. — Вытащите меня отсюда.

Надо мной снова появилась призрачная морда, но сил отмахиваться уже не было — начались вертолеты. К счастью, призрачная морда быстро исчезла.

— Все, девушки, кто хочет на ужин, бегом вниз, а затем по кроватям! — скомандовал шеф. — Завтра у нас с вами день отдыха и вечером банкет. Наслаждайтесь последними деньками в Рижбурге. А ты, невеста дорогая, ужин пропускаешь.

— Хорошо, — послушно откликнулась невеста.

А куда бы я делась из дивана-то?

На самом деле я была не так уж и пьяна, так что Ильмир просто поддерживал меня, пока мы шли к номеру.

— И зачем было пить?

— Захотелось.

— А сейчас?

— Уже не хочется.

— И на том спасибо.

— Я есть хочу.

— Ничего нового. Ты всегда хочешь есть. Поэтому я взял кое-что с ужина, который ты пропустила. Что у вас там случилось?

— Привидения лезут в комнату к птичкам. Очень странно, ведь они не должны. Требуют чем-то с ними поделиться... или угостить их. Но ведь привидениям не нужен ликер?

— Обычно нет, но я с вами уже ничему не удивляюсь.

В комнате меня усадили в кресло и даже разули. Я с наслаждением зевнула и откинулась на спинку. Не так часто удавалось как следует отдохнуть, а тут целых два вечера подряд сплошная радость. Все-таки зря я фыркала на это задание. Оказалось, гарем не так уж плох, а обязанности по его развлечению могут обернуться и плюсами.

Как, например, шашлык, стыренный Ильмиром с ужина. Пусть холодный, но еще хранящий запах углей. Правда, перед шашлыком мне сунули под нос стакан с какой-то травяной настойкой.

— Это я тоже взял на всякий случай. Выпей, а то голова заболит.

Спать совершенно не хотелось. Я съела все мясо, что добыл шеф, протрезвела и жалела, что не взяла никакой книги. Вот надо же, нарядов хватала, а развлечений нет. Даже мысли не возникло, что в замке с привидениями может стать скучно.

Ильмир отправился в душ, сначала благородно пропустив меня. В большом махровом халате было жуть как тепло и уютно, но все же спать в нем не стоило, поэтому я принялась рыться в вещах в поисках ночнушки. Вот все-таки как тяжело ориентироваться в вещах, которые выбирала не ты!

В следующий момент я выругалась так, что даже порадовалась отсутствию шефа. Нет, гарем не забыл про пижаму, вот только вместо привычных фланелевых штанов и рубашки мне положили... нет, ну в определенном ракурсе это, безусловно, была пижама. Но ракурс этот больше подходил эротическому журналу, а не ночевке в замке с призраками.

Типично эльфийская сорочка, сотканная из золотистых нитей, повторяла контуры тела, ласково касалась кожи и, пожалуй, привела бы меня в восторг, если бы не необходимость спать в этом рядом с Ильмиром. Я судорожно огляделась в поисках чего-то более подходящего для ночевки, но ничего, кроме халата, не нашла.

— Хелми?

Одетый в халат Ильмир с выражением крайнего ошеломления рассматривал мой видок.

— Ой! — пискнула я и поспешно юркнула под одеяло. — Это все гарем!

— Научили женским премудростям?

— Проявили природную дурость! Птички сделали мне подарок и собрали гардероб на этот уик-энд.

Ильмир рассмеялся. Влажные темные волосы блестели после душа, а когда он подошел к своей половине постели, то я почувствовала мятный запах его шампуня.

— Я же не знала, что у них такой вкус... с виду они довольно сдержанны.

— А ты чего хотела от женщин, которым приходится сражаться за одну двадцатую мужика? — рассмеялся Ильмир. — В ход идут все средства соблазнения.

— Не издевайтесь. — Я тяжело вздохнула.

— Я и не издеваюсь.

Свет погас, комната погрузилась во мрак. Единственным источником света служила луна, и... она немного пугала. Круглая, огромная, странного, какого-то сырного оттенка.

— Полнолуние...

— Боишься полнолуния? Обратней не бывает.

— Мы же в замке с привидениями. Здесь положено бояться.

— А вот я почему-то думаю совсем о другом.

Я вздрогнула, поняв, о чем он. Между нами было больше метра свободного пространства, но я все равно чувствовала, как нестерпимо тянет придвинуться ближе. Ощутить тепло, вдохнуть запах. Нельзя! Нельзя, нельзя, нельзя!

— Я думаю, нам стоит спать, завтра напряженный день.

— Хелми...

— Ну?

— Я не хочу спать.

— Тогда берите бутылку и бегите в комнату птичек, они с удовольствием продегустируют и ваши запасы.

Он мгновенно оказался очень близко, и отступить было некуда: дальше только край кровати.

— Не шипи на меня. И ты обещала называть меня на ты.

— Мне не нравится то, что происходит. Господин... то есть Ильмир, ты ведь сам просил отнестись к этому как к рабочей ситуации, а на работе как-то принято другое...

Он придвинулся еще ближе, чтобы поцелуем заставить меня

замолчать.

— Хватит со мной воевать.

— Ильмир, не надо...

Вряд ли мои слабые и неискренние протесты могли бы помочь, потому что слабость уже разливалась по телу, уничтожая последние крохи здравого смысла. Тщательно выстроенная защита оказалась шаткой и несерьезной. Рухнула после первого же поцелуя, затуманила разум и не оставила ничего.

Руки мужчины изучали тонкую сорочку, каждый миллиметр дорогого эльфийского кружева. Даже через ткань прикосновения казались обжигающими, пугающими, но очень волнующими.

Никто и никогда не касался меня так уверенно и откровенно. С моих губ сорвался короткий стон. Я ненавидела себя за проявление слабости, но отказаться от крохотного кусочка удовольствия не могла. А оно накатывало волнами, с каждой минутой этой сладкой пытки становясь сильнее и сильнее. Казалось, этой ночью я получила больше ласки и внимания, чем за всю свою жизнь.

Новые ощущения пьянили сильнее всех ликеров мира. И пугали страшнее призраков и умертвий. Я совершенно точно знала: завтра наступит раскаяние. Завтра будет день-пытка, когда каждая минута будет напоминать о глупости, совершенной ночью.

Я могла оступитья тысячи раз, но почему-то сдалась именно здесь. В постели Ильмира, в его руках. Сдалась — и утонула.

* * *

Утро началось не с кофе. И не с криков птичек (чего я опасалась, едва приехав в замок). И даже не со ставшей привычной побудки через зеркало.

Утро началось с учащенного сердцебиения и ощущения горячей мужской руки на пояснице. Я приоткрыла один глаз, потому что двумя смотреть было страшно. Тут же зажмурилась снова и скатилась с постели. Обнаженный — вот прямо совсем обнаженный! — Ильмир безмятежно спал посредине постели. Да и я, похоже, не слишком-то жалась к краю.

— Мамочки!

Как самая тихая (но очень испуганная) мышка на свете, я проскользнула в ванную, где умылась и быстро, со скоростью пожарного, оделась. В голове не было ни единой мысли, только желание оказаться где-нибудь как можно дальше от этой комнаты. Забиться в угол и отругать себя за слабость.

Замок еще спал. По опыту знала — птички вставали позже, остальные явно вчера накидались и не готовы были радовать меня своим присутствием в такую рань. Так что я могла спокойно отсидеться, успокоиться и обо всем подумать.

В теории. Потому что на практике все опять пошло наперекосяк.

Я обустроилась в библиотеке. Имелась тут и такая, представляла собой небольшую комнату с десятком стеллажей.

«Вот и решилась проблема с развлечениями, — мрачно подумала я. — Только уже поздно. Поразвлеклась на свою голову».

Искать более укромный уголок не стала, справедливо полагая, что не хватало мне там еще привидений. Сюда-то, поди, заявятся, честно отработывая гонорары. Я даже не удивилась, услышав шаги.

— Хелми?

Черненькой птичке я даже не удивилась. Она обладала уникальным талантом появляться в самых неожиданных местах.

— Ты в порядке? Выглядишь неважно.

— Все нормально, просто плохо спала.

Или хорошо? Тут как посмотреть.

— А по-моему, дело не в этом.

«Уйди, ну уйди!» — билось в голове.

Но Алекс села рядом и внимательно — это было видно даже через маску — посмотрела на меня.

— Может, расскажешь, что случилось? Я никому, честно.

— Да так, дела практически семейные.

— Ладно, как хочешь. Если что, я в столовой, завтракаю.

Она почти вышла из библиотеки, оставалось буквально несколько шагов за порог, как я выпалила:

— Мы с Ильмиром провели ночь.

— Не поняла.

А затем черненькая сделала то, чего я совсем не ожидала, сняла маску и, нахмурившись, села рядом.

— Надоела, — пояснила она. — Вокруг же никого. Так что там у вас? Вы же помолвлены, что в этом удивительного? Даже у нас не относятся к свадьбе строго, большинство девушек вполне себе встречаются и развлекаются с парнями.

Я закусила губу. Не могла решить, стоит рассказывать Алекс правду или держаться до последнего, не рисковать доверием шейха. Но так хотелось поговорить с кем-то, кто поймет! Или хотя бы просто посочувствует.

— Никому не говори, пожалуйста, иначе меня накажут, и очень сильно.

— Могила! — тут же поклялась девушка.

— Помолвка фиктивная. Ильмир назвал меня невестой, чтобы ваш наимудрейший не отказался от контракта с «ВелТуром». Я почти не видела Ильмира до того дня, как вы все ввалились в наш кабинет.

— То есть ты все это время притворялась его невестой? — Алекс рассмеялась. — Здорово! Так... погоди. То есть ты притворялась, а он...

— Он тоже притворялся. А вчера мы... допритворялись.

— Вошли в образ.

— Именно.

— И тебе не понравилось?

— Понравилось. — Я отчаянно покраснела.

— Тогда в чем проблема? Это же самая нереальная история знакомства, которую я слышала! Была пара, которая познакомилась в застенках городской стражи. Была пара киллеров, которым заказали одну жертву. Была пара агентов враждующих государств.

Я опасно покосилась на черненькую. Ничего себе у нее знакомства!

— Но чтобы с фиктивной помолвки... можно я про вас книгу напишу, как на пенсию выйду?

— А у вас пенсия есть? — живо заинтересовалась я. — А во сколько?

— Ну, у нас опасные условия труда, поэтому можно в тридцать пять уйти. Но я думаю до сорока еще попрыгать, а потом на покой. Получу компенсацию, поезжу по миру. Рижбург мне понравился, хочу и другие города посмотреть.

Нет, определенно, в этом гареме крайне странные правила. С другой стороны, а почему нет? Если есть деньги и здоровье на обновление гарема, это же прекрасно.

— Вернемся к тебе, — меж тем продолжила Алекс. — То есть вы теперь вместе официально и по-настоящему?

— Нет, конечно. Зачем ему я? Ильмир Сантери вращается в кругах, которые меня никогда не примут, Адриана права. Даже его мать в шоке, а что говорить о коллегах? Друзьях? Да и я не хочу быть той самой нищенкой, что охмурила богатого парня. И вообще...

— Чем лучше варит котелок, тем нажористее в нем каша, — философски протянула птичка.

— Чего?

— Горе от ума ты, Хелми! Поговорите да и выясните все. Если для него это ничего не значит, он так и скажет. А если значит? А ты сейчас

надумаешь себе всякого и сбежишь? Если ему плевать на все условности, он готов преодолевать трудности?

— Ага, и подготовился он за неделю этого спектакля!

— Надо подходить ко всему с разумной точки зрения...

Мы замолчали и прислушались. Совершенно точно откуда-то сверху доносились вопли и крики с грохотом. Переглянувшись, мы стремглав понеслись выручать навверняка попавший в новую беду гарем.

Правда, в холле неожиданно для самих себя оказались в толпе каких-то людей. Я не сразу сообразила, что это был очередной заезд, и уж тем более не сразу поняла, что вся эта толпа по мою душу.

— А вот и она!

— Да, ты оказалась совершенно права.

— О чем он только думал?

— Ох уж эти модные веяния.

— Но, с другой стороны, жена мэра из народа — это всегда плюс к образу.

— О боги! — простонала я.

Несколько десятков глаз были устремлены в мою сторону. Процессию родственников Ильмира возглавляла его несравненная матушка. Чуть позади семенил ее избранник. Кажется, Макс. Мне все казалось, я его где-то видела. Так и стояли, всматриваясь друг в друга.

— Что ж, вот и невеста моего сына, леди Хелми Леруа, — поджав губы, процедила госпожа Сантери. — Во всей красе.

Но, видно, я была не слишком интересным экспонатом, потому что народ вскоре переключился на насущные проблемы. Кто-то сетовал, что не успел на маникюр, кто-то возмущался на отвратительный сервис, какая-то женщина в странной шляпе с перьями и вовсе проклинала на чем свет стоит это место. Очаровательная семейка.

— Хелми, — окликнула меня госпожа Сантери, — а где мой сын?

— Спит. Наверху.

— Позови его, я хочу поговорить.

— Может, позовете его сами?

Не имела ни малейшего желания сейчас общаться с Ильмиром. Он навверняка заведет разговор о прошедшей ночи, а я... я еще не осознала, что произошло. И что будет дальше.

— Хелми... если ты хочешь войти в нашу семью, тебе нужно запомнить несколько простых правил...

— Знаете, я не хочу входить в вашу семью, — огрызнулась я. — Хочу создать свою собственную. Желательно без вас.

— Удивительная невоспитанность! — задохнулась госпожа Сантери.

— Точно. Невоспитанность. А оскорблять меня за то, что я не вашего круга, очень культурно. Вас что, воспитывали волки?

— Эй, — Макс выступил вперед, — полегче!

— Точно! — Я хлопнула себя по лбу. — Вспомнила! Я у вас три года назад экскурсию вела, ты был в последнем классе. Ржал над статуей Милены Велосской и выкручивал ей соски!

Народ вокруг начал посмеиваться, Макс залился краской смущения, а вот мать Ильмира готова была метать гром и молнии. Даже Алекс аккуратно тронула меня за плечо, чтобы остановить назревающий скандал. Но вряд ли эту бурю хоть что-то могло остановить. Если бы не дикий визг, раздавшийся сверху, быть классической женской драке между представительницами двух поколений.

— Помогите-е-е! — раздалось снова.

Не сговариваясь, мы с Алекс рванули наверх, а за нами вся свита «свекрови». В узеньком темном коридоре уже столпился целый гарем. Одна из птичек, фиолетовая, стояла так близко к факелу, что было страшно за ее шляпку. Я хотела предупредить, но отвлеклась на комнату, в которую все заглядывали, и ахнула.

— Так вот почему я за утро ни одного призрака не встретила! — сказала Алекс.

Все привидения замка набились в небольшую спальню, как кильки в банку. С ними творилось нечто невообразимое: с диким воем они носились по комнате, сталкивались, проходили сквозь предметы и приводили бедных птичек в настоящую истерику.

— Да что им здесь нужно-то?

— Хелми!

— Мы боимся!

— Привидения злые!

— Девушки, что здесь происходит?! — послышался громовой голос шейха.

Все девятнадцать птичек тотчас кинулись к нему и начали причитать. У меня грозили отвалиться уши от их стенаний, но в одном гареме был чертовски прав: привидения вели себя крайне странно.

Недоумевали и заспанные Кевин с Ракель (кстати, они появились вместе, и в любой другой момент это обстоятельство меня бы непременно удивило), и госпожа Сантери (на ее лице застыло выражение благородного и крайне незначительного удивления). Даже шейх выглядел обескураженным.

— Так, — Алекс бесстрашно вошла в комнату, — давайте рассуждать логически.

Впопыхах она забыла про маску, но это обстоятельство ее совсем не волновало, как, впрочем, и остальных. Птички были заняты собственными переживаниями, а остальные внимали. И даже шейху, казалось, было плевать на концентрацию посторонних вокруг его гарема, хотя в толпе родственников Ильмира уж точно могли попасться неженатые мужчины.

— Привидений держит среди людей мощная магическая привязка, а потому они очень чутко реагируют на сильные магические воздействия, — сказала Алекс. — Очевидно, в этой комнате есть то, что привлекает их и сводит с ума. К сожалению, внятно объяснить, что именно, они не могут.

Девушка досадливо поморщилась и отмахнулась от особенно истеричного призрака.

— Выход только один. Обыскать комнату. Возможно, предыдущие постояльцы забыли что-то магическое. Какое-нибудь родовое кольцо или дневник прапрапрабабушки-ведьмы.

— Нет! — неожиданно выступила вперед оранжевая. — Мне надоел этот балаган! Я хочу домой! Это не отдых, это наказание.

Она повернулась к шейху.

— Наимудрейший! За что ты наказываешь нас, своих верных и любящих драгоценностей? Этот замок ужасен! Призраки отвратительно воспитаны! Они пугают нас! Мы не спали всю ночь, а ты был с ней!

Она повернулась и ткнула пальцем в Алекс.

— Всю эту неделю она, она, она и она! Ты провел с ней четыре ночи из семи! Мы тщетно старались привлечь твое внимание, со слезами на глазах мы каждую ночь надевали лучшие туалеты, чтобы порадовать тебя, но ты шел к ней! И теперь позволяешь ей обыскивать нашу комнату? Унижаешь нас перед всеми? Измученных, испуганных! За что, господин?!

Внимание всех присутствующих было приковано к оранжевой, а вот я смотрела на Алекс. Она не сводила взгляда с птички и как-то подозрительно щурилась.

— Это правда! — пискнул кто-то из гарема. — Наимудрейший забыл о нас!

— Не одаряет лаской!

— Не приходит на ночь!

— Он разлюбил нас?!

— Мы стали некрасивыми?!

Незаметно для всех, кроме меня, к толпе присоединился Ильмир. Наши взгляды встретились, и я поспешно отвернулась.

— Зайчик, — твердо произнес Ашан ибн Мурр, — помолчи. Алекс, обыщи комнату.

Ничего сложного в этом не было, места в спальнях было не так уж много. Алекс заглянула под кровати, обшарила шкафы, внимательно простучала стены и даже ползала минут пять по полу, пытаясь найти секретные ниши или что-то в этом роде. Но ничего, что могло бы сойти за магический артефакт, не нашла.

— Вот видите! — дрожащим голосом сообщила оранжевая. — Она специально это затеяла, чтобы нас унизить!

Теперь уже и я присмотрелась к этой девице. Как-то уж слишком буйно и активно она реагировала на обыск. Впрочем, а как бы отреагировала я, если бы вдруг в мою комнату ввалилась толпа народу? Увидела небрежно сброшенные туфли, халат на спинке стула. Сорочку, от которой потерял голову Ильмир... да, пожалуй, я бы тоже орала.

— Ладно, признаю, — Алекс устало опустилась на ближайшую постель, — я не знаю, чего они взбесились.

— Отдайте нам вкусно-о-о-ость! — выл призрак.

— Дайте-е-е-е!

— Боже, у меня начинает болеть голова! Ильмир, зачем ты позвал нас в это ужасное место?! Это совершенно невыносимо. Дорогой, проводи меня в мой люкс, пожалуйста!

Явно нехотя Ильмир подчинился, и толпа в коридоре немного поредела. Я почти физически почувствовала, как, уходя, он бросил на меня взгляд. Похоже, разговора избежать не удастся. Не смогу же я бегать весь день. А близится еще и обед... и мы ведь даже не обсудили нашу ссору!

Мне показалось, у меня сейчас взорвется голова.

— Так, дайте мне подумать, — протянула Алекс.

И что самое странное, шейх слушал ее! Внимал каждому слову, терпеливо ждал вердикта.

В раздумьях Алекс опустилась на подушку и тут же вскочила, закричав.

— Что это?!

Резким движением девушка тряхнула подушку, и с грохотом по полу покатился... мы все уставились в центр комнаты, а привидения радостно завывали:

— Вку-у-усность!

— Пре-е-елость!

— Рубин?! — ахнула я.

— Это же «Сердце Рижбурга»! — догадался гарем.

— Как оно здесь оказалось? — Алекс нахмурилась.

Все присутствующие одновременно посмотрели на оранжевую. Та медленно отступала к стене.

— Это не мое! Это не моя кровать, это она!

И ткнула пальцем в девушку, которая доселе умудрялась избегать пристального внимания. Она носила серебряные одежды, и ее маска единственная закрывала все лицо.

— Не надейся спастись! — прорычала она. — Я все равно всем расскажу, что ты мне помогала!

— А-а-а-а! — завизжала оранжевая и бросилась на серебряную.

Гарем дружно кинулся не то разнимать их, не то присоединяться к драке. Они остервенело кидались друг на друга, и вскоре было почти невозможно понять, кто есть кто. В воздух летели маски, шляпы и даже один серебристый чулок.

— Прекратите! — крикнула я. — Прекратите немедленно! Остановитесь!

— Молча-а-а-ать! — рявкнула Алекс. — Именем дарийского императора приказываю всем замолчать и поднять руки!

Она выставила вперед небольшой кристалл, на котором я рассмотрела гравировку службы безопасности. Так она была агентом безопасности! Причем действующим, судя по кристаллу. Да что вообще в этом гареме происходит?!

Оранжевая и серебряная этими вопросами не задавались. Если большинство птичек, как обычно, опешили и замерли, то эти две продолжили бороться. Вскоре оставшаяся без чулка потеряла еще и маску: оранжевая отвесила ей такую пощечину, что маска просто слетела и покатила по коридору, а затем была подхвачена каким-то привидением.

Все дружно ахнули.

— Лавиния! — Я ошеломленно смотрела на красивое, но искаженное злобой лицо драконицы. — Вы все это время прятались в гареме!

— Лови воровку! — завизжали девицы.

Драконица среагировала быстрее всех: подскочила и рванула по коридору, к лестнице. Гарем бросился следом, едва не снеся нас с шейхом. Мы едва успели юркнуть в чью-то спальню и облегченно выдохнули.

Повисла неловкая пауза.

— Ваше... м-м-м... наимудрейшество. Разрешите нескромный вопрос.

— Ну?

— А у вас всегда так весело?

— Только в отпуске. К счастью, это первый.

Потом шейх немного подумал и добавил:

— И последний.

Это следовало немедленно прекратить. Гарем гаремом, приключения приключениями, но вся эта история набрала слишком опасные обороты. Лавиния стащила рубин, пряталась в гареме при поддержке одной из жен... в голове не укладывается. Алекс — сотрудница стражи! Теперь понятно, почему она так странно себя вела.

— Если вам не сложно, вызовите, пожалуйста, стражу, скажите, что мы нашли «Сердце Рижбурга», только не говорите, что воровка среди гарема, а то у Ильмира будут проблемы, и я вообще никогда замуж не выйду. И еще заберите рубин, чтобы привидения его не стащили, а я... я пойду их найду и успокою!

Но на самом деле я понятия не имела, как их успокаивать. Гарем совершенно сошел с ума, и даже их муж самоустранился, предпочтя последовать указаниям просто сотрудницы туристического агентства.

Может, найти Ильмира, и он их утихомирит? Или дождаться стражу? Заперт ли замок? На что способна Лавиния, и сможет ли Алекс ей противостоять?!

Определенно, в прошлой жизни я крупно накосячила, и сейчас боги наказывают меня за дела давно минувших лет. Я, наверное, была маньяком, не очень сексуальным. Или маленьким и злобным диктатором. Или... или браконьером! Нет, серьезно, только в отместку за сотни невинно загубленных жизней мне мог достаться сумасшедший разноцветный гарем.

— Хелми!

Из демон знает какой двери на меня вылетел Ильмир.

— Некогда! — отрезала я.

Я так неслась, что шеф не сразу смог меня догнать, только в холле остановил и буквально силой развернул к себе.

— Нет, мы поговорим сейчас! Хелми, что происходит?

— А вы не видели? Лавиния сперла рубин и пряталась в гареме, Алекс — спецагент, а еще в гареме есть предательница, она помогала Лавинии скрыться! Их надо найти, иначе будет кошмарный кошмар!

— Да плевать на гарем, я говорю о нас!

— Да плевать на нас, там сейчас гарем самоубьется! Ильмир, даже у твоей матери нет такой суммы для залога. Если все наши двадцать клиентов полягут во время экскурсии, у «ВелТура» будут проблемы.

— Убедила, где они?

— Не знаю. — Я закусила губу.

— Тихо! Слышишь?

Я замерла, прислушиваясь к звукам замка. Помимо самых обычных, вроде подвываний привидений и гула голосов гостей, можно было различить визги и улюлюканья.

— Второй этаж, западное крыло! — мгновенно определил Ильмир.

И зачем я надела каблуки? Даже не помню, как эта светлая мысль пришла в голову. Напялила первое, что попало под ногу, даже не посмотрела. А теперь вот бегала на высоченных шпильках, грозя сломать себе ногу и Ильмиру... что-нибудь, что под эту ногу попадетсЯ.

— Лови ее!

— Лови скорее!

Усиливающиеся крики свидетельствовали о том, что мы приближаемся к гарему, где бы он ни был. И хотя я это знала, все равно совершенной неожиданностью стала пролетевшая мимо Лавиния.

— Хелми! — Ильмир дернул меня за руку очень вовремя, ибо следом за Лавинией мимо нас пронесся почти в полном составе гарем.

Переглянувшись, мы побежали вслед за ними.

На этот раз коллективный разум сыграл дарийским женам на руку. Не сговариваясь, они действовали как единый организм и умудрились догнать Лавинию у самой лестницы на чердак.

— Попа-а-а-алась!

— Воровка!

— Мы сдадим тебя властям!

— И получим компенсацию!

— И медаль!

— Да-да, и медаль!

— О боги, — пробормотал Ильмир. — Девушки, девушки, давайте остынем!

— Разошлись!!! — рявкнула Лавиния. — Мне терять нечего! Каждую уложу! Курицы! Канарейки!

С бесстрашным криком, достойным самых сильных берсерков, Лавиния бросилась в гущу гарема. Она дралась, как храбрый, но, увы, загнанный в угол лев. Царапалась, кусалась, пиналась и орала. Гарем слился в единый разноцветный клубок, распутать который вряд ли кто-то бы смог. Ильмир периодически вытаскивал из свалки птичку, но, едва отвлекался на следующую, она уже бросалась обратно в гущу событий.

И все же в сравнении с драконицей у гарема было мало шансов, а потом...

— Отойдите от нее! — раздался крик.

В конце коридора показалась Алекс.

— Она превращается!

Гарем завизжал и бросился врассыпную, под натиском обезумевших от паники, орущих девушек Ильмир растерялся, и мы оказались по разные стороны от Лавинии. Я сообразила, что нужно бежать, но было слишком поздно. Мощным ударом перепончатого крыла меня отбросило к перилам. Лавиния, ставшая драконицей, раскидала гарем, с нереальным грохотом снесла половину крыши и взмыла в небо. Ей вслед полетело несколько заклятий от Алекс и Ильмира, но достигли ли они цели, я увидеть не успела.

— Ой, Хелми! — пискнул кто-то.

Рука соскользнула с перил, и я грохнулась прямо на ступеньки, хорошенько приложившись головой.

* * *

— Она в порядке?

— Смотрите, какая шишка!

— А может, ей надо приложить лед?

— Дурочка, она же простудится!

— Сама дура, лед надо приложить к шишке, а болеют, если его есть!

— Вы обе дуры, надо намазать заживляющей мазью!

Ничего в жизни не меняется. Как же все-таки хорошо, что этот заботливый, сердобольный и активный гарем скоро уедет восвояси. А я буду вспоминать их в годовщину МММ, пускать скупую слезу и молиться, чтобы Ашана ибн Мурра больше никогда не занесло в Рижбург!

— Хелми, просыпайся, скоро обед. Боюсь, для моей мамы кома — не оправдание.

Пришлось открыть глаза.

Я лежала на диване в одной из гостиных замка, а вокруг столпилась та еще компашка. Кевин с Ракель (и чего они все время вместе трутся?), семнадцать дарийских жен, Ашан ибн Мурр и Алекс, уже снявшая традиционное гаремное облачение. В форме агента дарийской безопасности она была чудо как хороша. Наверное, поэтому шейх то и дело косил на нее глазом.

Ильмир сидел на том же диване, у меня в ногах.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально. Просто немного ударились, скоро все пройдет. А что... что случилось? Лавиния сбежала?

— Нет, — ответила Алекс, — мы ее поймали. И стража приехала вовремя. Поэтому Лавиния и Эйрин теперь в тюрьме до выяснения обстоятельств. А в перспективе надолго.

Эйрин, очевидно, звали оранжевенькую.

— Лавиния хотела вывезти рубин из страны?

— Не совсем, но направление мыслей верное. — Алекс кивнула. — Они спланировали все заранее. Одна из девушек мечтала сбежать из гарема.

— Как будто ее кто-то не пускал, — буркнул шейх.

— Она поменялась местами с Лавинией, когда та стащила рубин. И беспрепятственно вынесла его из хранилища.

— То есть Лавиния все это время была с нами? — ахнула я.

— Да. Эйрин тоже была в курсе и ее покрывала.

— Я давно знал, что кто-то вставляет мне палки в колеса. Предположительно Лавиния и Эйрин хотели подставить меня на границе, случайно засветив рубин. Это был бы огромный международный скандал, тем более что между Дарийской империей и Франглиским королевством и без того сложные отношения. Чтобы вычислить шпионку, я нанял Алекс и ввел ее в гарем. Она должна была изнутри оценить ситуацию и найти преступника.

— И не справилась, — грустно заметила черненькая.

— Ты справилась отлично.

Мы с Ильмиром переглянулись: в голосе Ашана прозвучала доселе небывалая нежность. Да и Алекс как-то с тоской рассказывала о своей блестящей операции. Эти двое словно забыли, что помимо них в комнате куча народу. Стояли, смотрели друг другу в глаза, как тогда, на вручении подарочного меча.

— Теперь ты уедешь? — спросил шейх.

— Для меня больше нет работы.

— Ты могла бы остаться и никогда больше не работать. Не рисковать.

Алекс вновь грустно улыбнулась и покачала головой.

— Я так не могу, прости. Это, — обвела рукой гарем, — не для меня. Я так часто рисковала жизнью, видела столько предательств, преступлений и заговоров, что доверие для меня не пустой звук. Делить доверие с другими женщинами я не смогу.

— А если...

Шейх запнулся, а мы затаили дыхание. Даже гарем, обычно скупаемый ревностью, замерев, наблюдал за соперницей и мужем. Мне только попкорна не хватало, а еще я жутко натерла ногу, и она начинала болеть!

— А если других женщин не будет?

Я округлила глаза от удивления.

— Тогда, я думаю, смогу уйти в отставку.

Шейх протянул девушке открытую ладонь, и спустя секунду она вложила в нее свою руку. Мне нравилась эта пара, а еще между ними чувствовалось притяжение. И если шейх готов был отказаться от своего курятника ради Алекс... что ж, их пребывание в Рижбурге определенно принесло свои плоды.

— Не поняла... — раздалось из толпы бывших дарийских жен.

Упс... сейчас будут семейные разборки.

— Хелми, — Ильмир сел рядом и помог мне подняться, — нам надо поговорить, пока мы не вышли к маме и остальным.

— Не волнуйтесь, все будет в порядке. Давайте быстро продумаем ссору и объясним вашим родственникам, что между нами все кончено.

— Ты так этого хочешь?

— Так надо. — Я вздохнула. — Шейх сегодня уезжает. Вам больше не нужна невеста.

— Для карьеры — возможно. А что насчет этой ночи? Неужели мы просто забудем?

— Забыть будет сложно. Но...

— Я тебе не нравлюсь? — спросил Ильмир, и я услышала в его голосе нотки... сожаления?

— Мы из разных миров.

— И ты не хочешь в мой?

— Он не хочет меня принимать. И не захочет. Это будет длиться вечно, надо мной будет пожизненное клеймо нищей секретарши, охмурившей начальника. Вам не нужна такая первая леди города.

— Почему ты думаешь, будто меня волнуют сплетни о первой леди города? Хелми, мне не двадцать лет, мне плевать, что скажут другие мальчики во дворе. Ты сама говорила, на первом месте должны стоять другие чувства. Мне нравится то, что ты предлагала. Я хочу это получить. И получить от тебя.

— Мы знакомы всего неделю! — прибегла к последнему аргументу. — Я не верю в любовь с первого гроба. В смысле, до первого взгляда... да блин!

У шефа (или уже не шефа) сделалось такое лицо, словно он с трудом сдерживал смех.

— Я не знаю, что будет дальше, и не загадываю так далеко. Возможно, любви до гроба у нас не получится. Возможно, любви вообще не

получится. Но я хочу попробовать. Я знаю одно: ночью мне было с тобой очень хорошо, а на протяжении этой недели весело и интересно. Можешь отшить меня, но я все равно не дам тебе спокойно жить. Буду беситься, думая о том, как ты там проводишь экскурсию у какого-нибудь миллиардера с особняком в Лос-Кантате.

— Разве что это будет школьник-миллиардер, — фыркнула я. — Я... мне тоже понравилось играть твою невесту. И я тоже хочу попробовать... не играть. Но не уверена, что готова выходить замуж.

— Нам некуда торопиться.

— А как же твоя семья? Мы скажем, что передумали и решили еще повстречаться?

— Зачем? — Ильмир пожал плечами. — Объявим помолвку, а до свадьбы можно тянуть сколько угодно. Если пойдем, что подходим друг другу, поженимся.

— А... — Я лихорадочно искала лазейку. — А Дора-Дора?! Я же смогу работать? Командировка к морю?

На это Ильмир лукаво усмехнулся:

— На Дора-Дора у меня есть особняк. Первая береговая линия, личный кусочек моря.

— Никакой командировки нет?! — ахнула я. — Ты меня надул!

— Я надеялся уговорить тебя остаться со мной. Поселил бы в своем доме и соблазнил.

— А чего не дождался и соблазнил сейчас?

— С тобой никогда ничего не идет по плану.

Он наклонился и поцеловал меня, разом стирая все сомнения. Демоны! Да могу я хоть маленький кусочек счастья оставить себе? Не лишаться удовольствия, раскинуть крылья навстречу судьбе и наслаждаться ее подарками?

— Ты в порядке? — спросил Ильмир, оторвавшись. — У тебя какие-то чересчур огромные глаза.

— Шутишь?! Мы только что раскрыли мировой заговор, поймали воровку ценного рубина, и на наших глазах случилась революция в отдельно взятом гареме! Да я не просто в шоке, я... я... я сейчас сниму туфли и... о-о-о!

Я застонала от облегчения. Пусть пол был холодный, пусть я рисковала поскользнуться в чулках на каменной лестнице, ни на что не променяю это облегчение!

— У тебя крайне странные отношения с обувью. Слушай, ну раз уж ты все-таки выходишь замуж, может, будешь покупать свой размер? —

иронично изогнула бровь Рабель.

Оказывается, они с Кевином неплохо развесили уши, пока гарем и шейх в сторонке выясняли отношения.

— Ты что, еще и размер не свой берешь? — с подозрением покосился шеф.

Или уже бывший шеф? Интересно, меня теперь уволят? А то ведь неловко задерживать зарплату собственной подруге.

— Как попадется, — дипломатично ответила я.

— Господин Сантери!

Мы подскочили от громкого оклика. В гостиную влетела женщина в длинном темно-синем платье. На вид ей было лет пятьдесят, так что я не имела ни малейшего понятия, кто она такая. Впрочем, это прояснилось очень скоро.

— Возмутительно! Что произошло?! Почему в моем замке сломана крыша?! Почему все привидения сбежали отсюда в ужасе?! Кого вы привели?

— Гарем... — пискнула Рабель.

— Гарем?! Гарем снес крышу?! Гарем напугал призраков, которым несколько сотен лет?!

— Леди, успокойтесь, я возьму все убытки, — Ильмир воззвал к голосу разума владелицы замка.

— Дурдом! — заключила она и, в общем-то, была совершенно права.

Меж тем в стороне, где толпились бывшие жены шейха, назревала и впрямь революция. Ашан и Алекс куда-то пропали, а в руках у птичек появилось по холщовому мешочку. Каждый мешочек весело позвякивал, и было у меня подозрение, что кое-кто получил отличные отступные.

К счастью, от сурового допроса меня спасла красная птичка. Она, похоже, стала предводительницей гарема в разводе.

— Хелми, можно тебя на пару минут? — деликатно меня увели прочь от Ильмира и бросили в разноцветное море.

Теперь птички были без масок и шляп, так что я могла в подробностях рассмотреть каждую из них. Что сказать? Симпатичные, худенькие. Брюнетки, блондинки, шатенки и рыжие, с короткими волосами, с кудрями, со всевозможными прическами.

— Хелми, — начала красная, — так как по твоей вине мы остались совсем одни...

— Совсе-е-ем! — подвыл гарем.

— По моей?! — возмутилась я.

— По твоей, по твоей, — кивнула красная. — Это все случилось,

потому что наш господин связался с вашим агентством! А еще потому, что ты подала ему пример своей любовью с Ильмиром.

— Да мы даже... — Я прикусила язык, решив не выдавать контракт, который и послужил началом этой истории.

— В общем, ты нам должна.

— Да-да, точно!

— Просто обязана!

— Должна что?! — не выдержала я.

— Нового мужа, разумеется!

Повисла пауза.

— И где я его возьму? Своего отдам?

— Твой нам не нравится! — сообщила мятная. — Нам нужен другой.

— Богатый!

— Красивый!

— Добрый!

— Щедрый!

— Умный!

— Ласковый!

— Неутоми...

— Так! — Я подняла руку, призывая всех замолчать. — Давайте-ка я напомню, что «Великолепный тур» это не брачное агентство, а туристическое. И у нас нет дарийских шейхов в клиентах! Могу найти вам сваху, но всем сразу она мужа не найдет, только по отдельности.

По толпе птичек пронесся разочарованный вздох.

— Нам не надо по отдельности, — грустно заявила синяя. — Мы привыкли. И хотим нового мужа.

— И мы тебе заплатим! — подытожила красная.

В следующую минуту мне в руки уже впихивали огромный мешок с золотом. Точно, отступные получили. И теперь они, видимо, надеялись, что щедрый гонорар заставит меня найти им пару. Хотя нет, слово «пара» здесь крайне неуместно.

— Девушки, я, конечно, польщена, что вы доверяете мне честь быть... м-м-м... организатором оргии. Но может...

Последний прием, к которому прибегли птички: слезы. Сразу десяток несчастных бывших жен начали хлюпать носами, а огромные глаза стремительно наполнялись слезами. Не устояла бы даже свекровь, а уж про меня и говорить не приходилось.

— Ладно! — махнула рукой. — Что-нибудь постараюсь придумать. Найдите себе... отель какой-нибудь, и дальше я разберусь.

Последние слова потонули в хоре радостных голосов. Щебетание привлекло внимание не только Ильмира и Ракель, но и остальных посетителей замка. Счастье, что родственников Ильмира развлекал Кевин.

— Что они хотели? — спросил шеф, когда я вернулась.

— Как бы тебе сказать...

— Как есть, Хелми. Говори как есть, потому что сейчас я собираюсь представить своим родственникам девушку, с которой проведу остаток жизни. И мне хотелось бы, чтобы эта девушка была со мной откровенна.

Ну... он сам напросился.

— Давай брачное агентство откроем, а?

— Что? — Ильмир поперхнулся.

— Брачное агентство. Вот, — я потрясла мешком с золотом, — гарем аванс выдал, чтобы я им нашла нового мужа. Под это дело предлагаю открыть рядом с «ВелТуром» еще и брачное агентство. Там как раз соседи съезжают, и их офис до сих пор не занят.

— Но...

— Я уже пообещала им. Ильмир, не заставляй меня говорить «нет».

Тут уже и шеф оценил перспективы появления зареванного и злого гарема на пороге агентства. Или, чего хлеще, его собственного дома.

— Ладно, будет тебе чем заняться, пока я в разъездах, — наконец мне милостиво разрешили развивать семейный бизнес дальше. — Но богов молю, Хелми, избавь меня от подробностей!

— Ладно, — фыркнула я и чмокнула этого мужчину мечты в щеку. — Идем к твоим?

— Идем, — согласился шеф. — Кто страшнее: свекровь или привидение, мы уже выяснили. Осталось пережить битву матери и невесты. Кстати, как ты назовешь свое агентство?

— Ты же просил без подробностей!

— Я любопытен и отходчив.

— Назову его «Помолвка по контракту». И птичкам заодно договор сделаем, чтобы их второй раз какой-нибудь шейх не бросил.

— Далеко пойдете.

— И не раз, — согласилась я.

Эпилог

Солнце щекотало нос. Я попыталась закутаться с головой, но поняла, что спать расхотелось, и откинула одеяло в сторону. Рука скользнула по пустой соседней подушке. Ильмира не было. Как всегда!

У нас совершенно не совпадали графики. Я любила понежиться в постели подольше, в то время как он вставал ни свет ни заря и исчезал. Иногда на весь день, иногда всего лишь до обеда. Казалось, этот мужчина не умеет отдыхать совсем. Только пять дней на Дора-Дора он принадлежал полностью мне.

Наверное, из него выйдет отличный мэр Рижбурга. Трудоголик. Я накинула халат на плечи и, позевывая, начала медленно спускаться на первый этаж. Мне тоже пора было собираться на работу. В помещениях «Помолвки по контракту» уже закончили ремонт, сегодня должны привезти столы и мебель и повесить вывеску. Пора начинать отрабатывать аванс, выданный брошенными женами дарийского шейха. Но сначала нужно хотя бы попить кофе.

В столовой меня ждал сюрприз в виде Ильмира, который сидел в плетеном кресле с чашкой кофе в руках и с довольной улыбкой на лице таранился на развернутый бульварный листок. Мне даже не нужно было заглядывать через плечо, чтобы понять, на что он там смотрит. В утренней газете должны были опубликовать итоги выборов. Мы сами победу отпраздновали еще вчера, в компании ближайших соратников и, чтобы демоны ее покусали, родни. Ну, а простые обыватели именно из этого бульварного листка сегодня узнают о том, что новым мэром Рижбурга стал Ильмир Сантери.

— Скорее, последними спокойными днями. Ты сегодня рано. Дела?

— Две встречи. Одна деловая, а вторая с Алекс. Шейх прилетел на конференцию по вопросам сохранения водных ресурсов, и мы решили воспользоваться моментом, обсудить новости.

Ильмир усмехнулся.

— А гарем знает?

На что я только с ужасом покачала головой. Несмотря на энтузиазм в поисках нового возлюбленного, девятнадцать богатых, но исключительно обиженных невест все еще недобро смотрели в сторону товарки, что увела их наимудрейшего. Впрочем, и наимудрейший и наикрасивейшая были, кажется, вполне счастливы и чихать хотели на недобрые взгляды бывших.

— Хелми, — Ильмир поднялся, чтобы, как всегда, чмокнуть меня в макушку и отправиться по делам, — можешь освободить вечер для меня? Нам нужно поговорить. Поужинаем где-нибудь?

— Конечно. Я буду в офисе, сегодня нужно принять работу и оплатить остаток за ремонт.

— Тогда заберу тебя оттуда. Подумай, где и чем ты хочешь поужинать.

Ильмир ушел, оставив меня в раздумьях. Таким серьезным в последнее время он был только раз, но тогда проблемы начались на работе: из-за разрушительного урагана он лишился значительной части поддержки. Что случилось сейчас?

К счастью, а может, к сожалению, время не дало мне и шанса додуматься до чего-то вразумительного. Пришлось одним глотком допить обжигающий кофе, кое-как втиснуться в неудобное, но очень эффективное строгое платье, подхватить папку с портфолио гарема и унести вниз, чтобы за пару минут пересечь сад и прыгнуть в гондолу.

— В «Шатанель», и побыстрее! — взмолилась я.

Первая встреча, на которую я очень рассчитывала, была с одним из дарийских принцев. Какой-то там «надцатый» по счету потомок дарийского правителя был молод, красив, ошеломляюще богат и на удивление свободен. Я разузнала о нем все и чудом выбила личную встречу!

Воспитывался в Дарийской империи с малых лет, а значит, перенял все ценности, включая многоженство. Обладает внушительным состоянием, а значит, сможет содержать гарем. Владеет огромным замком на юго-востоке провинции Хайн-рок, а следовательно может поселить там девятнадцать красавиц. Ну и наконец, он был практически единственным дарийским богатеем, кто не был знаком с Ашаном ибн Мурром.

Ну в самом деле, не впаривать же гарем, от которого отказался шейх, его же родственникам?!

У «Шатанель» я взглянула на часы — не опоздала! Слава богам, хоть куда-то я пришла вовремя. Принц, правда, уже ждал меня за дальним столиком, но, к счастью, не выглядел рассерженным. Я пронеслась мимо распорядительницы так быстро, что она и слова не успела сказать.

— Ваше высочество! — улыбнулась я. — Рада видеть. Спасибо, что согласились со мной встретиться.

Принц приветливо улыбнулся и помог мне сесть.

— Рад знакомству, леди Леруа. Был приятно удивлен вашим приглашением. Наслышан о вашем агентстве. «Великолепный тур» на слуху в нашей империи.

— О... это не мое агентство, а моего... м-м-м... неважно, в общем.

Мы заказали обед, и принц решил не терять время зря:

— У вас ко мне какое-то дело, леди Леруа?

— Да. Видите ли, дело в том, что теперь я — владелица брачного агентства, и... Я предлагаю вам гарем.

Принц поперхнулся вином.

— Гарем? — сипло переспросил он.

— Ну да. Укомплектованный, дружный и готовый к употреблению гарем. Практически «под ключ».

Или под что-то другое — но об этом я благоразумно промолчала.

— И зачем мне гарем?

— Ну как же? — искренне удивилась я. — Демонстрировать свои силу и богатство.

— А разве нельзя демонстрировать их своими достижениями?

— А разве гарем — не достижение?! Девятнадцать прекраснейших девушек! Каждая с неповторимым стилем! С характером! Девятнадцать искусных любовниц, верных подруг и понимающих соратниц! Украшение любой коллекции драгоценностей! Всего один хозя... кхм... в смысле шейх.

— Это что, б/у гарем?!

— Ну не б/у, — смутилась я. — Так... опытный.

Сначала принц подумал, что я шучу, и рассмеялся. Ну да, я бы тоже не поверила, если бы мне предложили гарем. Идиотизма добавляло то, что я совершенно не представляла, как нужно продвигать невест. Плевать, что их два десятка, даже если бы девушка была одна, я все равно так же сидела бы перед принцем и отчаянно краснела.

Ничего удивительного, что в последней, отчаянной попытке убедить принца в том, что гарем ему ох как необходим, я выпалила:

— Это же бесплатно!

К такому принца жизнь не готовила, и он снова поперхнулся. На этот раз лососем, отчего принялся надсадно кашлять и медленно синеть.

Сначала я мрачно смотрела на него, прощаясь с мечтой пристроить гарем быстро и безболезненно. Потом воображала страдания девятнадцати разноцветных канареек, которые поймут, что их никто не любит. Потом... увидела всех их за окном.

Как голодные бездомные дети смотрят через стекло на витрину кондитерской, так девицы смотрели на принца. Они буквально прилепились к огромному окну ресторана, а бедный метрдотель тщетно пытался воззвать к голосу разума гарема. И, как назло, мы сидели как раз напротив окна.

Когда принц увидел жаждущих его любви дам, он посинел еще сильнее и сделал очень убедительную попытку грохнуться в обморок. Тут-то я очнулась и всполошилась.

— Ой, ваше высочество, вам плохо! — воскликнула я. — Кто-нибудь, принцу плохо!

Персонал «Шатанель» был вышколен на отлично, поэтому слова «принц» и «плохо», произнесенные в одном предложении пробудили в них нечто очень древнее. Наверняка инстинкт самосохранения, потому что «В нашем ресторане умер принц» — реклама так себе. В мгновение ока вокруг нас столпилась куча народу, меня оттеснили в сторону. И раз уж я не могла ничем помочь его высочеству, решила сделать втык гарему.

— Канарейки! — через стекло я погрозила им кулаком.

Не слишком грозно, поэтому, подумав, еще решила выйти и добавить. Ха! Проще было умереть рядом с принцем, чем что-то втолковать этому гарему.

— Что с его высочеством?

— Хелми, он умер?

— В этом ресторане испорчена еда?! А мы же вчера тут ели!

— Он такой краси-и-ивый!

— А думаете, у него большой?

— Дура, о таком не говорят!

— Сама дура, я про замок!

— Хва-а-а-тит! — заорала я, закрыв уши руками.

Гарем испуганно замолк и теперь на меня смотрели девятнадцать... то есть тридцать семь глаз, медленно наполнявшихся слезами. Тридцать семь, потому что накануне голубенькая птичка умудрилась ткнуть себе вилкой в глаз и теперь носила кружевную повязку.

— Что вы тут делаете?! Вы за мной следили? Я просила не вмешиваться!

— Мы не следили!

— Мы гуляли.

— И захотели покушать!

— Здесь так вкусно кормят!

— Но теперь мы тут не будем кушать.

— Это еще почему?

— Они же отравили нашего господина!

— Так может, не отравили? Может, наимудрейший просто пал от нашей красоты?

— Молчать! — снова рявкнула я. — Во-первых, господина не

отравили, он подавился. Во-вторых, не от вашей красоты, а от шока. В-третьих, он вам не господин! Он от вас отказался!

Впервые на моей памяти гарем был единодушен:

— Что-о-о-о?!

Я тяжело вздохнула. С такой работой уйду на пенсию досрочно.

— Принцу не нужен гарем, у него... м-м-м... другие интересы. Он сосредоточен на работе и не сможет уделять таким замечательным девушкам достаточно времени.

По-видимому, мои слова немного успокоили их, потому что желание крушить, громить и ломать все в округе с лиц медленно исчезло. Мимо нас в ресторан пронеслись два лекаря с большими чемоданчиками. Видимо, принцу все-таки понадобилась квалифицированная помощь. Очень надеюсь, я не нанесла ему моральную травму.

— А теперь, леди, идите-ка... гулять. Мне надо работать. Если вы не будете мне мешать, я найду вам господина. Но еще раз увижу — распродам поодиночке!

— Мы голодные! — сообщили мне. — И мы хотим в «Шатанель».

Все же гарем, хоть и принял объяснение нежеланию принца брать их к себе, обиду затаил. Всей разноцветной толпой они двинулись в ресторан, напрочь заблокировав выход. Лекарям с ошеломленным до глубины души принцем на носилках пришлось терпеливо (хоть и с некоторым раздражением) ждать, когда этот поток девиц закончится.

Еще обед не кончился, а я уже чувствую себя совершенно вымотанной! Надо будет увести Алекс куда-нибудь в другое место, потому что...

— О, Хелми, ты уже здесь! — я услышала голос черненькой и обернулась.

Она улыбалась, раскрыв объятия, загорелая и счастливая. А еще беременная, хотя живот еще с трудом угадывался под свободным платьем.

Я судорожно оглянулась на гарем, поглощенный разглядыванием меню. Они заняли половину зала.

— Алекс! Как я рада тебя видеть. Слушай, а давай... м-м-м... пойдём в другое место?

— Хелми, я летела четыре часа на каком-то старом драконе и мечтала о местных креветках в кисло-остром соусе. Если я их не съем, я точно начну бросаться на людей. Чем тебе здесь не нравится?

— Да так... — пробормотала я. — Один знакомый принц не рекомендовал...

Тут Алекс заметила гарем и развеселилась.

— Они все еще здесь? Так за тобой и таскаются?

— Ты жестокая женщина, — вздохнула я. — Где им мужа найти? Я всю знать Дарии посмотрела. Или родственники твоего Ашана, или уже с гаремами. Пара человек готовы взять небольшой гарем, штук по пять-шесть, но они же категорически не хотят разлучаться! Дурдом какой-то.

— Все гаремы дарийских шейхов — дурдом. Я ведь на них специализировалась, понимаешь. Вела расследования в гаремах, внедрялась в нужные заказчику замки. По гаремам я мастер, побывала, наверное, в десятке. Этот еще не самый плохой, видела бы ты, какие бывают интриганки!

А ведь я даже не знала ничего о работе Алекс. Когда закончился тур, они довольно быстро улетели и лишь присылали раз в месяц открытки из разных уголков мира. Нет, конечно, я знала, что Алекс работала в разведке и в службе безопасности, но ради любви бросила это неблагодарное занятие. Но специалист по гаремам?

— И как тебе работалось в таких условиях?

— Забавно, — фыркнула подруга. — Представь, что тебе нужно изображать жену шейха. Красивую, глупенькую и искреннюю. В целом ничего сложного: обсуждать побрякушки, томно вздыхать при виде господина и недолюбливать соседок. Но притворяться дурочкой сложнее, чем ею быть. Вспомни случай в музее. Стою я, экспонаты рассматриваю, размышляя о своем. И тут поднимается паника. Мумия ожила, все вокруг бегает. Я стою, думаю. Мумию я могу уложить двумя ударами, но это сразу провал миссии, шеф не похвалит. Я начинаю бегать в панике, стараясь казаться убедительнее, и тут понимаю, что весь гарем несется прямо к каналу с водой. В голове проносится отчаянное «Твою ж!», но делать ничего не остается, и я прыгаю вслед за ними.

Я так смеялась, что, помня бедного принца, даже боялась вилку ко рту поднести. А и впрямь, я ни разу не задумывалась, как вся эта история смотрелась с точки зрения Алекс. Жутко забавно, должно быть. Неудивительно, что они с шейхом сошлись. Наверняка каждый раз, когда подруга делала ему отчеты, они до упаду смеялись над приключениями гарема.

— Ладно, — отсмеявшись, Алекс принялась за вождеденные кровати, — я тебе помогу с поиском мужа.

— Как? — без особой надежды спросила я.

— Я же спец по гаремам. Все будет.

Я вдруг почувствовала, что в ресторане ощутимо накалилась атмосфера. Так бывает, в один прекрасный момент ты просто чувствуешь:

что-то изменилось. Но что? Несколько минут я сосредоточенно об этом думала, а потом поняла: тишина. Звенящая, угрожающая тишина воцарилась в «Шатанель», и только энергичное жевание Алекс эту тишину нарушало.

Оборачиваясь, я уже знала, что увижу, но не думала, что это будет так пугающе. На нас с Алекс пристально и в полном молчании смотрел гарем.

— Тебя ничего не смущает? — спросила я подругу.

— Нет, а что? — Она нехотя оторвалась от лакомства и тоже обернулась. — У-у-у, какие мы грозные. Это они еще не знают, что их будущее зависит от меня. Ладно, пошли к ним, будем разбираться.

Чего гарем уж точно не ожидал, так это того, что мы подсядем к ним и Алекс отберет у меня папку с портфолио. В папке я таскала девятнадцать портретов, по одному на каждую из птичек. На одной стороне художник (щедро приукрасив, надо заметить) изобразил героиню, а на второй я написала краткую характеристику каждой предполагаемой жены. Пришлось изрядно постараться, чтобы написать девятнадцать характеристик, ибо птички постоянно лезли под руку и давали непрошенные советы.

— Ладно, дамы, я прилетела специально, чтобы помочь вам с личным счастьем, поэтому давайте сделаем все быстро и красиво.

Словно единый организм, гарем подозрительно сощурился.

— Кто не хочет мужа, может уйти сейчас, потом не пустим.

Никто не шелохнулся, все ждали, что Алекс скажет дальше.

— Чудненько. Кого хотите? Принца? Шейха? Дельца?

— Принца!

— Того, красивого!

— Который умер?

— Дура, он не умер!

— Алекс, — зашептала я, — ты что делаешь? Он же нас послал! На пушечный выстрел не подпустит!

— Спокойно, Хелми, спокойно, — усмехнулась черненькая. — Доверься профессионалу. Ты заходишь не с той стороны. Я знаю, за что их любил Ашан. И знаю, как понравиться принцу.

Она захлопнула папку с портфолио и снова обратилась к птичкам:

— Значит, так! Лекарский дом, где сейчас лежит принц, находится рядом с эльфийским моллом. Туда мы и отправимся. Делать все, как я скажу, ясно? Ни шагу в сторону! Тогда принц будет ваш. Но если хоть кто-то решит действовать самостоятельно, то бомжевать будете вместе, все ясно?

Удивительно, но гарем очень единодушно кивнул, хотя еще десять минут назад был готов разорвать соперницу на части. Вот что делает с обиженными женщинами перспектива снова превратиться в любимое сокровище.

Но я совершенно не представляла, как Алекс собирается очаровывать принца. Хотя наблюдать за этим действием со стороны было однозначно интереснее, чем организовывать все самой. Поэтому я, что называется, расслабилась и решила получать удовольствие.

* * *

— Алекс, нас посадят! — прошипела я на ухо подруге.

— За что? — невозмутимо поинтересовалась та.

— Не знаю... за подлог... за подделку... э-э-э... за обман, я не знаю!

— Вот именно, что не знаешь! Не параной и не выдумывай. Все будет нормально, я знаю, что делаю.

Птичек разделили на две группы. Одной предстояло завоевывать теплое место для всей общины, а второй — сидеть тихо и не отвечивать. Не все оказались довольны решением Алекс, но, помня уговор, послушно молчали.

Эльфы тихонько суетились вокруг. Подругу Ильмира Сантери и жену Ашана ибн Мурра обслуживали по высшему разряду, надеясь позже отправить нашим мужчинам чеки с припиской о том, какие мы сложные клиенты — чтобы получить побольше чаевых. Даже гордых эльфов кризис заставил работать, только посмотрите!

На полу перед зеркалом валялась куча отбракованной одежды. Немногочисленные наряды, отобранные Алекс, висели на вешалках по всей огромной примерочной. А переодетые птички стояли в ожидании вердикта.

Итого мы имели: лекарку в соблазнительном халате — одну штуку, официантку с подносом — одну штуку, девочку-отличницу с книгой рассказов — одну штуку и девочку-хозяйку с метелкой.

— Да, пожалуй, хватит. Вы четверо идете со мной, а остальные — сидите и не отвечивайте! Вон, трескайте пирожные, раз все оплачено.

Когда они двинулись к выходу, я направилась за ними, но Алекс покачала головой.

— Нет, Хелми, тебе нельзя! Не обижайся, но принц подавился, когда ты была рядом, и... в общем, он должен задыхаться от восторга, а не от приступа паники. Возьми зеркало, будешь смотреть. И следить за этими. —

Она мрачно кивнула в сторону птичек, активно улетающих пирожные.

Ничего не оставалось, как послушаться подругу, устроиться на удобном диванчике с чашкой ароматного чая и открыть старый, потрепанный блокнот, зеркало которого и служило мне окном в спецоперацию «Выдать замуж гарем». Я не очень понимала, что хочет сделать Алекс, поэтому следила с неослабевающим интересом. Даже когда пятнадцать дарийских жен столпились за спиной и заглядывали через плечо, я не обратила внимания.

Алекс не только передела гарем, но и приделась сама. Для встречи с принцем она выбрала в меру строгое и деловое, но достаточно свободное, чтобы скрыть беременность, платье. Волосы черненькая собрала в пучок, а образ дополнила строгими очками в черной оправе, инкрустированной бриллиантами. С легким беспокойством я думала, что не хватало еще, чтобы принц влюбился в жену шейха. Ашан ему кусок лосося обратно запихает и заставит подавиться...

Уверенно, будто имея полное право там находиться, Алекс поднялась на последний этаж лекарского дома, где располагались палаты особо важных больных. Она безошибочно определила дверь принца и решительно вошла, ведя за собой птичек.

— Ваше высочество?

Принц, к счастью, в этот момент не ел, иначе бы снова подавился. Но в постели сел резко и с подозрением уставился на гостей.

— Меня зовут Алекс, и я — представитель брачного агентства «Помолвка по контракту»...

— Я же сказал, что мне не ну...

— Мы здесь не для этого, — с мягкой улыбкой оборвала его девушка. — Сегодня днем произошел... м-м-м... неприятный инцидент, но, смею заверить, все виновные наказаны. Разрешите преподнести в качестве извинения подарок от нашего агентства: эксклюзивный комплекс «Забота». Наши сотрудницы сделают ваше пребывание в лекарском доме приятным и комфортным.

Лицо принца медленно наливалось краской, и я внутренне сжалась. Он явно не пришел в восторг от идеи Алекс, а может, даже подумал совершенно не о том... Стыдно признаться, но я и сама толком не разобралась, о чем подумала.

— Вон! — рявкнул он. — Сумасшедшие! Ненормальные! Вон!

Внутренне смирившись с провалом, я никак не ожидала, что Алекс крики принца не только не смутят, но даже не тронут. Она послушно отступила к дверям, а вот одна из птичек, та, что пребывала в образе

девочки-отличницы, вдруг вздрогнула, уронила книгу и зашмыгала носом.

Клянусь, даже я расчувствовалась, так натурально у нее это получилось!

— Простите мою сотрудницу, ваше высочество, — поспешно отозвалась Алекс. — Я должна объяснить, мы вовсе не имели в виду ничего плохого. Комплекс «Забота» включает в себя лекарские услуги, услуги по уборке и поддержанию порядка, организации здорового и правильного питания, а также общение на различные темы. Это Диана, она начинающий писатель, я взяла на себя смелость показать ее работы вам, как куратору проекта поддержки молодых талантов. Мы уже уходим, отдохайте и поправляйтесь.

Алекс развернулась и взялась за ручку двери, когда ее настиг оклик принца:

— Стойте. Это... этот комплекс — просто уход за больным, так?

— Разумеется! На что еще вы намекаете?! Мои сотрудницы исключительно порядочны, они никогда не позволят себе лишнего!

— Прощу прощения. — Принц даже смутился! — Хорошо, давайте свои рассказы.

Открыв рот, я смотрела, как птичка-лекарка стала мерить бедняге температуру, птичка-горничная раскладывала по местам разбросанные вещи, птичка-официантка отошла к столовому уголку заваривать чай, а птичка-скромница уселась на стул рядом с кушеткой и они с принцем сосредоточенно погрузились в беседу о литературе.

— Приятного отдыха, ваше высочество. — Алекс, счастливая и спокойная, покинула палату.

И уже мне сказала:

— Видишь? Они уже познакомились. Завтра пришем других девушек, но какую-то из этих он наверняка потребует снова. Запомнили образ? Ему нравятся начитанные и скромные девушки с тонкой душевной организацией. Соответствуйте. Библиотека в полном вашем распоряжении.

Гарем сорвался с места, и — видят боги! — я впервые в жизни видела такую тягу к знаниям. Сегодня библиотекарям предстоит нелегкий день.

— А что будет, когда все вскроется? — спросила я. И принц узнает, что нет никакого комплекса «Забота», а мы подсовывали ему гаремных девиц, которые далеки от его идеалов?

— Во-первых, комплекс может и появиться — какие проблемы внести его в перечень услуг? — невозмутимо возразила Алекс. — Во-вторых, с чего ты взяла, что они далеки от его идеалов? Принц тяготеет к образованным и начитанным девушкам, но это не значит, что ему не

нравятся другие. К тому же Лисса и Прия действительно были когда-то младшими лекарками, Олли и Стефани пишут стихи, Виейра и Диана — рассказы. Я только использую их сильные стороны, чтобы заинтересовать жертву. В крови всех дарийцев живет желание обладать сокровищницей. Он влюбится в пару-тройку девиц и будет согласен взять гарем со всеми потрохами. Ну, может, покричит немного, но он уже пропал.

Я присвистнула от восхищения. Алекс только что если не решила мою самую большую проблему, то точно научила очень и очень многому. Ее подход разительно отличался от того, какой себе наметила я, но... почему бы и нет?

В конце концов, в каждой женщине живет актриса. Мы можем быть заботливыми, вдохновенными, страстными и скромными. Можем удивлять, направлять, подчиняться и поддерживать. Можем быть сильными, смелыми, уверенными. Дарийские мужчины, несомненно, очень счастливые, ведь за стенами их замков скрыты сокровищницы.

Но какое же счастье, что мой мужчина не дариец. Гарем для меня как был, так и остался явлением, которым можно восхищаться, над которым можно смеяться, но понять которое я не в состоянии. Если боги будут милостивы, птички уедут с новым господином, и я больше никогда не услышу слова «гарем», «свет очей», и «наимудрейший».

Дарийские бывшие жены и потенциальные принцессы надолго пропали в библиотеке. Алекс отправилась к мужу. Ильмир все еще работал и обещал заехать только вечером. Поэтому я направилась в офис, намереваясь принять остатки работ по ремонту, подготовить все к завтрашнему открытию и заодно немного прийти в себя в тишине и темноте.

Сумасшедший день.

Я не стала тревожить Кевина и Ракель, отношения которых вышли на новый уровень. Ирма сейчас вкалывала за троих, а эти двое наслаждались исключительно друг другом.

Новый офис, мой офис, поражал воображение. «ВелТур» внутри был совершенно ничем не примечателен, ведь Ильмир открывал его на заре своей карьеры и еще не имел возможности шикавать. Но «Помолвку» мы открывали уже с четким пониманием того, что там должно быть.

Мягкие восточные интерьеры, дарийские шелка и текстиль, ненавязчивый аромат благовоний — входя в агентство, клиент попадал в сказку, где обязательно исполнятся его мечты.

Сначала я была против использования дарийских мотивов, но вообще Ильмир был прав: агентством я была обязана шейху и птичкам, так что

такое проявление благодарности будет им приятно. Ну и, конечно, не без нашего участия в Рижбурге начался настоящий бум на все дарийское. Поэтому клиенты обещали валить валом.

Я быстро подписала оставшиеся бумаги, выдала рабочим жалованье и, закрывшись в своем новом кабинете, скинула туфли. Усталость навалилась тяжелым душным одеялом. Вот уж не думала, что встречи и обеды могут так утомить.

А ведь Ильмир еще вечером хотел со мной поговорить. Интересно, о чем? Уж не добилась ли леди Сантери моей проверки у врачей? Матушка Ильмира с завидным упорством требовала, чтобы я предоставила ей все заключения о состоянии моего здоровья. Я, в общем-то, правда, была и не против, так что сопротивлялись мы исключительно из вредности. Но кто же знает эту неугомонную женщину.

О том, что после выборов Ильмир вдруг решил со мной расстаться, я старалась не думать. Нам определенно было хорошо вместе, но я старалась не думать о будущем, когда он станет мэром. Что мне понадобится делать? Быть рядом с ним? Или, наоборот, не афишировать наши отношения? Это будет сложно, ведь только ленивый не написал о служебном романе самого завидного холостяка Рижбурга.

Наверное, Ильмир отправит меня на курсы изучения протокола. Подруга мэра имеет куда меньше свободы, нежели любовница предпринимателя и богатого наследника.

Я сама не заметила, как задремала, откинувшись в кресле. За окном медленно смеркалось, а я с удовольствием провалилась в темноту и даже не просыпалась, хотя обычно в неудобной позе спала крайне беспокойно.

Когда уже совсем стемнело, я почувствовала, как кто-то потряс меня за плечо. Очнувшись, я подскочила и растерянно заозиралась.

— Ты как? — с беспокойством сверху вниз на меня смотрел Ильмир. — Устала?

— Да, сумасшедший день. Алекс нашла гарему мужа. Он еще не осознал своего счастья, но, кажется, близок.

— Алекс — молодец. К слову, о ней. Я позвал шейха на ужин, он придет с женой. Ты не против?

— Я теперь всю жизнь должна кормить ее ужинами за свой счет. Но не понимаю, как ей, в положении, удастся быть такой бодрой и активной, — устало улыбнулась я. — Дай мне пару минут, я освежусь и пойдем.

— Погоди.

Ильмир остановил меня.

За окном уютно мигали разноцветные огни ночного Рижбурга. Они

отражались в каналах и придавали городу какой-то сказочности. Из-за того, что в кабинете был выключен свет, мягкие черты Ильмира в полумраке казались непривычными, но очень притягательными.

— Я победил на выборах.

— Знаю, я ведь тебя уже поздравила. Не уверена, что смогу поздравить еще раз, когда мы останемся одни, уж очень устала. Но завтра...

— Мэр Рижбурга должен подавать пример гражданам. Выступать за вечные ценности, быть образцовым гражданином. Понимаешь, к чему я клоню?

— Честно сказать, не очень, — призналась я. — Ты хочешь закрыть «Великолепный тур» и «Помолвку по контракту»?

— Нет, Хелми, — Ильмир рассмеялся, — я говорю не об этом. Меньше всего мне нужны сплетни о любовницах. Надо покончить раз и навсегда с желающими заработать на моей личной жизни.

— Значит, ты хочешь со мной расстаться?

— Да что ты за человек-то такой, Леруа! Хватит притворяться, что не понимаешь, о чем я. Я хочу на тебе жениться.

— Да? — теперь уже удивилась я, хоть и немного лукаво. — Не заметила что-то.

— Прости! — Он отстранился и взъерошил волосы. — Вообще, я хотел это сделать еще вчера, но явились мама и ее свита. Сбили весь настрой! Репетировал все утро... — он с улыбкой посмотрел на меня. — Потом вышла ты вся такая родная, заспанная и невероятно красивая, и я не решился утром, отложил до вечера. Только получилось как-то глупо...

— У нас все получается...

— Глупо?

— Да нет... — я пожала плечами. — Странно и немного нелепо.

— Так ты выйдешь за меня замуж?

— У тебя нет кольца... — поддразнила я его. Хорошее настроение возвращалось. — Зовут замуж обычно с кольцом.

— Ну, у нас же все не как у людей... У меня есть кое-что другое. Кольцо я тебе уже вручил когда-то...

— И тоже не по правилам, в тюремной камере. — Я надулась, но так, для порядка.

— Раз у нас все не по правилам, давай не будем нарушать традицию. Я знаю, так не принято, но мне давно хотелось подарить кое-что тебе, просто не представлялось случая. Никаких гаремов. Только одна-единственная женщина. Согласна?

— У меня уже даже брачный договор подписан.

Мы рассмеялись. Кольцо, то самое, подаренное в тюремной камере, так и поблескивало на безымянном пальце все это время, а теперь в душе поселилось радостное предвкушение самого счастливого дня в жизни девушки. Что-то мне подсказывало, что наша с Ильмиром свадьба будет запоминающейся. Так и не примирившаяся со мной свекровь, шейх с беременной женой-спецагентом, инкуб Кевин и его новая старая любовь Ракель, куча знакомых и друзей с обеих сторон, а как вишенка на торте — девятнадцать гомонящих птичек.

— Надо будет пригласить на свадьбу принца, — задумчиво протянула я. — Что-то мне подсказывает, у них с гаремом все срастется. Ладно, будущий муж, я тебя люблю, но в данный момент ужин я люблю больше. Мой желудок проснулся и требует вкусного, а как я реагирую на голодовку, ты уже выяснил.

— Ты будешь принимать мой подарок или нет?

Подарки я любила, но для приличия все равно пробурчала:

— Тебе хорошо, ты знал про предложение, а мне тебе и подарить нечего. Хочешь скрепку? У меня в ящике много.

Ильмир вдруг протянул мне блокнот. Тот самый, который я заметила еще в гномьей мастерской. Я даже не думала в тот момент, что по-настоящему окажусь невестой Ильмира Сантери.

— Ты тогда заметил, что он мне понравился?

— Да, и тогда же купил, но в тот момент ты бы не приняла от меня такой подарок.

— Не приняла бы, — согласилась я. — Кажется, из тебя получится замечательный муж.

— А из тебя выйдет самая лучшая первая леди Рижбурга.

Блокнот занял свое законное место в верхнем ящике стола в ожидании первого рабочего дня брачного агентства. Уже завтра я приду сюда хозяйкой, сделаю первую запись в подарке жениха и открою двери для нетерпеливых клиентов. Оставалось надеяться, что счастливая невеста самого богатого и влиятельного человека Рижбурга — лучшая реклама для «Помолвки по контракту».

Рука об руку мы спустились вниз, где у большой гондолы нас ждали счастливые Алекс с шейхом. Я помахала перед носом подружки рукой с кольцом.

— Ура! — воскликнула она. — Поздравляю! Как хорошо, скоро и ты узнаешь, что такое ходить, как огромная толстая утка!

Я в ужасе округлила глаза, чем вызвала смех всех присутствующих. О детях мы даже не заикались, а сейчас я всерьез задумалась, как же будет

работать агентство, когда я решу родить. Надо срочно нанять и обучить персонал...

— Кстати, о хороших новостях, — сказал шейх. — Я подписал очень важный контракт, и ближайший год мы проведем в Рижбурге. Я уже нашел идеальный дом.

— Но ты обещал, что я займусь благотворительностью! — возмутилась Алекс. — Мне скучно сидеть дома и ничего не делать, я тебе уже говорила. Я ведь все подготовила!

— Займешься чем-нибудь здесь... Дорогая, ты же знаешь, сохранение водных ресурсов нашей империи — задача номер один.

Тут Ильмир сказал такое, от чего я была готова одновременно броситься ему на шею и с ужасом сжаться в ожидании реакции шейха, которому такая идея совершенно точно не понравится:

— Пусть Алекс поможет Хелми с ее агентством. Я думаю, вместе им будет не скучно.

— Да! — так громко воскликнула черненькая, что стая птиц где-то неподалеку с гомоном всполошилась, а гондольер чуть не уронил весло. — Да! Да! Да!

— Ну, не знаю... — с сомнением произнес шейх. — Брачное агентство — не лучшее занятие для истинной дарийской леди...

Но быстро умолк под суровым взглядом жены. Что ж, вот и влиятельный шейх, способный одним ласковым словом угомонить толпу эмоциональных женщин, нашел ту, с каждым словом которой соглашался.

Мы медленно плыли по ночному городу, навстречу новой жизни. У каждого из нас был свой путь, но пока что они все шли параллельно.

Полгода спустя

— Почта пришла! — крикнула Алекс, входя в кабинет. — Пляши, Хелми, тебе открытка. И даже не одна.

В руках подруги и партнера красовался большой чемоданчик. Обычно она доставала его, когда ездила на важные переговоры, поэтому меня удивило, что за обычной почтой Алекс ходила именно с этим чемоданчиком.

— Так много? — удивилась я, когда она его открыла.

Мне на стол легла целая кипа кремовых конвертов. На каждом из них я узнала гербовую печать принца и сразу догадалась, от кого открытки.

— А мне, гадины, ни одной не прислали, — буркнула Алекс.

Гарем в полном составе путешествовал вслед за принцем по миру. Из

каждой страны птички присылали мне открытки. Сначала это были привычные изображения дарийских жен в разноцветных нарядах, потом появились дети, потом принц осмелел и стал таскать всю эту ораву даже в Долину вечных снегов. Мы изрядно повеселились, рассматривая надутых птичек в разноцветных шубах. Север им явно не понравился.

— Ашан говорит, император и приближенные готовы повеситься, — фыркнула Алекс. — Наш гарем нарожал принцу столько детей, что через пару поколений кто-то из них займет престол. А может, и раньше. Мы спровоцировали настоящий кризис.

Зато гарем был счастлив. Принц баловал их иначе, чем шейх. Скорее вниманием, чем драгоценностями. Как оказалось, женщина сияет куда ярче, окруженная заботой, нежели бриллиантами.

Теперь каждая птичка именовалась не иначе как ее высочество принцесса. Титул им очень нравился, и принцессами гарем подписывался даже там, где этого не требовалось.

Звякнул колокольчик, возвестивший о посетителе. Алекс быстро убежала в приемную, обучать новенькую сотрудницу, которую мы планировали взять, пока я рожаю и разбираюсь с новой в своей жизни ролью.

Посетителем оказался импозантный мужчина средних лет, в облике которого я усмотрела нетипичные для жителей Франглисского королевства черты. Пожалуй, в его предках явно затесались... дарийцы?

— Леди Сантери, — кивнул он. Заметил мое положение и махнул рукой, мол, не вставайте. В другое время я бы все равно поприветствовала дорогого гостя, но сейчас живот слишком мешал не то что делать реверансы — просто шевелиться.

— Доброго дня.

— Меня зовут Амбир де Рео. Я бы хотел воспользоваться услугами вашего агентства.

— Слушаю вас очень внимательно. Уверена, в нашем агентстве для вас найдется спутница жизни.

— Спутница, — мужчина в задумчивости пожевал нижнюю губу. — Гм... да, спутница. И я об этом. Видите ли, леди Сантери, у меня к вам очень деликатное и важное дело. Меня заверили, что только вы сможете мне помочь, что вы в таких вопросах профессионал, понимаете?

— Разумеется! — Я улыбнулась и пододвинула к себе папку с анкетами невест. — Расскажите, что вам нужно, я вам непременно помогу.

— Я переезжаю в другую страну и, поскольку намереваюсь влиться в ее политическую и светскую жизнь, хотел бы переехать не один.

— Опишите желаемую спутницу, вместе посмотрим анкеты.

Несколько долгих секунд мужчина молчал, словно смущался, а потом посмотрел мне прямо в глаза, сделал глубокий вдох и выпалил:

— Леди Сантери, подберите мне... гарем.